

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, МЕХАНИКИ И ОПТИКИ**

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Выпуск 27

**ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2006**

Выпуск содержит материалы **III межвузовской конференции молодых ученых**. Конференция была организована 10–13 апреля 2006 года Санкт-Петербургским государственным университетом информационных технологий, механики и оптики в сотрудничестве с

- Санкт-Петербургским государственным университетом
- Санкт-Петербургским государственным инженерно-экономическим университетом
- Казанским государственным университетом
- Санкт-Петербургским государственным технологическим институтом (техническим университетом)
- Санкт-Петербургским государственным политехническим университетом
- Санкт-Петербургским государственным университетом кино и телевидения
- Санкт-Петербургским государственным морским техническим университетом
- Самарским государственным архитектурно-строительным университетом
- Российским государственным гуманитарным университетом
- Мурманским государственным техническим университетом
- Ленинградским государственным университетом им. Пушкина
- ФГУП «НИТИОМ ВНЦ «ГОИ им. С.И. Вавилова»
- ОАО «Российским институтом радионавигации и времени»
- Российской академией художеств.

В выпуске представлены работы, поддержанные финансированием в рамках:

- Федеральной целевой научно-технической программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники на 2002–2006 гг.» (Федеральное агентство по науке и инновациям);
- аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2006–2008 гг.)» (Федеральное агентство по образованию);
- Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 гг. (Федеральное агентство по образованию);
- Российского фонда фундаментальных исследований,

а также инициативные разработки.

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель – ректор СПбГУ ИТМО, д.т.н., профессор **В.Н. Васильев**

Сопредседатели – проректор по развитию, д.т.н., профессор **В.О. Никифоров**,
проректор по УО и АР, д.ф.-м.н., профессор **Ю.Л. Колесников**,
проректор по УМР, к.т.н., профессор **А.А. Шехонин**,
декан факультета ППО, д.т.н., профессор **В.Л. Ткалич**

Члены программного комитета – д.т.н., профессор **Ю.А. Гатчин**, д.т.н., профессор **В.М. Мусалимов**, д.т.н., профессор **С.Б. Смирнов**, д.т.н., профессор **В.А. Тарлыков**, д.т.н., профессор **Е.Б. Яковлев**, к.т.н. **Т.В. Точилина**

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель – начальник НИЧ **Л.М. Студеникин**

Зам. председателя – к.т.н. **Т.В. Точилина**

Члены организационного комитета – **П.А. Борисов**, **Н.Н. Валентик**, **И.Н. Жданов**, **С.Ю. Керпелева**, **Н.В. Когай**, **А.В. Козаченко**, **И.М. Кудрявцева**, **Д.В. Лукичѳв**, **А.А. Малинин**, **Л.В. Можжухина**, **Ю.С. Монахов**, **Н.Б. Нечаева**, **М.В. Никитина**, **М.С. Петрищев**, **С.С. Резников**, **В.Н. Фролков**

ISSN 1819-222X

© Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики, 2006

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ

А.А. Бакиева

Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор О.В. Васюхин

Проведен анализ статистических связей между рейтингами инвестиционной привлекательности и фактическими объемами иностранных инвестиций в регионах России, в результате которого выяснилось, что иностранные инвесторы частично разделяют представление экспертов-аналитиков о значимости интегральных показателей инвестиционной привлекательности региона.

В настоящее время вопрос привлечения инвестиций становится одним из важнейших в региональной экономике. В советское время регион рассматривался как замкнутая система, а эффективность инвестиций в региональную экономику определялась финансовым положением субъектов региональной экономики. Сравнительно недавно российской наукой была взята на вооружение концепция инвестиционного климата. И теперь вопрос о направлениях, объектах, масштабах инвестирования сводится к привлекательности данного региона для инвесторов.

Российские регионы нуждаются во внешних инвестициях и имеют достаточно эффективных проектов, но решение об инвестировании средств инвесторов зависит не только от соотношения параметров эффективности и риска по ним, но и от достаточного количества информации об инвестиционном потенциале, рисках региона. Однако иностранные инвесторы, как правило, слабо представляют реальную ситуацию в российских регионах, пытаясь анализировать по методикам, разработанным для иностранных рынков. Поэтому им для успешной работы необходимо опираться на российские методики оценки инвестиционной привлекательности регионов, учитывающие прежде всего межрегиональный сравнительный анализ. В числе подобных статистических разработок можно выделить следующие: методика мониторинга социально-экономического климата российских регионов аналитиков журнала «Коммерсантъ» (1993); «Методические рекомендации по оценке инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации» (2001); обзоры инвестиционной привлекательности экономических районов России агентства «Юниверс» (1995); «Методика оценки инвестиционного климата регионов в России», выполненная Институтом РАН (2001); «Методика оценки региональных рисков в России», выполненная Институтом перспективных исследований по заказу Банка Австрии (1995); «Рейтинг инвестиционной привлекательности российских регионов РФ» (с 1996 года), ежегодно выполняемый агентством «Эксперт-РА», и т.д. [1].

На наш взгляд, оценка инвестиционной привлекательности региона по методике журнала «Эксперт-РА» наиболее объективна и взята нами за основу исследования взаимосвязи иностранных инвестиций и рейтингов инвестиционной привлекательности регионов, так как использует сочетание статистического и экспертного подходов, что позволяет учесть как количественные, так и качественные показатели региона, постоянно совершенствоваться в методическом и содержательном отношении.

В российской научной литературе уже были рассмотрены вопросы взаимосвязи рейтингов инвестиционной привлекательности российских регионов с объемом инвестиций в основной капитал, валовыми российскими инвестициями. Г.А. Унтурой в статье «Анализ статистических связей между рейтингами инвестиционного климата и фактическими инвестициями в регионах России» [2] было установлено, что значение

такого рода статистических связей существует лишь для отдельных лет и существенно меняется от выборок регионов.

В данном исследовании мы попытаемся ответить на вопросы: руководствуются ли иностранные инвесторы при принятии решений рейтингами инвестиционной привлекательности регионов, разделяют ли они представление экспертов-аналитиков о значимости факторов, не сталкиваются ли они с другими факторами или ограничениями и насколько знание о высокой инвестиционной привлекательности региона влечет за собой повышение объемов иностранных инвестиций.

За базу нашего исследования возьмем концепцию инвестиционного климата агентства «Эксперт-РА» [3], которое использует для определения инвестиционной привлекательности российских регионов две характеристики – инвестиционный риск и инвестиционный потенциал.

Величина инвестиционного риска показывает вероятность потери инвестиций и дохода от них и складывается из семи видов риска. Ранг региона по каждому виду риска определяется исходя из значения индекса инвестиционного риска – относительного отклонения от среднероссийского уровня, принимаемого за единицу.

Инвестиционный потенциал учитывает основные макроэкономические характеристики, такие как насыщенность территории факторами производства, потребительский спрос населения и другие показатели. Совокупный инвестиционный потенциал региона складывается из восьми частных потенциалов, каждый из которых, в свою очередь, характеризуется целой группой показателей. Ранг каждого региона по каждому виду потенциала зависит от количественной оценки величины его потенциала как доли в суммарном потенциале всех 89 регионов России.

Общий показатель потенциала или риска рассчитывался как взвешенная сумма частных видов потенциала или риска. Показатели суммировались каждый со своим весовым коэффициентом. Итоговый ранг региона рассчитывался по величине взвешенной суммы частных показателей. В результате каждый регион, помимо ранга, характеризуется количественной оценкой, показывающей, насколько велик его потенциал как объекта инвестиций и насколько велик риск инвестирования.

Для обоснования методики проверки наличия связи мы предлагаем использовать метод квазилогической регрессии.

Объем иностранных инвестиций выступает в качестве зависимой переменной в уравнениях регрессии, где независимыми переменными были либо инвестиционный потенциал, либо инвестиционный риск регионов. Были построены модели анализа статистических связей в виде квазилогической регрессии, в которой использовались ранги (для независимых переменных) и логиты (для зависимых переменных), что позволило применять регрессию более объективно для неколичественных переменных.

Для построения модели прогноза используется логистическая регрессия, так как в классическом уравнении регрессий предполагается, что переменная Y – непрерывная переменная. Целью применения логистической регрессии является построение модели прогноза вероятности события $\{Y=1\}$ с учетом независимых переменных X^1, \dots, X^p . Иначе эта связь может быть выражена в виде зависимости $P\{Y=1 \setminus X\} = f(X)$. Логистическая регрессия отражает эту связь посредством формулы

$$P\{Y=1 \setminus X^1, \dots, X^p\} = \frac{e^z}{1 + e^z}, \quad (1)$$

где $Z = B_0 + B_1 X^1 + \dots + B_p X^p$.

Название «логистическая регрессия» связано с логистическим распределением X , имеющим функцию распределения $F(x) = \frac{e^{(x-a)/k}}{1 - e^{(x-a)/k}}$. Таким образом, модель, представленная этим видом регрессии, является функцией распределения, в которой в каче-

стве аргумента используется линейная комбинация независимых переменных. За счет задания зависимой переменной в виде $Z = \ln\left(\frac{P}{1-P}\right)$, где $P = P\{Y = 1 \mid X^1, \dots, X^p\}$, мы можем перейти к иному представлению логистической регрессии. Переменная Z называется логитом. По сути дела, логистическая регрессия определяется уравнением регрессии $Z = B_0 + B_1 X^1 + \dots + B_p X^p$. Опираясь на удачный опыт применения логитов в социологических исследованиях, в соответствии с рекомендациями П.С. Ростовцева, мы использовали прием, называемый им «квазилогистической регрессией» [4].

Для перехода от ранговой переменной показателя к непрерывной было осуществлено преобразование рангов в «квазилогистический» вид по следующей формуле:

$$Y = \ln\left(\frac{p}{1-p}\right), \quad (2)$$

где $p = \frac{\text{Ранг}}{N+1}$, N – число регионов. Далее полученный в результате преобразования ряд логитов объема иностранных инвестиций сопоставлялся с рангами инвестиционного потенциала и риска для российских регионов.

Проверка статистическими методами наличия связей между индикаторами инвестиционной привлекательности регионов и объемом иностранных инвестиций российских регионов основывалась на данных Госкомстата РФ [5, 6] и опубликованным оценкам агентства «Эксперт-РА» за период 1999 по 2003 гг. [7–10].

По публикациям рейтингового агентства «Эксперт-РА» была сформирована таблица рейтингов инвестиционной привлекательности российских регионов за период 1999–2003 гг. по двум критериям – инвестиционному потенциалу и инвестиционному риску, дополненная расчетными показателями иностранных инвестиций на душу населения, фрагмент которой представлен в табл. 1.

Регион	Ранг инвестиционного потенциала	Ранг инвестиционного риска	Иностранные инвестиции, тыс. долл. США	Иностранные инвестиции на душу населения, долл. США	Иностранные инвестиции на душу населения, ранг	Иностранные инвестиции на душу населения, логистический ранг
Ленинградская обл.	21	26	239708	145	16	-1,531
Мурманская обл.	32	37	21616	25	41	-0,178
Новгородская обл.	64	4	212750	316	8	-2,327
Псковская обл.	63	18	6226	8	55	0,452
г. Санкт-Петербург	2	2	695761	151	14	-1,692

Таблица 1. Фрагмент исходных данных для расчета уравнений квазилогистической регрессии

Важно оценить, насколько рейтинги известного рейтингового агентства «Эксперт-РА» влияют на реальные действия иностранных инвесторов. Таким образом, в рамках исследования проверяются следующие гипотезы:

1) гипотеза 1, согласно которой изменение инвестиционного потенциала региона прямо пропорционально изменению объема иностранных инвестиций в экономику данного региона;

2) гипотеза 2, предполагающая, что изменение интегрального показателя риска обратно пропорционально изменению объема иностранных инвестиций в экономику данного региона.

Для проверки гипотез были построены диаграммы разброса зависимости преобразованного ранга иностранных инвестиций на душу населения от рангов инвестиционного потенциала и рисков регионов за период 1999–2003 гг. (см. рис. 1), которые имели значения R^2 , характеризующие функциональную зависимость, представленные в табл. 2.

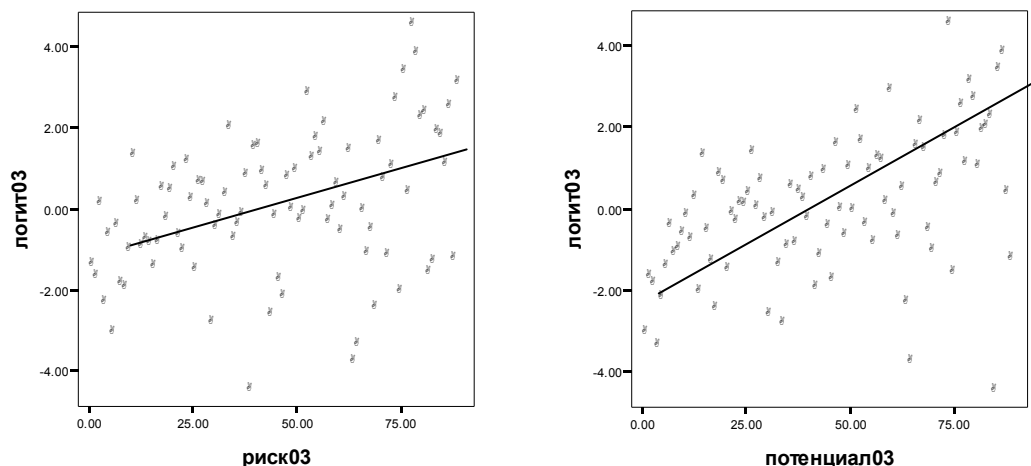

Рис. 1. Диаграмма разброса иностранных инвестиций от инвестиционного риска и потенциала в 2003 г.: по оси x отмечены ранги показателей инвестиционного риска/потенциала за 2003 г., по оси y – логиты

Значение R^2	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
По инвестиционному потенциалу	0,176	0,375	0,250	0,280	0,220
По инвестиционному риску	0,079	0,080	0,090	0,097	0,130

Таблица 2. Оценки регрессии по преобразованным рангам иностранных инвестиций

Построение и анализ линейного регрессионного уравнения проводились с использованием программы SPSS 13.0.

Из табл. 2 видно, что зависимость между объемом иностранных инвестиций и инвестиционным потенциалом региона существует, хотя статистическая оценка значимости невелика. Более тесная связь между показателями наблюдается в 2000 г., что связано с улучшением экономической ситуации в регионах и, как следствие, с реакцией иностранных инвесторов на рейтинговые оценки экспертов. Снижение коэффициента детерминации (R^2) говорит об усиливающейся дифференциации российских регионов.

Между показателями инвестиционных рисков и объемом иностранных инвестиций не наблюдается статистически значимой зависимости. На этом основании можно полагать, что иностранные инвесторы, оценивая инвестиционную привлекательность региона, больше внимания уделяют категории «инвестиционный потенциал региона», которая меньше подвержена изменению, нежели категория «инвестиционные риски региона».

Серия расчетов позволила получить статистические оценки уравнения квазилогистической регрессии для иностранных инвестиций на душу населения. Несмотря на

низкое значение большинства регрессионных уравнений, статистические оценки являются значимыми.

Таким образом, мы считаем, что на данный момент для совершенствования механизма привлечения инвестиций в регион, необходимо модернизировать методику оценки инвестиционной привлекательности регионов.

Литература

1. Ройзман И.И., Гришина И.В., Шахназаров А.Г. Типология инвестиционного климата регионов на новом развитии российской экономики. // Инвестиции в России. 2003. №3. С.3–14.
2. Унтура Г.А. Анализ статистических связей между рейтингами инвестиционного климата и фактическими инвестициями в регионах России. // Регион: экономика и социология. 2004. № 3. С. 200–210.
3. www.expert.ru
4. Ростовцев П.С., Ковалева Г.Д. Анализ социологических данных с применением статистического пакета SPSS. Новосибирск: НГУ, 2001.
5. Регионы России: Социально-экономические показатели: Стат. сб. /Росстат. М., 2004. С. 926–929.
6. Россия в цифрах. 2005: Крат. стат.сб./ Росстат. М., 2005. С. 359–360.
7. Инвестиционный рейтинг российских регионов. 1999–2000 гг. // Эксперт. 2000. № 41.
8. Инвестиционный рейтинг российских регионов. 2000–2001 гг. // Эксперт. 2001. № 40.
9. Инвестиционный рейтинг российских регионов. 2001–2002 гг. // Эксперт. 2002. № 41.
10. Инвестиционный рейтинг российских регионов. 2002–2003 гг. // Эксперт. 2003. № 43.

КОМПЕНСАЦИОННЫЕ ФОНДЫ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ИНВЕСТОРОВ

И.В. Дедюшев, Д.Л. Перегудов

Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор С.Б. Смирнов

Компенсационные фонды являются неперенным атрибутом развитого рынка ценных бумаг и выполняют защитную функцию, улучшая инвестиционный климат для частных инвесторов, а сам инвестиционный процесс становится безопасным и комфортным. Необходимости создания фондов на рынке ценных бумаг нашей страны остается нереализованной из-за отсутствия важнейших элементов законодательства о компенсационных фондах.

Российский рынок ценных бумаг (далее – РЦБ) активно восстанавливается после финансового кризиса. В качестве одной из причин слабости рынка нужно отметить неудовлетворительную деятельность главного регулятора рынка – Федеральной Комиссии по рынку ценных бумаг (ФКЦБ РФ), которая, несмотря на отдельные положительные инициативы, в целом так и не смогла стать полноценным государственным регулирующим органом, который бы взял на себя ответственность за состояние и развитие РЦБ. В результате утвержденная Указом Президента РФ № 1008 от 01.07.96 г. «Концепция развития российского фондового рынка» осталась в большинстве своих позиций не выполненной, а курируемый ФКЦБ РФ рынок корпоративных ценных бумаг практически полностью ушел в оффшоры. Вместо механизма привлечения инвестиций в реальное производство рынок корпоративных ценных бумаг стал средством увода капиталов из страны, дважды – осенью 1997 г. и весной 1998 г. – оказались спусковым крючком общеэкономического финансового кризиса (в конечном числе приведшего к серии августовских дефолтов).

Но на фоне общего падения мировых рынков РЦБ подает позитивные сигналы инвесторам. Как указал Н. Пикард, управляющий директор компании CPR, Россия постепенно входит «в зону безопасности для инвесторов». Так, весьма положительно инвестиционные возможности России, по его словам, оценивает компания JP Morgan. По шкале инвестиционной привлекательности Россия занимает 8-е место и находится между Украиной и Египтом. К России начинают проявлять интерес долгосрочные инвесторы. Во многом, по словам Н. Пикарда, росту инвестиционного интереса способствует рост котировок российских ценных бумаг на внутреннем рынке, который в 2002 г. составил 30%.

В результате в 2003 г. инвестиции в Россию по своему объему составили 5% в общемировых инвестициях в рынки стран с развивающейся экономикой. На долю стран Юго-Восточной Азии приходится 55%, Латинской Америки – 18%, стран Восточной Европы – 4%.

Однако в ближайшее время, считает Н. Пикард, возможно изменение ситуации в сторону увеличения притока иностранного капитала в российскую экономику. Акции российских предприятий занимают 52% в структуре инвестиционных портфелей компаний, инвестирующих в страны Восточной Европы, из них 81% – в компании нефтегазового сектора [2].

Таким образом, скоро РЦБ выйдет на иной, более высокий качественный уровень. Надежная защита прав и законных интересов инвесторов – это один из краеугольных камней современного фондового рынка. Деятельность на рынке ценных бумаг, как и любая инвестиционная деятельность, сопряжена с рисками. Помимо объективных рыночных рисков, об управлении которыми говорят достаточно много, инвесторы могут понести ущерб из-за различных нерыночных факторов, связанных с ошибочными действиями персонала, нарушениями стандартов и технологий, а также внутренних или внешних криминальных действий. До сих пор в России не существовало организаций, в задачу которых входило бы возмещение ущерба физическим лицам от действий про-

фессиональных участников фондового рынка ни на частном, ни на государственном уровне. Фактически и самой проблемы как бы не существовало. Так уж, к счастью, сложилось в России (в основном благодаря крайне низкому уровню криминализации брокерского бизнеса), что бизнес этот контролируют сами профессионалы фондового рынка. По этой же причине и количество брокерских ошибок, способных нанести ощутимый ущерб частному инвестору, близко к нулю. И вообще, деньги частных инвесторов стали играть сколько-нибудь заметную роль на российском рынке акций года два назад, когда ММВБ открыла доступ к своим торгам по акциям через Интернет. В связи с нарастающим интересом возрастает и риск ущерба от нерыночных факторов.

Как показывает мировая практика, в ряду инструментов управления этими рисками особое место занимают специальные компенсационные фонды. Компенсационные фонды – это публичный институт развитого гражданского общества, который, несмотря на свою узкую нишу в общей системе защиты инвесторов, на деле способствует привлечению средств населения на финансовые рынки. Такие фонды являются непременным атрибутом развитого рынка ценных бумаг и выполняют не только защитную, но и социальную функцию. Эффективная деятельность компенсационных фондов существенно улучшает инвестиционный климат для частных инвесторов, а сам инвестиционный процесс становится более безопасным и комфортным.

Но, увы, не все так просто, хотя первая декларация о необходимости создания компенсационных фондов на рынке ценных бумаг нашей страны содержалась в одном из указов президента еще в 1996 г. Далее она устойчиво переходит из документа в документ (можно насчитать 5 различных нормативных актов), оставаясь нереализованной. Из более-менее актуальных можно отметить законы «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» (1999 г.) и «Об инвестиционных фондах» (2001 г.) [3]. Осознавая благоприятную инвестиционную атмосферу, правительство в лице главы ФКЦБ И.В. Костикова в 2002 г. сообщает, что ФКЦБ России и Министерство Российской Федерации по налогам и сборам до конца текущего года должны сформулировать единую позицию по облегчению налогового режима для участников фондового рынка. Это, в частности, касается вывода из-под налогооблагаемой базы расходов, направляемых профессиональными участниками на создание страховых, компенсационных и резервных фондов. Кроме того, ФКЦБ РФ и Министерство по Налогам и Сборам (МНС) должны разработать предложения по созданию индивидуальных инвестиционных счетов граждан, что позволит стимулировать приток средств физических лиц на фондовый рынок [1].

Тем не менее, оставаясь нереализованной, идея компенсационных фондов переживает сейчас новый виток развития. Законом «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции 2002 г.) введена норма о компенсационных фондах среди арбитражных управляющих, и они уже начали создаваться. Такая же норма введена в закон «Об обязательном автостраховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (2002 г.). Что-то подобное (под термином «гарантийный фонд») можно найти в последней версии закона «О негосударственных пенсионных фондах» (2003 г.). Если законопроект «О саморегулируемых организациях» пройдет в ныне отработанной редакции, то компенсационный фонд станет уже не добровольной инициативой членов СРО, а непременным атрибутом такой организации.

Мировой опыт демонстрирует много примеров эффективной работы компенсационных фондов. Наиболее значимый, по-видимому – Корпорация по защите инвесторов в ценные бумаги в США (The Securities Investor Protection Corporation, SIPC). Корпорация была создана еще в 1970 г. в соответствии с законом о защите инвесторов на волне рыночного спада 60-х гг., когда многие брокерские конторы сливались, поглощались или просто исчезали с рынка, не выполнив свои обязательства перед клиентами. По своему статусу Корпорация – некоммерческая организация, основанная на персональ-

ном членстве зарегистрированных в Комиссии по ценным бумагам (SEC) брокеров-дилеров. Она наделена большими правами и льготами, освобождена от уплаты федеральных и местных налогов. Лица, препятствующие деятельности SIPC, наказываются значительными штрафами и могут даже получить до 5 лет тюрьмы.

Еще одна отличительная черта: институциональным, корпоративным инвесторам SIPC помощь не оказывает. И это не недоработка американского законодателя. Это продуманная и взвешенная политика. Данная категория инвесторов вполне может урегулировать свои претензии к брокеру самостоятельно, для этого государство предоставляет совсем иной сервис в виде отлаженной судебной системы [4].

Национальная ассоциация участников фондового рынка (НАУФОР) как саморегулируемая организация в соответствии с законом «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» получила право создавать собственный компенсационный фонд. Такой проект был запущен в прошлом году. Опираясь на международную практику, была создана конструкция «Фонда защиты инвесторов на рынке ценных бумаг», отработаны необходимые документы для его функционирования. На сегодняшнем этапе специалисты фонда не стали конкретизировать источники, полагая, что будут изыскивать все возможные ресурсы для наполнения фонда, начиная со штрафных санкций, которые имеет право взыскивать Ассоциация, и добровольных взносов. Но этот проект не запускается в жизнь, так как не имеет под собой достаточных законодательных основ. Неясными остаются и налоговые последствия. Точнее, они, к сожалению, ясны: руководители фонда получили разъяснение МНС о том, что суммы отчислений на формирование фонда подлежат обложению налогом на прибыль. Вряд ли можно назвать справедливым такое положение дел, и уж вовсе несправедливым является то, что выплаты компенсаций физическим лицам, как подсказывают аудиторы, подпадают под подоходный налог.

Отечественное законодательство крайне фрагментарно, не дает целостного представления о деятельности компенсационных фондов, их прав, обязанностей, полномочий и ответственности. Работа над нормативной базой компенсационных фондов никем не координируется, нарушаются общепринятые базовые принципы создания компенсационных фондов – жесткий государственный и общественный контроль, публичность деятельности, детальное раскрытие информации, внешнее управление активами, привлечение депозитария для хранения активов и контроля, обязательный аудит и пр.

Российское законодательство не соответствует мировой практике, и на его основе невозможно создать эффективный инструмент защиты инвесторов.

В этих условиях без усилий можно увидеть сейчас угрозу дискредитации бренда «компенсационный фонд», как это было с брендом «инвестиционный фонд» времен ваучерной приватизации, как было с брендами «негосударственный пенсионный фонд» или «страховая компания» на первоначальном этапе их создания. Изощенный российский ум придумывал им самое различное применение, совершенно далекое от их декларируемой миссии, все это сопровождалось скандалами и публичными разбирательствами, а сейчас многие сетуют: «Ну почему наш народ не понимает всех преимуществ этих инструментов. Вот во всем мире понимают, а у нас – нет?» [2].

Ниже перечислены нормы, которые, по мнению автора, должны стать важнейшими элементами законодательства о компенсационных фондах, чтобы эти инструменты заняли в России свое достойное место, а безопасность финансовых услуг могла бы соответствовать самым высоким международным стандартам.

1. Порядок создания компенсационных фондов и их регистрации (легитимизации), источники формирования:

- дать определение компенсационного фонда;
- определить перечень организаций, имеющих право на создание компенсационного фонда;

- описать источники финансирования и порядок наполнения компенсационного фонда;
 - определить требования к компенсационному фонду, органам управления;
 - описать порядок его регистрации и определить органы государственного и общественного контроля за деятельностью фонда;
 - предусмотреть образовательную и консультационную функции компенсационного фонда.
2. Основания для выплат и главные операционные показатели:
- привести закрытый перечень оснований для выплат (в первую очередь – банкротство инвестиционного агента, мошенничество);
 - определить выгодоприобретателей (в первую очередь, физических лиц и, возможно в виде исключения, частных предпринимателей и субъектов малого бизнеса);
 - описать процедуру подачи заявления от потерпевшего и ввести срок ее рассмотрения;
 - описать процедуру открытия производства и самого производства;
 - определить порядок и сроки выплаты компенсаций, предусмотрев наделение потерпевшего как денежными средствами, так и утраченными ценными бумагами и перевод его на обслуживание к другому оператору рынка;
 - ввести ограничения на максимальный размер компенсации, имея в виду и общий размер фонда, и то, что, во избежание принятия инвестором безответственных решений, компенсация не должна (возможно, никогда) полностью покрывать размер понесенного ущерба;
 - предусмотреть, что после выплаты компенсации компенсационный фонд получает право требования к агенту рынка в полном объеме.
3. Порядок хранения и управления активами фонда:
- предусмотреть хранение имущества компенсационного фонда в специализированном депозитарии, осуществляющем также и контроль за правильностью расходования и использования активов компенсационного фонда;
 - предусмотреть, что управление имуществом компенсационного фонда осуществляется внешней управляющей компанией;
 - ввести требования по составу и структуре активов фонда, предусмотрев консервативную инвестиционную политику, порядок расчета (оценки) стоимости активов;
 - ограничить объем заимствований за счет имущества компенсационного фонда.
4. Организация контроля за деятельностью фонда, процедуры раскрытия информации:
- предусмотреть обязательный аудит компенсационного фонда;
 - определить объем и периодичность предоставления отчетности о деятельности фонда;
 - определить порядок и объем раскрытия информации о деятельности компенсационного фонда в целом и по каждому делу;
 - определить перечень организаций, имеющих право проверки деятельности компенсационного фонда, и возможные санкции к фонду и его должностным лицам.
5. Перечень расходов, возмещаемых за счет имущества фонда, предельные размеры расходов:
- привести закрытый перечень расходов на деятельность фонда, возмещаемых из его имущества (оплата услуг управляющего, депозитария, аудитора, раскрытие информации, просветительство и пр.);
 - ввести предельный размер расходов и базу для расчетов.

6. Полномочия фонда по урегулированию претензий к оператору рынка, порядок взаимодействия с органами исполнительной власти и правоохранительными органами. Учитывая, что после выплаты компенсаций потерпевшим компенсационный фонд берет на себя урегулирование претензий и, по мере возможностей, восполняет за счет ликвидационных процедур собственные активы, необходимо:

- определить права компенсационного фонда по введению внешнего управления, санации и ликвидации оператора рынка;
- установить порядок взаимодействия и обмена информацией с правоохранительными органами в криминальных случаях;
- определить для компенсационного фонда право представления интересов потерпевших, которым фонд выплатил компенсации, в судебных инстанциях.

7. Налоговые последствия, связанные с взносами в фонд, операционной деятельностью фонда и компенсационными выплатами:

- определить, что отчисления в компенсационный фонд для юридических лиц относятся в состав прочих расходов, а для физических лиц исключаются из подоходного налога;
- определить, что взносы в компенсационный фонд и инвестиционный доход налогом на прибыль не облагаются;
- определить, что выплаченные компенсации потерпевшим не облагаются налогами.

Литература

1. Швакман И. Как оживить российские финансы. // Эксперт. 21 сентября 1998 г. № 35 (151).
2. <http://vestnik.naufor.ru/BestPub/tregyb6.htm>
3. <http://consulting.infobus.ru/details.html?mess=805>
4. <http://www.invest-russia.ru/rus/index.shtml>

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е.А. Демидова, С.С. Кошелев

Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент Е.А. Павлова

В статье проводится анализ основных проблем, с которыми сталкиваются предприятия, деятельность которых является разработка и внедрение инноваций.

В условиях современной экономики инновационная деятельность является важным фактором успешного функционирования предприятия.

Под инновационной деятельностью обычно понимают деятельность, направленную на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок для расширения и обновления номенклатуры и улучшения качества выпускаемой продукции, совершенствования методов их изготовления с последующим внедрением и реализацией на внутреннем и внешнем рынках.

Предприятия, осуществляющие инновационную деятельность, можно разделить на две группы: для первых инновационная деятельность необходима для более эффективного осуществления основной деятельности, т.е. они выступают потребителями инноваций, а на других инновации – это конечный продукт производства. Последние предприятия называются предприятиями высоких технологий. К ним можно отнести Интернет-компании, разработчиков программного обеспечения и производителей полупроводниковых микрочипов, операторов мобильной и космической связи, биотехнологические компании, компании, занятые в сфере НИОКР.

Основной проблемой, с которой сталкиваются российские предприятия, так или иначе связанные с инновационной деятельностью, является проблема квалифицированного управляющего персонала. Это связано, в первую очередь, с тем, что в настоящее время не хватает специалистов, способных разработать стратегический план инновационной деятельности, адекватный существующей экономической ситуации. Менеджер, осуществляющий инновационную деятельность, должен быть способен одновременно как к экономическому, так и научному анализу проблемы. В противном случае, если во главе проекта оказывается ученый, то стратегический план предприятия может оказаться сосредоточенным в большей степени на технической и технологической стороне продукции, не уделяя достаточного внимания вопросам продвижения товара. Если инновационным проектом занимается экономист, то часто в плане недостаточное внимание уделяется влиянию технологических факторов.

Для подготовки специалистов, способных спланировать как научные, так и экономические стороны инновационного проекта, существует специальность «Инновационный менеджмент», которая появилась в России сравнительно недавно, и ее выпускники не могут удовлетворить потребности рынка в полной мере. Кроме того, это направление науки само по себе не является подробно разработанным, так как до 1990-х годов инновационная деятельность осуществлялась в рамках централизованного планирования, поэтому не хватает не только выпускников по специальности, но и преподавателей-практиков.

Один из способов решения данной проблемы – выработать методологию составления стратегического плана инновационной деятельности, детально описывающую каждый этап, с тем, чтобы даже человек, не специализирующийся на инновациях, но имеющий экономическое образование, мог их выполнять.

Другой проблемой, с которой сталкиваются оба типа указанных выше предприятий, является финансирование инновационной деятельности. Разработка и внедрение инноваций, естественно, требует вложения финансовых средств. При этом, чем боль-

шую прибыль от нововведения рассчитывает получить в будущем организация, тем больше затрат ее ожидает. Инновационный бизнес – высокорисковый, поэтому процесс поиска инвестора – чрезвычайно трудоемкий и дорогостоящий.

Теоретически в качестве источника инвестиций могут выступать ассигнования бюджетов всех уровней, иностранные инвестиции, собственные средства организаций, а также аккумулированные в форме финансового капитала временно свободные средства организаций и сбережения населения. Однако в России существующие программы поддержки инновационной деятельности на федеральном и региональном уровне предполагают инвестирование в инновационные предприятия в незначительном объеме.

Иностранные инвестиции в инновационную деятельность могут осуществляться как в форме межгосударственных, межправительственных программ по научно-техническому и экономическому сотрудничеству, так и в форме частных инвестиций от зарубежных финансовых организаций и частных предпринимателей. В то же время достаточно активными участниками международного финансового рынка являются международные финансовые организации. При этом наиболее привлекательными сферами вложения капитала для иностранных инвесторов являются сырьевые и перерабатывающие отрасли промышленности, поскольку, как правило, эти отрасли не требуют значительных предварительных инвестиций, а достаточное для обеспечения конкурентоспособности качество вывозимых на экспорт сырья, заготовок и полуфабрикатов может быть обеспечено без использования последних достижений НТП.

Так, по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации в 2004 г. в добывающую промышленность было вложено около 27% от общего числа иностранных инвестиций, в обрабатывающие производства – около 22%, в предприятия высоких технологий, а именно в деятельность, связанную с использованием вычислительной техники и информационных технологий порядка, и в научные исследования и разработки – 0,2% и 0,0%, соответственно.

Основным источником финансирования инновационной деятельности являются собственные средства, однако малые инновационные предприятия часто не имеют достаточной прибыли для того, чтобы обойтись без заемных средств.

Еще одним из основных внешних источников получения инвестиционного капитала в денежной форме являются среднесрочные и долгосрочные кредиты банков. Однако в условиях нестабильной экономики России коммерческие банки и финансовые компании редко идут на предоставление долгосрочных кредитов, опасаясь невозврата. Кроме того, банковские кредиты выдаются под довольно высокий процент, в связи с чем заемщики несут значительные потери, обусловленные длительностью периода инвестирования.

В структуре инвестиций российских организаций за 2004 г. доля деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий, составила 0,7%, в научных исследований и разработок – всего 0,2%.

Все это приводит к тому, что, согласно данным Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, только 3% предприятий имеют инвесторов, но при этом с ними не заключаются стратегические договоры, а 85% российских инновационных предприятий, согласно данным того же Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, не имеют инвесторов.

Возможным вариантом выхода из ситуации является развитие и государственная поддержка венчурных сетей, которые обеспечат централизацию инновационных проектов, доведение их до практической реализации и полное финансирование, укрепление позиций предприятий на рынке за счет диверсификации риска между субъектами структуры и компенсации убытков одних партнеров за счет прибыли других, а также доступ к зарубежным достижениям передовой технологии в случае международной интеграции.

Еще одной немаловажной проблемой, с которой сталкиваются инновационные предприятия, является нестабильность внешней технологической среды. Она, в основном, затрагивает именно предприятия высоких технологий. Для них неожиданные изобретения, появление более новых технологий, угроза имитаторов, которые не всегда возможно спрогнозировать, представляют большую угрозу. Спрос на инновационную продукцию реагирует на эти факторы значительно быстрее, поэтому любая задержка в проектировании и внедрении инноваций или вообще отказ от них в современных конкурентных условиях для предприятия равносильны банкротству. Даже грамотно построенный и реализованный план разработки и внедрения интеллектуального продукта может оказаться нерентабельным в связи с тем, что в это же время появились изобретения, которые коренным образом меняют существующие технологии.

Чтобы этого избежать, необходимо создать гибкую структуру инновационного предприятия, способного быстро реагировать на изменения внешней среды, проводить анализ текущих технологических изменений и прогнозирование тенденций развития смежных технологий.

Но даже когда инновационный продукт уже готов, предприятие-разработчик сталкивается с новой проблемой – проблемой продвижения инновации и защиты авторских прав.

Немаловажно также правовое обеспечение инновационной деятельности. В настоящее время стоит вопрос о принятии федеральных законов о коммерческой тайне, о секретных изобретениях, о результатах интеллектуальной деятельности, а также внесении изменения в налоговое законодательство, касающееся стимулирования процессов создания, правовой охраны, вовлечения в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности и освоения производства наукоемкой продукции.

Для решения этих проблем необходимо формирование тесных связей предприятий высоких технологий с предприятиями-потребителями инновационной продукции, с банковскими структурами и сферой образования, а также правовая и экономическая государственная поддержка.

Литература

1. Герасимов В.В., Минина Л.С., Васильев А.В. Управление инновационным потенциалом производственных систем: Учеб. пособие. Новосибирск, 2003. 64 с.
2. Копнин В.В. Формирование и оценка эффективности инновационной деятельности малых предприятий: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб, 2004. 20 с.
3. Мухин В.И. Управление интеллектуальной собственностью. Ч. 2. Управление коммерциализацией интеллектуальной собственности: Учеб. пособие. М., 2003. 295 с.
4. Инновационные возможности России. <http://www.ivr.ru>
5. Портал Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. <http://www.gks.ru/wps/portal>
6. Шульгина Н.В. Финансирование малых инновационных предприятий (Опыт США). // Наукоедение. 2003. № 2. С.68–82.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Е.А. Демидова, С.С. Кошелев

Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор О.В. Васюхин

В статье рассмотрены некоторые проблемы развития инноваций в России как основы развития экономики государства. Проведен анализ существующих тенденций в развитии инновационного процесса, предложен ряд позитивных решений по изменению инвестиционного климата в России.

Согласно данным Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, Россия занимает 69 место в мире по инновациям. Доля высокотехнологичной продукции на ее рынке составляет всего 0.5%, хотя в развитых странах она достигает 70%, и это несмотря на то, что по объему интеллектуального капитала страна находится на 9 месте в мире.

Советская наука внесла огромный вклад в формировании научно-технического потенциала страны. Централизованное вкладывание материальных и человеческих ресурсов в военную и космическую сферы обеспечило стране мировой престиж, однако это не спасло ее от экономического кризиса. Обусловлено это, прежде всего, неэффективной системой организации и управления наукой.

Государством было создано большое количество отраслевых научно-исследовательских институтов (НИИ), однако не был выработан корректный критерий оценки деятельности научных специалистов. Образовался разрыв между количеством ученых степеней и количеством научных достижений. Возникла ситуация, когда увеличение числа научных сотрудников привело к росту числа научных направлений без внедрения научных трудов в экономику страны. В итоге накопленный научно-технический капитал не дал толчок развитию инноваций в российской экономике.

В своем докладе «Российская инновационная система» начальник научно-организационного управления Российской академии наук доктор экономических наук Владимир Иванов отметил: «В мире нынче три типа развития экономики: ресурсно-ориентированная, «догоняющая» и инновационная». Нужно отметить тот факт, что в советские времена ориентация нашего государства на сырьевую экономику принесла свои результаты, но в данный момент это только тормозит развитие.

В.В. Путин поставил задачу удвоения ВВП. Это возможно, на наш взгляд, путем развития национальной инновационной системы (НИС). Термин сравнительно новый, хотя существование НИС в СССР позволяло выпускать наукоемкую продукцию, реализовывать стратегические проекты. В наше время, естественно, требуется другая институциональная основа. НИС должна обладать интегрированным и сбалансированным взаимодействием государственного и рыночного механизмов регулирования экономики. В некоторых отраслях, конечно, целесообразно пойти «догоняющим» путем.

Проанализируем причины отставания инновационного бизнеса. Здесь существуют различные точки зрения. На наш взгляд, правильно сформулировал вопрос профессор С. Симоранов: «Как можно решить задачу, если она не поставлена?» [1]. Процесс становления инновационной деятельности следует рассматривать с системных позиций. Следует определить сегменты рынка, которые стремимся завоевать, участников рынка, конкурентные преимущества, выстроить бизнес-процессы, определить узкие места становления инновационной деятельности, критерии эффективности.

Появляется закономерный вопрос: «За счет чего осуществляется финансирование?». Например, руководитель государственного университета высшей школы экономики Е. Ясин считает: «Государство должно снять с себя ответственность за экономический рост. Это задача бизнеса» [2]. Но так ли это на самом деле? На наш взгляд, должен быть проработан механизм тесного взаимодействия государства и частного секто-

ра. Установление партнерских отношений должно привести к установлению новой инновационной политики (экономики знаний). Начальную стадию финансирования инновационного проекта и фундаментальные разработки должно взять на себя государство, как это принято в большинстве высокоразвитых стран.

Опираясь на мнения ведущих специалистов, можно сделать вывод, что государство обязано участвовать в формировании и поддержке венчурного инновационного рынка. При этом одним из основных вопросов становится проблема интеллектуальной собственности. Несомненно, правами должен обладать разработчик, а при совместных усилиях – коллектив, подразделение.

В России как должное принят тот факт, что разработчик должен быть и коммерсантом. Мы считаем, что данное утверждение должно быть исключением из правил, а не правилом. Однако нет четко прописанных правил, регламентирующих взаимоотношения между ученым и малой фирмой. В результате нет гарантий получения отчислений от прибыли разработчиком при передаче своих проектов фирме. Как говорит М. Касьянов, «в общем, есть над чем подумать, что усовершенствовать, чтобы дело не страдало, чтобы ученые и предприниматели успешно сотрудничали» [3].

В большинстве случаев невостребованность результатов работ заставляет ученых публиковать свои исследования, используя различные открытые информационные каналы. Вследствие этого происходит процесс утечки экономически важной, а порой и стратегической информации, что ухудшает благосостояние не отечественных, а иностранных компаний.

Для решения этой проблемы необходимо воспользоваться опытом высокоразвитых стран, где успешно функционируют рынки венчурных проектов и инвестиций. Здесь важно участие частных инвесторов, которые стремятся получить прибыль законным способом в рамках разумного риска. За это участие их часто называют бизнес-ангелами. О них говорят: «Частный инвестор – залог быстрого и эффективного развития инновационной сферы».

В России ситуация иная. Сегодня на рынке действует порядка 30 венчурных фондов, но они созданы на иностранные деньги. Важнейшая задача – привлечь к созданию региональных венчурных фондов частный российский капитал и определиться с долей государственного участия. По некоторым оценкам, инвестиционный потенциал частных лиц в стране достигает 30 миллиардов долларов США, что соответствует тенденциям развития потребностей малого бизнеса. При создании благоприятных условий для развития венчурных компаний в нашей стране появятся серьезные предпосылки к быстрому развитию НИС.

В связи с этим одной из первоочередных задач государства является формирование благоприятного микроклимата на венчурных рынках с целью привлечения российского капитала. Предприниматели должны осознать выгоду от продвижения на рынке высоких технологий. Ведь, как известно, чем больше риск, тем больше прибыль. Можно согласиться с мнением исполнительного директора Российской ассоциации венчурного инвестирования (РАВИ) Альбины Никконен: «Сейчас Россия стоит на пороге возникновения нового типа предпринимателей и инвесторов, успешно реализующих себя в сфере работы на рынках с высокой добавленной стоимостью» [4].

Наряду с этим важным этапом формирования НИС, не менее важно развитие маркетинговых исследований как неотъемлемой части инновационной деятельности. Сегодня можно отметить, что в России накоплен большой научно-технический потенциал, создана мощная система научных институтов, ведутся перспективные высокотехнологичные разработки. На наш взгляд, это наше конкурентное преимущество, развитие которого, наряду с использованием маркетингового рынка, поможет России занять достойное место среди лидирующих держав. Не надо забывать и о том, что у нас сосредоточено большое количество высококвалифицированной рабочей силы. С учетом всех этих

факторов напрашивается следующий вывод: развитие НИС сначала следует ориентировать на внутренний рынок, причем инновационную деятельность следует осваивать в уникальных областях, требующих малосерийного производства, а затем выводить этот процесс на рынок среднеразвитых стран. Это будет способствовать развитию экспорта производимого капитала, а также появится возможность трансферта ведущих специалистов для работы по контракту и освоения передовых технологий. Надо ли говорить, что это, помимо экономического результата, добавит престиж высококвалифицированной научной работе.

В настоящее время на мировом рынке конкурентоспособными являются наши разработки в области военной промышленности. Во всем остальном мы в той или иной мере уступаем развитым странам. Необходимо отметить, что Россия пока не в состоянии наладить массовый выпуск качественного и недорогого товара. И это зависит не столько от нехватки производственных мощностей или слабости материальной базы, сколько от несбалансированности механизма обратной связи между производителем и клиентом, слабой направленности на удовлетворение потребностей рынка и отсутствия процессного, системного подхода к управлению экономикой государства в целом. Одна из ключевых проблем управления – недостаток профессионалов, способных грамотно и эффективно использовать средства инвесторов, управлять проектами и компаниями, обладающими существенным, но нереализованным потенциалом.

Министерству образования предстоит разработать и реализовать поэтапное введение в действие многоуровневой системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов для инновационной деятельности в производственно-технологической и научной области, в том числе в сфере малого предпринимательства. «Менеджмент новых компаний, как правило, не подготовлен для работы с частным капиталом, венчурными фондами. Они не обладают культурой работы с инвесторами, – говорит Татьяна Гордиенкова, начальник отдела развития венчурного инвестирования Минпромнауки РФ [5]. – Кадровая проблема в инновационной сфере стоит очень остро, требуется качественное предложение по части и первого высшего образования, и повышения квалификации, и второго высшего».

Конечно, перечисленные предложения – это только один из возможных вариантов перехода от ресурсно-ориентированной экономики к экономике, построенной на знаниях, на поиске эффективных решений, на использовании международного опыта, информации и знаний.

Литература

1. Дризе Ю. Бизнес на обочине. // Поиск. 2005. № 7.
2. Понарина Е. Сравнения не в нашу пользу. // Поиск. 2005. № 10.
3. Комарин В. Рынок инноваций. // Поиск. 2003. № 21.
4. Смирнова Е.А. Инновациям готовят механизм на национальном уровне. // Промышленный еженедельник. 2004. № 33.
5. Мартынова Т. В поисках системы. // Промышленный еженедельник. 2003. № 32.
6. Иванов В. Российская инновационная система. // Эко. 2005. С. 10.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СТИМУЛИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ

С.В. Харжавин

Научный руководитель –доктор экономических наук, профессор О.В. Васюхин

Перспективы социально-экономического развития России в решающей степени зависят от задач, связанных с переходом страны на принципиально новую, инновационную модель развития. В рамках этой модели важнейшим фактором экономического роста должны стать технологические нововведения, что потребует существенных изменений в развитии российских внешнеэкономических связей.

Программой мотивации развития российской экономики на внешнем рынке, предложенной автором, предусмотрено преобразование структуры научно-технической сферы в соответствии с требованиями мировой экономики и условиями выхода на инновационно-инвестиционный путь развития на внешнем рынке.

Современное развитие мировой экономики определяется в огромной мере широкомасштабным освоением достижений научно-технического прогресса. Эта тенденция приобрела особый размах, начиная с последней трети прошлого века в условиях развернувшегося процесса мировой глобализации. Материальную основу конкурентной продукции на мировом рынке составляют кардинальные сдвиги в технологическом способе ее производства в результате использования достижений науки и техники, которые обеспечивают на 80–85% рост производительности труда в индустриально развитых странах.

Пока этот процесс в сравнительно небольшой степени затронул Россию. По масштабам применения в экономике высоких технологий как отечественного, так и иностранного происхождения Россия заметно отстает от развитых государств.

Объективная необходимость таких изменений вызывается и глубокими сдвигами, происходящими в мировой экономике и мирохозяйственных связях под влиянием ускорения мирового научно-технического прогресса. Эффективное участие нашей страны в международном разделении труда будет все больше зависеть от того, насколько отечественная экономика окажется способной адаптироваться к быстро меняющейся хозяйственной среде в глобальном мире. Уже ныне, а тем более в перспективе, мирохозяйственные позиции любого государства во многом определяются потенциалом наукоемких отраслей, уровнем развития фундаментальной и прикладной науки, образования. Под влиянием внедрения в международный обмен наукоемких товаров, услуг и продуктов интеллектуальной собственности возрастает роль экспорта как динамичного фактора устойчивого экономического развития. Зарубежный опыт показывает, что компании, выступающие на внешних рынках с инновационными продуктами, создают на них новые ниши, при помощи механизма государственной поддержки продвижения соответствующей продукции «организуют» внешний спрос. Это способствует увеличению рабочих мест в стране-экспортере, росту национального дохода, повышению конкурентоспособности национальной экономики и укреплению ее позиций в системе международных экономических отношений. Отсюда вытекает необходимость выработки новых концептуальных подходов к стратегии социально-экономического роста России и ее внешней торговли, которая призвана активно содействовать становлению и развитию инновационной модели развития страны.

Одним из главных стратегических ориентиров внешнеторговой политики России на современном этапе должно стать **развитие науки и технологий**.

Как известно, российская экономика базируется до сих пор преимущественно на топливно-энергетическом и сырьевом комплексах. На экспорт направляется от 40 до 80% продукции указанных отраслей. В результате зависимость экономики от внешних

рынков приобрела гипертрофированный характер. Состояние федерального бюджета и темпы экономического роста напрямую зависят от уровня мировых цен на нефть, что определяет крайнюю уязвимость нашей страны по отношению к состоянию конъюнктуры мировых товарных рынков. Это не может гарантировать стабильность социально-экономического развития, обеспечить необходимый динамизм экономического роста, равно как и интересы безопасности страны.

Сравнительно новой тенденцией развития международного обмена является опережающий рост торговли услугами, особенно связанными с использованием информационных и других прогрессивных технологий. На долю России в мировом экспорте услуг приходится лишь около 1%, причем в их структуре преобладают традиционные (транспортные и туристические), а не «интеллектуальные» виды. Не отвечает еще в полной мере новым задачам, связанным с переходом страны на инновационный путь развития, и структура российского импорта, в котором преобладают продовольственные и промышленные товары потребительского характера, а новые технологии, инвестиционное оборудование и другие изделия производственного назначения составляют не более 40% общей стоимости.

В число стратегических направлений внешнеторговой политики России должны входить, по мнению автора, следующие задачи:

- создание системы, способствующей продвижению на внешние рынки продуктов инновационной деятельности – машин и оборудования, технологий и услуг, являющихся результатом инноваций, а также других конкурентоспособных видов продукции и услуг;
- активизация деятельности по устранению или минимизации в сфере международной торговли различного рода ограничений и дискриминаций в отношении российской продукции, в том числе результатов инновационных разработок;
- обеспечение благоприятных экономических и организационных условий для неуклонного роста закупок за рубежом новейших видов машин, оборудования, технологических линий и технологий, лицензий, которые необходимы для модернизации отечественной экономики, но отсутствуют в стране;
- повышение эффективности внешнеэкономических операций за счет более рационального участия в международном разделении труда, а также стабильное увеличение поступлений иностранной валюты.

Перспективы развития российской внешней торговли, да и всей экономики в целом, в немалой мере будут определяться последствиями предстоящего **присоединения страны к ВТО**. Стратегическая задача заключается в том, чтобы использовать членство в этой организации для изменения нынешнего сырьевого профиля внешнеэкономической специализации страны путем максимальной реализации научно-технического и интеллектуального потенциалов, расширения вывоза готовых изделий и коммерческих услуг в целях обеспечения устойчивого и качественного социально-экономического роста России. Опора только на вывоз топлива, сырья и изделий первичной обработки – это тупиковый путь, который не позволит эффективно использовать отечественный интеллектуальный потенциал и основную часть производственных мощностей обрабатывающей промышленности, где сосредоточены наиболее квалифицированные кадры рабочих и специалистов. Наоборот, этот путь будет способствовать воспроизводству отсталой капиталоемкой и малоэффективной модели развития страны, все больше отбрасывая ее на обочину мирового прогресса.

В рамках рассматриваемой проблематики первостепенное значение приобретает адаптация научно-технического и интеллектуального потенциалов к рыночным условиям деятельности, интеграции науки и производства, нацеленная на выпуск высокотехнологичной продукции на уровне мировых стандартов. Присоединение России к ВТО непосредственно повлияет на переход России к инновационной модели развития, в ча-

стности, к торговле инновационной продукцией, которая должна будет осуществляться в соответствии с нормами этой организации, включая те из них, которые регулируют торговые аспекты обмена интеллектуальной собственностью.

Важным направлением внешней политики России должно стать активное развитие **кооперационного и научно-технического сотрудничества с фирмами зарубежных стран**, включая создание за рубежом инфраструктуры, способствующей реализации экспортной продукции, и строительство различных объектов. Такие формы сотрудничества могут открыть широкие потенциальные возможности не только для развития внешней торговли России, но и эффективно содействовать успешному переходу нашей страны на инновационную модель экономического роста.

Одним из профилирующих направлений развития внешней торговли на долгосрочную перспективу должен стать **переход на путь активной экспортной стратегии**, направленной на то, чтобы обеспечить выход страны на траекторию количественного и качественного роста внешнеторгового оборота и создать условия для изменения ее положения в системе международного разделения труда. Это позволило бы повысить роль внешней торговли в решении социально-экономических задач страны, сделав ее более эффективным фактором экономического роста. Активную экспортную стратегию целесообразно было бы осуществлять по двум основным направлениям:

- развитие экспортного потенциала, обеспечивающего рост производства конкурентоспособной готовой продукции и услуг, в том числе на основе инновационной деятельности;
- формирование эффективной системы мер, содействующих продвижению российских экспортных товаров на внешние рынки.

Речь идет, таким образом, о диверсификации экспорта за счет расширения поставок продукции обрабатывающих отраслей и услуг, особенно их наукоемких видов. Вопросы наращивания на качественно новой основе экспортного потенциала страны должны занять центральное место в многообразном и сложном комплексе проблем, которые предстоит решать в стратегической перспективе.

По мнению автора, эффективность вывоза готовых изделий, отличающихся высокой добавленной стоимостью и позволяющих получить многократно большую валютную выручку на единицу продукции по сравнению с сырьем, подтверждена практикой многих стран. На этой основе быстрее увеличивается их ВВП, растет производительность труда, повышается занятость населения.

Разумеется, речь не идет о прекращении или ограничении вывоза топливно-сырьевых товаров. Их экспорт реализует естественное конкурентное преимущество России, опирающееся на крупномасштабный ресурсный потенциал, и его необходимо использовать в меру имеющихся возможностей и с учетом растущих потребностей отечественной экономики. В то же время важно было бы последовательно повышать степень обработки исходного сырья путем внедрения прогрессивных технологий.

Проблема диверсификации российского экспорта, следовательно, заключается в преимущественном наращивании вывоза готовых изделий высокой степени обработки, в первую очередь наукоемких, а также коммерческих услуг и продуктов интеллектуальной собственности при максимально возможном развитии поставок топливно-сырьевых ресурсов.

Как свидетельствует мировая практика, соединение в одной стране естественных и технологических конкурентных преимуществ усиливает ее конкурентоспособность на глобальном экономическом пространстве. Данная модель дала бы возможность существенно повысить темпы и эффективность развития российской внешней торговли, в особенности экспорта, что усилит его стимулирующее воздействие на ускорение роста национальной экономики и будет способствовать укреплению позиций страны в глобализирующихся мирохозяйственных связях.

Одной из важнейших внешнеэкономических задач должен стать обоснованный **выбор приоритетов развития экспорта**. В современном мире ни одна страна не в состоянии достичь высокого технического уровня и должной конкурентоспособности по широкой товарной номенклатуре. Разброс усилий в развитии экспортного потенциала не даст желаемых результатов. При выборе приоритетов должен быть в полной мере учтен документ об основах научно-технической политики страны и ее главных направлениях. Необходимо также ориентироваться на устойчивые тенденции развития мировой торговли в разрезе наиболее динамичных товарных групп, учитывать направленность экономической стратегии и политики государств, успешно выступающих в международной торговле.

Как определить приоритеты развития российской промышленности и экспорта – подскажет рынок. Однако, по мнению автора, в ряду важнейших направлений, связанных с обеспечением стратегических интересов страны, ее экономической и национальной безопасности, необходимо уделить особое внимание на развитию таких высокотехнологичных отраслей и производств, как:

- аэрокосмическая промышленность;
- производство компьютеров и офисного оборудования;
- электронная промышленность и производство коммуникационного оборудования;
- фармацевтическая промышленность.

Среди отраслей российской обрабатывающей промышленности, имеющих устойчивую перспективу сбыта на международных рынках и развития сотрудничества с зарубежными партнерами в области высоких технологий, следует выделить предприятия ОПК, располагающие мощным производственным и научно-техническим потенциалом.

Очевидно, для обеспечения перехода России на инновационный путь развития этой сфере необходимо уделять первостепенное внимание. Наиболее перспективным направлением участия России на мировом рынке информационных услуг является офшорное программирование, при котором резиденты выполняют заказы в этой области, не покидая своей страны.

Заметное место в российском экспорте услуг могли бы занять также спутниковая связь и коммерческие космические запуски, организация международных транспортных коридоров по маршрутам Запад – Восток – Запад и Север – Юг – Север, кроссполлярные авиамаршруты, возрождение речного и морского флотов, обеспечение волоконно-оптической связи между европейскими и азиатскими государствами.

Участие России в международном обмене продуктами интеллектуальной собственности и прогрессивными технологиями характеризуется тем, что она экспортирует преимущественно своего рода технологическое «сырье» (документацию, ноу-хау и др., требующие воплощения в готовые технологии), а импортирует готовые к применению технологии, стоимость которых значительно превышает доходы от экспорта «сырья». В этом проявляется негативная сторона российской экономики – слишком долгий путь от научных разработок до их внедрения в хозяйственный оборот.

Закупки готовых технологических продуктов при их эффективном использовании, конечно, могут сократить отставание от зарубежных государств по некоторым направлениям модернизации отечественного производственного аппарата. Однако они не могут служить единственным источником освоения передовых научно-технических достижений. Необходимы энергичные усилия со стороны государства и предпринимателей по эффективному использованию отечественного научно-технологического потенциала – главной опоры технологического обновления экономики и экспорта России.

Переход России на инновационный путь развития диктует необходимость **внесения определенных корректив и в импортную политику**. Их суть, как представляется, состоит в следующем:

- определение круга приоритетных отраслей, нуждающихся в технологическом обновлении за счет импорта и в определенных временных мерах по защите от иностранной конкуренции (применение их должно происходить на селективной основе при соблюдении международных правил);
- рационализация структуры импорта, нацеленная на расширение ввоза современных технологий, приборов, машин, отдельных видов сырья и материалов, не производимых в стране;
- проведение активной политики импортозамещения, направленной на более полное насыщение внутреннего рынка за счет производства конкурентоспособных промышленных товаров и продовольствия;
- регулирование динамики импорта в целях сохранения положительного сальдо торгового баланса для поддержания платежеспособности страны и накопления валютных резервов.

Импортная политика должна, безусловно, защищать интересы развития отечественного производства и собственных научно-технических разработок. Однако в том случае, когда закупки за рубежом позволяют сэкономить время и финансовые ресурсы для достижения современного уровня технической оснащенности отечественного производства или обеспечения собственных научно-технических разработок, возможности импорта целесообразно использовать полнее. Использование импортных машин, оборудования, технологических линий и технологий зачастую наталкивает отечественных разработчиков на более совершенные собственные технические решения в областях, предлагающие порой принципиально новые и качественные результаты.

За рубежом при любых обстоятельствах защитные меры сохраняются в отношении стратегических отраслей и предприятий, обеспечивающих непрерывность воспроизводственного процесса (энергетика, транспорт, связь и т.п.) и обороноспособность страны. Во всех развитых государствах высокий уровень аграрного протекционизма дополняется крупным субсидированием национальных товаропроизводителей. В последние десятилетия в развитых странах большое внимание стали уделять также защите наукоемких отраслей, способствующих укреплению международной конкурентоспособности. Реализуемые в нашей стране инновационные проекты в той или иной степени будут, очевидно, нуждаться в защитных мерах и поддержке при использовании их результатов в хозяйственном обороте. Временные меры протекционистской защиты в целях развития импортозамещения будут необходимы и в отношении ряда других отраслей обрабатывающей промышленности, которые обеспечивают социально значимые потребности общества, но из-за значительного технического отставания не могут пока перейти на выпуск конкурентоспособной продукции. Имеется в виду, в частности, автомобильная промышленность, гражданское самолетостроение, радиоэлектроника, тракторостроение, сельскохозяйственное и дорожное машиностроение, производство отдельных видов бытовых изделий длительного пользования.

Непременным условием введения ограничений по ввозу промышленных товаров потребительского назначения и продовольствия должно быть соответствующее развитие их собственного производства. Возможно, по социально значимым, но дефицитным товарам была бы полезна программа критического импорта на основе централизованных закупок. Последовательное проведение политики замещения импортных товаров потребительского назначения отечественными могло бы стать одним из важнейших средств подъема и роста реального сектора экономики.

Реализация стратегических направлений развития внешней торговли должна обеспечиваться, по нашему мнению, **системой практических мер и стимулирующих механизмов, разрабатываемых и осуществляемых государством в порядке регулирования внешнеэкономической деятельности.** Помимо упомянутых ранее мер по защите и поддержке отдельных отраслей, существенное значение имеет проблема фи-

нансового обеспечения поставленных задач за счет скоординированных усилий государства и бизнеса. Одним из вариантов привлечения дополнительных средств для целей развития экспортного потенциала могло бы стать, по мнению автора, создание специального фонда за счет отчислений от экспорта энергоносителей. Следовало бы изучить также возможность создания целевых фондов по разработке и продвижению на внешние рынки высокотехнологичных изделий и услуг. Средства для этого можно было бы изыскать за счет отчислений от экспорта не только энергоносителей, но и других высокодоходных сырьевых товаров страны. Кроме того, важную роль в достижении стратегических целей внешнеэкономического развития могли бы сыграть такие шаги, как гибкое применение налоговых и таможенных льгот, создание общегосударственной системы научно-технической и внешнеэкономической информации, активная экономическая дипломатия.

Формирование в России инновационной модели экономического развития ставит качественно новые задачи перед внешнеэкономическим комплексом страны. Продолжая активно содействовать удовлетворению текущих нужд отечественной экономики, этот комплекс должен быть в значительно большей степени ориентирован на реализацию общенациональных стратегических целей. Сообразуясь с тенденциями мирового развития, необходимо последовательно проводить курс на интегрирование нашей страны в формирующееся глобальное экономическое и технологическое пространство, создавать условия для широкого конструктивного участия государства в деятельности международных экономических организаций, включая ВТО, научно-технических и предпринимательских структур – в различных формах международного взаимовыгодного сотрудничества.

Речь идет, во-первых, о необходимости более эффективно использовать возможности, вытекающие из ускорения мирового НТП и глобализации мировой экономики, в интересах интенсификации процесса технологических и структурных преобразований в российской экономике. Во-вторых, речь идет также об укреплении российских позиций в конкурентной борьбе за международные рынки, особенно в деле продвижения на эти рынки отечественных технологий, наукоемких изделий и услуг. Это предполагает не только активизацию и совершенствование государственной внешнеэкономической политики, включая четкое определение ее приоритетных направлений и создание действенных механизмов их реализации, но и овладение современными методами и формами конкурентной борьбы со стороны российских предпринимательских структур различных форм собственности, являющихся ныне основными субъектами внешнеэкономической деятельности.

Литература

1. Внешнеэкономический комплекс России: современное состояние и перспективы. // ВНИКИ. 2002. № 2.
2. Госкомстат РФ. Россия в цифрах. М., 2003.
3. Денисов Ю.Л., Кудров В.М. Три центра мирового научно-технического лидерства: сопоставительный анализ. // Доклады Института Европы РАН. 2002. № 103.
4. Дынкина А., Иванова Н. Инновационная экономика. М.: Наука, 2001.
5. Иванова Н. Национальные инновационные системы М.: Наука, 2002.
6. Королева И.С. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. М.: Юрист, 2003.
7. Ливенцев Н.Н., Лисоволик Я.Д. Актуальные проблемы присоединения России к ВТО. М.: Экономика, 2002.
8. Макаров В., Варшавский А. Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия / Рук. авт. колл. М.: Наука, 2001.

9. Мартынов В., Дынкин А. Мир на рубеже тысячелетий. Прогноз развития мировой экономики до 2015 года. М.: Новый век, 2001.
10. Наука. Внешняя торговля и предпринимательство России на рубеже XXI века. М., 2000.
11. Орешкин В.А., Внешнеэкономический комплекс России в условиях интеграции в мировое хозяйство. // ИМЭМО РАН. 2002.
12. Осипов Ю., Рогов СМ. Лицом к науке. О научно-технологической стратегии России в XXI веке. // Известия. 2001. 12 октября.
13. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу. Концепция № 1. М., 2002.
14. Ситарян С.А. Актуальные проблемы внешнеэкономической стратегии России. М.: Наука, 2003.
15. Устинов Н.И. Мировая торговля. М.: Экономика, 2002.
16. Экономика. Внешняя торговля России на рубеже веков. М., 2001.
17. Экономика. Год планеты. Политика. Экономика. Бизнес. Банки. Образование. М., 2002.

МЕСТО ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В «НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ»

А.Ю. Федорова

Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор С.Б. Смирнов

В статье рассматриваются проблемы влияния современных информационных и коммуникационных технологий на природу экономики и общество, масштабы изменений и их социально-экономические последствия.

Введение

«Новая экономика» – совокупность отраслей, характеризующихся большим вкладом человеческого капитала по сравнению с материальными элементами.

Важнейшим фактором развития «новой экономики» является широкое внедрение технологий связи и информации во все сферы экономики и общества [1]. Информация признается наиболее значимым ресурсом, новые информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) становятся базовыми технологиями и техникой, а информационная среда наряду с социальной и экологической – новой средой обитания человека. Развитие информационной и телекоммуникационной инфраструктуры и осуществление перехода к информационному обществу (в России пока более привычен термин информатизация) является в настоящее время одной из приоритетных задач государственной политики. Однако решение ее сопряжено с целым рядом проблем.

Современные технологии на службе общества

С 90-х годов прошлого века происходит интенсивное развитие коммуникационных и информационных технологий – массовая популяризация Интернета, сотовых телефонов и пр. Инновации в области информационных технологий используются в самых различных сферах жизни общества – в сфере культуры, образования, экономике, для повышения эффективности деятельности государственных органов и др. Сегодня общепризнано, что информационные технологии являются одним из ключевых инструментов в решении масштабных задач социально-экономического развития государства.

Все более широкое применение ИКТ непосредственным образом влияет на изменение природы экономики и общества, осуществляется переход мировой экономики к новой ее форме – информационной. Пробразом информационной экономики можно рассматривать «новую экономику», которую на первом этапе ее формирования называют также «сетевой экономикой» (networked economy).

Хотя об информационной революции, информационном обществе и информационной экономике начали говорить еще в 70-х годах двадцатого века и эти футуристические предсказания уже в определенной степени сбываются, для ученых-экономистов данные факты достаточно неожиданны. Об этом может говорить тот факт, что публикаций, посвященных осмыслению происходящего становления новой формы экономического порядка с позиций экономической теории, пока не так и много. Тем не менее, сетевая экономика уже является статистически зарегистрированным фактом, и достаточно отчетливо видны процессы, которые постоянно усиливают ее влияние на мировое развитие [2].

Новая или сетевая экономика становится все более заметным явлением экономической жизни, поскольку все более широкое применение получают Интернет-технологии, люди во все большей степени заменяют традиционные формы деятельности новыми, основанными на их использовании. При этом они создают сетевые формы организаций и адаптируют различные общеэкономические инфраструктуры к но-

вым возможностям глобальных сетей. Происходят изменения в функционировании общеэкономических структур и институтов – более распространенными становятся электронная коммерция, цифровые финансы и телеработа.

Таким образом, новые информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются фактором развития общества, катализатором научно-технического прогресса. Суммарным эффектом все более широкого применения ИКТ является изменение природы экономики и общества на макроуровне.

Устойчивость развития цивилизации и информационное общество

Особенно актуальной, затрагивающей все мировое сообщество, в настоящее время становится проблема обеспечения устойчивости развития цивилизации. Комиссия ООН по окружающей среде и развитию дала следующее определение устойчивости цивилизации: «Устойчивым называется такое развитие цивилизации, при котором удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения достигается без ограничения таких возможностей для будущих поколений» [3]. Существующие общемировые тенденции – рост численности населения, ускоряющаяся индустриализация, истощение невозобновимых ресурсов, ухудшение состояния окружающей среды. Все это способствует уверенному движению человечества навстречу катастрофе, избежать которую можно, только приняв меры по ограничению и регулированию роста производства и изменив критерии прогресса. Тенденции развития можно изменить, но для этого от всех потребуются скоординированные и длительные усилия. Цена, которую может заплатить человечество или отдельные страны за пренебрежение решением этой проблемой, весьма высока, так как на карту практически ставится способность человечества и отдельных стран обеспечить свое выживание и развитие.

Информационное общество и лежащие в его основе технологии обладают огромным потенциалом воздействия на жизнь человека и общества. Этот потенциал уже начал реализовываться, и скорость данного процесса постоянно нарастает. Но это воздействие не является заведомо позитивным и не обеспечивает автоматически выход цивилизации на траекторию устойчивого развития.

Переход к информационному обществу порождает новые источники неустойчивости. Поэтому по мере продвижения человечества к информационному обществу проблеме обеспечения устойчивости его развития должны уделять все большее внимание не только ученые, занимающиеся данной проблемой, но и политики, деловые круги, государственные органы и общественность.

Определение и принципы устойчивого развития

В самом общем виде устойчивость можно рассматривать как свойство движения (поведения) системы на бесконечном промежутке времени в некотором пространстве. При этом задание определенных ограничений на движение системы определяет тип устойчивости, методы ее описания и исследования. Поэтому в настоящее время существует достаточно много понятий, которые определяют устойчивость в конкретных условиях и формулируются в виде соответствующих критериев.

С учетом вышесказанного и характера исследуемого объекта устойчивость развития цивилизации можно определить как свойство процесса, характеризующее его способность обеспечивать сколь угодно длительное развитие цивилизации без ухудшения условий жизни человека и при сохранении окружающей среды. В соответствии с данным определением могут быть сформулированы принципы устойчивого развития цивилизации, среди которых основными можно считать принцип безопасности развития и принцип необходимого разнообразия траекторий развития.

Принцип безопасности определяет необходимое условие устойчивости перехода к информационному обществу и его развития, так как только безопасное развитие позволит сохранить окружающую среду и не ухудшить условия жизни человека.

Соблюдение принципа необходимого разнообразия позволит человечеству сделать разумный выбор устойчивого варианта развития цивилизации среди возможных путей, если, конечно, такой вариант существует, а человечество будет способно направлять свое развитие. Результат такого выбора предопределяет судьбу человечества, поэтому анализ устойчивости перехода к информационному обществу и, что более важно, устойчивости развития информационного общества является проблемой, решение которой имеет не только научное, но и важное социальное значение.

Устойчивость информационной экономики

По современным воззрениям информационное общество – это такое общество, в котором производство и потребление информации является важнейшим видом деятельности.

К основным свойствам, благодаря которым информация становится основным ресурсом развития общества, относятся следующие ее свойства:

- информация является пока экологически наиболее чистым ресурсом. Информационное загрязнение в мире в настоящее время достаточно далеко от опасного уровня;
- информация представляет собой неисчерпаемый ресурс в том смысле, что в процессе использования она, по крайней мере, не убывает. Информация относительно легко тиражируется и распространяется;
- информация обладает ресурсосберегающими свойствами. Применение информации позволяет сократить потребление других видов ресурсов и создать ресурсосберегающие и экологически чистые технологии и производства. К таким технологиям относятся, например, наукоемкие «высокие» технологии.

Превращение информации в основной ресурс развития общества обуславливает доминирующее положение информационного сектора в экономике, привлечение в этот сектор преобладающей доли людских ресурсов и, как следствие, переход экономики к новой форме, которую все чаще называют информационной экономикой или экономикой знаний (экономикой, основанной на знаниях). Ее существование возможно только в информационно-коммуникационной среде, создаваемой глобальной сетью Интернет и при постоянном развитии и распространении Интернет-технологий [4].

Таким образом, не претендуя на окончательность формулировки, будем определять информационную экономику как форму экономической деятельности, базирующуюся на глобальной электронной среде с использованием знаний и информации в качестве важнейших элементов производительных сил и обладающую ускоренной динамикой спроса и предложения. В ней создаются благоприятные возможности для глобализации рынков финансов, товаров и рабочей силы, реализация которых будет иметь разные последствия для развитых и развивающихся стран. Интеллект и финансы, в силу своей мобильности, становятся эпицентром мировой экономики. Она базируется на новом технологическом укладе.

До последнего времени практически все новые технологические уклады, коренным образом изменявшие мировую экономику, появлялись по одной и той же типовой схеме. На первом этапе создается новая технология, обеспечивающая производство нового продукта, пользующегося повышенным спросом на потребительском рынке, или более эффективное производство какого-либо традиционного продукта, имеющего стабильный массовый спрос. Формируется новый сектор экономики, производство ко-

того растет более быстрыми темпами, чем экономики в целом, а норма прибыли в нем существенно превышает среднюю по другим секторам производства

На следующем этапе новая технология начинает активно использоваться в других секторах экономики, в результате чего в них растет производительность труда, увеличивается норма прибыли. Новый и традиционные сектора экономики начинают активно взаимодействовать, оказывая влияние друг на друга. Формируется новый целостный технологический уклад, который гармонично развивается до момента исчерпания возможностей своего развития. Данная схема отражает основные условия формирования новых технологических укладов, происходивших до последнего времени. Однако самая последняя технологическая революция, связанная с развитием информационных технологий, не вписывается в общую типовую схему по нижеследующим причинам [5].

1. До сих пор не произошло существенного воздействия нового информационного сектора (новой экономики) на традиционную экономику, в первую очередь, на ее промышленный сектор. Не наблюдается существенного увеличения эффективности последнего, роста в нем производительности труда и нормы прибыли. Среди причин подобного феномена можно выделить следующие.

Во-первых, практически любая попытка перестроить промышленное производство с учетом достижений информационных технологий морально устаревает уже на стадии проектирования: за короткий период сменяется несколько поколений компьютеров, существенно расширяется и видоизменяется информационное поле, принципиально меняется программное обеспечение. Эти изменения происходят не только очень быстро, но и часто непредсказуемо, поскольку контролируются несколькими монополистами, которые в своем поведении руководствуются только собственными соображениями.

Во-вторых, внедрение новых информационных технологий реально окупается только в случае существенного увеличения объемов производства и продаж.

В третьих, внедрение этих технологий требует соответствующей квалификации персонала. При этом требуется повышение уровня оплаты труда, адекватное оплате в информационных секторах.

Поэтому все попытки внедрения новых информационных технологий связаны с очень большими рисками, чрезмерными по понятиям как менеджеров предприятий традиционного сектора, так и, что более важно, финансовых институтов.

2. Основные потребности большинства людей продолжает удовлетворять традиционная экономика. Как следствие, новая экономика вынуждена искать для себя иные приложения, которые позволили бы ей существовать и развиваться. Такими приложениями являются маркетинговые технологии на основе Интернета.

3. Реализация маркетинговых технологий на базе Интернета автоматически ведет к уничтожению большого сектора в традиционной сфере потребительских услуг. Это вызывает существенное перераспределение финансовых потоков и их значительную концентрацию.

4. Текущая суммарная стоимость услуг новой экономики существенно ограничена потребительским спросом. Поэтому стоимость почти всех компаний новой экономики оценивается исходя из будущей прибыли, а сама новая экономика развивается по инвестиционной модели, отличной от модели развития промышленной экономики. Согласно этой модели первоначальные расходы осуществляются за счет инвесторов, которые ожидают получить свою часть будущих колоссальных прибылей. Стоимость компаний новой экономики на фондовом рынке при этом определяется не из баланса текущих доходов и расходов, а с учетом будущей (и во многом – виртуальной) прибыли. Подобная ситуация не лучшим образом отражается на устойчивости фондового рынка, поскольку имеет характерные черты финансовой пирамиды, устойчивость кото-

рой во многом зависит от чисто психологических причин. Положение еще более усугубляется желанием «старых» компаний принять участие в дележе будущей прибыли новой экономики, что заставляет их тратить часть своих ресурсов на создание подразделений, имеющих чисто информационную специфику.

5. Единственной областью, где продукция новой экономики нашла реальных потребителей, стал финансовый сектор. Мощный симбиоз финансовых и информационных технологий вывел этот сектор на новый уровень, что вызвало необходимость закрепления получаемых доходов в «материальной» сфере. Виртуальные потоки новой экономики после капитализации на фондовом рынке создали актив колоссального объема, который стал финансовой базой и гарантией инвестиций, необходимых для ее развития. Рост капитализации предприятий новой экономики привел к тому, что некоторые из них стали превышать по своей виртуальной стоимости таких гигантов старой, как «General Motors». При этом реальной прибыли эти предприятия не приносят, а их стоимость определена из потенциальных маркетинговых расчетов, которые предполагают устойчивый рост продаж на протяжении десятилетий. Поскольку исходная база указанных активов достаточно сомнительна, любое существенное замедление темпов роста фондового рынка может привести к началу крупномасштабного кризиса.

6. Быстрый рост новой экономики к середине 90-х привел к тому, что ее объем существенно вырос и стал сравним с объемом старой экономики. Значительно увеличился объем инвестиций, который она стала способна воспринимать. Свободные капиталы все чаще и чаще стали перетекать в информационные секторы. Существенно изменились (в сторону увеличения) и доходные ожидания как частных лиц, так и финансовых институтов. Поскольку промышленность стала проигрывать конкурентную борьбу на рынке кредитов и инвестиций, реальная стоимость кредита для нее сильно выросла. В результате скорость ее развития замедлилась; промышленность стала переходить на более экономичные режимы деятельности. Выросли издержки. Труднее стало привлекать квалифицированных молодых специалистов, поскольку они устремились в финансово более привлекательные сектора новой экономики, заниматься долгосрочными инвестициями стало нерентабельно; горизонт планирования и инвестирования понизился до нескольких месяцев – до объявления очередных отчетов, на основании которых принимает решения фондовый рынок. Отмечено неуклонное снижение рентабельности старой индустриальной экономики.

7. Колоссальный рост новой экономики вызвал ускоренное (по сравнению с ростом промышленности) увеличение потребления. Длительный период роста и успех новой экономики спровоцировал уменьшение доли накоплений у граждан США, которые стали больше тратить, при этом существенно увеличив свои долговые обязательства. С учетом роста кредитных ставок это неминуемо должно инициировать инфляционные процессы.

8. Неустойчивость фондового рынка приобрела доминирующий характер, а величина очередного падения теперь зависит от сочетания различного количества все более мелких и случайных факторов. Эту ситуацию усугубляет асимметричность решений участников фондового рынка. Принятию решений о приобретении акций, как правило, предшествует тщательный анализ информации о реальном положении дел фирмы. Решение же об их продаже следует в случае появления малейших, пусть даже и не обоснованных сомнений относительно возможной динамики курса [6].

В соответствии с данным ранее определением устойчивого развития цивилизации и принципом безопасности необходимым условием устойчивости цивилизации следует считать обеспечение экологической безопасности, т.е. отсутствия таких воздействий на окружающую среду, которые способны вызвать разрушение и деградацию этой среды. Так как новая экономика является неотъемлемой частью общества, его основой, то экологическая безопасность новой экономики также является необходимым условием ее

устойчивости. Кроме того, важнейшими составляющими устойчивости информационной экономики являются динамическая и «социальная» устойчивость.

Информационная экономика более динамична, чем традиционная, и обладает более развитыми, по сравнению с экономикой индустриального общества, обратными связями. Наличие положительных обратных связей, особенно в финансовой сфере, снижает динамическую устойчивость информационной экономики, и это связано не только с резко возросшей скоростью финансовых потоков, которая присуща уже первому этапу ее формирования, т.е. сетевой экономике, но и большей инерционностью других потоков, например, материальных, по сравнению с финансовыми.

Огромное влияние на социальную устойчивость экономики оказывает социальное неравенство, всегда в той или иной форме присутствующее в обществе. При этом связь между устойчивостью экономики и неравенством в обществе является отрицательной, т.е. усиление социального неравенства влечет за собой снижение устойчивости экономики и, наоборот, уменьшение социального неравенства способствует повышению устойчивости экономики. ИКТ позволяют манипулировать сознанием людей и, соответственно, социальной составляющей устойчивости информационной экономики. До последнего времени внедрение новых информационных технологий в экономику не только усиливало традиционные формы социального неравенства, но и создало новую его форму, которая разделила людей на владеющих и использующих информационные технологии и прочих.

Серьезным источником повышения социальной неустойчивости информационной экономики являются экономические преступления, совершаемые с помощью ИКТ. Кроме всего положительного, что приобрело и приобретает человечество с развитием новых информационных технологий, мир сталкивается и с негативной стороной этого явления, к которой, в первую очередь, следует отнести бурный рост компьютерных преступлений, особенно в кредитно-финансовой сфере. В результате подобных действий серьезно страдают авторитет фирмы, ее конкурентоспособность и доверие клиентов.

Вопрос о том, может ли быть достигнуто устойчивое развитие информационной экономики, на практике будет решаться в процессе перехода к информационному обществу. Ответ на этот вопрос в значительной мере зависит от того, какую форму примет это общество.

Согласно Окинавской хартии глобального информационного общества, переход к информационному обществу должен позволить человечеству выйти на траекторию устойчивого развития. Однако до сих пор нет веских доказательств того, что рассматриваемый переход, а также само информационное общество будет устойчивым. Известны и условия, выполнение которых обеспечит желаемую устойчивость. Получение таких доказательств и выявление условий устойчивости перехода к информационному обществу и его развития требует проведения глубоких научных исследований. Решающее значение для того, какую форму примет общество, будут иметь результаты перехода к информационному обществу в экологической и социальной сферах, т.е. социальные и экологические последствия этого перехода.

Заключение

Информационные и коммуникационные технологии являются катализатором научно-технического и общественного прогресса, затрагивают все сферы экономики и общества. Суммарным эффектом все более широкого применения ИКТ является изменение природы экономики и общества на макроуровне.

Информация превращается в основной ресурс развития общества и обуславливает доминирующее положение информационного сектора в экономике. Информационные и

коммуникационные технологии признаются базовыми технологиями, осуществляется переход мировой экономики к новой форме, которую все чаще называют информационной экономикой или экономикой знаний (экономикой, основанной на знаниях), прообразом которой является новая, или сетевая, экономика.

Развитые и развивающиеся страны осуществляют переход к информационному обществу. В связи с этим становится все более актуальной проблема устойчивости информационной экономики, перехода к глобальной информационной инфраструктуре и устойчивого развития цивилизации. Мировые тенденции, такие как рост численности населения, потребления и истощение невозобновимых ресурсов, способствуют разработке и применению все более эффективных технологий. Новые технологии создают иллюзорную дополнительную эффективность, при этом в конечном итоге приводя к тому, что общее потребление ресурсов не только не сокращается, но и возрастает. Характер общественного прогресса, ориентированного на нарастающее потребление заведомо ограниченных природных ресурсов – тупиковый. Механизм его реализации заставляет извлекать сиюминутную выгоду и платить за это все большую и большую цену. А это соответствует поведению системы, находящейся в состоянии неустойчивого развития.

Цена, которую может заплатить человечество за пренебрежение решением этой проблемой, весьма высока: на карту поставлена способность человечества обеспечить свое выживание и развитие.

Согласно Окинавской хартии глобального информационного общества, переход к информационному обществу позволит человечеству выйти на траекторию устойчивого развития. Однако до сих пор нет веских доказательств того, что рассматриваемый переход, а также само информационное общество будет устойчивым. Неизвестны и условия, выполнение которых обеспечит желаемую устойчивость. Получение таких доказательств и выявление условий устойчивости перехода к информационному обществу и его развития требует проведения глубоких научных исследований.

Информационное общество и лежащие в его основе технологии обладают огромным потенциалом воздействия на жизнь человека и общества. Но это воздействие не является заведомо позитивным и не обеспечивает автоматически выход цивилизации на траекторию устойчивого развития.

Литература

1. Программа социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу (2003–2005 гг.) (проект). / www.government.gov.ru/data/structdoc?he_id=100&do_id=1021
2. Паринов С.И., Яковлева Т.И. Экономика 21 века на базе Интернет-технологий. / <http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/economy21.htm>
3. Левин Д.Я. Информационное общество и устойчивое развитие. // Вестник РФФИ. 1999. №3 (17). С. 23–29.
4. Паринов С.И., Яковлева Т.И. Экономика 21 века на базе Интернет-технологий. / <http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/economy21.htm>
5. Григорьев О., Хазин М. Консенсус распался. Переоценка «новой экономики» ведет к мировому кризису. / www.poht.ru/documents/362483.html
6. Стрелец И.А. Новая экономика и информационные технологии. // М.: Экзамен, 2003. 256 с.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЕЖНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ

П.А. Масленников

**Научный руководитель – кандидат экономических наук,
профессор В.П. Кустарев**

В статье сформулирован экономико-организационный подход к обеспечению надежности производственных систем (ПС), в общем случае состоящих из природной среды, технических (искусственных) и социально-экономических подсистем. Автоматизация (информатизация) управления производством требует перевода качественного описания надежности поведения социально-экономических подсистем в более строгое количественное описание.

Введение

Сегодня существует две коренные причины, препятствующие достижению конкурентоспособности и высокой экономической эффективности отечественных предприятий. Это низкий уровень используемых технологий, базирующихся на устаревшем оборудовании, а также несовершенные системы управления и организации производственных процессов и предприятий в целом¹. В современных конкурентных условиях экономики для оценки эффективности работы ПС, кроме общеизвестных показателей – темп роста, объем производства, прирост производительности труда, коэффициент загрузки оборудования и т.п. – в теории и практике организации и управления производством появились такие, которые можно назвать показателями надежности ПС, например, уровень выполнения плана по договорам и поставкам. Это изменение связано с осознанием того факта, что неукоснительность выполнения плановых заданий производственными подразделениями определяется не только надежностью техники и людей, но и принятой общественной формой производства, экономико-организационной целесообразностью построения подразделений как систем.

Взаимосвязь надежности и эффективности производственных систем

Для решения проблемы повышения надежности необходимы системный и комплексный подходы, которые в последнее десятилетие стали активно совершенствоваться за счет так называемого парадигмального подхода [1, стр. 71–96; 2, стр. 15–23]. В работе [2, стр. 15] дано определение, что «парадигма в широком смысле рассматривается как модель постановки и исследования проблемы, принятая в качестве образца и доминирующая на протяжении некоторого исторического периода». Появилось даже понятие «мультипарадигмальность», которое предусматривает возможность применения в исследовании проблем сразу нескольких образцов, моделей и примеров, которые, в свою очередь, научно обоснованы, строго, лаконично и общепринято представляют исследуемое [1, стр. 72–73].

Из текста вышеприведенного абзаца следует, что организационная парадигма основана на концептуальных построениях различных теоретических направлений и формирует принципы и методы решения проблемы. В условиях рыночной экономики, когда окружающая среда перестала быть постоянной, отечественные ПС стали нести потери по причине недостаточной разработанности парадигмальных понятий надежности и гибкости в методологической и методической базе организации производства.

¹ В дальнейшем предприятия и их подразделения будем называть производственными системами (ПС).

Анализ и синтез проблемы повышения надежности ПС показал, что за образец для подражания западному опыту организации производства можно взять концепцию, точнее говоря, парадигму организации и управления ПС, известную под названием «точно в срок» [3, стр. 693–727; 4]. Наиболее полно организационная парадигма «точно в срок» описана в учебнике Вильяма Дж. Стивенсона «Управление производством». Квинтэссенцией этой парадигмы в вышеупомянутой работе является таблица 14–2 «Способы увеличить гибкость производства». Если сжать содержание таблицы, то гибкость ПС типа «точно в срок» обеспечивается за счет сознательного введения в нее необходимой и достаточной избыточности описываемой терминами: запасы, резервирование, параллелизм и дублирование. Исследования проблемы избыточности, проведенные в рамках прикладной теории систем [5], показывают, что эффективными (надежными) могут быть только избыточные системы, в том числе и производственные. Наличие в ПС некоторого избытка ресурсов против достаточного их количества для нормального функционирования связано с таким свойством систем, как неопределенность воздействия возмущающих факторов внешней и внутренней сред. Если в теории надежности технических систем «резервирование – метод повышения надежности объекта введением дополнительных элементов и функциональных возможностей сверх минимально необходимых для нормального выполнения объектом заданных функций» [6], то в экономических теориях понятие «резервы» имеет двоякий смысл.

По определению экономико-математического словаря [7], «резервы», во-первых, это то же, что запасы, т.е. ресурсы, находящиеся на хранении (не используемые в данный момент) и предназначенные для удовлетворения спроса на эти ресурсы в будущем. Это необходимый элемент сбалансированного плана, причем задача всегда состоит в том, чтобы планировать и поддерживать необходимый и достаточный уровень резервов: слишком большой – обременяет экономический объект, слишком малый – делает его функционирование ненадежным, неустойчивым. Сказанное относится к резервам сырья, материалов, готовых изделий производственных мощностей и т.п. Во-вторых, резервы – неиспользуемые возможности более полного потребления производственных ресурсов. В этом смысле говорят о необходимости «выявления» резервов (как собственно производственных, так и внепроизводственных) в процессе анализа хозяйственной деятельности.

В производственной практике, к сожалению, избыточность обычно называют резервами, принимая их во втором смысле. Эта точка зрения, в подавляющем большинстве случаев, проведена и через научно-экономическую литературу, подразумеваемая под резервами та часть ресурсов ПС, которую можно без ущерба для эффективности последней либо изъять, либо использовать для увеличения объемов производства. О необходимости резервов первого вида экономисты вспоминают лишь в момент аварий, стихийного бедствия или катастрофического невыполнения плановых заданий. Поэтому, как ни странно, при проектировании или оценке функционирования ПС приходится доказывать, что без ущерба для эффективности можно изымать лишь сверхизбыточные ресурсы, что достаточная норма резервов позволяет ослабить воздействие на ПС факторов неопределенности, а, значит, удержать значение показателей эффективности ее работы в области заданных или желаемых значений.

В реальных эффективных, а, значит, избыточных и надежных ПС резервы первого вида скрываются за счет искажения нормативно-справочной информации, а второй вид резервов активно «ищется» и «находится», но по-разному: иногда (реже) – за счет сверхизбыточности, а иногда (чаще) – за счет уменьшения необходимой и достаточной избыточности. Во втором случае приходится восстанавливать необходимую и достаточную избыточность за счет нового искажения нормативно-справочной ин-

формации. Безусловно, описанные циклы наносят ущерб (при «видимой» пользе изыскания «дополнительных резервов») реальным ПС.

В теории надежности технических систем разработаны и применяются такие понятия, как структурное, функциональное, временное, информационное резервирование. Однако в методах проектирования ПС пока что почти нет практики расчета и введения вышеобоснованной избыточности. Видимо, привнесение понятия избыточности как метода повышения надежности систем из технических наук в теоретический и практический аппарат экономико-организационной науки требует его переосмысления проектным и планово-управленческим персоналом. В отечественной и зарубежной литературе надежность ПС рассматривается без должной увязки надежности ее элементов, надежности выполнения заданных функций и эффективности организационной системы. Надежной будем считать такую ПС, в которой при заданных надежности элементов, уровне выполнения функций и организационной структуре процессов обеспечивается достижение поставленной цели с минимально допустимыми народнохозяйственными затратами. Отсюда следует, что обеспечивая определенный, нормативно-заданный уровень надежности ПС, необходимо соизмерять затраты и результаты.

Организационная парадигма ПС типа «точно в срок» фактически соизмеряет затраты и результаты в процессе развития этих систем в направлении от оптимальной устойчивости производственного процесса к адаптивной устойчивости.

В результате исследования выявлены пять фаз устойчивости как базовые свойства избыточности ПС. Такой подход является, по существу, мультипарадигмальным. Использование нижеприведенных парадигм позволяет применять метод декомпозиции/рекомпозиции, с помощью которых возникает возможность описания (осмысления) действительности, в данном случае это фактически достигнутый уровень избыточности производственных систем.

К этим парадигмам, являющимися, в свою очередь, фазами устойчивости, будем относить оптимальность, субоптимальность, надежность, гибкость, адаптивность.

Задача оптимизации предполагает поиск решения в конкретной точке, на определенный момент времени. Термин субоптимизация предполагает поиск наилучшего решения на заданном интервале, диапазоне или работу в заданном направлении для достижения наилучшего результата.

Надежность – возможность выполнения определенных функций и достижения поставленных целей на протяжении заданного срока при приемлемом уровне затрат. Надежность предполагает сохранение работоспособности до определенного числа отказов.

Гибкость – это приспособление системы к возникающим изменениям за счет наличия дублирования и параллелизма в резервировании, т.е. путем использования своей внутренней избыточности. Гибкость представляет собой способность приспособиться к изменениям в конкретный момент времени, в конкретной ситуации на базе использования внутренних резервов.

Адаптивность характеризует такую систему, которая «способна приспособиться к изменениям внешней среды». Свойство адаптации предполагает способность системы приспособлять избыточность внешней среды к своим новым условиям функционирования не только в конкретный момент, но на определенном интервале времени, причем приспособление это уже осуществляется в границах установленного времени по наличествующему механизму.

Приведенные выше понятия (локальные парадигмы) являются системой понятий и образуют парадигму более высокого уровня – устойчивость, которая, в свою очередь, является базовым свойством избыточности – глобальной парадигмы (системообразующим фактором).

Необходимо оговориться, что на конкретном предприятии в конкретный момент времени различные структурные подразделения могут находиться в различных фазах устойчивости, что требует принятия совместных коллегиальных решений на основе глубокого всестороннего анализа с целью определения траектории дальнейшего движения (мультипарадигмальный подход). Такая организационная парадигма, характерная для отечественных ПС, называется «точно в случае». Западная организационная парадигма «точно в срок» за 40 лет своего развития методом пошаговых улучшений стало существенно другой против нашей отечественной организационной парадигмы. В конечном счете, организованность ПС заключается в том, чтобы заложить в нее необходимое множество стабилизирующих факторов, что и есть эволюция, т.е. развитие системы, а, значит, способность системы к преобразованием за счет наличия ресурсов и с сохранением базисных характеристик относительно преобразований [8].

Исследования показали, что если затраты на создание ПС, устойчивой в точке, принять за одну единицу, то адаптивная ПС будет «стоять» четыре единицы. В работе «Точно вовремя для России» [4] авторы пытаются это показать и обосновать. Представляется, что это направление исследований в области надежности ПС очень перспективно и требует от исследователей и производителей системных преобразований как в мышлении, так и в производственных структурах.

Мы хотим показать, что организационная парадигма «точно в срок» предполагает создание такой нормативной базы, которой на исследованных нами предприятиях пока нет. Приводим выдержку из работы «Принципы промышленной логистики» [8, стр. 306].

«Расчет показателей надежности обслуживания потребителей осуществляется с использованием методов теории надежности, теории, вероятностей и теории массового обслуживания. В самом общем виде надежность обслуживания, или надежность снабжения, равна

$$R=1-P_{\text{отказа}}(t),$$

где $P_{\text{отказа}}(t)$ – вероятность отказа в удовлетворении заявки (заказа) потребителя.

Используются различные показатели надежности обслуживания потребителей в ПС: R_1 – доля цикла заказов без дефицита запасов; R_2 – ожидаемый дефицит за единицу времени (число отказов в обслуживании за единицу времени); R_3 – доля спроса, выполненного из запаса; R_4 – доля невыполненных запасов; R_5 – доля времени отсутствия запаса; R_6 – доля групповых линий заказов при отсутствии дефицитов изделий; R_7 – минимальные суммарные издержки от товарно-материальных запасов и невыполненных заказов».

Из вышеприведенной цитаты видно, что на сегодня складывается общепринятое понятие как для технических, так социально-экономических систем, входящих, в свою очередь, в состав ПС, которое (понятие) можно сформулировать следующим образом: «Надежность ПС – это вероятность того, что данная производственная система (подсистема) будет удовлетворительно функционировать (производить конечные продукты) в течение определенного интервала времени при заданных производственных условиях».

Заключение

Таким образом, современная экономико-организационная парадигма обеспечения надежности и эффективности ПС утверждает, что «надежность производственной системы – это приобретенное свойство, и оно выступает как всеобщий критерий организованности». Критерий «надежность» связан с вероятностным функционированием реальной производственной системы. Производственная система должна обладать такими структурными элементами и организованными функциями, с помощью

которых возможно поддержание надежности на заданном временном интервале функционирования.

Проблема обеспечения надежности ПС имеет важное значение для теории и практики организации производства. Надежность – это мультипликативный критерий, т.е. надежность системы определяется как умножение показателей надежности элементов, составляющих производственную систему. Для технических и биологических систем критерий надежности имеет достаточно развитый формальный аппарат. Инструментарий количественного измерения надежности технических систем может использоваться для оценки надежности производственных систем [10].

Литература

1. Латфулин Г.Р., Райченко А.В. Теория организации: Учебник для вузов. СПб: Питер, 2004. 395 с.: ил. (Серия «Учебник для вузов»).
2. Егорва Т.А. Организация производства на предприятиях машиностроения. СПб: Питер, 2002. 304 с.: ил. (Серия «Учебное пособие»).
3. Стивенсон В.Дж. Управление производством. / Пер. с англ. М.: Бином; Лаборатория Базовых Знаний, 2002. 928 с.: ил.
4. Питеркин С.В. Точно в срок для России. Практика применения ERP-систем. / С.В. Питеркин, Н.А. Оладов, Д.В. Исаев. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 368 с.
5. Гиг Дж. Ван. Прикладная общая теория систем. Пер. с англ. М.: Мир. 1981. 608 с.
6. Надежность технических систем: Справочник / Ю.К. Беляев, В.А. Богатырев, В.В. Болотин и др. / Под ред. Н.А. Ушакова. М.: Радио и связь, 1985. 608 с.
7. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь. / Под ред. академика Н.П. Федоренко. М.: Наука, 1987. 510 с.
8. Франчук В.Н. Методы построения организационных систем и структур управления. М., 1990.
9. Мешалкин В.П., Дови В.Г., Марсанич А. Принципы промышленной логистики. М.: Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, 2002. 722 с.
10. Надежность и эффективность в технике: Справочник. В 10 т. / Ред. совет: В.С. Авдеевский (пред.) и др. М.: Машиностроение, 1988.

ПЛАНИРОВАНИЕ ЗАКУПОК КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОЦЕССА ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

А.Г. Бабяк

Научный руководитель – кандидат экономических наук, профессор В.П. Кустарев

В статье дается оценка роли планирования в процессе управления предприятием, рассматриваются основные этапы планирования деятельности производственного предприятия, поднимается проблема планирования закупок. Проводится анализ некоторых методов планирования закупок с формулированием соответствующих выводов и предложений.

Введение

В настоящее время в связи с переходом нашей страны на рельсы рыночной экономики отечественные компании столкнулись с проблемой формирования стратегии конкуренции, возникла потребность постоянного поиска новых источников конкурентных преимуществ. Данные источники лежат практически во всех сферах деятельности фирмы: эффективная работа в области маркетинга, научно-технических исследований, производства, сбыта, каналов снабжения, разработки стратегии бизнеса, организации системы менеджмента – все это может дать огромное конкурентное преимущество в рыночной борьбе за выживание. Многие исследователи в данной области отмечают, что деятельность, связанная с планированием и каналами снабжения, имеет колоссальное значение для производственной фирмы, и эффективная организация планирования материально-технического обеспечения является неоспоримым конкурентным преимуществом. В условиях насыщенности рынка производимые предприятием закупки могут оказать значительное воздействие на рост ее прибыли, наряду с продажей продукции.

В настоящее время для большинства компаний материально-техническое снабжение является критичным видом деятельности в части влияния на успех компании. Это связано с тем, что стоимость закупок, складирования и транспортировки материально-технических ресурсов составляет около 50% затрат на изготовление продукции. Часто вопрос производительности заключается в снижении стоимости затрат на ведение бизнеса, что повышает важность снабжения и делает его ключевым фактором производительности предприятия. Поэтому особо остро встает проблема выбора метода планирования закупок. Сейчас существует множество «ручных» методов планирования, а также программных продуктов. Задача автора – проанализировать существующие решения проблемы и предложить наиболее универсальный и целесообразный метод планирования закупок с точки зрения возможности решения основной проблемы – своевременного и комплектного обеспечения производства в сочетании с минимизацией затрат на ведение закупочной деятельности.

Основная часть

Планирование – вид управленческой деятельности, связанный с формированием планов организации в целом, ее подразделений, функциональных подсистем, отделов и служб, в частности [1, стр. 82].

Планирование является одним из важнейших аспектов организации эффективной работы предприятия и одним из наиболее результативных способов снижения издержек. Являясь органической частью процесса управления предприятием, планирование задает параметры и основные направления будущего развития организации. Оно охватывает основные направления хозяйственной деятельности – продажи, производство, закупки, финансы, а также их взаимодействие между собой и координацию. Планиро-

вание опирается на анализ стратегии и перспектив развития предприятия, прогнозирование спроса на готовую продукцию, а также – на анализ и оценку имеющихся ресурсов.

Суть планирования заключается в формулировании целей и задач деятельности предприятия на определенный период времени, определении стратегии и путей достижения поставленных целей, их ресурсного обеспечения и доведении планов до всех исполнителей и лиц, ответственных за их реализацию. Планирование предусматривает разработку целого комплекса мероприятий, определяющих последовательность действий ради достижения поставленных целей с учетом возможностей предприятия. В результате удается снизить уровень простоя оборудования и специалистов, сократить сроки выполнения заказов, оптимизировать движения материалов и складские остатки, сделать процесс производства прозрачным и управляемым, в целом повысить эффективность работы предприятия.

Единый экономический процесс, для осуществления которого создается любое производственное предприятие, состоит из трех этапов: закупка сырья, материалов и комплектующих, производство продукции; распределение готовой продукции. При этом состав этого процесса можно проиллюстрировать рис. 1.

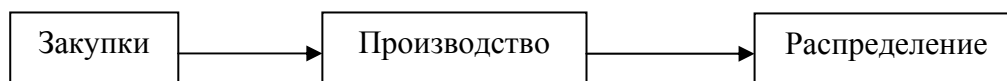

Рис. 1. Процесс производства продукции [2, стр. 228]

Однако планирование деятельности производственного предприятия удобно проводить в порядке, представленном на рис. 2.

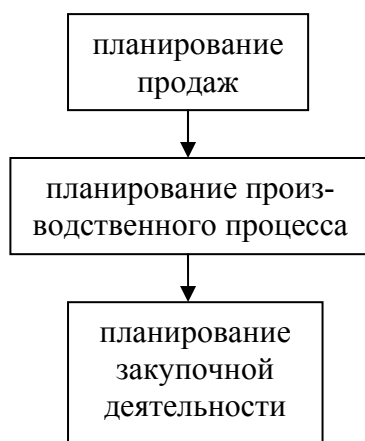

Рис. 2. Этапы процесса планирования

В процессе планирования, как правило, составляются несколько видов планов – укрупненные и уточненные. При этом может существовать целый набор уточненных планов для отдельных направлений деятельности или объектов планирования, отражающих более подробную детализацию наиболее интересующих вопросов. Взаимосвязь укрупненных и уточненных планов предприятия можно представить рис. 3.

Формирование уточненных планов – это промежуточные и трудоемкие, но не лишние шаги, обеспечивающие повышенную точность планирования.

План производства строится на основании плана продаж. При этом укрупненный план производства не может быть сформирован на базе укрупненного плана продаж в связи с тем, что не будет обеспечена необходимая точность. Укрупненный план производства появляется в результате последовательного выполнения следующих шагов: на основе укрупненного плана продаж формируется уточненный план продаж, затем на

его основе формируется уточненный план производства, и уже на основе уточненного плана производства строится укрупненный план производства.

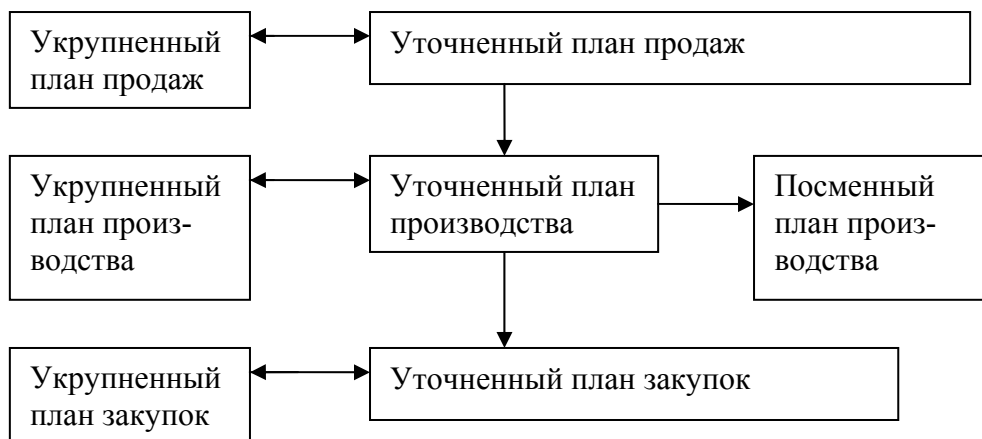

Рис. 3. Взаимосвязь укрупненных и уточненных планов предприятия

Закупки планируются с целью обеспечения производственного процесса и для поддержания заданного уровня производственных и складских запасов. Поэтому план закупок строится на основе планов производства. На основе уточненного плана производства строится уточненный план закупок и лишь на основе его – укрупненный план закупок. По сути дела, планирование закупок является центральным элементом системы планирования всей деятельности предприятия. От эффективности планирования закупок товарно-материальных ценностей зависит качество производимой продукции, бесперебойность процесса снабжения производства, соблюдение сроков изготовления продукции и выпуск продукции в рамках плановой себестоимости.

Известно, что основные цели планирования закупок – это удовлетворение потребностей производства и рациональное использование ресурсов предприятия. За необходимостью бесперебойного обеспечения производства стоит стремление увеличить объемы закупаемых товарно-материальных ценностей с целью уменьшения вероятности появления дефицита в процессе производства, а вслед за этим – производственных запасов и запасов готовой продукции.

Однако существует определенный фактор, сдерживающий рост объемов закупок – это затраты, связанные с наличием запасов. Существует четыре типа затрат, связанных с созданием запасов: затраты на приобретение ресурсов, затраты на размещение заказа, производственные затраты и затраты на хранение запасов. Затраты на приобретение ресурсов заключаются в цене и объеме закупки. Затраты на размещение заказа – это сумма затрат на ведение переговоров с поставщиками, подготовку и заключение договора поставки и др. Производственные затраты являются альтернативой затрат на приобретение и размещение заказа, возникают в случае пополнения запаса за счет собственных производственных мощностей предприятия и включают в себя себестоимость изготовления изделия и стоимость подготовки производства [3, стр. 400]. Кроме того, создание запасов вызывает замораживание денежных средств, вложенных в них. В общем виде структуру описанных затрат можно представить табл. 1.

Виды затрат	Величина затрат, в % от стоимости запаса
Затраты на содержание помещений складов: арендная плата или амортизационные отчисления; содержание помещений; налог на сооружения; страховка сооружений.	3–10

Затраты на содержание складского оборудования: арендная плата или амортизационные отчисления; энергия; техническое обслуживание; налог на имущество; страховка оборудования.	3–4
Оплата рабочей силы, занятой перемещением и наблюдением за запасами, их учетом и контролем	3–5
Затраты, обусловленные инвестированием: потери ввиду связывания оборотных средств; налог на имущество, находящееся в запасах; страховые выплаты.	6–24
Потери вследствие хищений и пори запасов	2–5
Итого	≈ 26

Таблица 1. Структура затрат, связанных с запасами [3, стр. 401]

В то же время существуют потери, вызванные дефицитом ресурса на складе – затраты на срочное приобретение этого ресурса на худших коммерческих условиях и потери от простоя, т.е. нерационального использования ресурсов предприятия. Дефицит ресурса может привести к задержке изготовления требуемого заказчику продукта, что, в свою очередь, приводит в упущенной выгоде и материальным потерям в случае отзыва заказа, к дополнительным затратам при «авральном» выполнении заказа и к падению репутации и конкурентного статуса предприятия.

Так возникает противоречие между необходимостью бесперебойного снабжения производства (за счет роста объемов закупок и создания запасов) и снижения связывания оборотных средств (за счет минимизации складских запасов). Именно эффективное планирование закупок позволяет снять это противоречие. Таким образом, необходимо найти баланс между вложениями в запасы и требуемым уровнем покупательского сервиса.

С этой целью в процессе планирования потребности в ресурсах должны решаться следующие задачи:

- (1) определение состава необходимых ресурсов;
- (2) определение количественного выражения потребности каждого вида ресурсов;
- (3) определение размера несоответствия между требующимися и имеющимися на предприятии ресурсами;
- (4) установление обоснованных сроков закупки требуемых ресурсов;
- (5) определение метода закупок.

Грамотное решение этих задач позволяет обеспечить своевременные поставки ресурсов в количествах, необходимых для осуществления производственного процесса, чтобы минимизировать как затраты на осуществление закупочной деятельности, так и складские запасы товарно-материальных ценностей.

Главный акцент в планировании закупок, на взгляд автора, необходимо делать именно на выбор метода планирования закупок, так как каждый метод предполагает свою методику определения того, сколько необходимо закупать материалов для производства продукции и с какой периодичностью они должны поступать на склад компании. Приведем краткую характеристику и проведем сравнительный анализ наиболее распространенных методов, чтобы выбрать наиболее целесообразный с точки зрения решения поставленных задач.

«Точно в срок» – Just-in-time. Основная идея заключается в том, что если план производства (расписание) задан, то можно организовать движение материальных потоков так, что все материалы и компоненты будут поступать в нужном количестве в

нужное место и точно к назначенному сроку для производства или сборки. В таком случае запасы материальных ресурсов не нужны. Использование данного метода наиболее эффективно для предприятий среднего масштаба с серийным типом производства, где стандартные изделия производятся с высокой скоростью с непрерывным потоком материалов и комплектующих.

Планирование потребностей в материалах – Material Requirements Planning. Данный метод преследует три цели: удовлетворение потребности в материалах, компонентах и комплектующих; поддержание низких уровней запасов материальных ресурсов и готовой продукции; планирование производственных операций, расписаний доставки и закупочных операций. Исходная точка – предсказуемый или известный спрос на конечную продукцию. Ядром MRP системы является программный комплекс, который по определенным алгоритмам проводит все расчеты и анализ на основании плана производства, спецификаций и данных о запасах и уже размещенных заказах. Результатом работы системы является план-график снабжения материально-техническими ресурсами. Применение данного метода имеет наибольший успех на предприятиях среднего размера, где функции управления ограничиваются учетом (бухгалтерским, складским, оперативным), управлением запасами на складах и управлением кадрами.

Модель с фиксированным размером заказа. Основная идея – рассчитать размер заказа, который позволит добиться оптимального соотношения между затратами на хранение запасов (в том числе величиной «замороженных» в них денег) и затратами на подготовку и выполнение заказа. Этот метод основан на определении точки перезаказа – минимального уровня складского запаса, по достижении которого формируется заказ на поставку. При этом оптимальный размер заказа рассчитывается по формуле Вильсона:

$$OPЗ = \sqrt{\frac{2A * S}{i}}, \quad (1)$$

где OPЗ – оптимальный размер заказа, шт.; A – затраты на поставку единицы заказываемого продукта, руб.; S – потребность в заказываемых ресурсах, шт.; i – затраты на хранение единицы заказываемого продукта, руб./шт.

Данная формула ориентирована на мгновенное пополнение запасов на складе. Если пополнение производится за некоторый промежуток времени, то формула корректируется на коэффициент, учитывающий скорость этого пополнения:

$$OPЗ = \sqrt{\frac{2A * S}{i * k}}, \quad (2)$$

где k – коэффициент, учитывающий скорость пополнения запаса на складе.

Модель с фиксированным интервалом времени между заказами. Главная задача этого метода – рассчитать оптимальный интервал времени между заказами, что можно сделать следующим образом:

$$I = \frac{N * PЗ}{S}, \quad (3)$$

где N – количество рабочих дней в году, дни; $PЗ$ – размер заказа, шт.

Рассчитанный с помощью формулы (3) интервал времени между заказами не обязательно к применению и может быть скорректирован на основе экспертных оценок.

Так как в данной модели интервал времени между поставками является фиксированным, постоянно пересчитываемым параметром является размер заказа, который может быть рассчитан по формулам (1), (2) или (4).

$$PЗ = Z_{\max} - TЗ + ОП, \quad (4)$$

где Z_{\max} – максимальный желаемый запас, шт.; $TЗ$ – размер текущего запаса, шт.; ОП – ожидаемое потребление за время поставки, шт.

Плюсы и минусы приведенных выше методов можно представить табл. 2.

	Преимущества	Недостатки
Точно в срок	Минимальные (нулевые) запасы	Требует высокой надежности поставщиков Не подходит для предприятий с длительным производственным циклом
Планирование потребности в материалах	Поддержание низкого уровня запасов Позволяет работать с очень большой номенклатурой материальных ресурсов	Значительный объем вычислений и предварительной обработки данных Нечувствительность к кратковременным изменениям спроса Большое количество отказов работы системы из-за ее большой размерности и комплексности
Модель с фиксированным размером поставки	Небольшой уровень максимального желательного запаса Экономия затрат на содержание запасов на складе за счет сокращения площадей под запасы	Ведение постоянного контроля наличия запасов на складе Не имеет смысла, если срок поставки чересчур продолжителен, потребление непостоянно, а цены на закупки сильно колеблются
Модель с фиксированным интервалом времени между заказами	Отсутствие необходимости постоянного контроля наличия запасов	Высокий уровень максимального желательного запаса на складе Повышение затрат на содержание запасов на складе за счет увеличения площадей под запасы

Таблица 2. Сравнительный анализ методов планирования закупок

Из таблицы видно, что каждый из описанных методов имеет и преимущества, и недостатки.

Кроме перечисленных выше, существует еще масса других методов и программных продуктов планирования закупок. Выбор зависит от требований конкретного предприятия и сложившихся на данном предприятии условий. На практике ситуация может быть настолько сложна, что требуется применение не одного, а нескольких методов планирования закупок для разных видов закупаемых ресурсов. Нет одного решения всех проблем, однако можно сказать, что выбранный для применения метод планирования закупок должен максимально гармонично соединить все плюсы существующих методов, а именно – так спланировать закупки, чтобы объем производства был соизмерим с объемом запасов в сочетании с минимизацией затрат на ведение закупочной деятельности. Для этого необходимо максимально точно прогнозировать спрос на готовую продукцию и выбрать такую политику планирования закупок, которая бы позволяла сглаживать колебания этого спроса, для чего, в свою очередь, нужно постоянно отслеживать состояние закупок и запасов, анализировать применяемые методы планирования и, в случае необходимости, менять и комбинировать их, а также вести статистику срывов для ее последующего учета.

Заключение

Процесс планирования деятельности производственного предприятия состоит из трех этапов – планирования закупок, производства и сбыта. Закупки – источник материально-технического обеспечения предприятия, без которого невозможно производство, поэтому планирование закупок – центральный элемент планирования деятельности

предприятия. От эффективности планирования закупок зависит качество производимой продукции, непрерывность производственного процесса, сроки изготовления продукции и ее себестоимость. В работе кратко освещены наиболее распространенные методы планирования закупок и проведен их сравнительный анализ с выявлением преимуществ и недостатков каждого. В результате сделан вывод о том, что выбор метода зависит от конкретных требований и условий, сложившихся на предприятии и его главная задача – добиться соизмеримости величины спроса на готовую продукцию с величиной закупок.

Литература

1. Управление организацией: Учебник / Под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцевой, Н.А. Саломатина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2003. 716 с.
2. Логистика: Учебник / Под ред. Б.А. Аникина: 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2004. 368 с.
3. Производственный менеджмент: Учебник / Под ред. В.А. Козловского. М.: ИНФРА-М, 2005. 574 с.
4. Коммерческая деятельность производственных предприятий (фирм): Учебник / Под ред. О.А. Новикова, В.В. Щербакова. СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 1999. 416 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР ПРЕДПРИЯТИЯ

А.Е. Лашкевич

Научный руководитель – кандидат технических наук, доцент Т.А. Павловская

В статье рассматривается проблема проектирования организационных структур, дается определение таких понятий, как оргструктура, проектирование оргструктур, применяемые методы для решения этой задачи, актуальность применения автоматизированных средств для ее решения и требования, предъявляемые для систем автоматизации.

Введение

В современных условиях управление предприятием осуществляется на основе определенной организационной структуры, которая определяется его руководством самостоятельно. Структуры управления и их подразделения определяются типом предприятия, его масштабом и другими характеристиками. Однако их сложность не всегда напрямую зависит от размера предприятия, так как большое влияние оказывают история развития, используемые технологии, оборудование, средства автоматизации и т.д., поэтому структуры управления могут отличаться даже на однотипных предприятиях.

Создание рациональной структуры управления – один из важнейших факторов снижения себестоимости продукции (материальных и трудовых затрат), а также качественно-го улучшения управления объектом (обеспечение своевременного целенаправленного воздействия на объекты производственной и управленческой деятельности).

Организационная структура управления предприятием (оргструктура или структура управления) – это структура объединения людей для достижения определенной цели или выполнения определенной функции, элементами которой являются звенья управления, выделенные (на основе разделения и кооперации труда в процессе управления) для выполнения определенной функции управления, и связи между звеньями, характер которых определяется правами, обязанностями и ответственностью за выполнение функций управления.

Организационная структура должна соответствовать целям предприятия, т.е. способствовать их достижению, для этого ей необходимо быть адекватной его внутренней и внешней средам.

С течением времени внутренняя и внешняя среда предприятия претерпевают изменения. Организационная же структура является административной фиксацией и формализацией отношений, дает прозрачность и четкость, однако в ущерб гибкости и динамичности [1]. Поэтому изменения организационной структуры происходят не непрерывно, а периодически. По мере накопления изменений происходит рост упущенной выгоды и, как следствие, возникает потребность в модификации организационной структуры, поэтому необходим непрерывный анализ организационных структур предприятий. Модификация же организационной структуры остается нецелесообразной до тех пор, пока издержки на ее проведение не сравняются с упущенной выгодой от потери адекватности [1].

Проектирование оргструктур. Основные методы

Проектирование структуры управления – непрерывный итерационный процесс. Содержание процесса формирования организационной структуры в значительной мере универсально. Оно включает в себя формулировку целей и задач, определение состава и места подразделений, их ресурсное обеспечение, разработку регламентирующих процедур, документов, положений, закрепляющих и регулирующих формы, методы, процессы, кото-

рые осуществляются в организационной системе управления. Этот процесс можно организовать по трем крупным стадиям:

- 1) формирование общей структурной схемы аппарата управления;
- 2) разработка состава основных подразделений и связей между ними;
- 3) регламентация организационной структуры.

Проектирование организационной структуры (организационное проектирование) – решения и действия руководства, результатом которых является определенная организационная структура [2].

Довольно редко приходится проектировать организационную систему заново [3]. Как правило, речь всегда идет о развитии, расширении, реструктуризации, модернизации, реконструкции, диверсификации, техническом или технологическом перевооружении действующих систем [3].

При проектировании оргструктур можно использовать различные методы разработки. К основным из них относятся:

- 1) метод аналогий и сравнений;
- 2) метод структуризации целей;
- 3) экспертный метод (экспертно-аналитический);
- 4) метод организационного моделирования;
- 5) метод формирования оргструктуры на базе технологического процесса обработки информационных потоков.

Метод аналогий состоит в использовании зарекомендовавших себя организационных форм и механизмов управления для создания новых организаций [3], т.е. в применении организационных форм и механизмов управления, которые оправдали себя в организациях со сходными организационными характеристиками (целями, типом технологии, спецификой организационного окружения, размером и т.п.) по отношению к проектируемой организации.

Метод структуризации целей предусматривает выработку системы целей организации, включая их количественную и качественную формулировки [3]. При использовании данного метода необходимо выполнить следующие этапы:

- разработка системы (дерева) целей;
- экспертный анализ предлагаемых вариантов с точки зрения обеспеченности достижения каждой из целей, соблюдения принципа однородностей целей, устанавливаемых каждому подразделению, определения отношений руководства, подчинения, специализации, кооперирования подразделений исходя из взаимосвязей их целей и т.п. [3].

Составляются карты управленческих работ и паспорта рабочих мест для отдельных подразделений, в которых регламентируются сфера ответственности, указываются конкретные результаты, за достижение которых несет ответственность, устанавливаются права.

Экспертный (экспертно-аналитический) метод осуществляется квалифицированными специалистами и консультантами и заключается в определении специфических особенностей, проблем в работе аппарата управления, выработке рекомендаций по формированию или перестройке предприятия, на основе результатов проведенного ими аналитического исследования предприятия, в ходе которого определяются количественные оценки эффективности структурных композиций. Специалисты (консультанты) используют принципы рационального управления, а также данные, основанные на анализе и обобщении передовых тенденций в области организации управления.

Методы организационного моделирования (расчетно-аналитические методы) представляют собой разработку формализованных имитационных, математических, графических, машинных и других отображений распределения полномочий и ответственности в проектируемой организации, которые, в свою очередь, являются базой для построения, анализа и оценки различных вариантов организационных форм по взаимосвязи их пере-

менных, сложности, соотношению параметрических моделей и органического строения капитала.

Можно выделить следующие типы организационных моделей:

- 1) математико-кибернетические модели;
- 2) графоаналитические модели;
- 3) организационное проектирование топологии функциональной структуры;
- 4) натуральные модели;
- 5) математико-статистические модели.

Математико-кибернетические модели представляют собой модели иерархических управленческих структур, описывающие организационные связи отношения в виде систем математических уравнений и неравенств или же с помощью машинных имитационных языков, в частности DYNAMO (примерами могут служить модели многоступенчатой оптимизации, модели системной, «индустриальной» динамики и др.). Сложность моделирования и обработки ограничила использование таких моделей рамками крупных исследований [3].

Графоаналитические модели организационных систем представляют собой сетевые, матричные и другие табличные и графические отображения распределения функций, полномочий, ответственности, организационных связей. Они дают возможность анализировать их направленность, характер, причины возникновения, оценивать различные варианты группировки взаимосвязанных видов деятельности в однородные подразделения, «проигрывать» варианты распределения прав и ответственности между разными уровнями руководства и т.п. [3]. Примерами могут служить «метасхемные» описания материальных, информационных, денежных потоков совместно с управленческими действиями; матрицы распределения полномочий и ответственности; органограммы процессов принятия решений; таблицы коэффициентов связей между функциями производства и управления и др.

На базе графоаналитических моделей выполняются нижеследующие виды проектирования:

- организационное проектирование топологии функциональной структуры управляемых процессов производственных систем с учетом разделения производственно-технологических и производственно-хозяйственных функций управляемого объекта и обусловленного формой собственности разделения операций субъектов управления, закрепленной в обобщенной организационно-технологической нормале управления (ООНУ) [3];
- автоматизированная структуризация на их основе предметов управления и управленческих работ с учетом частоты обращения к ним, определение объема управленческих работ, математического ожидания трудоемкости, дисперсии, интенсивности и продолжительности управленческих работ, а на их основе – расчета численности управленческих работников с учетом статистически обоснованного годового фонда рабочего времени должностного лица [3];
- автоматизированное проектирование по структурированным предметам управления карт управленческих работ (КУР) и паспортов рабочих мест (ПРМ) должностных лиц аппарата управления [3];
- делегирование на основе конкретных нормалей (КОТНУ) должностных полномочий с распределением функциональных обязанностей, прав и ответственности функционеров [3];
- оформление в КУР взаимосвязи управленческих работ с компоновкой их в пределах годового бюджета рабочего времени в должности, а должностей – в отделы и службы с последующей минимизацией сложности морфологической структуры и системы управления организации в целом [3].

Натуральные модели организационных структур и процессов (моделирование организационного поведения) предназначены для оценки их функционирования в реальных

организационных структурах. К ним относятся организационные эксперименты – заранее спланированные и контролируемые перестройки структур и процессов в реальных организациях; лабораторные эксперименты – искусственно созданные ситуации принятия решений и организационного поведения, сходные с реальными организационными условиями; управленческие игры – действия практических работников (участников игры), основанные на заранее установленных правилах с оценкой их текущих и долгосрочных последствий (в том числе с помощью ЭВМ).

Математико-статистические модели – это модели зависимостей между исходными факторами организационных систем и характеристиками организационных структур. Они построены на основе сбора анализа и обработки эмпирических данных об организациях, функционирующих в сопоставимых условиях [3].

Каждое из указанных выше направлений, несмотря на различие в используемом математическом аппарате, изучает идентичные проблемы.

Требования, предъявляемые к системам автоматизации проектирования структур управления предприятиями

Для эффективного анализа и управления такими сложными системами, как организационные структуры, характеризующиеся высокой степенью сложности, динамичностью, вероятностным характером и большим числом составляющих элементов со сложными функциональными связями, необходимо иметь достаточно мощный аппарат моделирования. Однако практика пока еще располагает моделями с довольно ограниченными возможностями полного адекватного отображения реальных процессов. Разработать универсальную модель и единый метод ее реализации в настоящее время практически невозможно [4]. Одним из путей решения данной проблемы является построение локальных экономико-математических моделей и методов их машинной реализации [4].

Прежде всего, система не должна быть связана требованием проектировать лишь один определенный класс систем организационного управления. Она должна позволять для одной и той же предметной области в проектной ситуации проектировать, если необходимо, любую систему из широкого набора классов систем, образовывать поколения систем, типовые и индивидуальные системы.

Важнейшее требование состоит в том, чтобы метод обеспечивал выделение целостностей. Поскольку эти целостности подвижны и находятся в сложных взаимоотношениях, требуется также умение манипулировать этими целостностями – сужать их, расширять, устанавливать отношения между ними и т.д. Кроме того, должно быть обеспечено решение задач в условиях, когда целостности сложны, динамичны и имеют большие масштабы.

Хотя видов целостностей много, некоторые из наиболее очевидных можно перечислить. Прежде всего, это целевые, объединяющие все, связанное с достижением определенных целей – частных, общих, глобальных и т.д. Каждая такая цель является системообразующим фактором и выделяет все, от чего зависит ее достижение. Но точно так же можно говорить о целостностях, которые связаны с целеполаганием, производством и потреблением ресурсов. Важная группа целостностей образуется на базе отдельных идей, которые имеют ценность, но еще должны найти свое место в технологии или в управлении, в экономических отношениях.

Кроме того, средства автоматизации должны:

- отражать характер управления производственными процессами (элементами модели являются производственные процессы и связи между ними);
- показывать взаимосвязь источников и потребителей информации (элементы модели – источники и потребители информации, а также связи между ними);

- анализировать процессы сбора, систематизации, обработки информации и выработки управленческих решений (элементы модели – процессы обработки информации и связи между ними);
- отражать специализацию аппарата управления (элементы модели – функции аппарата управления, его работы и операции);
- анализировать состав органов и объектов управления, их административную подчиненность (элементами модели являются подразделения организации, должности, характеристики подчиненности);
- отражать взаимоотношения индивидуумов и групп людей (элементами модели являются конкретные индивиды и группы людей, их взаимосвязи) [4].

Выводы

Использование средств автоматизации проектирования структур управления предприятием, основанных на формализованном аппарате, сводящем к минимуму субъективизм при проектировании, позволит снизить влияние человеческого фактора, уменьшить трудозатраты и время на разработку, анализ и оптимизацию структуры управления, снизить вероятность появления вычислительных ошибок, а также ошибок, связанных с неверной интерпретацией исходных данных, в целом уменьшить общую величину затрат на организацию структуры управления предприятием и снизить требования к квалификации персонала, привлекаемого для этих целей.

Литература

1. Тренев Н.Н. Предприятие и его структура: Диагностика. Управление. Оздоровление / Учебное пособие для вузов. М.: Издательство ПРИОР, 2000. 240 с.
2. Гибсон Дж.Л., Иванцевич Д.М., Доннели Д.Х.-мл. Организации: поведение, структура, процессы / Пер. с англ. 8-е изд. М.: ИНФА-М, 2000. 662 с.
3. Баранников А.Ф. Теория организации / Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 700 с.
4. Экономико-математическое моделирование в решении организационно-управленческих задач в строительстве. Учебное пособие / Г.С. Гранов, Г.Ш. Сафаров, К.Р. Тагирбеков. М.: АСВ, 2001. 64 с.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ЦЕНТРА СОДЕЙСТВИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВУ СТУДЕНТОВ И ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

О.В. Зеленская

Научный руководитель – кандидат технических наук,
старший научный сотрудник Н.Н. Горлушкина

В соответствии с требованиями современности на базе любого профессионального образовательного учреждения должен существовать центр содействия трудоустройству и социальной адаптации студентов и выпускников. Для организации такого центра на базе университета ИТМО необходимо разработать основные условия и требования.

Введение

Вступление России в Болонский процесс вносит коррективы в стратегические ориентиры отечественной системы высшего образования. Согласно Болонской декларации создается единое европейское образовательное пространство, и для того, чтобы не затеряться в нем, европейские университеты проводят огромную работу по обеспечению своего престижа.

Одним из показателей престижа университета является статистика трудоустройства его выпускников. Следовательно, университеты должны отслеживать эту статистику, содействовать выпускникам в трудоустройстве, влиять на трудоустройство выпускников, особенно по тем специальностям, которые они считают для себя уникальными и престижными

С другой стороны, хотя предприятия и организации города и заинтересованы в молодых специалистах, но информация от них стихийно и неравномерно распределяется между разными структурными подразделениями вуза, каждое из которых не относит к своей компетенции помощь студентам в трудоустройстве, а выполняет только информационную функцию. По отношению друг к другу эти подразделения существуют обособленно, нет обмена информацией и взаимодействия по рассматриваемой проблеме. Подобная ситуация в проблеме трудоустройства не решает основных задач, стоящих перед молодыми специалистами, с одной стороны, и работодателями, с другой. Нет централизованного органа, в котором собиралась бы и систематизировалась вся информация, связанная с трудоустройством и адаптацией студентов и выпускников.

В период с 1991 по 1998 год при УИТМО существовала ассоциация студентов и выпускников «Студент», которая занималась трудоустройством выпускников университета, но это не было ее основной деятельностью.

В марте 1999 года приказом ректора была организована должность генерального координатора по содействию в трудоустройстве студентов университета ИТМО.

В настоящее время сложилась благоприятная ситуация: предприятия готовы к сотрудничеству и сами ищут контакты с вузом. Необходим отдел, через который можно поддерживать контакты и сотрудничать с внешними организациями. Так как речь идет о централизованном управлении и распределении информации, наиболее приемлемое название для такого отдела – центр. Деятельность центра должна носить, в первую очередь, информационно-консультационный характер. Основная задача – помочь студентам и выпускникам вуза найти квалифицированную работу, соответствующую знаниям, полученным за время обучения. Так как проблема носит комплексный характер, требуется определить основные задачи, подлежащие рассмотрению, функции проектируемого центра, а также его структуру.

При изучении проблемы были использованы результаты интервьюирования предполагаемых категорий участников, связанных с процессом трудоустройства в универ-

ситете ИТМО, изучение литературных источников, анкетирование работодателей, ориентированных на выпускников университета ИТМО, опрошены сотрудники центров содействия трудоустройству, имеющих в других учебных заведениях.

Общая характеристика ситуации

Одним из самых важных показателей при аттестации и при ранжировании вузов является трудоустройство выпускников. В то же время трудоустройство в университете происходит неравномерно: на одних кафедрах имеет место практически стопроцентная занятость по окончании вуза, а на других нет даже возможности прохождения практики во время обучения. По статистическим данным на 2002 год, устраивается по специальности после окончания вуза около половины выпускников. Наблюдается тенденция искать высокооплачиваемую работу в ущерб полученной специальности, квалификации, а порой и высшему образованию.

Актуальной является проблема трудоустройства и социальной адаптации студентов и выпускников университета. Руководители предприятий не знают, куда обратиться в поиске сотрудников и как привлечь к своей производственной деятельности молодых специалистов. При сложной структурной системе университета работодатель не понимает, куда ему непосредственно направлять информацию о свободных вакансиях.

Как правило, во время обучения в университете студенты работают не по специальности и впоследствии редко устраиваются в соответствии с полученной квалификацией. Они не имеют представления об условиях труда и о наличии рабочих мест на предприятиях города.

Отдельные кафедры самостоятельно находят решения, как трудоустроить своих студентов и выпускников. Следовательно, такая деятельность имеет неустойчивый характер, так как строится исключительно на личных контактах преподавателей и ведущих кафедрами. Утеря таких контактов практически не подлежит восстановлению, а на создание новых необходимо потратить много усилий и времени. В связи с этим возникают периоды, когда кафедра не может помочь своим студентам и выпускникам. Есть кафедры, которые не помогают своим студентам ввиду отсутствия личных контактов.

Структурные подразделения университета, имеющие отношение к административно-хозяйственной деятельности, самостоятельно занимаются поиском сотрудников с помощью объявлений. С началом каждого семестра появляются объявления о поиске сотрудников, и висеть они могут долго. Студенты младших курсов по этим объявлениям не обращаются, старших – не хотят работать за маленькую оплату, хотя для построения карьерного или профессионального роста не так важна заработная плата, как опыт работы и полученные навыки. В дальнейшем этот опыт может пригодиться для поиска более высокооплачиваемого и престижного места работы. В соответствии с этим возникает необходимость в консультировании студентов по вопросам профессионального и карьерного роста.

Опыт других учебных заведений

В Московском автомобильно-дорожном институте (государственном техническом университете) в 1997 году при отделе кадров начала действовать Служба по трудоустройству выпускников. Кандидатуры выпускников и специалистов включаются в банк данных. Проводится сплошное анкетирование выпускников по специально разработанной форме. Компьютерное сопровождение адаптировано к базе данных студентов МАДИ (ГТУ) в отделе кадров. При обработке анкет в базу данных вносятся изменения в соответствии с требованиями Службы трудоустройства. Результаты анкетирования

позволяют Службе трудоустройства проводить анализ соответствия выпускников МАДИ (ГТУ) ключевым требованиям работодателей, в связи с чем реализуется подготовка специалистов по специальностям, востребованным современным рынком труда. По результатам социологического опроса, проведенного в 2001 году, работодатели согласны платить деньги за целевую подготовку специалистов [1].

В 1996 году в Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете «ЛЭТИ» был создан фонд «Содействие» [2], в его обязанности входит координация деятельности с городскими и федеральными структурами касательно трудоустройства выпускников, а также организация помощи выпускникам СПбГЭТУ. В результате этой деятельности уменьшилась доля безработных в общем выпуске специалистов СПбГЭТУ. «Целью принятой в СПбГЭТУ программы явилась разработка и реализация комплекса мероприятий по совершенствованию системы высшего образования в той ее части, которая касается организации специальной подготовки студентов, их профессиональной ориентации и трудоустройства в условиях современного рынка»[2]. Основное внимание в СПбГЭТУ уделяется довузовской и послевузовской подготовке, а также реализуется возможность получения дополнительного образования в период обучения в университете.

В Санкт-Петербургском инженерно-экономическом университете основным звеном Центра трудоустройства студентов и выпускников является сайт Центра. На сайте вывешены анкеты для заполнения студентами и выпускниками университета, а также отдельная анкета для работодателей. Объявления о свободных вакансиях внутри университета вывешиваются на форуме центра, также на форуме обсуждаются вопросы, связанные с трудоустройством, и пр. В зоне свободного доступа можно найти информацию о фирмах и организациях, которые сотрудничают с университетом или которым требуются сотрудники. Размещение рекламной информации работодателей является платной услугой Центра. Политика сотрудников Центра заключается в том, чтобы принимать активное участие в воспитательной работе со студентами и поддерживать связь со своими выпускниками, дать выпускникам понять, что и после окончания университета они могут обращаться в Центр по вопросам трудоустройства.

Реализация идеи создания единой городской студенческой биржи труда и обучения

Как показывает практика сотрудничества и взаимодействия между вузами, каждому вузу выгоднее и удобнее иметь собственный центр, нежели работать по одной общей базе данных (например, ГСБТО – городская студенческая биржа труда и обучения), так как у каждого профессионального учебного заведения существует свое направление, на которое данное заведение ориентируется. Удобно иметь центр, адаптированный под конкретные условия, ориентированный на определенного потребителя. Подтверждением этому служит факт организации в отдельных вузах собственных центров содействия трудоустройству: 1999 г. – Университет технологии и дизайна (идея создания единой ГСБТО), 2002 г. – ИНЖЕКОН (неофициально существует с 2000 г.), 2002 г. – РГПУ им. Герцена.

Опыт зарубежных стран

В 1990-х годах в США имели широкое распространение консультативные услуги, оказываемые промышленности профессорско-преподавательским составом университетов и колледжей, наблюдалось тесное взаимодействие между вузами и промышленностью как в области подготовки специалистов, повышения квалификации сотрудников фирм, так и в области науки [3].

В условиях развития наукоемких производств положение стран на мировых рынках и в мировом экономическом сообществе определяется уровнем развития науки и подготовки высококвалифицированных специалистов, способных быстро реализовывать результаты научных исследований в конкурентоспособные товары. В связи с этим в 1960-е годы Управление экономического планирования Японии пришло к выводу, что экономическое соревнование между странами переместилось в область науки и техники, а в дальнейшем сместится в область образования. В конце 1980-х годов Европейское экономическое сообщество делает вывод о том, что конкурентоспособной экономики не может быть без конкурентоспособной рабочей силы, конкурентоспособную рабочую силу может обеспечить конкурентоспособная система образования [3].

В 1990-е годы в Европе наибольшее внимание к себе привлекали такие вопросы, как качественные связи между содержанием образования и процессами обучения, влияние безработицы и сокращения рабочей недели на высшее образование и трудоустройство, а также корректировка взаимоотношений между высшим образованием и производственной сферой [4].

Основные направления деятельности Центра

Связующим звеном между университетом, предприятиями и выпускниками университета может стать Центр содействия трудоустройству студентов и выпускников. Через централизованный орган легче устанавливать и поддерживать контакты с промышленными предприятиями, другими сторонними организациями. В данном случае можно говорить о введении новой услуги, которая может обеспечить развитие учебного комплекса в целом.

Как отмечено в работе [2], «...вузы упускают громадный сектор рынка, заполненный рекрутинговыми фирмами... Большие финансовые средства, которые могли бы быть направлены на совершенствование подготовки студентов, уходят в сторонние организации. В мире бизнеса все большее распространение получают организации в виде холдинга, когда единое управление получают ряд организаций, обеспечивающих весь цикл производства от сырья до потребителя, минуя посредников. Именно такая структура должна быть в высшем образовании, поскольку трудоустройство, которое требует определенных капиталовложений, может быть не затратным, а очень доходным». «Проблема эффективной занятости трудовых ресурсов, в первую очередь, молодых специалистов является одной из важнейших в национальной экономике и требует принятия срочных мер... Необходимы новые подходы, причем реализуемые в достаточно сжатые сроки. То есть, необходима программа организации системы целевой подготовки, профориентации студентов и трудоустройства выпускников в соответствии с потребностями рынка труда».

Деятельность Центра должна развиваться в трех направлениях: работа с внешними организациями; работа со структурными подразделениями университета; работа со студентами.

Например, к внешним организациям можно отнести государственные предприятия города, в том числе те, с которыми университет сотрудничал ранее. Взаимодействие в данном случае будет выражаться в организации практики для студентов и трудоустройстве выпускников. Также возможно участие в организации совместных научно-исследовательских разработок.

К структурным подразделениям вуза относятся кафедры университета, с которыми должна проводиться основная работа Центра. Не стоит упускать из виду такое структурное подразделение, как профком студентов.

Необходимо целенаправленно работать со студентами, они нуждаются в поддержке, как психологической, так и информационной. Задача университета – не столько

воспитать, сколько направить студента, помочь адаптироваться к взрослой и самостоятельной жизни, подготовить к принятию самостоятельных решений, проявлению творческой инициативы, стремлению к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию еще во время обучения в высшем учебном заведении [5].

Работать в Центре могут студенты старших курсов университета, для которых подобный опыт работы будет полезен и даст возможность в будущем найти квалифицированную работу. Студенты, получившие опыт работы в Центре и заканчивающие учебу в университете, смогут передавать свой опыт работы последующим старшекурсникам и таким образом обеспечивать бесперебойную работу Центра. В итоге Центр также сможет частично решить проблему трудоустройства и получения начального трудового стажа студентами и выпускниками вуза.

Работа в Центре даст знания в области рекрутинга, административной работы, опыт работы с базами данных, программирования, делопроизводства, а также сопутствующие им навыки. Такой опыт значительно расширит сферу поиска работы в дальнейшем.

Основные задачи

Анализ ситуации показывает, что к основным задачам информационно-консультационного центра содействия трудоустройству относятся:

1. целевая подготовка студентов старших курсов в процессе совместной деятельности с государственными предприятиями и учреждениями города, а также престижными частными компаниями, в которых соблюдается Трудовой кодекс Российской Федерации;
2. организация совместной работы с другими структурными подразделениями вуза, в том числе организация производственной практики на предприятиях города;
3. консультирование студентов по вопросам, связанным с трудовым законодательством;
4. изучение рынка труда в плане наличия востребованных вакансий в соответствии с набором специальностей вуза, а также прогнозирования;
5. разработка совместно с предприятиями требований к молодым специалистам и организация целевой подготовки;
6. создание единой электронной базы данных по вакансиям;
7. выявление индивидуальных способностей студента и подбор сферы деятельности в соответствии с ними;
8. информационное обеспечение по вопросам, связанным с работой центра;
9. организация возможности получения начального трудового стажа для студентов во время учебы;
10. разработка нормативных документов, связанных с деятельностью центра.

Функции центра

Центр должен обеспечить выполнение трех базовых функций – консультационной, организационной и информационной. Ниже приводится список, конкретизирующий эти функции.

1. Более глубокое ознакомление студентов с выбранной специальностью, консультирование по возможному применению полученных знаний в различных сферах деятельности соответственно индивидуальным способностям.
2. Выявление индивидуальных способностей и интересов студента, выбор должности в соответствии с ними, помощь в организации обучения, помощь в организации получения начального трудового стажа в заданной области.

3. Консультации, касающиеся карьерного роста, профессионального роста, как организовать свою трудовую деятельность в дальнейшем.
4. Консультирование по вопросам, касающимся трудового законодательства РФ.
5. Помощь в составлении резюме.
6. Помощь в поиске дипломного или научного руководителя для студентов-вечерников, для студентов, не имеющих дипломного руководителя больше месяца, либо научного руководителя для аспирантов расформированной кафедры.
7. Организация обучения или подготовки (переподготовки) студентов с целью обеспечения их работой совместно с предприятиями города, включая школы.
8. Участие в организации производственных практик и НИР совместно с кафедрами университета и предприятиями.
9. Организация дней карьеры, ярмарок вакансий в университете, презентаций фирм.
10. Организация психологических тренингов.
11. Ведение базы данных по вакансиям.
12. Ведение учета контактов вуза со сторонними государственными организациями.
13. Ведение статистики, связанной с деятельностью центра (реестр предприятий-контактеров, наиболее востребованных специальностей, студентов и выпускников, трудоустроенных университетом).
14. Ведение делопроизводства и отчетности, связанной с деятельностью центра.
15. Информирование студентов и выпускников вуза о проводимых ярмарках вакансий.
16. Обеспечение информационной поддержки деятельности центра.
17. Учет и обеспечение обратной связи с выпускниками университета, ведение статистики трудоустройства и карьерного роста, соответственно.
18. Информирование о результатах мониторинга рынка труда и уровня заработной платы по направлениям.

Структура центра

Вполне очевидно, что структура Центра должна иметь минимальный штат сотрудников. Примерный список должен включать следующие должности:

- 1) директор,
- 2) секретарь центра,
- 3) оператор базы данных (программист),
- 4) сотрудник по работе с внешними организациями,
- 5) сотрудник по работе со структурными подразделениями вуза,
- 6) психолог.

На первом этапе можно обойтись меньшим количеством сотрудников, так как требуется какое-то время для создания базы данных, контактов с внешними организациями и подразделениями внутри вуза.

Директор может начать организационный период и заниматься решением вопросов, связанных с созданием Центра и касающихся установления контактов и взаимодействия со структурными подразделениями университета. Секретарь центра сможет поддерживать внутреннюю деятельность Центра, а директор – переключиться на работу с внешними организациями, совмещая ее с работой в Центре. Совершенно необходима должность оператора по ведению базы данных, чтобы во время организационного процесса своевременно вносить данные в создаваемую базу во избежание утери последних. Оператор базы данных должен быть программистом, чтобы он мог создать удобную для работы конфигурацию программы, а также мог параллельно вести сайт Центра. Планируется ведение общей базы данных по вакансиям, ведение статистики, работа с электронной почтой и ведение собственного сайта Центра.

В дальнейшем, по мере накопления контактов и соответствующего увеличения объема работ, постепенно возникнет необходимость введения должностей сотрудников по работе с внешними организациями и структурными подразделениями университета.

Необходимо работать с каждым студентом отдельно, вести личные дела, анкеты и вносить данные в общую базу. Следует отметить, что для работы Центра необходим профессиональный психолог. Ведь речь идет о подборе специализации в соответствии с индивидуальными особенностями каждого студента, о прохождении тестов на соответствие той или иной должности, о прогнозировании сферы деятельности для каждого молодого специалиста. В данном случае такая информация должна носить рекомендательный характер и выглядеть как один из возможных вариантов.

О финансировании Центра

Согласно «Рекомендациям по созданию и функционированию Центра содействия занятости учащейся молодежи и трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования» Министерства образования Российской Федерации от 2000 года Центр содействия трудоустройству создается в учреждениях профессионального образования в качестве структурного подразделения приказом руководителя на основе решения Ученого совета образовательного учреждения. Оттуда же: «Образовательные учреждения, имеющие в своем составе Центры, обеспечивают необходимые условия для их деятельности, выделяют и закрепляют штаты и помещения. По решению руководителя образовательного учреждения Центру могут быть представлены полномочия юридического лица по доверенности.

Финансирование Центра осуществляется за счет:

- средств, поступающих за реализацию договоров с заказчиками;
- бюджетных ассигнований;
- средств, полученных за выполнение учебной, консультационной деятельности, от реализации учебных, методических, научных и других разработок;
- других источников финансирования, предусмотренных законодательством;
- кредитов банков и других кредитов;
- безвозмездных или благотворительных взносов, пожертвований предприятий, организаций, учреждений и граждан».

Итоги анкетирования работодателей

В декабре 2005 года в СПбГУ ИТМО была проведена Первая ярмарка вакансий. Всем представителям организаций, участвовавшим в этом мероприятии, предлагалась анкета для заполнения.

По итогам анкетирования можно сделать следующие выводы:

- впечатление о наших студентах – положительное, отмечался высокий уровень подготовки, самостоятельность мышления, адекватность;
- количество обратившихся в каждую организацию – в среднем 30 человек;
- работодатели заинтересованы в работе с вузом через центр содействия трудоустройству студентов и выпускников СПбГУ ИТМО;
- предложения по взаимодействию – размещение рекламы на сайте, информирование о вакансиях на стендах, в университетской газете, проведение ознакомительных семинаров, регулярное проведение ярмарок вакансий, постоянное сотрудничество;
- впечатление об организации Первой ярмарки вакансий – в целом положительное;
- предложения по проведению следующих ярмарок – предоставлять вступительное слово представителям организаций, организовать показ презентаций фирм на большом экране, а также добавить «вакансии»; на стенды прикреплять названия органи-

заций, наиболее удобными являются уголкивые стенды; имеет смысл проводить ярмарки вакансий для студентов старших курсов и выпускников.

Всех участников Первой ярмарки вакансий со стороны работодателей можно условно разделить по следующим направлениям деятельности: приборостроение, информационные технологии, консалтинг, машиностроение, транспортная и таможенная логистика.

На Первой ярмарке вакансий не было выпускников и студентов вечернего отделения университета, в соответствии с этим появляется необходимость учитывать категории всех учащих студентов и выпускников.

Заключение

Вопрос создания Центра содействия трудоустройству студентов и выпускников является актуальным. Эта тема близка и предприятиям, и высшим учебным заведениям и выпускникам вуза в том числе. Учитывая, что в последнее время значительно активизировалась работа предприятий и фирм, направленная на непосредственный контакт с вузом с целью привлечения молодых специалистов к своей деятельности, можно сделать вывод, что создание Центра продиктовано сложившейся ситуацией и является выгодным для университета.

Литература

1. Вражнова М.Н. МАДИ (ГТУ) – Московский автомобильно-дорожный институт (государственный технический университет). Инновации в организации инженерными вузами системы трудоустройства выпускников. // Инновации в высшей технической школе России: Вып. 1. Состояние и проблемы модернизации инженерного образования: Сб.ст./ МАДИ (ГТУ). М., 2002. 446 с.
2. Рассудов Л.Н. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ». Взаимодействие вуза с рынком труда: имеющийся опыт и возможности, // Инновации в высшей технической школе России: Вып. 1. Состояние и проблемы модернизации инженерного образования: Сб.ст./ МАДИ (ГТУ). М., 2002. 446 с.
3. Галаган А.И. Университеты США и Японии и их сотрудничество с промышленной наукой. М., 1993. 60 с. (Проблемы зарубежной высшей школы: Обзор. информ. / НИИВО; Вып.6).
4. Матюхин В.А. Взаимосвязь высшего образования и трудоустройства выпускников вузов в развитых европейских странах, Москва, 1993. 48 с. (Проблемы зарубежной высшей школы: Обзор.информ./НИИВО; Вып.4).
5. Митина Л.М. Психология развития конкурентноспособной личности. Москва-Воронеж, 2002. 400 с.

РАЗРАБОТКА БРЕНДА УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

О.А. Леонтьева

Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор С.Б. Смирнов

Одним из основных факторов успешной деятельности любой организации, в том числе образовательной, является качество результатов ее деятельности. Проблемы менеджмента качества в области предоставления образовательных и научно-исследовательских услуг высшей школы в последние годы приобрели общепризнанную актуальность. Создание бренда – первый шаг к управлению качеством.

Качество – это совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности. Это определение дано в международном стандарте ИСО 9000:1994. Данное определение качества относится как к товарам и услугам, так и самим процессам производства и оказания услуг. Важнейшая составляющая создания системы управления качеством образования – это качество конечного продукта, т.е. выпускников. При этом выпускники выступают, с одной стороны, как потребители той информации, которую они получают в учебном заведении, а с другой – как продавцы своей квалификации работодателям. Рыночные отношения, установившиеся во всех сферах жизни современной России, выдвигают новые требования к системе высшего образования, в частности, к качеству управления в ней. Высшие учебные заведения, оказавшиеся в условиях свободного рынка, оказались не готовы к таким изменениям. Налицо ряд проблем, с которыми сталкиваются почти все образовательные учреждения в своей деятельности:

- ликвидация государственного регулирования рынка труда и мощной системы распределения выпускников;
- усиление конкуренции на рынке образовательных услуг за счет возникновения множества негосударственных учебных заведений и развития платного образования в государственных образовательных учреждениях;
- быстро меняющаяся конъюнктура на рынке труда, постоянно возникающий дефицит в специалистах отдельных специальностей. Данная проблема усугубляется тем, что этот дефицит невозможно удовлетворить мгновенно, так как подготовка необходимых выпускников требует определенного периода времени;
- неустойчивый спрос на специалистов со стороны работодателей, прогнозированием которого в учебных заведениях никто не занимается;
- низкая эффективность самих образовательных процессов вследствие недостаточного финансирования системы высшего образования и, как следствие этого, невозможности применения самых современных методик обучения.

Все эти проблемы заставляют задуматься о том, что подход к управлению качеством в учреждениях высшего профессионального образования надо кардинально изменить. В сложившейся ситуации именно качество становится гарантией того, что учебное заведение останется конкурентоспособным на рынке. Процесс управления качеством целесообразно начинать с построения системы менеджмента качества (СМК), основанной на системно-процессном походе и международных стандартах ИСО серии 9000. Этот подход опробован на многих промышленных предприятиях и организациях сферы услуг. Особенно стоит отметить, что наличие СМК теперь является обязательным аккредитационным показателем при комплексной оценке учреждения высшего профессионального образования, введенным Министерством образования России. О необходимости создания систем обеспечения качества подготовки специалистов говорилось в выступлении министра образования Российской Федерации В.М. Филиппова на совещании проректоров по учебной работе в январе 2002 года. В этой связи Минобразование России в течение двух последних лет проводит конкурс «Внутривузовские

системы обеспечения качества подготовки специалистов». В работе [1] руководитель департамента Министерства образования Российской Федерации В.И. Кружалин отмечает: «Задача Минобразования России заключается в том, чтобы оказывать содействие вузам в построении таких систем обеспечения качества образования, которые могли бы гарантировать качество выпускаемых специалистов, необходимое заказчикам».

Прежде чем начать процесс построения СМК, следует определить, что понимается под качеством. Когда говорят о качестве, то обычно имеют в виду качество результатов деятельности той или иной организации. Однако не стоит забывать, что качество – комплексное понятие, поэтому следует обратить особое внимание на эффективность процессов, происходящих в организации, и функционирование системы в целом. Таким образом, управление качеством результатов деятельности высших учебных заведений должно обеспечиваться через управление качеством основных процессов. Мерой качества таких процессов обычно является степень гарантии того, что оказанная услуга в точности соответствует требованиям потребителя. Обеспечение такого рода гарантий во всем мире связывают с наличием в организации некоторой системы менеджмента качества. При этом построение СМК невозможно без ориентации системы управления высшим учебным заведением на восемь принципов Всеобщего менеджмента качества – Total Quality Management (TQM):

- менеджмент процессов;
- ответственность перед обществом;
- ориентация на потребителя;
- ориентация на результат и достижение целей;
- вовлечение, участие и мотивация сотрудников;
- развитие корпоративного сотрудничества;
- постоянное обучение сотрудников, инновации;
- уверенное руководство.

Среди этих принципов основным в условиях рыночной экономики является ориентация на потребителя. Основной проблемой, стоящей перед высшим учебным заведением, является идентификация потребителя образовательных услуг. В более узком смысле в качестве потребителя можно рассматривать работодателей, которые, в конечном счете, являются покупателями квалификации, полученной в учебном заведении. Но, кроме работодателей, существуют и другие заинтересованные стороны: студенты, их родители, государство в целом в лице Министерства образования. Поэтому руководство высшего учебного заведения, как и любого предприятия, стремящегося эффективно функционировать в условиях свободного рынка, должно понимать текущие и будущие потребности своих потребителей, выполнять их требования и стремиться превзойти их ожидания. Развитие высшего учебного заведения должно базироваться на миссии и стратегии, что наряду с принципом ориентации на потребителя является ядром бренда – приема, достаточно широко используемого многими организациями для своего успешного функционирования на рынке.

Бренд – это широкое понятие, в которое входят: сам товар или услуга со всеми его характеристиками, набор характеристик, ожиданий, ассоциаций, воспринимаемых пользователем и приписываемых им товару, а также обещания каких либо преимуществ, данные автором бренда потребителям, т.е. тот смысл, который вкладывают в него сами создатели. Эти обещания активно сообщаются и удовлетворяются через систему «пять пи» (product – продукт, price – цена, place – дистрибуция, promotion – реклама, package – упаковка). Преимущества создания бренда для высшего учебного заведения вполне очевидны. Бренд – это инвестиции в будущее и возможность получить дополнительную прибыль, он позволяет легче идентифицировать учебное заведение среди множества подобных, упрощает процедуру выбора для потребителя и гарантирует качество образовательных услуг. Таким образом, образовательному учреждению следует

разработать бренд, который будет четко отличать его от конкурентов, провести его уникальное позиционирование на рынке, обеспечить постоянство бренда вне зависимости от его положения во времени и пространстве.

Чтобы найти характеристики, которые можно положить в основу бренда, следует взглянуть на высшее учебное заведение с точки зрения потребителя, так как бренд – это субъективное представление покупателя. Для точного определения представления о бренде можно воспользоваться специальным инструментом – «колесом бренда» (см. рис.). «Колесо бренда» состоит из пяти уровней: атрибуты, выгоды, ценности, личность и суть или ядро бренда. Атрибуты представляют собой основные характеристики или свойства продукта. Выгоды – результаты использования продукта. Ценности – описание эмоций, которые испытывает потребитель при контакте с брендом. Личность – достаточно широко используемая в теории и практике брендинга характеристика, которая позволяет метафорически представить бренд в виде человеческих качеств. Суть (ядро) бренда – это совокупная составляющая всех предыдущих четырех уровней. Это основная идея, которая заставляет потребителя выбрать именно этот бренд.

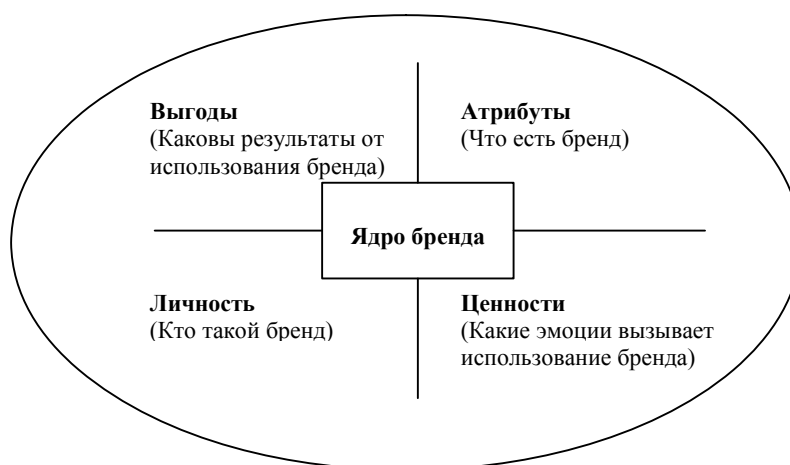

Рис. «Колесо бренда»

Попытаемся представить ощущение и восприятие бренда Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики (СПбГУ ИТМО).

В качестве атрибутов СПбГУ ИТМО можно выделить образовательные программы, программы дополнительного образования (в том числе и второго высшего образования), аспирантуру, научно-исследовательскую деятельность. Выгоды – это привлечение интеллектуального потенциала и молодых специалистов СПбГУ ИТМО к научно-исследовательской деятельности, подготовка кадров высшей категории. Ценности – это научно-исследовательский потенциал, традиции подготовки технических специалистов, надежность взаимодействия с партнерами ввиду многолетней истории этого высшего учебного заведения. Личность – это современный специалист, обладающий базовыми знаниями в сфере техники и технологии, а также способный усваивать новые знания. В качестве ядра бренда можно выделить миссию СПбГУ ИТМО.

Для каждой из заинтересованных сторон надо сформировать свое «колесо бренда», так как представление о высшем учебном заведении у каждой группы потребителей субъективно. Далее на основе имеющейся информации надо производить постоянную оценку бренда, непрерывно его улучшать и развивать.

Этот же принцип положен в основу СМК, основанной на процессном подходе и международных стандартах ИСО 9000. Недостижение удовлетворенности потребителей будет говорить о низком качестве образовательных услуг, поставляемых высшим

учебным заведением, так же как и несоответствие бренда запросам потребителей приводит к ослаблению его позиций на рынке.

Следовательно, наличие в вузе системы менеджмента качества, построенной на принципах TQM [2] и процессно-ориентированного подходе в рамках требований и рекомендаций стандартов серии ИСО 9000–2001 [3], будет являться гарантией того, что предоставляемые образовательные и научно-исследовательские услуги будут в точности соответствовать требованиям потребителя и, соответственно, позволит поддержать и укрепить позицию бренда вуза.

Литература

1. Кружалин В.И. Государственная система оценки качества высшего профессионального образования. // Стандарты и качество. 2002. № 4. С. 26–29.
2. Колесников А.А., Козин И.Ф., Кожевников С.А. и др. Всеобщий менеджмент качества: Учеб. пособие / Под общей ред. С.А. Степанова. СПб: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2001. 200 с.
3. Степанов С.А., Соболев В.С., Азарьева В.В. Методология построения системы менеджмента качества вуза на основе процессно-ориентированного подхода. // Материалы науч. конф. «Качество и ИПИ-технологии» / Под ред. д.т.н., проф. В.Н. Азарова. М.: Фонд «Качество», 2002. С. 59–61.

РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДОВУЗОВСКОГО НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Р.И. Нуретдинов

(Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина)

Научный руководитель – Д.М. Гриншпун

В статье рассматриваются проблемы приобретения навыков самостоятельной учебной деятельности учащихся системы довузовского непрерывного профессионального образования и способы их решения путем внедрения комплекса специальных методов.

Введение

На сегодняшний день получение новых знаний и умений все больше и больше основывается на самостоятельной работе человека, который хочет получить эти новые знания и умения. Это касается и рабочей деятельности человека, и студентов, обучающихся в вузах. Если рассмотреть учебные планы университетов, то можно убедиться, что значительная доля времени обучения отводится на самостоятельную работу студентов (СРС). Однако большинство абитуриентов, поступающих в вуз, не обладают достаточным умением самостоятельной работы для того, чтобы сразу начинать эффективно обучаться по такой системе, где преобладает самостоятельная работа, а не аудиторная с преподавателем. Как следствие, существует большая потребность в средствах и методах, развивающих эти навыки у подростков. Это – одна из важных задач системы довузовского непрерывного профессионального образования (СДНПО), являющейся составляющей компонентой системы непрерывного профессионального образования (СНПО).

Под системой СНПО понимается обучение по схеме, изображенной на рис. 1: «дополнительное образование (ДО) – профессиональная подготовка (ПП) – начальное профессиональное образование (НПО) – среднее профессиональное образование (СПО) – высшее профессиональное образование (ВПО)».

Рис. 1. Схема СНПО

Соответственно, схема СДНПО аналогична вышеприведенной, за исключением последнего блока.

С точки зрения развития умения самостоятельной работы учащихся следует рассмотреть схему, изображенную на рис. 2.

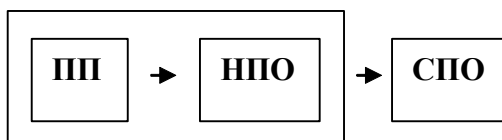

Рис. 2. Профессиональные составляющие СДНПО

Работа с такой моделью, исключая из рассмотрения первую ступень обучения как непрофессиональную (именно так ДО определено Законом об образовании) и объединяющей две ступени, удобна по двум причинам:

1. рассматривается только профессиональное образование;
2. учащиеся, заканчивающие обучение после ступеней ПП и НПО, получают одну и ту же специальность (согласно классификаторам профессий РФ, для рассматриваемой возрастной группы предусмотрена только специальность информационной направленности «Оператор ЭВМ и ВМ»), но с различными квалификациями (II и IV, соответственно).

В настоящей работе представлен набор методов развития самостоятельной деятельности учащегося на обоих этапах довузовского профессионального образования. Каждый метод в отдельности увеличивает эту способность учащегося, но только комплекс целиком дает наиболее эффективные результаты. Поэтому именно он рассматривается в системе довузовского непрерывного образования, позволяющей внедрением отдельных компонентов на каждой стадии обучения добиться повышения готовности абитуриентов к самостоятельной учебной деятельности.

Комплекс методов развития самостоятельной учебной деятельности

Развивающий навыки самостоятельной учебной деятельности комплекс содержит поэтапно реализуемые компоненты, осваиваемые по принципу «от простого к сложному».

Этап 1. Самостоятельная работа по методу «Смотри, как сделал я, и делай так же». Этот этап учащиеся школ осваивают при обучении на ступени ПП – НПО. Возрастная группа соответствует в основном 8 классам общеобразовательных школ. Работа начинается спустя месяц-полтора после начала обучения, что связано с необходимостью пройти хотя бы стартовый материал, втянуться в непривычный учебный ритм (профессиональное обучение существенно отличается от общеобразовательного) и понять методику работы преподавателя. Учащиеся выполняют индивидуальные задания, суть которых – расширить и углубить материал изучаемого на аудиторных занятиях предмета. В качестве исходных данных они получают подробные советы преподавателей, рекомендуемые источники информации. По мере выполнения работы для них организуются регулярные консультации. Результат представляется в одной из двух форм – доклад, если проводилось практическое исследование на компьютере, с обязательной демонстрацией результата, или реферат, если работа носила теоретический характер. Написание доклада или реферата происходит в свободное от занятий время. В процессе выполнения индивидуального задания учащийся имеет возможность консультироваться у преподавателя по интересующим его вопросам, что является, как показывает практика, обязательным условием успешного выполнения работы. Впервые учащиеся узнают о существовании жестких правил оформления итогов своих работ, о необходимости не только их представления, но и защиты, которая на этом этапе больше соответствует школьным методам, чем вузовским – беседа с преподавателем, ответы на вопросы.

Этап 2. Самостоятельная работа по методу «В рамках учебной программы сделай то, что считаешь нужным, для углубления своих знаний». Этот этап осваивается на той же образовательной ступени, однако возрастная группа в основном соответствует 9 классам. Учитывается фактор освоенности стартовых знаний, пройденность адаптационного к получению профессионального образования периода. Задания по-прежнему представляют собой исследования на тему углубления изучаемого материала, но предмет изучения может выходить за рамки рекомендуемого перечня, что всегда приветствуется (ставится лишь цель – расширение и углубление знаний); источники информации определяются самостоятельно, однако при защите требуется обосновать их компетентность. Обычно предметом исследования и изучения становятся темы, не вошедшие в материал аудиторного курса. Консультации преподавателей перестают

быть обязательным условием. На этом этапе полученный результат оформляется в соответствии с требованиями, предъявляемыми к работам студентов вузов. Форма защиты остается прежней.

Этап 3. Самостоятельная работа по методу «Определи, что входит в область твоих профессиональных интересов вне учебной программы, и сделай то, что считаешь нужным в этой области». Этап соответствует ступени СПО, возрастная группа – 10–11 классы, и реализуется участием в студенческом научном обществе (СНО). Основной задачей СНО является развитие самостоятельной творческой деятельности студентов учебного учреждения. Работы выполняются под руководством кураторов. Основной особенностью, напрямую влияющей на развитие самостоятельности учащихся, является то, что на этом этапе учащиеся уже сами формируют тему своих самостоятельных исследований и разработок. Впервые исследованию подлежит предметная область, формулируется задача, обосновывается ее актуальность, для чего изучаются и анализируются аналогичные разработки. Самостоятельно разрабатывается календарный план работ и выстраивается алгоритм решения.

Ввиду значительной трудоемкости решаемых задач становится неэффективным контроль только конечного результата, целесообразным представляется представление промежуточных результатов, тем более, что в большинстве случаев в процессе работы они неочевидны даже для кураторов. Поэтому организуются специальные семинары, на которых студенты представляют полученные промежуточные результаты и текущие наработки.

Впервые конечные результаты подлежат представлению посредством компьютерных презентаций и публичной защите.

Таким образом, каждый этап развития самостоятельной деятельности является логическим продолжением предыдущего, так как происходит постоянное усложнение задачи, начиная от решения конкретно поставленного вопроса и заканчивая самостоятельной постановкой актуальной задачи, выбором методов ее решения, решением и, наконец, публичным представлением результата и его защиты.

Каждый этап, конечно, можно рассматривать как отдельную дидактическую единицу, как независимый модуль развития самостоятельности учащихся. Однако, как видно из структуры всего комплекса, это не дает необходимых результатов. Первая ступень развивает только возможность самостоятельного решения конкретной задачи без понимания ее необходимости. Второй этап без подготовки на первом был бы сложен для неподготовленных учащихся и может привести к потере интереса к самостоятельным исследованиям и разработкам. Третий этап трудоемок и нереализуем в условиях ограниченности времени без предварительных навыков, полученных на первых двух этапах. В то же время объединить все этапы в один также не представляется возможным с учетом возраста учащихся, отсутствия не только каких бы то ни было профессиональных знаний, но и умения их получать. Поэтому эти ступени развития являются единым комплексом и намного менее эффективны при раздельном внедрении.

Заключение

Представленный комплекс реализуется в качестве педагогического эксперимента в рамках договора о сотрудничестве НОУ «СЕГРИС-ИИТ» и СПбГУ ИТМО, имеющем целью профориентацию в области информационных технологий. Первую ступень обучения (ДО–ПП–НПО) учащиеся проходят в НОУ «СЕГРИС-ИИТ», параллельно с обучением в школах, следующие ступени (СПО–ВПО) – на факультете среднего профессионального образования СПбГУ ИТМО и факультетах высшего профессионального образования.

Уже сейчас можно говорить о результатах педагогического эксперимента. На сегодняшний день порядка 60 человек 2 курса факультета СПО учатся на второй ступени СДНПО. Результаты их основной учебной деятельности в среднем оцениваются на балл выше, чем студентов этого же курса, обучающихся вне непрерывной системы обучения. Одной из причин более высокого среднего балла является возможность и умение самостоятельно углублять полученные на аудиторных занятиях знания.

Если оценивать итоги только самостоятельной работы учащихся, то средней оценкой первого этапа является 3,3 балла, третьего – 4,5. Конечные результаты такой схемы работы можно будет увидеть уже в ближайшие 2 года, как только первые студенты такой системы обучения перейдут на ступень высшего образования.

РОЛЬ ПСИХОЛОГИИ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ПРОФИЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ

А.Д. Лискачева

(Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина)

Научный руководитель – Д.М. Гриншпун

В статье рассматриваются применимость психологии в образовательном учреждении информационно-технологического профиля. Акцентируется роль психометрии как раздела психологии, обосновывается целесообразность ее внедрения на стадиях профессиональной ориентации с целью объективной самооценки. Приводится описание педагогического эксперимента, анализируются его результаты.

Введение

Психология – это знание о психике, наука, изучающая ее. Психика есть свойство высокоорганизованной материи, субъективное отражение объективной реальности, необходимое человеку для активной деятельности и управления своим поведением. Особенностью психологии является то, что, изучая ее, человек учится управлять своим психическим состоянием, процессами, функциями и способностями, а, познав себя, человек тем самым изменяет себя.

Последние полтора-два десятилетия отмечены интенсивным развитием практической психологии. Широкое использование в психологии кибернетических и теоретико-информационных понятий и моделей способствует ее формализации и математизации, внедрению в нее более строгого системного стиля мышления с его преимуществами, обусловленными применением логико-математического аппарата, компьютеров и других средств. Автоматизация и кибернетизация резко повысили заинтересованность в эффективности использования и культивирования функций человека, которые не могут быть переданы электронным устройствам – прежде всего творческих способностей, обеспечивающих дальнейший научно-технический прогресс.

Однако определение личности в психологии с течением времени не изменилось, и под личностью понимается психический индивид со всеми его самобытными особенностями – индивид, представляющийся самостоятельным существом по отношению к окружающим внешним условиям. Ни оригинальность ума, ни творческие особенности, ни то, что известно под названием воли, в отдельности не составляет личности; только общая совокупность психических явлений со всеми их особенностями, выделяющая данное лицо из ряда других и обуславливающая его самостоятельность, характеризует личность. Умственный кругозор представляется неодинаковым между лицами различного возраста, образования, социального происхождения и т.д. Именно поэтому структура современной психологии весьма многомерна.

Информационно-технологический образовательный профиль является на сегодняшний день одним из самых интеллектуальных, он требует не только высокого качества специальных знаний в области естественнонаучных дисциплин, но и общего развития, сообразительности, логики, высоких показателей обучаемости. Поэтому психологические аспекты деятельности образовательного учреждения в области ИТ, особенно в связи с детским обучением, представляются очень важными. Поскольку в организации детского обучения значительную роль играет не только получение знаний и умений, но и профориентация, а с учетом раннего самоопределения – и профессиональная подготовка, возрастает роль такого важного направления психологии, как психометрия (измерение интеллектуального уровня и способностей) с ее основными параметрами.

Можно выделить два основных вопроса, ответы на которые может дать психометрия как метод измерения.

- Что хочет тот или иной человек, что для него привлекательно и к чему он стремится? Этот вопрос о направленности, установках и тенденциях, потребностях и интересах.

- Что он может? Вопрос о способностях, дарованиях человека.

Следует отметить значимость этих вопросов не только и не столько для образовательного учреждения, сколько для самого учащегося, его родителей.

Технология и практика психометрических измерений

Основным источником получения данных являются Т-данные, полученные путем применения объективных тестов (тесты способностей, умений и навыков; тесты на восприятие; эстетические и продуктивные тесты, ситуационные тесты и т.д.). Тесты характеризуются валидностью (соответствие тому, для изучения и оценки чего они предназначены) и надежностью (качество метода исследования, позволяющее получить одни и те же результаты при многократном использовании данного метода). Помимо конкретно-научных методов (тестов), используются методы практической психологии, т.е. психотренинги.

Для умственного развития, приводящего к развитию личности, необходимо правильное доставление духовной пищи. Именно поэтому основной задачей является разработка тестов и тренингов так, чтобы максимально развить мышление учащихся, т.е. развить и выработать умения; сформировать и совершенствовать мыслительные операции. Выполняемые учащимися задания учитывают такие функции мышления, как установление всеобщих взаимосвязей, понимание сущности конкретного явления как разновидности определенного класса явлений, обобщение свойств однородной группы явлений. Задействованы основные мыслительные операции:

- анализ – мысленное расчленение предмета, явления, ситуации и выявление соответствующих элементов, частей, моментов, сторон;

- синтез – мысленное соотнесение, сопоставление, установление связи между различными элементами;

- абстракция – отвлечение существенных свойств предмета от несущественных;

- сравнение – мысленное соотнесение каких-либо объектов и выделение в них общего или различного;

- обобщение – мысленное соотнесение и выделение общего в двух или нескольких различных явлениях или ситуациях.

Анализируя результаты тестов, можно выявить критерии развития мышления, т.е. показатели, свидетельствующие о достижении того или иного уровня развития мышления, которое тесно связано еще с одним психологическим процессом – созданием образа предмета или ситуации путем перестройки имеющихся представлений, т.е. воображением. К его основным функциям относятся:

- представление действительности в образах и составление возможности пользоваться ими, решая задачи;

- регулирование эмоциональных состояний;

- произвольная регуляция познавательных процессов и состояний человека;

- формирование внутреннего плана человека;

- планирование и программирование деятельности.

Воображение повышает творческий потенциал индивида, способность предвидения событий и их эмоционального переживания, стимулирует такие качества, как одухотворенность, романтизм, мечтательность и т.д.

Итак, использованием в учебном курсе тестов и тренингов решаются следующие задачи:

- раскрыть и развить врожденные способности, что, в свою очередь, приводит к формированию и развитию психических свойств личности;

- развить такие качества ума, как самостоятельность, критичность, быстрота и т.д., что приводит к совершенствованию мыслительных операций, т.е. к развитию мышления;

- раскрыть общественную сущность человека, определяющую все явления человеческого развития, включая природные способности, так как личность – общественный индивид, объект и субъект исторического процесса.

Тренинги проводятся групповым методом, тестирование – индивидуальным.

В качестве прямого аналога применена система психометрического тестирования, принятая даже в обязательном порядке на государственном уровне в некоторых зарубежных странах, надежность и валидность которой подтверждена десятилетними испытаниями. Однако система существенно переработана в соответствии со спецификой применения: во-первых, отобраны тесты, пригодные для детей; во-вторых, они адаптированы в части русскоязычной терминологии и возрастного уровня; в-третьих, их номенклатура существенно расширена с учетом дидактики российского школьного образования; в-четвертых, изменена система мотивации, которая обеспечивается занимательностью заданий и возможностью организации занятий в соревновательной форме.

Тесты разделены на четыре направления по смысловому назначению. В свою очередь, каждое из направлений состоит из группы заданий, а каждая группа – не менее чем из 6–8 задач. Примеры структуры тестовых заданий приведены ниже.

1. Логическое мышление

- решение логических головоломок

Пример

У четырех ребят есть четыре собаки: черная, коричневая, серая и белая. Известны следующие данные:

- а. Тайгер и черная собака – хорошие друзья и никогда не ссорятся;
- б. белая собака и Тайгер никогда не встречали коричневую собаку;
- с. Чемпион любит есть бисквиты;
- д. Черная собака и Гурии постоянно ссорятся;
- е. серая собака однажды в ссоре укусила Рыцаря.

Если предположить, что все данные верны, то какого цвета собака по кличке Гурии?

- а. черного;
- б. коричневого;
- с. серого;
- д. белого.

- здоровая логика

Пример

Даны следующие правила:

- а. только японские мотоциклы объемом двигателя более 500 куб.см. могут достичь скорости выше 180 км/ч;

- б. у мотоциклов с двумя карбюраторами хорошее ускорение, но слабые тормоза.

Существование какого мотоцикла противоречит этим правилам?

- а. японский мотоцикл с двумя карбюраторами и объемом 600 куб.см;
- б. шведский мотоцикл с плохим ускорением и сильными тормозами;
- с. французский мотоцикл объемом 850 куб.см и максимальной скоростью в 190 км/ч;

- д. итальянский мотоцикл без карбюратора, с хорошим ускорением и слабыми тормозами.

- формальная логика

Пример

Что неизбежно вытекает из сочетания двух утверждений?

1. Только прилежные ученики являются отличниками.
 2. Все прилежные ученики очень хотят учиться.
 - a. Не все отличники очень хотят учиться;
 - b. Только отличники очень хотят учиться;
 - c. Только те, кто очень хотят учиться, являются отличниками;
 - d. Те, кто не являются отличниками, не очень хотят учиться.
- логический анализ численных графических данных

Пример

Фирма по прокату машин «Спорткар» проверила расход бензина у нескольких марок машин. Расход бензина приведен на рис. 1 для различных скоростей каждой машины.

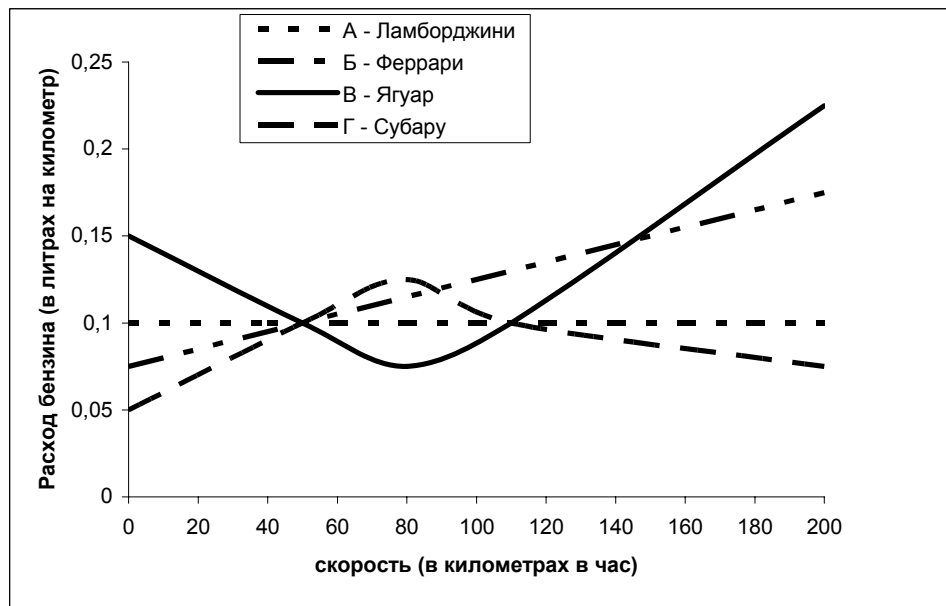

Рис. 1. График расхода бензина

Водитель залил в каждую из четырех машин одинаковое количество бензина. На какой машине он сможет проехать наибольшее расстояние до того, как закончится бензин?

- a. Ламборджини, со скоростью 150 км/ч;
 - b. Феррари, со скоростью 120 км/ч;
 - c. Ягуар, со скоростью 80 км/ч;
 - d. Субару, со скоростью 70 км/ч.
2. Словесная логика

- ориентирование в идиомах

Пример

Слово, наиболее близкое по значению к слову «спонтанный» – это:

- a. самоуправляемый;
 - b. вздорный;
 - c. самопроизвольный;
 - d. взрывной.
- анализ логических аналогий

Пример

Найдите соотношение между значениями двух слов и выберите из предложенных ответов ту пару слов, соотношение между которыми наиболее точно повторяет найденное вами соотношение (порядок слов в паре имеет значение).

линейка : сантиметр

- a. часы : время;
- b. температура : градусник;
- c. скорость : спидометр;
- d. весы : килограмм.

- логические построения

Пример

В каждом вопросе дано предложение, в котором не хватает нескольких слов. Следует дополнить предложение с помощью наиболее подходящей группы слов из четырех, данных, указанных после предложения.

Все, кому дорога законность, _____ статус-кво, как бы он ни был _____, наказанию человека, сомнения по поводу вины которого _____.

- a. предпочитают; плох; достаточно обоснованны;
- b. не предпочитают; хорошо; существуют;
- c. предпочитают; плох; безосновательны;
- d. не предпочитают; хорошо; обоснованны.

- смысловое мышление (вопросы на понимание прочитанного отрывка текста)

3. Вычислительная математика

- анализ долевых соотношений

Пример

Цена на зимнюю обувь поднялась на 30%, однако к концу сезона цены на нее упали на 20%. Если в настоящее время пара зимней обуви стоит 780 рублей, то чему была равна ее стоимость до повышения цен?

- (1) 650р. (2) 682р. (3) 750р. (4) 930р.

- логические вычисления

Пример

У каждой девочки в классе есть три друга из ее класса, и нет двух девочек, у которых был бы общий друг. У каждого мальчика в классе есть своя подруга. Отсюда следует, что общее число детей в классе может быть:

- (1) 29 (2) 30 (3) 31 (4) 32

- анализ и определение усредненных значений

Пример

Средний рост учеников 8А класса равен X , а средний рост учеников 8Б класса равен Y . Чему равен средний рост учеников двух классов, если в 8А классе 30 учеников, а в 8Б классе – 28 учеников?

- (1) $\frac{28X + 30Y}{58}$ (2) $\frac{15X + 14Y}{29}$ (3) $\frac{X + Y}{29}$ (4) $\frac{30X + 28Y}{2}$

- относительная математическая логика

Пример

Отношение предметов, потерянных рассеянным профессором, к количеству сделанных им открытий равно 12:27. Известно, что за один день профессор делает, как минимум, 9 открытий. Сколько предметов минимум теряет профессор за один день работы?

- (1) 3 (2) 4 (3) 5 (4) 6

4. Логическая математика

- математический анализ физических процессов (кинематика)

Пример

На соревновании «Золотой кубок» два официанта одновременно бежали навстречу друг другу, держа в руках по кубку, наполненных до краев шампанским. Расстояние между официантами в момент начала забега было равно 150 км. Если скорость первого из них была равна 20 км/ч, а второго – 10 км/ч, то через сколько времени они встретятся?

- (1) 5 часов (2) 6 часов (3) 6 $\frac{2}{3}$ часа (4) 7,5 часов

- анализ производительности

Пример

Профессиональный садовник поливает сад за 4 часа. Малоопытный садовник поливает сад за 12 часов. За какое время оба садовника польют сад, работая вместе?

- (1) За 1 час (2) за 1,5 часа (3) за 2 часа (4) за 3 часа

- анализ случайных событий

Пример

Телефонный номер состоящий из пяти цифр, начинается с цифр 5 4 __ __. Сколько существует возможных телефонных номеров?

- (1) 999 (2) 10.000 (3) 1.000 (4) 1.001

Выполнение каждого теста ограничено по времени.

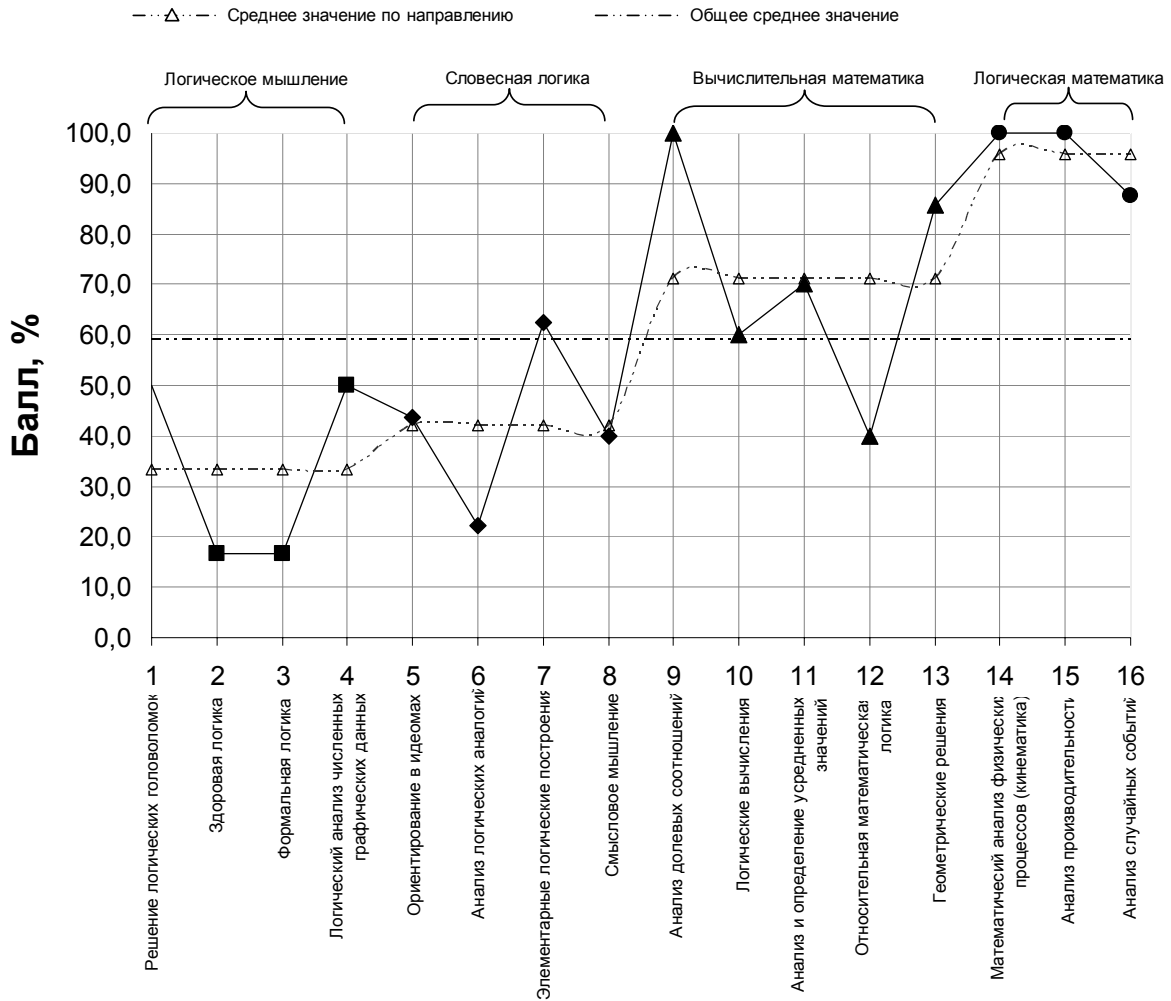

Рис. 2. Пример рейтингового графика

В результате тестирования строится рейтинговый график (рис. 2), анализируя который, можно сделать выводы:

- о среднем уровне развитости;
- о среднем по направлениям;
- о равномерности развития;
- о наличии/отсутствии ярко выраженных сильных/слабых сторон.

Может быть определен и индивидуальный тренировочный курс, сделаны обобщенные профориентационные рекомендации.

Все данные конфиденциальны и в образовательном процессе учитываются только по желанию тестируемого (например, выбор специализации или уровня подготовки – дополнительное образование, профессиональная подготовка по рабочей специальности и т.д.).

Заключение

Педагогический эксперимент проводится с 2003 года. В нем приняли участие более 500 человек. Обобщены результаты, и на их основании многократно корректировался учебный курс.

В текущем учебном году эксперимент впервые проведен на факультете СПО СПбГУ ИТМО, где участниками группы выступили 15 человек. Косвенным показателем надежности явилась высокая коррелированность результата с оценками текущей успеваемости, из чего можно сделать вывод о целесообразности предварительного тестирования на этапе вступительных испытаний и рекомендаций по выбору факультета с учетом высокой степени интеллектуальности образовательного процесса. Однако достоверные выводы можно будет сделать после более масштабного эксперимента, который запланирован на следующий учебный год.

Литература

1. Зинченко В.П. Психологическая педагогика. Самара: Изд-во СГПУ, 1998. Ч.1.
2. Зинченко В.П., Смирнов С.Д. Методологические проблемы психологии. М.: Изд-во МГУ, 1983.
3. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История и теория психологии. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. Т. 1, 2.
4. Шабельников В.К. Функциональная психология. М.: Академический проект, 2004.
5. Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. М.: Наука, 1997.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ В СФЕРЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ

М.С. Телегин

Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор А.А. Голубев

Решение проблемы эффективного развития организаций сферы телекоммуникационных услуг предполагает использование концепции, методологии и методических подходов стратегического управления – определяющего инструмента регулирования их деятельности.

Введение

В современных условиях стратегическое управление является важным фактором эффективного развития любой компании, что подтвердилось итогами наблюдения за деятельностью ряда организаций в США, среди которых были как применяющие стратегическое управление, так и не применяющие: компании, которые применяли стратегическое управление, показали существенно лучшие показатели роста, прибыльности, стабильности и конкурентоспособности.

Проблемы стратегического управления исследуются в большом числе публикаций (например, [1, 2] и др.), что требует проведения их обзора и обобщения сведений о методах и моделях стратегического управления с выделением из них наиболее адекватных отраслевой специфике сферы телекоммуникационных услуг, в качестве главных особенностей состояния и тенденций развития которой следует отметить следующие:

- стремительная динамика рынка, на котором за относительно небольшой промежуток времени успевают появиться и исчезнуть новые услуги (например, междугородная и международная связь по VoIP технологии, которая, появившись несколько лет назад, может с высокой вероятностью исчезнуть в том виде, в котором к ней привыкли пользователи);
- серьезные законодательные изменения в области регулирования рынка связи;
- усиление конкуренции на рынке связи, в том числе и со стороны так называемых «существенных операторов»¹ (например, выход на рынок ADSL доступа к сети Интернет компании «Северо-западный Телеком» (СЗТ); до этого ADSL доступ предоставляла только компания «Вэб-плас», имея эксклюзивное право размещения своего оборудования на АТС СЗТ);
- широкий спектр возможных технологий, правильный выбор которых позволяет существенно экономить на поддержании и модернизации сети.

Основная часть

На рис. 1 представлены основные этапы процесса выбора и разработки модели стратегического управления компанией в сфере предоставления телекоммуникационных услуг.

Базовым решением стратегического менеджмента является выбор целей организации; при этом основная общая цель организации (четко выраженная цель существования) обозначается как ее **миссия**. Различные телекоммуникационные компании по-разному формулируют свои миссии. Например, миссия компании «Зебра Телеком», которая является лидером рынка междугородней и междугородней телефонии по технологии VoIP (так называемая IP-телефония) в ряде крупных городов России, формулируется так: «Обеспечение высокоэффективных коммуникаций. Ориентированная на лидерство, Зебра Телеком в своей деятельности следует четким и понятным принци-

¹ Термин «существенный оператор» вводится новой редакцией закона «О связи» [3]

пам. Самым ценным активом компании является ее персонал, самым важным ориентиром являются желания и нужды ее клиентов» [4]. Миссия оператора фиксированной связи и Интернет-провайдера по Санкт-Петербургу и Северо-западу, компании «ПетерСтар» (предлагает широкий спектр телекоммуникационных услуг, работает как на рынке корпоративных клиентов, так и на рынке частных лиц) гласит: «Создавать и совершенствовать телекоммуникационные системы, оснащенные наиболее передовыми технологиями. Обеспечивать комфорт пользователям телекоммуникационных услуг и безукоризненное выполнение самых требовательных запросов клиента. Развивать бизнес на таких ценностях, как работа единой командой, профессионализм, новаторство и открытость в предоставлении сведений о ходе дел компании» [5]. Небезынтересна миссия группы компаний «Голден Телеком» – федерального оператора фиксированной связи и Интернет-провайдера РФ и СНГ: «Наша цель предельно проста – стать ведущим и самым востребованным поставщиком телекоммуникационных продуктов и услуг для бизнес-клиентов и Интернет-пользователей в России и странах СНГ» [6]. Как видно из приведенных примеров, миссии телекоммуникационных компаний в целом схожи, но имеют различия в зависимости от географических пределов деятельности организации, ориентированности на рынок юридических, физических лиц или рынок межоператорских услуг, вида услуг, на которых специализируется компания, формы собственности и открытости компании.

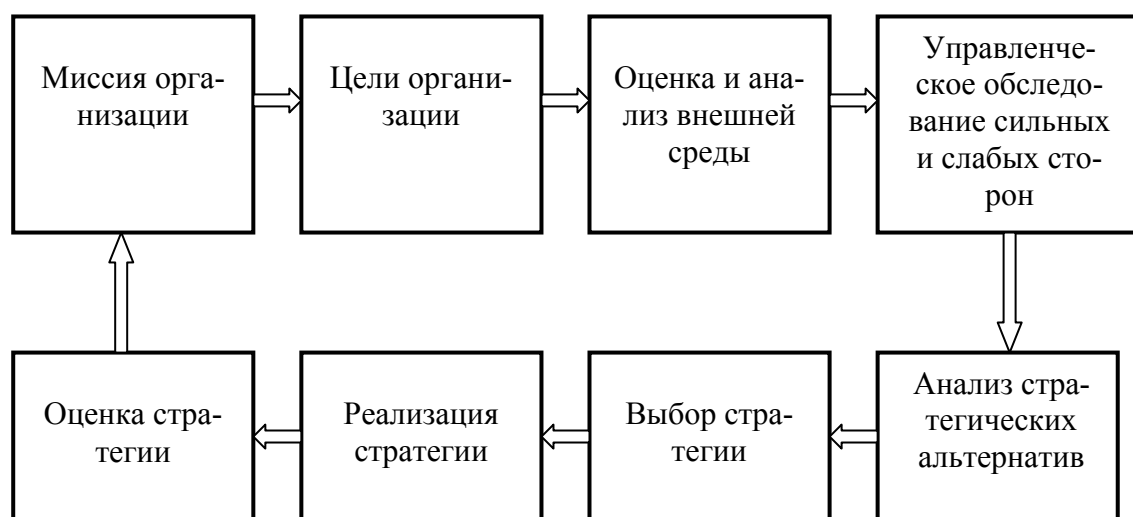

Рис. 1. Основные этапы выбора стратегии компании

Помимо миссии, у организации и у ее высшего руководства имеется ряд **ценностей**, сформированных опытом, образованием и социально-экономическим фоном, которые выражают относительное значение, придаваемое ими вещам и явлениям, направляют и ориентируют руководителей, когда они сталкиваются с необходимостью принятия критических решений. И. Ансофф [7, с. 241] утверждает: «Общие наблюдения и социологические исследования подтверждают, что поведение не является свободным от воздействия ценностных ориентаций; как индивиды, так и организации отдают предпочтения определенным видам стратегического поведения». Как видно из изложенного выше, некоторые организации включают главные свои ценности в миссию, не выделяя их отдельно. Однако многие операторы связи развернуто описывают те ценности, которых они будут придерживаться в работе. Как заявляет на своем сайте фирма «ТрансТелеком», построившая свою сеть вдоль железных дорог России, «Мы – не продавцы одноразовых услуг, а партнеры нашего клиента по бизнесу. Поэтому результат нашей работы – рост бизнеса клиента. Для нас важен именно этот результат, а не сам

процесс оказания услуги. Мы всегда должны быть открытыми для общения, развития, реализации предложений наших клиентов и партнеров. Для нас важно высокое качество везде, во всем и всегда» [8]. Наиболее полно и грамотно сформулированы ценности у группы компаний «Голден Телеком» – так называемые Золотые правила «Голден Телеком»: «Мы стараемся создать и поддерживать такую культуру работы, которая отражала бы общие ценности наших клиентов, акционеров и сотрудников. Мы ведем наш бизнес честно и профессионально. Мы поощряем диалог с нашими клиентами и партнерами на основе взаимного доверия и уважения. Мы уверены в том, что расчетливые инвестиции в развитие долгосрочных взаимовыгодных связей с нашими клиентами и нашими партнерами являются ключевым фактором для обеспечения успеха нашей компании. Наша неизменная цель состоит в установлении и поддержании стабильной и динамичной бизнес-среды как основы долгосрочного развития и роста. Для достижения этой цели мы сосредотачиваем свои усилия на удовлетворении текущих и будущих потребностей наших клиентов, на поддержании финансовой дисциплины в целях обеспечения прибыли для наших акционеров, а также уделяем пристальное внимание повышению профессионального уровня наших работников. Мы обеспечиваем такую рабочую обстановку, которая максимально способствует развитию духа предпринимательства и творчества, коллективной работе и стремлению к совершенству. Мы с большим уважением относимся к местному населению и окружающей среде тех районов, где работаем. Мы хорошо понимаем, что наш нынешний и будущий успех зависят от успешного экономического развития тех районов, где мы осуществляем свою деятельность. Мы страстно преданы интересам наших клиентов, акционеров, сотрудников и партнеров» [6]. В целом общие ценности телекоммуникационных компаний можно выразить в честном и профессиональном сотрудничестве не ради мгновенного заработка, а ради длительных партнерских отношений с клиентом, что тесно связано со спецификой работы компаний сферы телекоммуникаций, ориентированных на длительное постоянное сотрудничество, а не на разовые продажи/поставки продукции.

После того, как миссия и ценности компании сформулированы, руководители приступают к разработке дерева **целей** (рис. 2).

(Цифры показывают приблизительный порядок этого процесса)

Рис. 2. Дерево целей организации

Долгосрочные цели обычно имеют весьма широкие рамки и формулируются в первую очередь, а затем вырабатываются средне- и краткосрочные цели для обеспечения достижения долгосрочных. Долгосрочными целями для сферы телекоммуникаций могут быть: занятие определенной доли рынка, перехват первенства по рынку, выход на прибыльность, реализация крупных проектов (например, проект строительства собственной опорной сети в случае операторов фиксированной телефонной связи или Интернет-провайдеров), выход на новые рынки (например, выход Интернет-провайдером на рынок коммерческой телефонии) и др. В связи с вступлением в силу нового закона «О связи» у ряда компаний появилась долгосрочная/среднесрочная цель – получить лицензию на дальнюю связь и занять часть нового формирующегося рынка услуг по пропуску международного/междугороднего голосового трафика, ранее монопольно обслуживающегося компанией Ростелеком.

Определение **целевой аудитории** является одним из ключевых вопросов стратегического управления, отвечая на который, компания решает, для кого она собирается работать и каким будет ее клиент. Как правило, организация принимает решение в пользу юридических или физических лиц. Сегмент юридических лиц-потребителей телекоммуникационных услуг характеризуется более высокой доходностью, но также отличается усиленной конкуренцией. При этом зачастую решение о корпоративном сотрудничестве складывается из личных предпочтений руководителя компании, сформированных прошлым опытом личного сотрудничества. Например, руководитель принимает решение о переводе всей компании на корпоративный тариф оператора сотовой связи, выбирая оператора, услугами которого пользуется сам. Отчасти поэтому многие компании предпочитают быть представленными на обоих сегментах рынка. При этом, как правило, компании разделяют каналы взаимодействия с аудиториями (это касается рекламной информации, обслуживания).

После установления своей миссии и целей стратегический менеджмент предполагает реализацию диагностического этапа, первым шагом которого является изучение **внешней среды** по трем основным параметрам: изменения, которые воздействуют на разные аспекты текущей стратегии, факторы, представляющие угрозу для текущей стратегии фирмы, и факторы, которые предоставляют больше возможностей для достижения общефирменных целей путем корректировки плана. Анализ внешней среды помогает получить важные результаты. Он дает организации время для прогнозирования возможностей, время для составления плана на случай непредвиденных обстоятельств, время для разработки системы раннего предупреждения на случай возможных угроз и время на разработку стратегий, которые могут превратить прежние угрозы в выгодные возможности. Угрозы и возможности, с которыми сталкивается организация, обычно можно сгруппировать в восемь областей:

- *экономические факторы*: темпы инфляции, уровни занятости, международный платежный баланс, стабильность валюты и налоговая ставка и другие;

- *политические факторы*: содержание нормативных документов местного или федерального уровня, отношение политиков к антитрестовской деятельности, ограничения по найму рабочей силы, возможность получения государственной поддержки, соглашения по тарифам и другие;

- *рыночные факторы*: изменения демографических условий, жизненные циклы продукта или услуги, легкость проникновения на рынок, распределение доходов населения, уровень конкуренции в отрасли и другие;

- *технологические факторы*, особенно актуальные для отрасли телекоммуникаций, так как постоянно разрабатываются новые технологические решения, и, если компания не следит за развитием технологий и не занимается прогнозированием, а к тому же и не приспособлена для быстрого заимствования опыта работы с новыми технологиями, то ее, скорее всего, ждет стагнация;

- *международные факторы*, характеризующие угрозы и возможности, которые могут возникнуть из-за различной степени доступа к зарубежным ресурсам, изменения валютного курса и политических решений в странах, выступающих в роли инвестиционных объектов или рынков;

- *факторы конкуренции*, при анализе которых необходимо установить состав основных конкурентов – каково их положение, какими они обладают ресурсами и каких действий от них можно ожидать;

- *факторы социального поведения*, которые отражают меняющиеся ожидания, отношения и нравы общества, например, преобладающие в обществе чувства по отношению к предпринимательству; часто именно социальные факторы создают самые крупные проблемы для организации;

- *внутренние факторы*, определяющие, обладает ли фирма внутренними силами, чтобы воспользоваться внешними возможностями, а также внутренние слабые стороны, которые могут усложнить проблемы, связанные с внешними опасностями.

Процесс, при помощи которого осуществляется диагноз внутренних проблем, называется **управленческим обследованием**, в ходе которого рекомендуется рассмотреть следующие функциональные зоны предприятия:

- *маркетинг*, в рамках которого рассматривают такие характеристики организации, как доля рынка и конкурентоспособность, разнообразие и качество ассортимента изделий и услуг, рыночная демографическая статистика, результаты рыночных исследований и разработок, предпродажное и послепродажное обслуживание клиентов, эффективность сбыта, рекламы и продвижения продуктов и прибыль от продаж;

- *финансы*, которые исследуются с помощью анализа финансового состояния, позволяющего выявить уже имеющиеся и потенциальные внутренние слабости в организации, а также относительное положение организации в сравнении с ее конкурентами;

- *производство*, оценка состояния которого строится на основе непрерывного анализа управления операциями;

- *персонал*, главными характеристиками которого являются профессионально-квалификационная структура организации и степень мотивированности работников к достижению ее целей;

- *корпоративная культура*, которая отражает преобладающие обычаи, нравы и ожидания в организации, используется для привлечения работников определенных типов и для стимулирования определенных типов поведения и в значительной мере формирует репутацию и имидж корпорации, стимулирующий клиентов к покупке товаров у определенных фирм, а не у других.

Сопоставив внешние и внутренние факторы, руководство организации может определить стратегию, анализируя четыре основные **стратегические альтернативы**:

- *ограниченный рост*; данной стратегии придерживается большинство организаций, она применяется в зрелых отраслях и ориентирована на установление целей от достигнутого;

- *рост*; данная стратегия осуществляется путем значительного ежегодного увеличения краткосрочных и долгосрочных целей по сравнению с прошлым годом и применяется в динамично развивающихся отраслях с быстро изменяющимися технологиями, рациональна для развития компании сферы телекоммуникаций;

- *сокращение*; при данной стратегии уровень целей устанавливается ниже достигнутого, и к ней прибегают тогда, когда показатели деятельности компании регулярно ухудшаются;

- *сочетание*, которое представляет собой объединение любой из трех упомянутых стратегий и применяется в основном крупными компаниями.

Выбор стратегии, целью которого является определение наиболее целесообразной стратегической альтернативы, то есть такой, которая максимально повысит долгосрочную эффективность организации, оказывает на нее глубокое влияние. Чтобы сделать эффективный выбор, руководители высшего звена должны иметь разделяемую всеми четкую концепцию развития компании.

Анализ основных шагов по разработке стратегии развития компании формирует основу стратегического управления компанией сферы телекоммуникационных услуг. Избранная стратегия определяет особенности реализации в организации всех базовых функций стратегического менеджмента, которую следует рассматривать как важнейшее условие ее успешной реализации.

Заключение

В статье проработан алгоритм становления стратегического управления, как основного инструмента эффективного развития предприятия сферы телекоммуникационных услуг. Для упрощения восприятия информации статья сопровождается примерами действующих предприятий отрасли.

Литература

1. Виханский О.С. Стратегическое управление. М.: Гардарика, 2002. 248 с.
2. Гапоненко А.Л., Панкрухин А.П. Стратегическое управление. М.: Омега-Л, 2004. 472 с.
3. Федеральный закон «О связи» и сопутствующие регламентирующие документы отрасли. / <http://www.minsvyaz.ru/site.shtml?id=432>
4. Официальный сайт компании «Зебра Телеком». / www.ztel.spb.ru
5. Официальный сайт компании «ПетерСтар». / www.peterstar.ru
6. Официальный сайт компании «Голден Телеком». / www.goldentelecom.ru
7. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб: Питер, 1999. 416 с.
8. Официальный сайт компании «ТрансТелеком». / <http://www.transtk.ru>
9. Деловое планирование: Методы. Организация. Современная практика. М.: Финансы и статистика, 1997. 368 с.
10. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. М.: Дело, 2004. 720 с.

МЕТОДИКА АТТЕСТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПО КУРСУ «КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННО-ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ»

Д.Н. Кокшаров, В.Н. Фролков

Научный руководитель – кандидат технических наук, доцент Е.Г. Фролкова

Доминирование компьютерных технологий стало возможным благодаря совершенствованию технологий создания и эксплуатации электронных вычислительных систем (ЭВС). С развитием вычислительной техники актуализируется синтез преподавания учебного материала и применения компьютерных технологий обучения, способствующих развитию возможностей приобретения знаний.

Компьютерные (новые информационные) технологии обучения – это процессы подготовки и передачи информации обучаемому через компьютер [1]. Общими требованиями к программам педагогического назначения являются [2]:

- эффективность компьютерной поддержки за счет экономии времени учащегося, возможности индуктивных умозаключений и возможности модернизации учебных курсов;
- методические достоинства – отсутствие грамматических и семантических ошибок, простота освоения программы и работы с ней, адекватность языка и обозначений, открытость, возможность расширения круга решаемых задач, повышение преподавательского мастерства; воздействие на методику преподавания;
- дидактические принципы, включающие научность изложения материала, его доступность, постепенный переход от простого к сложному, мыслительную деятельность обучающегося; оперативное выявление и исправление его ошибок.

Цели компьютерной программы:

- организация повторения и обобщения,
- способствование углублению имеющихся знаний,
- контроль знаний и умений,
- способствование развития интереса к предмету и обучению вообще.

Компьютерные средства обучения называются интерактивными, если они обладают способностью «откликаться» на действия ученика и учителя, «вступать» с ними в диалог, что составляет главную особенность методик компьютерного обучения. Компьютер используется на всех этапах процесса обучения: при объяснении нового учебного материала, закреплении, повторении, контроле знаний, умений и навыков. В рассматриваемом случае этапы ограничиваются повторением и контролем знаний, умений, навыков. Использование компьютера позволяет увеличить скорость проведения итогового занятия и активизировать всех участников.

Преимущества тестирования перед традиционными методами контроля знаний:

- более высокая объективность контроля;
- оценка, получаемая с помощью теста, более дифференцирована;
- тестирование обладает более высокой эффективностью, чем традиционные методы контроля.

К достоинствам компьютерной формы тестирования следует отнести:

- объективность тестирования – ПК «беспристрастна» при предъявлении тестовых заданий и подсчете результатов их выполнения;
- удобство фиксации, хранения и представления результатов тестирования, а также возможность их автоматизированной обработки, включая ведение баз данных и статистический анализ;
- удобство реализации процедур индивидуально-ориентированного тестирования;

- возможность создания таких тестовых заданий, которые не могут быть представлены без компьютера, например, с использованием графических, динамических, интерактивных и другие специфических возможности представления тестовых заданий.

Недостаток компьютерного тестирования заключается в том, что от испытуемого требуются хотя бы минимальные навыки работы с ПК. Поэтому надо составлять тесты таким образом, чтобы испытуемый не тратил больших усилий и внимания на восприятие вопроса и выбор ответа и это не влияло бы на показанный результат.

Тест может быть охарактеризован как эффективный, если он удовлетворяет требованиям [3], представленным на рисунке.

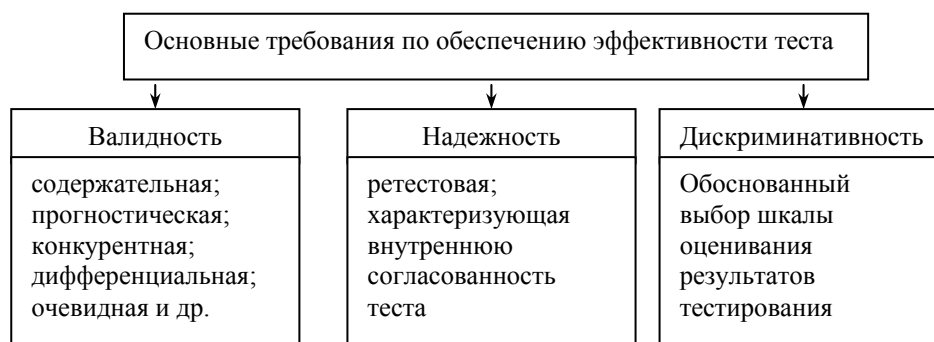

Рис. Требования к эффективности теста

Правильно составленные тесты обученности должны удовлетворять ряду требований. Они должны быть:

- относительно краткосрочными, т.е. не требовать больших затрат времени;
- однозначными, т.е. не допускать произвольного толкования тестового задания;
- правильными, т.е. исключать возможность формулирования многозначных ответов;
- относительно краткими, требующими сжатых ответов;
- информационными, т.е. такими, которые обеспечивают возможность соотнесения количественной оценки за выполнение теста с порядковой или даже интервальной шкалой измерений;
- удобными, т.е. пригодными для быстрой математической обработки результатов;
- стандартными, т.е. пригодными для широкого практического использования – измерения уровня обученности возможно более широких контингентов обучаемых, овладевающих одинаковым объемом знаний на одном и том же уровне обучения.

При разработке тестов важно, насколько они соответствуют запроктированным целям обучения, образования, развития обучаемых. Важнейшими критериями тестов являются действенность (валидность, показательность), надежность (вероятность, правильность), дифференцированность (различимость) [4].

По причине ограниченности времени, отводимого в компьютерном классе на решение каждого задания, пользование учебником в этих условиях для неподготовленного студента неэффективно, и, следовательно, подобранные материалы в данном указании ни в коей мере не смогут заменить учебник.

Заключение

В ходе проделанной работы была выявлена необходимость создания учебного пособия по курсу «Конструирование ЭВС». Данные тесты охватывают практически весь изучаемый студентами материал. С учетом вышеприведенных требований можно добиться создания некоего подспорья для подготовленного студента, проходящего само-тестирование или аттестационное тестирование. Даже вне связи с процессом прохож-

дения аттестации в центре дистанционного обучения ЦДО СПбГУ ИТМО, данное методическое пособие окажется полезным для студентов, изучающих курс «Конструирование ЭВС» в инженерных высших учебных заведениях.

Литература

1. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: Учебник для студентов высш. и ср. пед. учеб. заведений. / С.А. Смирнов, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов и др. Под ред. С.А. Смирнова. 4-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 512 с.
2. Горлушкина Н.Н. Педагогические программные средства: Учебное пособие / Под ред. проф. М.И. Потеева. СПб: СПб ГИТМО (ТУ), 2002. 152 с.
3. Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования. // Проблемы информатизации высшей школы. 1998. №3.
4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.

COMPUTER SLANG

Ю.А. Зайцева

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Т.К. Чарская

Работа посвящена проблеме распространения огромного количества неологизмов в глобальной сети в связи с бурным развитием компьютерных и информационных технологий в последние два десятилетия. Особое внимание уделяется анализу структурных типов сложных слов, образованных при помощи аббревиации.

The rapid development of computer industry and information technology during the last two decades gave rise to a large amount of neologisms. Most of them were exceptionally professional words but then they became almost widespread among computer users. Professional terms were simplified and abbreviated turning into the so called computer slang that was originally the way of communication for “devoted” people (e.g. programmers). As a result of growing amount of people related to computers, slang passes into common usage.

Internet slang consists of terms which users of the Internet have developed and utilized. Many of its terms originated with the purpose of saving keystrokes.

Internet slang came from many different sources – typical environments that placed value on brevity of communication. Some terms, such as FUBAR have roots as far back as World War II. Other terms came from more recent forms of communication, such as TTY and IRC.

Chat acronyms originally developed on pre-Internet bulletin board systems. The three-letter acronym remains one of the most popular types of abbreviation in computing and telecom terminology and slang. Similar systems came into use with users of text-messaging wireless telephones.

With the rise of instant messaging services (ICQ, AOL, and MSN among others) the vocabulary has expanded dramatically.

Aside from instant messaging programs another realm full of online languages exists: the Internet gaming world. One of the most popular forms of video game slang has become known as H4X0R or as 13375P34K (in leetspeak). Leetspeak, or leet for short, is a specific type of computer slang where a user replaces regular letters with other keyboard characters to form words phonetically – creating the digital equivalent of Pig Latin with a twist of hieroglyphics.

Note that the many “true” computer gurus, hackers and coders regard leetspeak as a pathetic trademark of a newbie or of a show-off. Gurus, hackers and coders almost always use leetspeak sarcastically. They label the use of leetspeak, excessive use of abbreviations, and incorrect spelling and grammar as rude, and they usually regard it as indicative of a script kiddie or of a computer newbie.

Users sometimes make up Internet abbreviations on the spot, therefore many of them can seem confusing, obscure, whimsical, or even nonsensical. This type of on-the-spot abbreviating leads to such things as: OTP (on the phone) or the less common, OPTD (outside petting the dog). Another feature common to Internet communication involves the truncation and morphing of words to forms that users can type more readily. Examples of this include:

- addy – “Address” (plural: “addys”)
- convo – “Conversation”
- pic – “Picture” (“pics”, “pix” or “piccies” for plural)
- proggy – “Computer program”

- proly – "Probably" (The Oxford English Dictionary traces this usage back as far as 1962)
- sig – "Signature" (also "siggy")

The form "teh" offers a special case of this transformation. This originated as a corruption of "the", and often pops up spontaneously when typing fast. So common has it become, in fact, that it has made the jump to purposeful usage. Typically it occurs in situations where the writer presents as self-consciously enthusiastic, mimicking the less-grammatical Internet newbie: "That movie was teh suck!", "The fight scene with all the Agent Smiths was TEH AWESOME", etc. It occurs most commonly in "teh suck", "teh lame" and cool or "teh cool".

Similarly, netizens may use the word "liek" or "leik" as sarcastic mis-spellings of the word "like", as in "I LIEK PIE". It often implies an insult to one's intelligence and/or typing ability.

Internet abbreviations evolve and change continually. Online games provide a good place to observe language variation in use. .

Common disclaimer phrases (sometimes called "parentheticals") also often contract into acronyms – they tend to occur at certain points in a sentence, which can facilitate decoding. This is a fraction of the full list, but some of these disclaimers include:

- TRDMF: tear rolling down my face
- IMHO: in my humble/honest opinion
- AFAIK: as far as I know
- IIRC: if I recall correctly
- OTOH: on the other hand
- IANAL: I am not a lawyer
- YMMV: your mileage may vary

The word newbie occurs almost exclusively to refer to all sorts of new users of an Internet forum or starters in a particular field of activity. It does not function as a pejorative term per se, but can do so when combined with RTFM, etc.

"n00b" has much more derogatory implications than "newbie".

Certain online personalities have begun to decry the usage of Internet slang, going so far as to refer to it as the crude truncations of the lower classes.

Although Internet slang has a close relationship with leetspeak, only online gamers traditionally use leet, while much larger groups of Internet users commonly use Internet slang.

The symbols < and > or * * often enclose a user's facial expression, action, or other feeling that is difficult to express via other online methods. For instance: <smile>, *smile*, <jumping up and down>, *jumping up and down*, <very very sad right now> or *very very sad right now* are all acceptable usages. Double colons are occasionally seen on each side of such expressions (:excited:).

The symbols [] and [/] or simply / are often used with a word inside [] or after / to denote the author's feelings at the time of writing an enclosed sentence or paragraph. For instance: [sarcasm]I just love how wonderfully the new nerf to our characters has gone.[/sarcasm], the developers have gone mad! /anger. This can be said to be derived from code commonly used on bulletin board systems.

Some of the most commonly occurring elements of this slang include:

- lol – laughing out loud
- bbl – be back later
- brb – be right back
- rofl – rolling on the floor laughing
- ttyl – talk to you later
- gg – good game, good going
- omg – oh my god!

- btw – by the way
- afk – away from keyboard
- kthx – OK, thanks

However, this list is a small fraction of the total Internet slang lexicon.

Leet words can be expressed in hundreds of ways using different substitutions and combinations, but once one understands that nearly all characters are formed as phonemes and symbols, leetspeak isn't difficult to translate. Also, because leet is not a formal or regional dialect, any given word can be interpreted differently, so it's important to use discretion when evaluating terms. The following serves as a brief (and by no means definitive) introduction to leet through examples.

- Numbers are often used as letters. The term "leet" could be written as "1337," with "1" replacing the letter L, "3" posing as a backwards letter E, and "7" resembling the letter T. Others include "8" replacing the letter B, "9" used as a G, "0" (zero) in lieu of O, and so on.
- Non-alphabet characters can be used to replace the letters they resemble. For example, "5" or even "\$" can replace the letter S. Applying this style, the word "leetspeak" can be written as "133t5p33k" or even "!337\$p34k," with "4" replacing the letter A.
- Letters can be substituted for other letters that may sound alike. Using "Z" for a final letter S, and "X" for words ending in the letters C or K is common. For example, loudspeakers might refer to their computer "5x1llz" (skills).
- Rules of grammar are rarely obeyed. Some loudspeakers will capitalize every letter except for vowels (LiKe THiS) and otherwise reject conventional English style and grammar, or drop vowels from words (such as converting very to "vry").
- Mistakes are often left uncorrected. Common typing misspellings (typos) such as "teh" instead of the are left uncorrected or sometimes adopted to replace the correct spelling.
- Non-alphanumeric characters may be combined to form letters. For example, using slashes to create "^/^" can substitute for the letter M, and two pipes combined with a hyphen to form "|-|" is often used in place of the letter H. Thus, the word ham could be written as "|-|4/^/."
- The suffix "0rz" is often appended to words for emphasis or to make them plural. For example, "h4xx0rz," "sk1llz0rz," and "pwnz0rz," are plural or emphasized versions (or both) of hacks, skills, and owns.

It's important to remember that the leetspeak community encourages new forms and awards individual creativity, resulting in a dynamic written language that eludes conformity or consistency. However, there are a few standard terms. The following is a sample of key words that haven't changed fundamentally (although variations occur) since the invention of leetspeak. .

- "warez" or "w4r3z": Illegally copied software available for download.
- "h4x": Read as "hacks," or what a malicious computer hacker does.
- "pr0n": An anagram of "porn," possibly indicating the use of pornography.
- "sploitZ" (short for exploits): Vulnerabilities in computer software used by hackers.
- "pwn": A typo-deliberate version of own, a slang term often used to express superiority over others that can be used maliciously, depending on the situation. This could also be spelled "0v\vn3d" or "pwn3d," among other variations. Online video game bullies or "griefers" often use this term.
- "**m4d sk1llz**" or "mad skills": Refers to one's own talent. "m4d" itself is often used for emphasis.
- "**n00b**," "**noob**," "**newbie**," or "**newb**": Combinations synonymous with new user. Some leetspeakers view "n00b" as an insult and "newbie" as an affectionate term for new users.

- **"w00t"** or the smiley character \o/: An acronym that usually means "We Own the Other Team," used to celebrate victory in a video game.
- **"roxx0rs"** Used in place of "rocks," typically to describe something impressive.
- **"d00d"**: Replaces the greeting or addressing someone as a "dude."
- **"joo"** and **"u"**: Used instead of "you." This is also commonly written as "j00" or "_|00."
- **"ph"**: often replaces "f," as in "phear" for "fear" (as in "ph34r my l33t skillz") and vice versa, such as spelling "phonetic" as "f0|\|371. ("Game slang is an essential part of the Internet gaming world. People speak such a strange dialect in MMORPG (Massively Multiplayer Online Role-Playing Games) worlds and at LAN-parties (where groups of people get together in one room to play an online game) that it's common for new players to flounder in confusion for a few days trying to sort out what everyone is saying.

Game slang is actually quite necessary because game life is so larded with unique experiences, inside jokes, and tech jargon that it requires a new language to describe it all. It's a concise language that emphasizes shorthand, abbreviation, and linguistic economy. And, over time, most players adopt the speech patterns of the game they're in, becoming genuine citizens of the virtual world.

The spelling of many phrases, for example, is done in chat room rebus fashion to save on keystrokes. "Anyone" becomes "ne1." And "g2g" is "got to go." Most single words are similarly contracted.

The same concision occurs in all of the real languages that people use in the game world (the most common being French, Swedish, Danish, Korean, German, Japanese, and Dutch). Francophones, for example, often use "pkoi" instead of "pourquoi" to save a few keystrokes. "Quebecois" becomes "kebekoi." "Qu'est-ce que c'est" becomes "kes k c."

The one borrowed foreign word used by all players is "uber"— from the German word for "over" or "above" (as in the national anthem: *Deutschland über alles*). Uber in the game context refers to very highlevel items that can be attained only by powerful characters or large groups working together.

Many words refer to ideas unique to MMORPG life. Some words refer to the mechanics of the world itself.

Technology has undoubtedly brought about a revolution in communication. Most people would agree that this has been a positive development. Recently, however, there has been concern over the negative effect that modern methods of communication are having on the English language. The increasing use of e-mails and text messages is changing the way people use grammar. Education experts warn of the potentially damaging effect on literacy of text messaging.

Texting has become second nature to a generation of young people. To people who are not used to abbreviations, this might be seen as a threat to the language. To my mind, the language is changing in much the same way as it has done for centuries.

List of commonly used slang, smileys and acronyms.

Commonly used slang

- LOL = Laugh Out Loud
- U = You
- G2G = Got To Go
- KK = Okay
- LYL = Love You Lots
- NVM = Never Mind
- LYLAS/LYLAB = Love You Like a Sister/Love You Like A Brother
- BRB = Be Right Back

- C = See
- 2 = to, too, or two
- S^ = What's Up
- R = Are
- L8er = Later
- 2morrow = Tomorrow
- Kewl = Cool
- @ = At
- Skool = School
- w/ = With
- ROTFLOL = Rolling On The Floor Laughing Out Loud
- BF/GF = Boy Friend and Girl Friend
- What's ^ = What's Up
- Wazzup = What's Up
- Dawg = Dog
- Wuz^ = What's Up
- O = oh

Acronyms

- ABT = About
- ADN = Any Day Now
- AFAIK = As Far As I Know
- AWHFY? = Are We Having Fun Yet?
- AYOR = At Your Own Risk
- B4 = Before
- B4N = Bye For Now
- B/C = Because
- BTDT = Been There Done That
- CID = Crying In Disgrace
- CTS = Changing The Subject
- CWOT = Complete Waste Of Time
- DLTBBB = Don't Let The Bad Bugs Bite
- DTC = Darn This Computer
- EOS = End Of Story
- FAWC = For Anyone Who Cares
- FOTFLOL = Falling Onto The Floor Laughing Out Loud
- FYE = For Your Entertainment
- FYEO = For Your Eyes Only
- GA = Go Ahead
- GMTA = Great Minds Think Alike

Smileys/Emoticons

- ✓ :-) = Happy
- ✓ :-D = Laugh
- ✓ ;-) = Wink
- ✓ :-P = Sticking tongue out
- ✓ :-* = Kiss
- ✓ 8-) = Geek w/ glasses (My favorite!)
- ✓ :'-(= Sad
- ✓ >:-D = Evil grin
- ✓ [:-(= Frankenstein
- ✓ [{}--Crayon--}]> = Crayola Crayon
- ✓ @}-,'-,'-- = Rose

- ✓ ol-<]: = Skater Dude
- ✓ ~(_8^(1) = Homer Simpson
- ✓ @@@@:^) = Marge Simpson
- ✓ (:V) = PacMan

Summary

This paper deals with the phenomenon of computer slang. Slang words are characterized by the fact that they are not coined as words belonging to the standard vocabulary of the language.

They originate as terms of a special group and are considered to be both creative and stereotypical. Stereotypes presuppose using and reproducing different actual and potential word-building patterns, whereas creativity reveals itself in new form and meaning. There are different structural types of computer neologisms: abbreviations, acronyms, initials, signs and symbols.

Literature

1. http://en.wikipedia.org/wiki/Internet_slang
2. <http://en.wikipedia.org/wiki/Leet>
3. <http://www.microsoft.com/athome/security/children/kidtalk.msp>
4. <http://www.expage.com/cs4u>

STONEHENGE – FOREVER A MYSTERY

Е.А. Федоренко

Научный руководитель – кандидат филологических наук,
профессор Л.П. Маркушевская

Стоунхендж является древнейшим памятником прошлых веков, самым большим в Европе и самым известным дольменом мира. До сих пор ученые так и не пришли к единому мнению, кто и для чего воздвиг это сооружение. Как возводили эти тонны камня? Почему люди до сих пор к ним едут только для того, чтобы прикоснуться, в надежде излечиться и набраться жизненной энергии?

Introduction

There is nothing quite like Stonehenge (fig. 1, fig. 2) anywhere in the world and for 5000 years it has drawn visitors to it. We shall never know what drew people here over the centuries or why hundreds of people struggled over thousands of years to build this monument, but visitors from all over the world come to marvel at this amazing feat of engineering.

Before Stonehenge was built thousands of years ago, the whole of Salisbury Plain was a forest of towering pines and hazel woodland. Over centuries the landscape changed to open chalk down land. What you see today is about half of the original monument, some of the stones have fallen down, others have been carried away to be used for building or to repair farm tracks and over centuries visitors have added their damage too. It was quite normal to hire a hammer from the blacksmith in Amesbury and come to Stonehenge to chip bits off.

The stones we see today represent Stonehenge in ruin. Many of the original stones have fallen or been removed by previous generations for home construction or road repair. There has been serious damage to some of the smaller bluestones resulting from close visitor contact and the prehistoric carvings on the larger sarsen stones show signs of significant wear.

Fig. 1. Stonehenge

Fig. 2. Stonehenge

It's thought that the name Stonehenge originates from the Anglo-Saxon period - the old English word "henge" meaning hanging. So what we have is literally "the hanging stones". Today the word "henge" has a specific archaeological meaning: a circular enclosure surrounding settings of stones and timber uprights, or pits.

Stonehenge was built in three phases. The first stage was a circle of timbers surrounded by a ditch and bank. The ditch would have been dug by hand using animal bones. Excavations of the ditch have shown that the first henge was built over 50 centuries ago. That's where the mystery begins. We haven't just found old bones, around the edge of the bank we also found 56 holes now known as Aubrey Holes, named after the 17th century antiquarian, John Aubrey, who found them in about 1666. We know that these holes were dug to hold wooden posts, just as holes were dug later to hold the stone pillars that you see today. So this was the first stage built about 5,050 years ago, wooden post circle surrounded by a deep ditch and bank.

Then about 4,500 years ago – about 2,400 years before the Romans set foot in Britain, it was rebuilt. This time in stone, bluestones were used which are the smaller stones. These came from the Priscilla Mountains in Pembroke, South Wales (380kms), dragged down to the sea, floated on huge rafts, brought up the River Avon, finally overland to where they are today. It was an amazing feat when you consider that each stone weighs about five tons. It required unbelievable dedication from ancient man to bring these stones all the way from South Wales.

Before the second phase of Stonehenge was complete work stopped and there was a period of abandonment. Then began a new bigger, even better Stonehenge, the one that we know today- this was approximately 4,300 years ago, the third and final stage of what we see now.

The bluestones were dug up and rearranged and this time even bigger stones were brought in from the Marlborough Downs, 20 miles. These Sarsen stones, as they are now called were hammered to size using balls of stone known as "mauls". Even today you can see the drag marks. Each pair of stones was heaved upright and linked on the top by the lintels. To get the lintels to stay in place, the first wood working techniques were used. This was all cleverly designed on the alignment of the rising of the mid summer sun.

How did they get these stones to stand upright? The truth is really known by nobody. It required sheer muscle power and hundreds of men to move one of these megaliths, the heaviest of them weighing probably about 45 tons.

There are some wonderful myths and legends and you can hear them on the audio tour at Stonehenge in nine different languages, English, French, German, Dutch, Spanish, Italian, Swedish, Russian and Japanese. The legend of King Arthur provides a story of the construction of Stonehenge. It is told by the twelfth century writer, Geoffrey of Monmouth,

in his History of the Kings of Britain that Merlin brought the stones to the Salisbury Plain from Ireland. Sometime in the fifth century, there had been a murder of 300 British noblemen by the treacherous Saxon leader, Hengest. Geoffrey tells us that the king, Aurelius Ambrosius, wanted to create a fitting memorial to the slain men. Merlin suggested an expedition to Ireland for the purpose of transplanting the Giant's Ring stone circle to Britain.

According to Geoffrey of Monmouth, the stones of the Giant's Ring were originally brought from Africa to Ireland by giants (who else but giants could handle the job?). The stones were located on "Mount Killaraus" and were used as a site for performing rituals and for healing. Led by King Uther and Merlin, the expedition arrived on the spot on Ireland. The Britons, none of whom were giants, apparently, were unsuccessful in their attempts to move the great stones. At this point, Merlin realized that only his magic arts would turn the trick. So, they were dismantled and shipped back to Britain where they were set up as they had been before, in a great circle, around the mass grave of the murdered noblemen. The story goes on to tell that Aurelius, Uther and Constantine were also buried there in their time.

Stonehenge was formerly owned by a local man, Sir Cecil Chubb, and he gave it to the nation in 1918 and it is now managed by English Heritage on behalf of the Government. In 1986, it was inscribed as a World Heritage Site and you can learn more about this on the World Heritage Site section. It is without doubt one of the finest prehistoric monuments in existence and an even more remarkable mystery.

The area is not special just because of the stones or the archaeologically rich landscape it sits in, but because of the plants that grow there. There is rare sedge grass and even the yellow and grey patches on the stones are tiny, slow growing plants called lichens.

Three kilometres to the north-east of Stonehenge, Woodhenge is another henge monument. Dated to around 2,300BC, originally it comprised six concentric rings of wooden post. It was probably covered with a roof, or perhaps the wooden posts were joined in the Stonehenge fashion. Now, although there is no evidence for animal or human sacrifice at Stonehenge, some believe that the presence of the grave of a young child, found at Woodhenge, would seem to indicate a ritual sacrifice, possibly a dedicatory burial.

Another feature which is worth mentioning, which was built before the stone settings, is the Cursus – which lies to the north. It consists of two straight banks and ditches 90–130 metres apart running 2.8 kilometres in length, from east to west. When it was called the Cursus in the eighteenth century, it was thought to be some sort of racetrack. Some people also think that it has a processional ritual use. However, its true function remains a mystery.

English Heritage is charged with caring for Stonehenge and is committed to its conservation and good management and preservation for future generations. In the landscape around it, the National Trust – who owns nearly 1500 acres – is equally concerned for the well-being of this area. This is a vast prehistoric scene, with Stonehenge as the ultimate expression of the power which held society together at that time.

Stonehenge itself remains a steadfast observer of the world, watching the seasons change thousands of times over. But it also bears witness to movements in the heavens, observing the rhythm of the Moon and, more noticeably, the Sun.

For most parts of the year, the sunrise can't even be seen from the centre of the monument. But on the longest day of the year, the June 21st summer solstice, the rising sun appears behind one of the main stones, creating the illusion that it is balancing on the stone.

This stone, called the "Heel Stone", sits along a wide laneway, known as the Avenue that extends from the northeast corner of the main monument. The rising Sun creeps up the length of the rock, creating a shadow that extends deep into the heart of five pairs of stone trilithons in the shape of a horseshoe that opens up towards the rising sun.

Just as the Sun clears the horizon, it appears to hover momentarily on the tip of the Heel Stone. A few days later, on midsummer's day, the sun will appear once again, but this time, it will begin to move to the right of the heel stone. The same phenomenon happens again during the winter solstice, only it's in the opposite direction and a sunset. Both indicate a change of seasons.

But who would have needed to make this connection between Earth and Sun? The first builders, who may have just started farming the land, might have needed to know when the seasons were about to change. At a later phase in its development, Stonehenge may have been used as some sort of temple, or it could have been an astronomer's tool, used to judge the movements in the heavens.

"Nobody really knows at all what [Stonehenge] was intended for," says Christopher Witcombe, a professor of art history and an authority on Stonehenge.

"The fact that it was built over a long period of time makes it difficult to know if it maintained the same function over the time period or not."

But this doesn't mean there aren't a number of theories that set out to explain Stonehenge's purpose. Eighteenth century British antiquarian, William Stukeley, was one of the first people to report seeing the event of the sunrise on that special day in June. This led him to believe that Stonehenge was a temple, possibly an ancient cult centre for the Druids. This theory isn't as popular now.

"When people started paying attention to Stonehenge, back in the 18th century, people like William Stukeley were calling it a temple," says Witcombe. "That sort of association has been more or less attached to Stonehenge for the last two or three hundred years."

Others, like 20th century British astronomer, Sir Norman Lockyer, also saw Stonehenge as a temple, but a temple to the Sun. For him, its significance lay in celebration of ancient Celtic festivals.

But to see Stonehenge as a temple, or retaining a religious quality may just be an assumption. It is a structure that clearly does not resemble a house or hall or anything else secular, which could indicate that it is sacred, according to Witcombe.

"We're also influenced by the fact that a lot of the more complex buildings that survive from the ancient past, like in Greece and Egypt, are buildings that are religious," says Witcombe. "We are presuming that's also the case with Stonehenge."

There are also more than 400 burial mounds surrounding the ancient monument. Many of these graves have been found to contain gold breast plates and other precious metal items. These people may have wanted to be buried close to Stonehenge, which could reinforce a spiritual aspect, or as modern day astronomer Gerald Hawkins says in his book, "Beyond Stonehenge", a concern for life after death.

In the middle of the 20th century, a new theory was born – one that suggests that Stonehenge could have been used as an astronomical calendar, marking lunar and solar alignments. If this is true, it would have held great power for the people who controlled the megalithic monument.

Aside from the sarsen horseshoe trilithons, there are four stones, called "Station Stones" that may have played an astronomical role. These were placed in a rectangle around the main monument, within the ditch and bank that surrounds the circle of stones. These are believed to point out the moonrise, moonset, sunrise and sunset. Only two stand today.

One of the first people to propose the idea that Stonehenge could have been a tool used in understanding the heavens was 20th century astronomer Gerald Hawkins. He proposed that Stonehenge, which he called a primitive astronomical computer, could predict events of the Moon and Sun as well as eclipses. Hawkins discovered astronomical patterns in the station stones, possibly erected in the first phase of building. This connection

was made by computer calculation, based on maps and charts. It led him to believe that because astronomical properties could be found in two aspects of the monument, there is definite evidence of a heavenly purpose.

Modern day astronomer, Fred Hoyle, tested Hawkins hypothesis. "I set myself the clearcut target of finding out if the stones that exist at Stonehenge could, in fact, be used to predict eclipses – and it seemed to me that they could."

Hoyle took a slightly different approach to Hawkins. His calculations are based on the 56 pits or "Aubrey Holes" first discovered in the 17th century by British antiquary John Aubrey. These holes can be found on the inside circle created by the ditch and bank, or henge. Hoyle believed it was possible to determine eclipses by moving three markers, or stones, around the Aubrey holes in such a way that when all three arrived at the same hole, an eclipse of the Sun or Moon was about to occur.

But Stonehenge may not have always been used in this way, according to Hoyle. He believes that the first phase of building, where it was simply a ditch and bank with 56 pits (the Aubrey holes) carved out on the inner side of the henge, is the only section of Stonehenge that holds astronomical value.

"I was convinced that the inner part, which was built around 1500 BC, was really mostly a matter of simply religious construction," Hoyle says. "I thought the people who built the first structures there, were the cleverest and that the later people didn't know what they were doing."

And there may be many theories that haven't even been explored or discovered yet. One just proposed suggests that Stonehenge is a sexually symbolic site, with both male and female represented in stone.

"In some cases, some of these ideas may initially sound a bit wacky, but you never know - there may be one or two aspects of them which may indeed have some bearing," says Witcombe.

Although the purpose of the stone monument is still unsure, most people think its worth preserving, for one reason or another.

Summary

Stonehenge and its purpose remains an enigma even now, more than 4,000 years after it was first begun. It could have been a temple, an astronomical calendar, or guide to the heavens. Despite the fact that we don't know its purpose for certain, Stonehenge acts as a prehistoric timepiece, allowing us to theorize what it would have been like during the Neolithic Period, and who could have built this megalithic wonder.

Literature

1. <http://www.english-heritage.org.uk/>
2. Burl A, Prehistoric Stone Circles (Shire 2001)
3. <http://jaam2004.sbn.bz/base/view/document/1099671728>
4. <http://www.stonepages.com/england/stonehenge.html>

COMPARISON OF HI-END POCKET PC PDAS

В.П. Михайленко

Научный руководитель – Т.В. Примакина

Карманные персональные компьютеры (КПК, наладонник, палмтоп) – это компьютеры, помещающиеся на ладони или в кармане. Они были изобретены первоначально как персональные органайзеры, но со временем стали более универсальными. КПК можно использовать как блокнот, органайзер, игровая приставка. На нем можно читать книги, выходить в Интернет и слушать музыку. Одним словом, КПК – это то, что нужно пользователю, когда доступ к настольному компьютеру невозможен.

Introduction

Personal digital assistants (also called PDAs) are handheld devices that were originally designed as personal organizers, but became much more versatile over the years. A basic PDA usually includes date book, address book, task list, memo pad, clock, and calculator software. Newer PDAs also have both color screens and audio capabilities, enabling them to be used as mobile phones, web browsers or media players. Many PDAs can access the Internet, intranets or extranets via Wi-Fi, or Wireless Wide-Area Networks (WWANs).

What is a Pocket PC?

According to Microsoft, the Pocket PC is "a handheld device that enables users to store and retrieve e-mail, contacts, appointments, play multimedia files, games, exchange text messages with MSN Messenger, browse the Web, and more."

From a technical standpoint, "Pocket PC" is a standard from Microsoft that sets various hardware and software requirements for mobile devices bearing the "Pocket PC" label. For instance, any device which is to be classified as a Pocket PC must:

- Run Microsoft's Windows CE, PocketPC edition
 - Come bundled with a specific suite of applications in ROM
- note: the name Windows Mobile refers to both the Windows CE operating system and a suite of basic applications
- Include a touchscreen
 - Include a directional pad or touchpad
 - Include a set of hardware application buttons
 - Be based on an ARM version 4 compatible CPU, Intel XScale CPU, MIPS CPU or SH3 CPU. (Pocket PC 2002, previously codenamed Merlin, works only with ARM-based CPUs.)

A Pocket PC runs Windows Mobile operating system (based on Windows CE and .NET), which is pared-down version of Windows. It has the same look, but not all of the features of Windows. You'll see familiar Start Menu, taskbar, Control Panels (called Settings). Navigation is pen-based, or you can use your finger if you aren't afraid of scratches and smudges on the screen. Windows Mobile 2003 Second Edition offers both landscape and portrait orientations and support for VGA resolution. All have one or two expansion slots (Compact Flash and SD) which allow you to add more memory, modem, network cards, etc. Most Pocket PCs have a USB sync connector, to synchronize with Microsoft Outlook.

Pocket PCs are generally a bit larger than Palm OS devices (the main difference is in the OS running on the PDA), though some models are now as small as some Palm OS PDAs. You'll get the following applications with Pocket PCs: Pocket Outlook for mail, calendaring, contact and task management, a Notes Application, Pocket Internet Explorer, Pocket Word and Excel. Input is done using the stylus and the on-screen keyboard or built-in joystick, or via handwriting recognition programs included with the units.

Pocket PC models with Windows Mobile Phone Edition include cellular phone, and are available on CDMA networks as well as GSM networks. Non-Phone Edition models do not have built-in mobile phones.

They all include a stereo headphone jack and Windows MediaPlayer, which can play MP3 files and Windows Media format movies (ASF and WMV). There are several free and commercial video players that can play MPEG1, AVI and DivX files. You get Pocket Word, Pocket Excel, and Pocket Internet Explorer as well as a calculator, MSN Messenger and Pictures for viewing photos. Many come with Terminal Services and MS Reader. Handwriting recognition is a part of the operating system and works well.

All PPCs come with MS ActiveSync, the desktop synchronizing application for Windows desktops. It syncs your Outlook data to the PDA (you can select what will be synced, for example: you can choose to sync contacts but not email if you desire). ActiveSync supports "partnerships" with 2 different computers (i.e. home and work) on the Pocket PC, and file/application install capabilities (in "guest" mode) from as many PCs as you like. You'll also use ActiveSync to install applications and transfer files to the PDA and to backup the PDA. Unlike Palm OS PDAs, backup isn't automatic, so do remember to choose the backup menu item in ActiveSync on the PC regularly to backup the PDA, or turn on automatic backup.

Battery life averages three days on a charge with average use. All Pocket PCs (and Palm OS devices except the Tungsten T5) will lose all data stored in memory if the battery drains completely. So do remember to charge your Pocket PC and back it up too!

Most PPCs have 32, 64 or 128 Megs of RAM (memory), and 32 megs or more of ROM (where the OS and built-in applications are permanently stored). They run on XScale ARM family processors at speeds of 200 to 624 MHz, depending on the model. The specs vary depending on the price of the unit, just as with notebook and desktop computers. But all of these devices pack quite a lot of power in a small package! Most PPCs also have one SD card slot (generally used for memory cards and SD WiFi cards) and some have a CompactFlash Card slot, generally used for adding more memory (these are the same memory cards many digital cameras use). The CF expansion slot can also accommodate CF modems, wired Ethernet cards, Bluetooth cards and WiFi (802.11b wireless Ethernet networking) cards. Current Pocket PCs with CF slots can accept both type I and II cards. The older high end iPAQs (3600/3800/3900 and 5000 series) could slide into an accessory sleeve that allowed them to use PCMCIA cards such as the Toshiba PC Card 2 and 5 gigabytes hard drives and full size PCMCIA network/wireless cards such as the Verizon AirCard. In the end of 2004, HP announced that they would no longer manufacture sleeve compatible iPAQs.

All Pocket PCs come with IrDA infrared ports, a 3.5 mm stereo headphone jack, a stylus, built-in speaker and microphone, syncing cradle or cable, rechargeable Lithium-Ion battery, color display and hardware-based navigation buttons. Several models feature integrated WiFi and/or Bluetooth wireless networking.

So the PPC has Palm functionality, often with greater processing, memory and graphics capability than many (but not all) Palm OS PDAs. The Pocket PC operating system is more demanding however, so it needs more processing power and memory compared to Palm OS PDAs.

A Little History of Windows Mobile

Windows Mobile 5.0 was released in the early summer of 2005. Windows Mobile 5 devices began hitting the market in September 2005. They offer all of the features of Windows Mobile 2003 SE, and add improved mobile versions of Internet Explorer, Word, Excel and Outlook. WM 5 adds PowerPoint Mobile, which can read and display PowerPoint presentations, basic GPS driver support (drivers are no longer required for GPS devices) and

more. The user interface was improved to make one-handed operating possible (still a ways to go here), and to make the device more intuitive.

Windows Mobile 2003 Second Edition was announced in the summer of 2004. It varies little from Windows Mobile 2003. The most significant feature of Second Edition is the ability to support larger displays such as VGA (Pocket PCs have always had QVGA 240 x 320 displays) and both portrait and landscape display orientations.

Windows Mobile 2003 (sometimes called Pocket PC 2003) was introduced in June 2003. It has many similarities with the original Pocket PC 2002 operating system, but it has numerous bug fixes, a better version of Pocket Internet Explorer that supports many current browser standards, improved networking capabilities and support has been added for XScale optimized applications. It's built in the Windows CE 4.2 core, while older versions are built on Windows CE 3.0.

Pocket PC 2002 was introduced in the end of 2001. It's similar to the original Pocket PC operating system, but the user interface and networking capabilities were significantly improved. Generally, Pocket PC 2002 units physically differ from their Pocket PC forbears in 2 ways: they have more built-in memory for storage, and faster processors. Pocket PC 2002 models were replaced by Pocket PC 2003 models in the summer of 2003. The original Pocket PC OS and models were introduced by Microsoft on April 19, 2000. Models with WinCE are discontinued and were replaced by Pocket PC 2002 in the end of 2001.

History of the Personal Data Assistant (PDA)

Genesis. Back in the late 1970s and early '80s, if you wanted to make a note of someone's phone number, you either used a notepad, a diary organiser or a RolodexTM, which was hardly portable (You've probably seen a Rolodex. It's that rotating card index device that sits on a desk. You can remove and add cards as you wish. The cards are slightly bigger than a business card.). Of these, only the latter was searchable as it could be continually re-organised into alphabetical order. What was needed was something that could be organised to an order that suited the user, could be configured to their needs, was portable and above all, was easy to use.

The Ringbound Organiser. The ringbound organiser, commonly called the Filofax (Although there was another popular one later called Time Manager and others that were more a general organiser, such was the success of the Filofax that the brand name has evolved into a generic term for similar organisers.), entered the popular scene in the late 1970s and early 1980s, and the yuppies saw that it was good. It became their symbol. It was small, about the size of an A5 page, and came in a variety of colours and textiles, including genuine leather. It contained a basic set of sheets for diary, notes, addresses and phone numbers, tasks and other office-related activities, plus dividers to keep each section separate. They used up to six rings, rather than the conventional two so that the pages could not move around and therefore the holes would not tear thus keeping the pages secure from falling out.

However, what made it unique was that the user could purchase new sheets for it, like the next year's diary, and other sections for almost any task you care to mention. There were sections for projects, meetings, minutes, maps, travel information, etc. There were even some computer applications that could print pages that would fit in the Filofax.

Believe it or not, the Filofax was first created on 6 June, 1921, by Norman & Hill, Ltd. in London. It was based on an American design from World War One (There is an obligatory, but reportedly true story of a soldier in 1943 whose life was saved by a Filofax which deflected a bullet.) and its name means 'file of facts'.

Electronic Organisers. Electronic organisers eventually supplanted the Filofax, but not without a fight. When the first models hit the market, they were expensive and had only a few functions. It took some time before they became a viable alternative to the Filofax.

Conversely to the norm in technology developments, later models increased in size. They also increased in functionality. At first they could do little more than store names and telephone numbers. Later versions could store notes, memos and run a basic daily planner.

All electronic organisers suffered from the same problem: compatibility. Many would not communicate with other devices, and even the ones that would connect to a PC would do so using different formats, so that if you upgraded to a newer model, it was often not possible to copy all your data across to the new machine.

A few manufacturers even created an organiser in a watch. They held telephone numbers and could hold basic schedules.

Evolution

The Personal Information Manager, or PIM, is the direct ancestor of the modern PDA. It set out all the ground rules that modern PDAs still follow. These included:

- PC link
- Standard functions, including calendar, address book, etc
- User-friendliness
- Stylus input (on some models)
- Upgradable with new software by PC link

These features made the PIM a formidable tool of its day. Most had the ability to link to a PC to back-up files, synchronise with email and set up alarms from the calendar. Some could communicate with each other, usually using cables or infrared (IR). Again these suffered from compatibility issues with other manufacturers.

The PC link also allowed the user to install new software and download files. They could read large numbers of emails on the move and write responses to them, play games and the PIM introduced the idea of the portable e-book to the general public. The user could install software and download entire books to the PIM and read them on the go. This was an entirely novel concept.

The leading PIM manufacturers tended to be the same companies that were famous for their electronic organisers, companies like Sharp and Casio. One of the more famous PIM manufactures was Psion. Their first organiser looked like a mutant scientific calculator and was the same size and weight as a standard brick (it is classed as a PIM by most because it had a PC link ability, but lacked the usability of a PDA). It has an ABC keyboard, rather than a QWERTY and only a two-line display. Still, despite its apparent cumbersome appearance and limited abilities in comparison to modern machines, it was very powerful and very useful. At one time Marks and Spencer in the UK used them for stock control in their stores and it was a common sight to see an assistant punching away at one. They were the yuppies' first machine of choice to replace their ageing Filofaxes.

The Modern Outlook

The leader until 2005 was the PDA. Most people will be familiar with their overall design. Most are closely based on the highly successful Palm Pilot and HP iPAQ models, using a stylus input on a touch sensitive screen and scratch pad (an area off the screen to write numbers in – ie, to prevent scratching the screen.). Arguably the very first PDA like this was a device called the Apple Newton (the Apple iPod bears a remarkable resemblance to the Newton). It featured a touch-sensitive screen and a stylus to enable the user to write on it. It also came equipped with innovative handwriting recognition software that, once trained to the user's handwriting, could accept an entire word at a time and convert it into text on the screen. This is something that even modern PDAs cannot do. Unfortunately, as with many PDA designs, it was ahead of its time.

The recognition software was about 85% accurate. This sounds good, but in effect means that it misinterprets 15% of the letters entered into it. This is most famously satirised in an episode of The Simpsons, where the text 'Beat Up Martin' becomes 'Eat Up Martha'.

Other designs have gone after the Psion style, a fold-out design that resembles a small laptop computer – however, this design has fallen out of fashion due to the overall size of the device and the keyboard input makes it hard to use on the move without a surface to work on. Successful models (all called 'Series') include the Psion 3C, Sienna, 5, 5MX7, Revo (a cut down, smaller series 5MX) and the Psion 7, the only one of its brothers to bear a full colour screen. Psion stopped making PDAs in the late 1990s. Most could install new software and some had expansion slots for extra memory or devices, like modems.

The third common design is a clam-shell – this is currently rare, but used by some of Sony's Clie PDAs, where the device folds out with a screen and camera on the upper section and a full QWERTY keyboard and scratch pad on the lower.

Smartphones

Smartphones are devices that are very similar to network-enabled PDAs, but are designed to function as a phone first, with added subordinate PDA functionality. Examples include the Sony Ericsson P800 and P900, the Nokia 6600, Motorola MPx200, Siemens SX1 and many of the new 3G phones, such as the Motorola A835 or the NEC e808.

Operating Systems

The main operating systems used by PDAs are:

- Palm OS
- Symbian
- Windows Mobile

Palm OS was developed for the Palm Pilots and is very user friendly. It comes with conversion software to enable the user to read Word, Excel and Powerpoint files.

Symbian was originally part owned by Psion and wrote the successful EPOC software that will be familiar to any Psion owner. It acts in a similar way to Windows, allowing the user to create directories, move and copy files and view properties. It is fully compatible with Microsoft Windows, and can convert most Office documents. Sony Ericsson devices still use it.

It is worth pointing out that many PIMs had their own operating system also. The Sharp series used a system called 'Synergy' and Casio used 'PVOS' for their highly successful Pocket Viewer series.

Compatibility

With these new devices has come a new wave of compatibility between them. Most now share a common communication method, Bluetooth; a wireless communication system using radio signals. Data can be sent from one PDA to another via Bluetooth even if they are from different manufacturers. This has led to a new phenomenon called blue-jacking, where a person sends an empty phonebook entry with a message in the title, so that anyone nearby with their Bluetooth on gets a message.

Hi-End Pocket PC

Hi-End Pocket PC profile has distinctive features, we can define some general ones: two slots for extension, two wireless adapters, VGA-screen, relatively big dimensions, price of \$500–600. Very often expensive PDAs are positioned as corporate devices and thus have no cameras.

Asus A730W is the modification of Asus A730, it differs from Asus A730 in an integrated Wi-Fi module, larger RAM, extended standard kit and the shell color. At first I

didn't want to include the A730 in the list, but different productivity performance and different standard kits made me enter both models in the list.

Here we have Fujitsu Siemens Pocket LOOX 720 and 718 modification, which I'll treat the same, Fujitsu Siemens Pocket LOOX 718 has no camera and is cheaper.

Well, my list involves 5 handhelds:

Asus MyPal A730

Asus MyPal A730W

Dell Axim X50v

Fujitsu Siemens Pocket LOOX 720

HP iPaq hx4700

Design

All of the current handhelds has a successful design. Each model has its individuality. No doubt, professionals worked out the design. I won't judge, which model has a more interesting design or looks more attractive. Within their own product lines, these models carry the best design.

Assembly quality, dimensions, weight

As for the quality of the shell, the model by HP stands out from the line – most of it is made of magnesium alloy. Other handhelds feature high assembly quality, but still they are made of plastic. There is a certain backlash in FS LOOX 720 (depending on the sample) and Asus A730. In all, HP iPaq hx4700 has better assembly quality, and other models stay at the same level.

HP iPaq hx4700 is the biggest and the heaviest model (due to its large screen and capacious battery), and Asus A730W – the smallest.

	Asus A730	HP iPaq hx4700	FS LOOX 720	Dell Axim X50v
Height, mm	117.5	131	122	119
Width, mm	72.8	77	72	73
Depth, mm	16.9	14.9	15.2	16.9
Weight	170 g	186.7 g	170 g	175 g
Material	Plastic	Magnesium alloy	Plastic	Plastic
Manufacturer	Asus	HTC	HTC	HTC

All models are equipped with two slots, i.e. they are definitely bigger than single slot PDAs and weighty compared with HP iPaq 1940, for example. Many still postpone the purchase of a VGA Pocket PC waiting for smaller size solutions, however there is none at the moment. Talking about dual slot models, we can say that Dell, Fujitsu Siemens and Asus have almost optimal dimensions. You won't feel its weight or size, when the handheld rests in the pocket of the jacket or in the belt case, but not in the pocket of the shirt or jeans.

Ergonomics

This time again HP handheld stands out for its ergonomics – there is a touchpad instead of an ordinary joystick, like in notebooks, but of smaller size. There are two main shortcomings about it – you have to get used to it, even if you had an experience with notebooks, this touchpad isn't adjusted for arcade games. However some of my friends find the touchpad of the iPaq hx4700 very comfortable.

The ergonomics of FS Pocket LOOX 720 is close to the classical ideal. The device has convenient grooves at sides and big buttons and the joystick, it lies comfortably in hand, and it's the only model with the scrolling wheel. With the default settings the buttons have a backlash, which prevent from playing arcade games and emulators. It's possible to improve the situation by switching off the button hold function, for example with ButtonHold Switcher.

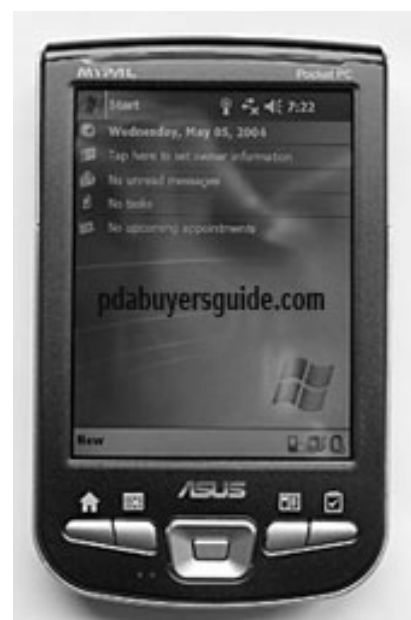
HP iPaq hx4700

FS LOOX 720

Dell Axim X50v

Asus A730

Dell X50v lacks the scrolling wheel. The joystick and buttons have no backlash, however they are too small and located very close to each other, providing little comfort in gaming.

Asus model fits games better with its comfortable buttons. If you plan to use your Pocket PC as a game console, I advise to pay attention to Asus A730 or FS LOOX 720, Dell

X50v is less appropriate here, and HP iPaq hx4700 isn't designed for it at all. The winner in ergonomics is FS LOOX 720 (the scrolling wheel, comfortable big buttons and grooves at sides).

Standard kit

Let's pass over to the standard kit of the VGA Pocket PCs. Almost all handhelds come with cradles. Asus and Fujitsu Siemens add to the package extra styluses. Asus A730W has the fullest kit, which includes a USB-host cable to plug peripherals and an extra battery of extended capacity. Dell and HP models have comparatively poor packages.

	Asus A730	Asus A730W	HP iPaq hx4700	FS LOOX 720	Dell Axim X50v
PDA	+	+	+	+	+
Extra stylus	+	+	–	+	–
Cradle	+	+	+	+	+
Cable for charging without the cradle	+	+	+	+	+
USB-host cable	–	+	–	+	–
Carrying case	+	+	–	+	+
Screen protective cover	–	–	+	–	–
Extra battery	–	+	–	–	–
Manual	+	+	+	+	+
CD with the software	+	+	+	+	+

All these PDAs can be charged without the cradle and via USB. HP iPaq hx4700 lacks the carrying case, but there is a translucent screen cover instead. I think, there is no need in the case, if you handle the PDA carefully, the screen cover will be enough. Dell and Fujitsu Siemens supplied simple and cheap-looking cases in the kit. They will do at first, till you buy a good case. The vertical case for Asus model deserves some good words – it can be attached to the belt, has a wrist strap, soft inside, closed by hidden magnet lock. It makes pleasant impression.

Comparison of displays

One of the most important criteria in the PDA choice is the screen, you should pay due attention to it. All PDAs can be divided into two groups. The first group includes screen made by Sony – HP and Fujitsu Siemens models. The rest models with matrixes by Sharp belong to the second group. Sony matrixes prove to be fairly better with viewing angles, brightness, the image doesn't get inverted, even if you look at a zero angle. Subjectively they render colors better.

	Asus A730W	HP iPaq hx4700	FS LOOX 720	Dell Axim X50v
Diagonal claimed	3.7"	4"	3.6"	3.7"
Real diagonal	3.68"	3.96"	3.56"	3.68"
Backlight levels	7	52	10	7
Auto backlight	–	+	–	–
Manufacturer	Sharp	Sony	Sony	Sharp/Samsung

HP iPaq hx4700 is equipped with the best screen, which is the major plus of the device. It's bigger and has a wide backlight settings range, a perfect minimum backlight level, it's good under the sun, there are auto backlight settings depending on the illumination. In a word, it is the best. Then goes the screen of the LOOX 720, the device features less backlight levels, a shorter diagonal, the image quality is that by Sony (viewing angles, color rendering). The third place is shared by Dell and Asus, both models have comparable features. If we have a closer look at the models, we'll notice that white colors on the Asus screen get somewhat blue, but you'll see it with the naked eye, only if you lay HP and FS handhelds with it.

The HP screen is larger by 0.3–0.4" compared with others. There is an opinion that only screens with a 4" diagonal (not less) can ensure a normal work with the VGA screen. I think it's not true, other diagonals do provide a comfort work. Yes, there is a certain difference, like between 15" and 17" monitors, but that's not crucial.

Battery life

All the models are equipped with removable Li-Ion batteries of different capacity.

	Asus A730W	HP iPaq hx4700	FS LOOX 720	Dell Axim X50v
Removable	+	+	+	+
Battery type	Li-Ion	Li-Ion	Li-Ion	Li-Ion
Standard battery capacity	1100 mAh	1800 mAh	1640 mAh	1100 mAh
Extended battery capacity	1100 mAh + 1800 mAh (jacket)	3600 mAh	–	2200 mAh
Weight of PDA with extended battery	118 g	~86 g	–	51 g
Weight of extended battery	288 g	~230 g	–	197.6 g

HP iPaq hx4700 is an absolute leader in battery life test, it lasted longer in all modes, another plus for this model. FS Pocket LOOX 720 performed also well. Asus and Dell PDAs stay behind due to weaker batteries.

Interface

The standard Bluetooth + Wi-Fi pair is available in all these models, except for Asus A730, which has only Bluetooth.

	Asus A730W	HP iPaq hx4700	FS LOOX 720	Dell Axim X50v
Bluetooth version	Bluetooth 1.1	Bluetooth 1.2	Bluetooth 1.2	Bluetooth 1.2
Broadcom drivers	1.4.1 b54a	1.5.0 b2000	1.5.0 b1800	1.5.0 b2600
hands-free/headset profile	–/+	+/+	+/+	+/+
Simultaneous work of Wi-Fi + Bluetooth	+	+	+	+
Dynamic for VoIP	–	–	+	–
Wire headset	+	+	+	+
Wi-Fi version	802.11 b	802.11 b	802.11 b	802.11 b
WEP/WPA security	+/+	+/+	+/+	+/+
IrDA	SIR	SIR/FIR/CIR	SIR/FIR/CIR	SIR/CIR

Bluetooth. These models come with Broadcom drivers, which have long become a kind of industry standard. We faced no problems with Bluetooth functionality, all profiles worked smoothly. The built-in Bluetooth radio technology enables Internet access via the phone, data synchronization with PC, data exchange, creation of local networks, gaming and so on within 10 meters distance.

Wireless-Fidelity. Wi-Fi standard wins more and more popularity in the world, mainly due to Intel Wi-Fi has become almost an integral part of new handheld computers and notebooks. It can be used to enter the Internet within wireless access zone and from the home access point, as well as to make calls via Internet (VoIP). In all, wireless modules in all given models work at the same level. Built-in utilities for Wi-Fi are weak (for example, you can't set WPA in the LOOX 720, however as a matter of fact this PDA supports this wireless connection security standard), you'd better install some exterior manager such as [PocketWinC](#).

IrDA. An infrared port can differ in speed: Slow Infrared (SIR, 115 kbps), Fast Infrared (FIR, 4 mbps). There is also Consumer Infrared (CIR) that features long distance effect, it can control remotely home appliances. We won't go into details, just tell you that there is no PDA with full CIR support, only SIR or FIR with different signal power. That's why you can use them as a remote control, the maximum active distance varies from 20–30 cm to 10 m depending on the chip.

External and internal memory

All top Pocket PCs carry from 64 to 128 MB onboard. A part of this size is busy with the operating system at the start, in the specifications you come across this size usually. As a matter of fact less memory is available – some of it is busy with preinstalled applications and some of it is additionally reserved by the OS. 40-50 MB of RAM is usually enough for the normal functioning, and 30 MB is already tight (you have to think of other places than RAM to install applications). However large RAM is not always good: the copy of the reserve memory is larger, and the battery life in the standby mode gets shorter (only memory is fed).

	Asus A730	Asus A730W	HP iPaq hx4700	FS LOOX 720	Dell Axim X50v
RAM	64 MB	128 MB	64 MB	128 MB	64 MB
Available RAM	45.45 MB	107.43 MB	62.28 MB	123.23 MB	61.78 MB
Actual available RAM	33.05 MB	94.2 MB	48.67 MB	113.52 MB	48.18 MB
Available integrated Flash	19.22 MB	19.22 MB	85.06 MB	28.68 MB	91.43 MB

Taking into account prices for flash cards and the size of internal flash memory, the latter is of little use. Besides its speed is too low. It can be used to backup data and store small files (it's of help in the iPaqs, as when the battery is drained to 10%, external cards get switched off).

All the models have both SD/MMC and Compact Flash slots. Thus there is no problem in extending total memory size to 5–6 GB (the package with 1 GB SD + 4 GB CF costs some \$430). Each slot can be used to plug peripherals (for example, GPS receiver).

Dell X50v is leading with its storage card speed, and Flash memory is very slow in all PDAs. The maximum read speed makes up 2.1 Mbps (Dell X50v). However, in the USB 2.0 card reader the same SD card can be read at 9.6 Mbps. That is, the read speed in the PDA isn't limited by the card speed, but by the slot speed. The read speed from the Flash memory is low.

As for the write speed the results are similar – the speed is up to 1.3 Mbps, and much less for the integrated Flash memory. In the USB 2.0 card reader the write speed makes up 2 Mbps, compared with the slot speed the lag is less.

PDA's do not deal with stream video and do not convert DVD files. In all, there is no need in high speeds. In usual usage you won't notice the difference in slot speeds, the extreme speeds prove to be unclaimed.

Sound

All PDA's have the standard 3.5 mm audio jack, so you can use your favorite headphones.

The sound quality in Fujitsu Siemens, HP and Asus is high, it's possible to use these handhelds as an MP3 player. The model by Dell has subjectively worse quality because the sound post processing is off. HP iPaq stands out for its very high maximum sound volume. Well, there is nothing more to add here.

Productivity

All these Hi-End Pocket PC are equipped with Intel XScale processors. You can manually adjust the clock rate on all models except for HP iPaq hx4700. See the table below:

	Asus A730W	HP iPaq hx4700	FS LOOX 720	Dell Axim X50v
Processor maker	Intel	Intel	Intel	Intel
Type	XScale PXA272	Xscale PXA270	Xscale PXA272	Xscale PXA270
The highest clock rate	520 MHz	624 MHz	520 MHz	624 MHz
Manual clock rate adjustment	+	–	+	+
Graphics subsystem	–	ATI Imageon 3220	–	Intel 2700G
Acceleration type	–	2D	–	2D/3D
Video memory	–	2 MB	–	16 MB

I've used the SPB Benchmark package to test the productivity.

HP iPaq hx4700 is on the top. See also that Asus A730W gained much higher speed compared with Asus A730. Dell X50v comes last, however with a slight gap from others, because the test didn't involve graphics subsystem, and standard interfaces, for example GAPI, aren't adjusted to the 2700G accelerator. Thus we have the following picture, under the graphics test (with Game API) the device with the graphical accelerator is behind the others. Note, there is an exterior GAPI driver optimized to Intel 2700G.

The maker of the graphical chip Intel had to provide some explanations to the public. It says, currently programs (including graphic test packages) and games do not involve high level API (Application programming interface), such as GDI, OpenGL ES and Direct3D Mobile, each application should be optimized to certain hardware (ATI Imageon, Intel 2700G). That means, in near future before the switch to high level API, programs and games are divided into two camps: the one supports graphical accelerators and the other – don't. This process is familiar to the computer industry, remember first graphical accelerators for PC, when games were specially adapted to 3Dfx. The same way will follow handheld computers, probably the process will take less time, but not an instant. And now we have to put up with the fact, the majority of applications do not use opportunities of application programming interface.

Software

All given handhelds are powered by Windows Mobile 2003 for Pocket PC SE. Let's compare the set of additional applications, whether preloaded or stored on the CD.

	Asus A730	HP iPaq hx4700	FS LOOX 720	Dell X50v
Preloaded extra applications	Asus Backup; Asus Camera; Asus Launcher	Pocket Informant 5; ClearVue PDF; ClearVue Presentation; DockWare; HP Image Zone; HP Protect Tool; iTask	Album; E2C; FSC Backup; FSC SpeedMenu; Camera	Switcher Bar; Data Backup; Home
Full versions on CD	Only trail versions, non-adapted to VGA. Calculator, some simple games and the software to work with the Chinese language.	ClearVue Office Suite	None	Enigmo; Stuntcar Extreme
Voucher to buy the software	www.mmcode.com activate applications from the bonus-CD	4 points at www.iPaqchoice.com	5 points at www.PocketLOOX-Choice.com	None

Almost all models have the voucher for certain number of points (see the table above), which can be exchanged for applications at special sites. So you have a chance to get very good application by this way. HP iPaq has the richest package, Pocket Informant is of great value. Dell model has a poor set of preinstalled applications, an extra CD with 2 games compensate for it in part. Asus A730 features the poorest set of preinstalled programs, and the extra CD has an unclear set of trial applications. Besides they are adapter to VGA-resolution, among them you can come across the map of Hong Kong or the program to work with the Chinese language.

To complete this chapter, I'll note, all basic applications for Pocket PC are already adapted to VGA-resolution by developers, the situation was improved since the release of Toshiba e800. The only weak point here, there is a shortage in really good games, fully adapted to VGA-resolution, you can count them by fingers of your hand.

Built-in cameras

As I said in the very beginning, the presence of the built-in camera greatly restricts the corporate use of PDA, the devices equipped with built-in cameras are often the subject to ban. For example, influenced by corporate customers Fujitsu Siemens had to release the modification Pocket LOOX 718, which wasn't initially planned. Only Asus has no version without the camera. I won't go into details with cameras of Asus A730 and FS Pocket LOOX 720, just in brief. The picture quality is comparable in both models, the flash is useless, the model by Asus has richer camera settings, however the camera itself is slower.

The Future

Future products currently in development include a speech-to-text interface. You say it, it types it. This is already available on desktop computers, but at present requires time to train

the program. It also needs a boom microphone attached to headphones, so that the microphone stays a constant distance from the user's mouth, and it is very susceptible to background noise. As the PDA would be used outside and in noisy offices, it would need to overcome this problem. One suggested solution even included a camera so that the device could lip-read.

However you feel about PDAs, you are likely to see a lot more of them in the future. With their wireless connectivity, they will start to integrate themselves more and more into everyday lives. People have already started using them for dating; the PDA transmits what kind of person it is owned by and what type of person they are looking for. When it finds a match in the room, it alerts its user.

Summary

The price for these models varies about \$600, only Asus A730 stands out with \$500. Let's give marks from 1 to 10 to all PDAs in the assessment by main features to complete my review.

Indicator	Asus A730	Asus A 730 W	HP iPaq hx4700	FS LOOX 720	Dell X50v
Ergonomics	8	8	6	9,5	7,5
Screen	7,5	7,5	10	8,5	7,7
Battery life	7	7,5	10	9	7
Price, Europe	\$510	\$570	\$620	\$600	\$600

I think, the price, the ergonomics, the battery life and the screen are the key features. In my opinion the handhelds are ranked in the following way:

1. Fujitsu Siemens Pocket LOOX 720
2. HP iPaq hx4700
3. Dell Axim X50v
4. Asus A730W
5. Asus A730

I tried to make the most objective comparison I could, in different views, considering different features. All the PDAs I tested do differ from each other, I can't say for sure one of them is worse than others: every model has its peculiarity.

Literature

1. <http://www.mobiletechreview.com/>
2. <http://www.pdagold.com>

MATHEMATICS, ITS THEOREMS, AXIOMS AND PARADOXES

Л.А. Хамитова

Научный руководитель – С.А. Ермолаева

Тема доклада «Математика, ее разделы и нерешенные проблемы». Статья носит обзорный характер. В статье описываются основные разделы математики, упоминается о парадоксах математики.

Introduction

The students of math may wonder where the word "mathematics" comes from. 'Mathematics' is a Greek word, and, by origin or etymologically, it means "something that must be learnt or understood", perhaps "acquired knowledge" or "knowledge acquirable by learning" or "general knowledge". The word "math" is a contraction of all these phrases. The celebrated Pythagorean School in ancient Greece had both regular and incidental members. The incidental members were called "auditors"; the regular members were named "mathematicians" as a general class and not because they specialized in math; for them math was a mental discipline of science learning. What is math in the modern sense of the term, its implications and connotations? There is no neat, simple, general and unique answer to this question.

Math is a science, viewed as a whole, is a collection of branches. The largest branch is that which builds on the ordinary whole numbers, fractions, and irrational numbers, or what collectively, is called the real number system. Arithmetic, algebra, the study of functions, the calculus, differential equations, and various other subjects, which follow the calculus in logical order, are all developments of the real number system. This part of maths is termed the math of number. A second branch is geometry consisting of several geometries. Math contains many more divisions. Each branch has the same logical structure: it begins with certain concepts, such as the whole numbers or integers in the math of number, and such as point, line and triangle in geometry. These concepts must verify explicitly stated axioms. Some of the axioms of the math of number are the associative, commutative, and distributive properties and the axioms about equalities. Some of the axioms of geometry are that two points determine a line; all right angles are equal, etc. From the concepts and axioms theorems are deduced. Hence, from the standpoint of structure, the concepts, axioms and theorems are the essential components of any compartment of math. We must break down maths into separately taught subjects, but this compartmentalization taken as a necessity, must be compensated for as much as possible. Students must see the interrelationships of the various areas and the importance of maths for other domains. Knowledge is not additive but an organic whole, and math is an inseparable part of that whole. The full significance of math can be seen and taught only in terms of its intimate relationships to other fields of knowledge. If math is isolated from other provinces, it loses importance [3].

Concepts, Axioms, Theorems

The basic concepts of the main branches of maths are abstractions from experience, implied by their obvious physical counterparts. But it is noteworthy, that many more concepts are introduced which are, in essence, creations of the human mind with or without any help of experience. Irrational numbers, negative numbers and so forth are not wholly abstracted from the physical practice, for the man's mind must create the notion of entirely new types of which operations such as addition, multiplication, and the like can be applied. The notion of a variable that represents the quantitative values of some changing physical phenomena, such as temperature and time, is also at least one mental step beyond the mere observation of change. The concept of a function, or a relationship between variables, is almost totally a mental

creation. The more we study math, the more we see that the ideas and conceptions involved become more divorced and remote from experience, and the role played by the mind of the mathematician becomes larger and larger. The gradual introduction of new concepts, which more and more depart from forms of experience, finds its parallel in geometry and many of the specific geometrical terms are mental creations.

As mathematicians nowadays working in any given branch discover new concepts which are less and less drawn from experience and more and more from human mind, the development of concepts is progressive and later concepts are built on earlier notions. These facts have unpleasant consequences. Because the more advanced ideas are purely mental creations rather than abstractions from physical experience and because they are defined in terms of prior concepts, it is more difficult to understand them and illustrate their meanings even for a specialist in some other province of math. Nevertheless, the current introduction of new concepts in any field enables math to grow rapidly. Indeed, the growth of modern math is, in part, due to the introduction of new concepts and new systems of axioms.

Axioms constitute the second major component of any branch of math. Up to the 19th century axioms were considered as basic self-evident truths about the concepts involved. We know now that this view ought to be given up. The objective of math activity consists of the theorems deduced from a set of axioms. The amount of information that can be deduced from some sets of axioms is almost incredible. The axioms of number give rise to the results of algebra, properties of functions, the theorems of the calculus, the solution of various types of differential equations. Math theorems must be deductively established and proved. Much of the scientific knowledge is produced by deductive reasoning; new theorems are proved constantly, even in such old subjects as algebra and geometry and the current developments are as important as the older results.

Growth of math is possible in still another way. Mathematicians are sure now that sets of axioms, which have no bearing on the physical world, should be explored. Accordingly, mathematicians nowadays investigate algebras and geometries with no immediate applications. There is, however, some disagreement among mathematicians as to the way they answer the question: Do the concepts, axioms, and theorems exist in some objective world and are they merely detected by man or are they entirely human creations? In ancient times the axioms and theorems were regarded as necessary truths about the universe already incorporated in the design of the world. Hence each new theorem was a discovery, a disclosure of what already existed. The contrary view holds that math, its concepts and theorems are created by man. Man distinguishes objects in the physical world and invents numbers and numbers names to represent one aspect of experience. Axioms are man's generalizations of certain fundamental facts and theorems may very logically follow from the axioms. Math, according to this viewpoint, is a human creation in every respect. Some mathematicians claim that pure math is the most original creation of the human mind [2].

Geometry

No doubt the Greeks deserve the highest praise in all these fields. Euclid deduced all the most important results of the Greek masters of the classical period and therefore the Elements constituted the math history of the age as well as the logical presentation of geometry. The effect of this single book on the future development of geometry was enormous and is difficult to overstate.

The creation of Euclidean geometry is more than the contribution of numerous useful theorems. It reveals the power of reason. No other human creation demonstrates how much knowledge can be derived by reasoning alone as have the hundreds of proofs in Euclid's Elements. The necessity for accurate and exact definitions, for clearly stated assumptions and for rigorous proof became evident in Euclid's Elements.

We know much of the material of Euclid's Elements through our high school studies. By studying Euclid, hundreds of generations from Greek times learned how to reason, how perfect logical reasoning must proceed, how to master the procedure, how to distinguish exact reasoning from vague pretence of proof. Even nowadays this masterpiece of Euclid serves as a logical exercise and as a model of reasoning and the art of the mind [1].

Algebra

Algebra is not only a part of math; it also plays within math the role which math itself had been playing for a long time with respect to physics. What does the algebraist have to offer to other mathematicians? Occasionally, the solution of a specific problem; but mostly a language in which to express math facts and a variety of patterns of reasoning, put in a standard form. Algebra is not an end in itself; it has to listen to outside demands issued from various parts of math. This situation is of great benefit to algebra; for, a science, or a part of science, which exists to solve its own problems only, is always in danger of falling into peaceful slumber and from there into a quiet death.

But in order to take full advantage of this state of affairs, the algebraist must have the ability to derive profit from what he perceives is going on outside his own domain. Algebra, like every other modern branch of math and science, continues to proliferate with the vitality and expansiveness of a tropical forest and every particular part of algebra has much new math knowledge that is being discovered, so that the algebraist should keep his eyes open for the small piece that may be of great value to him [2].

Cybernetics

The word "cybernetics" originated from the Greek "Kibernetike", the Latin "gubernator" and the English "governor" all meaning, in one sense or another, "control", "management" and "supervision". More recently Norbert Wiener has used the word to name his book, which deals with the activity of a group of scientists engaged in the solution of a wartime problem and some of the math concepts involved. Nowadays the word has become associated with the solution of problems dealing with activities for computers. As such, the discipline must rely on the exact sciences as well as sciences such as biology, psychology, biochemistry and biophysics, neurophysiology and anatomy.

Before studying computer systems it is necessary to distinguish between computers and calculators. These terms have, by connotation, two distinctly different meanings. The term "calculator" will refer to a machine which can perform arithmetic operations, which is mechanical, which has a keyboard input, which has manually – operated controls. The term "computer" will refer to automatic digital computers which can solve complete problems, are generally electronic, have various rapid input – output devices, have internally – stored control programs. Speed and general usefulness make a computer equivalent to thousands of calculators and their operators. The ability of electronic computers to solve math and logical problems, thereby augmenting the efficiency and productivity of the human brain, has made the sphere of their application practically boundless.

Informatics

We may ask a question what "information" is. In the discussions of computers, the word "information" has a rather special definition. Information is a set of marks that have meaning. In a large automatic electronic computer, information may be recorded and manipulated as sequence of minute electrical pulses which are about a millionth of a second apart; and the presence or absence of a position where either may occur is the basic code which represents

information. "Informatics" is a collection of computer theories and novel information technologies.

In terms of computer development informatics is concerned with the design and construction of electrical or electronic analogs capable of performing processes carried out within a living entity, including the selection and evaluation, as well as the storage of information. In terms of understanding the operation of the human nervous system, informatics contributes new insight into a wide range of processes such as learning, regulation of and the emotional behavior of individual human beings as well as societies. Specifically, the problems of decision – making, thinking and synthesis, imagination and creative endeavor of people, come under the scrutiny of informatics [5].

Mathematics – the language of science

One of the foremost reasons given for the study of maths is to use a common phrase, that math is useful only to those who specialize in science. No, it implies that even a layman must know something about the foundations, the scope and the basic role played by maths in our scientific age.

The language of maths consists mostly of signs and symbols, and, in a sense, is an unspoken language. There can be no more universal or more simple language; it is the same throughout the civilized world, though the people of each country translate it into their own particular spoken language. For instance, the symbol 5 means the same to a person in England, Spain, Italy or any other country; but in each country it may be called by a different spoken word. Some of the best known symbols of maths are the numerals 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0 and the signs of addition (+), subtraction (–), multiplication (*), division (:), equality (=) and the letters of the alphabets: Greek, Latin, Gothic and Hebrew (rather rarely).

Symbolic language is one of the basic characteristics of modern maths for it determines its true aspect. With the aid of symbolism mathematicians can make translation in reasoning almost mechanically by the eye and leave their mind free to grasp the fundamental ideas of the subject matter. Just as music uses symbolism for the representation and communication of sounds, so maths expresses quantitatively relations and spatial forms symbolically. Unlike the common language, which is the product of custom, as well as social and political movements, the language of maths is carefully, purposefully and often ingeniously designed. By virtue of its compactness, it permits a mathematician to work with ideas which when expressed in terms of common language are unmanageable. This compactness makes for efficiency of thought.

Math language is precise and concise, so that it is often confusing to people unaccustomed to its forms. The symbolism used in math language is essential to distinguish meanings often confused in common speech. Math style aims at brevity and formal perfection. Let us suppose we wish to express in general terms the Pythagorean Theorem, well-familiar to every student through his high-school studies. We may say: 'We have a right triangle. If we construct two squares each having an arm of the triangle as a side and if we construct a square having the hypotenuse of the triangle for its side, then the area of the third square is equal to the sum of the areas of the first two'. But no mathematician expresses himself that way. He prefers: 'The sum of the squares on the sides of a right triangle equals the square on the hypotenuse'. In symbols this may be stated as follows: $c^2 = a^2 + b^2$. This economy of words makes for conciseness of presentation, and math writing is remarkable because it encompasses much in few words. In the study of maths much time must be devoted 1) to the expressing of verbally stated facts in math language, that is, in the signs and symbols of math; 2) to the translating of math expressions into common language. We use signs and symbols for convenience. In some cases the symbols are abbreviations of words, but often they have no such relations to the thing they stand for. We cannot say why they stand for what

they do; they mean what they do by common agreement or by definition.

The students must always remember that the understanding of any subject in math presupposes clear and definite knowledge of what precedes. This is the reason why "there is no royal road" to maths and why the study of maths is discouraging to weak minds, those who are not able to master the subject.

Myth in mathematics

There are many myths about math, e.g., that "mathematics is the queen of the sciences"; that the Internet is the cyberspace world- a new universe- and that informatics will reign and dominate throughout the 21st century. Some people believe that only gifted, talented people can learn maths that it is only for math-minded boys, that only scientists can understand math language, that learning maths is a waste of time and efforts, etc.

Another myth in math is that "women cannot be genuine mathematicians". Female applicants must satisfy the same requirements at the entrance competitive examinations as boys should, there are no special tracks for girls. Most female applications assert to have chosen to study maths because they like it rather than as a career planning. The change of high - school maths into university maths is for many of them a real shock, especially in the amount of information covered and the skills that are being developed. Despite this shock the study of higher maths should be available to a large set of students, both male and female, and not to the selected few.

There is no reason that women cannot be outstanding mathematicians and the Russian women mathematicians have proved it. There should be affirmative action to bring women teachers onto math faculties at colleges and universities. One cannot expect the ratio to be 50/50, but the tendency should continue until male mathematicians no longer consider the presence of female mathematicians to be unusual at math department faculty or at the conferences and congresses.

Some ambitious experts claim that they think of mathematicians as forming a world nation of their own without distinctions of geographical origins, race, creed, sex, age or even time because the mathematicians of the past and "would – be" are all dedicated to the most beautiful of the arts and sciences. As far as math language is concerned, it is in fact too abstract and incomprehensible for average citizens. It is symbolic, too concise and often confusing to non – specialists. The myth that there is a great deal of confusion about math symbolism, that mathematicians try by means of their peculiar language to conceal the subject matter of maths from people at large is unreasonable and meaningless. The maths language is not only the foremost means of scientist's intercourse, finance, trade and business accounts, it is designed and devised to become universal for all the sciences and engineering, e.g., multilingual computer processing and translation [4].

Paradoxes inn mathematics

In 1926 F.P. Ramsey proposed a distinction of the paradoxes known at that time into two types: logical or mathematical paradoxes, and semantical paradoxes. Ramsey argued that paradoxes of the latter sort by virtue of making reference to language (meaning, truth, definability) cannot be stated within math, in which there is no reference to such matters, and thus there is no need to consider them at all in attempting to devise ways of avoiding paradoxes within maths. This reasoning is not as conclusive as Ramsey apparently thought, but his classification is helpful and has been widely used.

The most famous of the logical, or math paradoxes is Russell's paradox. This paradox proceeds as follows. First we define a class K, say, as the class of all those classes that are not elements of themselves. The class of dogs, for example, is not itself a dog and this is not an

element of itself. By the definition of K, then, the class of dogs is an element of K. And so are most, if not all, of the classes that first come to mind. Now we ask whether K itself is an element of K. We see immediately that K is an element of K if, and only if, it is not an element of K. It follows by the propositional logic that the class K both is and is not an element of itself. But this is a contradiction, or a paradox. As a well-known example of the semantical paradoxes, we have the paradox of the liar. This paradox, in one form or another, goes back to ancient times. In one of its forms it proceeds as follows. Consider a man who says, "I am lying" and then says nothing further. If this man is telling the truth, then (as he says) he is lying; if, however, he is lying, then he is telling the truth in saying so. It follows by the propositional calculus of logic that he is both lying and telling the truth, which is a contradiction. This paradox is a semantical paradox because it makes reference to certain uttered words, which express a lie. True, this paradox does indeed at first seem frivolous and unworthy of serious consideration. Yet, it is as genuine a paradox as any other, and must be taken seriously if any paradoxes are taken seriously at all. These paradoxes cannot appear within maths, in particular within set theory [2].

Summary

There are two ways in which maths has become so effective in our age. The first is through its relationships with science, the second is through its connection with human reasoning. Math method is reasoning of the highest level known to man, and every field of investigation – be it law, politics, psychology, medicine or anthropology – has felt its influence and had modelled itself on maths to some extent ever since its creation. In order to gain a more comprehensive view of the relation of maths to the sciences, let us analyze the various ways in which maths has been serving scientific investigations.

Maths has been supplying a language for the treatment of the quantitative problems of the physical and social sciences. Much of this language has taken the form of math symbols. Symbols also permit concise, clear representation of ideas which are sometimes very complex. Scientists have learned to use math symbols whenever possible.

Maths has been supplying science with numerous methods and conclusions. Among the important conclusions are its formulas, which scientists have accepted and used in solving problems. The use of such formulas is so common that the contribution of maths in this direction has not been fully appreciated.

Maths has been enabling the sciences to make predictions. This is perhaps the most valuable contribution of maths to the sciences. The ability to make predictions by math means was exemplified in the most remarkable way in 1846 by the two astronomers Leverrier and Adams. As a result of calculations, they predicted, working independently, that there must exist another planet beyond those known at the time. A search for it in the sky at the predicted place and time revealed the planet Neptune. Prediction has played a part in every math solution of a quantitative problem arising in the physical and social sciences.

Maths has been furnishing science with ideas to describe phenomena. Among such ideas may be mentioned the idea for functional relation; the graphical representation of functional relations by means of coordinate geometry; the notion of a limit; the notion of infinite classes which helps us to understand motion. Of special importance are the statistical methods and theories which have led to the idea of a statistical law. The description is not complete without mentioning the fact that for many physical phenomena no exact concepts exist other than math ones.

Maths has been of use to science in preparing men's mind for new ways of thinking. The concepts of importance in science had been coming to men with great difficulty. The concepts of gravity, of energy and of limitless space took years to develop and men of genius were required to express them precisely. Great as is the genius of Einstein, it is almost certain that

he was able to achieve some of his results only because the maths of preceding decades had suggested new ways of thinking about space and time.

To summarize: Maths has been supplying a language, methods and conclusions for science; enabling scientists to predict results; furnishing science with ideas to describe phenomena and preparing the minds of scientists for new ways of thinking.

It would be quite wrong to think that maths had been giving so much to the sciences and receiving nothing in return. Physical objects and observed facts had often served as a source of the elements and postulates of maths. Actually, the fundamental concepts of many branches of maths are the ones that had been suggested by physical experiences. Scientific theories have frequently suggested directions for pursuing math investigations, thus furnishing a starting point for math discoveries. For example, Copernican astronomy had suggested many new problems involving the effects of gravitational attraction between heavenly bodies in motion. These problems had stimulated the further activities of many scientists in the field of differential equations [4].

Literature

1. Aleksandrov P.S. Geometry.M.: Astrel, 1968, 490 c.
2. Egorov I.P. The history of mathematics. M.: AST, 1970, 488 c.
3. Ribnikov K.A. Introduction to math.: Astrel, 1979, 236 c.
4. Freiman L.S. Mathematics. M.: Astrel, 1968, 520 c.
5. Whitehead A.J. Science of modern world. New York, 1967, 112 c.

PHP: THE BEST WEB-PROGRAMMING LANGUAGE

Д.Б. Сорин

Научный руководитель – Т.В. Примакина

PHP является лучшим языком для веб-программирования в мире. С его помощью можно создавать как большие корпоративные сайты, так и, например, маленькие скрипты для администрирования вашей операционной системы. Нижеизложенный доклад раскрывает преимущества и недостатки этого языка.

Introduction

Internet appeared in the second half of the 20th century. Firstly it was a network connecting different American universities. Afterwards it grew into the biggest network connecting millions of people all over the world. Today's internet is a large variety of different sites. You can find practically everything on the internet. The most famous sites have millions of visitors every day. They have to possess the freshest information. News appears on these sites in a moment. And meanwhile these sites consist of many cascade style sheets, HTML-code (the language of web-pages on the internet), server and client scripts – and these integral parts of the web-page and the whole site occupy the disc and server space. And the daily changing of the content is really hard as it requires the changing of the whole code, changing of the scripts and changing of the whole content. Often these tiresome and hard operations can be divided in some groups of monotonous operations. And the operations in these groups can be carried out in the similar way.

The simple and mostly used goal of the server web-programming languages is to create and give out dynamically generated web-pages. This is the way of fast generating of the content without the straight changing of the code of the site. For example, you have a web-page which consists of many tables, layers and scripts. If you want to add a column or another element to the code of the page, you have to make the changes in the whole code of the page. And if you can use the server web-programming language tools you can for example just insert the text in the text field and the whole content of the site will change. This is very convenient way. You can achieve great changes without great efforts.

The legend of PHP

Nowadays there are a lot of server web-programming languages. Some of them are closely connected with web-servers, operational systems or with the browsers and cannot process without them. These languages are often created by the famous oligarchic corporations which are engaged in almost everything.

ASP.NET was created by the Microsoft Corporation. This corporation has to create all the needed software including the software for web-pages development so that the users wouldn't have a need to choose another platform (UNIX or its twins). The .NET technology was made specially for these needs. Advantage of this technology is deep integration in Windows that allows doing really advanced things. And a disadvantage of this technology is that a server and clients should work under control of Windows and a browser must be Internet Explorer. ASP.NET is the main web software product of Microsoft. ASP.NET is really strong competitor of PHP language that allows to bring all the power of Windows interface in Web-applications. However it is widespread more in the West than in Russia. It is simply the economic factor. In our country hosting-providers prefer to study all and to adjust PHP-hosting on FreeBSD, and in the West hosting-providers cannot allow "free-of-charge" hosting. It is easier to pay for Windows licenses, MS SQL server, but then it is clear from whom to demand the penalty, against whom to bring an action and where to demand updates. The disadvantages of ASP.NET is dependence on Windows platform (and from Internet

Explorer), complexity of development of technology and difficulty of development of Web-applications in comparison with the PHP.

Java was created by the Sun Corporation – a giant who makes money with the sale of servers on the basis of UNIX. As a company selling brand servers it couldn't sell to buyers the empty servers, therefore it developed commercial UNIX and has created Java-technology that is an analogue of ASP.NET in the world of UNIX. The difference between them is that ASP.NET is multilanguage one-platform, and Java is one-language crossplatform technology. The advantages of the Java-technology are: Java is a legend, 90th years have passed under the symbol of Java, technologies that appeared for the first time in it became the standard de facto. Disadvantages: the slow, confused system of libraries, the unreasonable use of memory which the famous collector of dust returns to virtual Java-machine, but not to operational system. At universities Java is preferred because it is a legend. It should be studied at first because the object-oriented approach appeared here in its final variant. The most advanced object-oriented model considerably surpassing object-oriented model C++ in flexibility is realized in it (by the way, developers in PHP try to realize Java-model nowadays, but current realization is still enough raw). At the moment Java is at the decrease. The reason of it: instead of making Java a receiver of C++ (more powerful universal language, as it was supposed all over again), it has transformed into the web-technology including both server and client parts. This technology demands not universal server like Apache but specific that are very whimsical. The technology became enough artificial and complex in development and using, though the ideas that lie in its beginnings are very beautiful and advanced.

Besides there are small firms and communities which create their own languages. Thanks to these groups we have ColdFusion, PHP, Perl, Python and some others.

ColdFusion. In the modern Internet there are sites consisting of CFM-files. CFM – is deciphered as ColdFusion. It is an environment, with own server, own language and own functions. ColdFusion is not widespread nowadays in Russia. As there are few supporting materials for CFML (Cold Fusion Markable Language – like HTML) in Russian. The language itself is simple, functions are enough logical. The interface of ColdFusion Studio program created by Macromedia repeats HomeSite as it is made on the basis of HomeSite. It seems to much, that ColdFusion practically beats off the ability to think. All is done by the automatic device. And in PHP you won't be able to write a simple line if you don't know the syntax. Many people after some years of work on ColdFusion turn to PHP. The reasons – ColdFusion is expensive (though “free-of-charge” hostings on it already have begun to appear), unpopular in Russia and few free scripts are present on it that strongly complicates its studying.

Perl has appeared firstly and unlike ASP and PHP it is not only server language. Simply CGI-programs can be easier created on it than with the help of C. Its strong part is creating of short scripts for administrating of the machines. PHP and Perl are very Unix-oriented languages and the methods of decisions of the problems in these languages are simple and elegant unlike Java and ASP.NET. Perl is the main ancestor of PHP. So PHP is considered to be a descendant of Perl and it's possible to tell that PHP is civilized Perl made specially for web. Perl is specially created for manipulation with the text, for example regular expressions in it are not caused by functions as in PHP – they are the constructions of language (it is the most powerful dialect of regular expressions today). And in general style of a writing the programs on Perl is more "hacker". Perl is not a simple language – it is a culture. People write verses on Perl, compete in making the most intricate program. Giving people an opportunity to read the code stands on the last place in Perl programming, on the first place is put the beauty of the program and elegance of the decision. Although PHP has inherited the majority of the features of Perl, it is more civilized – giving people an opportunity to read the code stands on the first place as PHP is used not as a hobby but for making money. The ideas and the methods in PHP and Perl are often the same but the syntax differs considerably. For

example Perl functions have no classical parameters, record in a file or a target stream is carried out by the operator $\langle \rangle$ and regular expressions are written directly in the body of the program.

PHP has appeared later because of the rapid Internet development. It has taken much from Perl, but contains less "hacker" methods and in general is more readable. It is considered to be the most convenient language of web-programming in the world. Any university is very conservative and therefore PHP studying there still isn't widespread. The matter is that the strong evolution of PHP is still going on and the language has still not completely developed. If you develop the applications now you must be ready that in a few years after they should be re-written from the beginning. Standards are absent, adjustments are so flexible, that the code developed for one server can not work for another. Thus, earlier the name of the constructor in a class, as well as in C++ was the same as a name of a class. Since PHP 5 special keywords `__construct` and `__destruct` are allocated for the constructor and destructor. Whether the old scheme would be supported is not known. Earlier it was possible to use external variables under their name. Now superglobal arrays are recommended for this purpose (and in following versions it can become the obligatory requirement). Speed of applications' creating on PHP is above than at competitors approximately twice. Its unique disadvantage is that it still has not absolutely developed and its evolution continues. Still JavaScript is to be used in PHP-applications, because PHP is only server language and during the development of large web-applications you cannot avoid the work made on client's part. PHP is a very perfidious language. At the first acquaintance there is an impression, that it as is simple as Visual Basic, but actually it is a little bit intricate and here is the reason of it. The person who knows Delphi, knows that Delphi is logic continuation of Pascal. It is other language, but it logically follows Pascal. Some kind of symbiosis of Pascal and WinAPI. It is very simple: if you know Pascal you will know Delphi, and besides if you also know WinAPI, you will simply be the guru in the field of Delphi. PHP itself is a logic continuation of Perl. As Perl possesses the confused syntax and did not intend for using in web-environment, PHP has very well got accustomed in Web – its syntax is easier, and decisions are terribly simple (beat ASP.NET and Java in the field of simplicity and, hence, in the speed of development). And the goal of PHP is opposition to Java (SUN) and ASP.NET (Microsoft) – therefore here half of functions does not work under Windows, therefore it is so complex for studying: the person studying PHP must firstly study Unix file system, Berkley sockets and the Internet itself (HTTP, mail protocols, RFC etc). And one of the main things of PHP-libraries. In PHP there are original libraries – GDLib (dynamic generation of images), PDFLib (dynamic generation PDF), work with databases etc. As in Delphi it is possible to write the self-made libraries (not in PHP but in C++). It is not necessary to consider PHP to be a simple script language. It is more likely the answer of *NIX communities on Java-technology and ASP.NET. This technology is often named "PHP+Apache+MySQL (all under UNIX)"-community. PHP is the young non-standardized language, frequently inconsistent. It leaves the impression of being non-completed and non-harmonious. If Perl is non-perpendicular and C is perpendicular, PHP is neither Perl, nor C – it is in the middle. It is conveniently, but it is not graceful. The beautiful code can be created everywhere and its beauty will be determined with its harmony and culture. It is possible to create a beautiful code on PHP, simplicity and reading ability are the real attributes of beauty. The beauty of a code is defined not by a code, but by the community of programmers – if it seems to people who read a code it beautiful, it is beautiful. "The black square" itself by Malevich is beautiful but the value of a picture is that a picture is one in a series and it is written in a context of other pictures. The code acts in the same way. It is possible to create a beautiful code on PHP, it is intended for Web and it is the best in the area of web-programming.

PHP history. PHP has come a long way in the last few years. Growing to be one of the most prominent languages powering the Web was not an easy task. PHP succeeds an older

product, named PHP/FI. PHP/FI was created by Rasmus Lerdorf in 1995, initially as a simple set of Perl scripts for tracking accesses to his online resume. He named this set of scripts 'Personal Home Page Tools'. As more functionality was required, Rasmus wrote a much larger C implementation, which was able to communicate with databases, and enabled users to develop simple dynamic Web applications. Rasmus chose to release the source code for PHP/FI for everybody to see, so that anybody can use it, as well as fix bugs in it and improve the code. PHP/FI, which stood for Personal Home Page / Forms Interpreter, included some of the basic functionality of PHP as we know it today. It had Perl-like variables, automatic interpretation of form variables and HTML embedded syntax. The syntax itself was similar to Perl. By 1997, PHP/FI 2.0, the second write-up of the C implementation, had a cult of several thousand users around the world, with approximately 50,000 domains reporting as having it installed, accounting for about 1% of the domains on the Internet. While there were several people contributing bits of code to this project, it was still at large a one-man project. PHP/FI 2.0 was officially released only in November 1997, after spending most of its life in beta releases. It was shortly afterwards succeeded by the first alphas of PHP 3.0. PHP 3.0 was the first version that closely resembles PHP as we know it today. It was created by Andi Gutmans and Zeev Suraski in 1997 as a complete rewrite, after they found PHP/FI 2.0 severely underpowered for developing an eCommerce application they were working on for a University project. In an effort to cooperate and start building upon PHP/FI's existing user-base, Andi, Rasmus and Zeev decided to cooperate and announce PHP 3.0 as the official successor of PHP/FI 2.0, and development of PHP/FI 2.0 was paused. One of the biggest advantages of PHP 3.0 was its strong extensibility features. In addition to providing users with a solid infrastructure for lots of different databases, protocols and APIs, PHP 3.0's extensibility features attracted dozens of developers to join in and submit new extension modules. This was the key to PHP 3.0's tremendous success. Other key features introduced in PHP 3.0 were the object oriented syntax support and the much more powerful and consistent language syntax. The whole new language was released under a new name, that removed the implication of limited personal use that the PHP/FI 2.0 name held. It was named plain 'PHP', with the meaning being a recursive acronym – PHP: Hypertext Preprocessor. By the end of 1998, PHP grew to an install base of tens of thousands of users and hundreds of thousands of Web sites reporting it installed. At its peak, PHP 3.0 was installed on approximately 10% of the Web servers on the Internet. PHP 3.0 was officially released in June 1998, after having spent about 9 months in public testing. By the winter of 1998, shortly after PHP 3.0 was officially released, Andi Gutmans and Zeev Suraski had begun working on a rewrite of PHP's core. The design goals were to improve performance of complex applications, and improve the modularity of PHP's code base. Such applications were made possible by PHP 3.0's new features and support for a wide variety of third part databases and APIs, but PHP 3.0 was not designed to handle such complex applications efficiently. The new engine, dubbed “Zend Engine” (comprised of their first names, Zeev and Andi), met these design goals successfully, and was first introduced in mid 1999. PHP 4.0, based on this engine, and coupled with a wide range of additional new features, was officially released in May 2000, almost two years after its predecessor, PHP 3.0. In addition to the highly improved performance of this version, PHP 4.0 included other key features such as support for many more Web servers, HTTP sessions, output buffering, more secure ways of handling user input and several new language constructs. Today, PHP is being used by hundreds of thousands of developers, and several million sites report as having it installed, which accounts for over 20% of the domains on the Internet. PHP's development team includes dozens of developers, as well as dozens others working on PHP-related projects such as PEAR and the documentation project. PHP 5 was released in July 2004 after long development and several pre-releases. It is mainly driven by its core, the Zend Engine 2.0 with a new object model and dozens of other new features. Nowadays it is still not widely spread because the PHP 4 language is also very convenient and

the hosting providers do not want to change anything. The history of PHP cannot be full without a few words about PEAR. PEAR, the PHP Extension and Application Repository is PHP's version of foundation classes, and may grow in the future to be one of the key ways to distribute PHP extensions among developers. PEAR was born in discussions held in the PHP Developers' Meeting (PDM) held in January 2000 in Tel Aviv. It was created by Stig Bakken. Since early 2000, PEAR has grown to be a big, significant project with a large number of developers working on implementing common, reusable functionality for the benefit of the entire PHP community. PEAR today includes a wide variety of infrastructure foundation classes for database access, content caching, mathematical calculations, eCommerce and much more.

PHP opportunities. PHP can do everything. Mainly scope of PHP is focused on a writing the scripts working on the part of a server; thus PHP is capable to carry out all that any other CGI-program carries out, for example, to process the given forms, to generate dynamic pages or to send and accept cookies. But PHP is capable to carry out many other problems. There are three basic areas where PHP is used. The first is creating scripts for performance on the part of a server. PHP is most widely used for this. The only thing that is required for this purpose is PHP parser (in the form of CGI-program or the server module), web-server and a browser. You need a working web-server and installed PHP to see the results of our PHP-scripts' work in a browser. The second area is creating scripts for performance in a command line. You can create a PHP-script that can be started without dependence from web-server and a browser. The only thing that is required is PHP parser. Such way of using PHP is ideally for scripts which should be carried out on a regular basis, for example, by Cron (on platforms *nix or Linux) or by Task Scheduler on Windows platforms. These scripts can also be used to process texts like Perl scripts. And finally the third area of using PHP is creating the scripts that work on client's part. It is called PHP-GTK. Using PHP-GTK you can create cross-platform applications. PHP is accessible to the majority of operational systems, including OS/2, Linux, many Unix twins such, as HP-UX, Solaris and OpenBSD, Microsoft Windows, Mac OS X, RISC OS, and many others. Also the support of the majority modern web-servers such as Apache, Microsoft Internet Information Server, Personal Web Server, Netscape and iPlanet servers and others is included in PHP. For the majority of servers PHP is delivered as the module and for others, supporting CGI-standard, PHP can process as CGI-module. Thus, choosing PHP, you receive the freedom of choice of operational system and web-server. Besides you have a choice between using of procedural or object-oriented programming or their combination. Though current version PHP supports not all the features of OOP, many libraries of a code and large applications, including PEAR library, are written only with OOP-using. PHP is not only capable to give out HTML. Opportunities of PHP include formation of images, PDF-files and even Flash created "in real-time". PHP is also capable to give out any text, such as XHTML and other XML-files. PHP is capable to carry out automatic generation of such files and to keep them in file system of your server instead of giving to the client, thus, making the cache of dynamic content, located on the part of a server. One of significant advantages of PHP is the support of the broad audience of databases. Creating of the script using databases is very simple. Also in PHP DBX-support for work at an abstract level is included, so you can work with any database using DBX. Besides PHP supports ODBC (Open Database Connection standard), thus, you can work with any database supporting this world-wide recognized standard.

The core of PHP 5. Zend Engine 2

The name Zend refers to the language engine, PHP's core. The term PHP refers to the complete system as it appears from the outside. This might sound a bit confusing at first, but it's not that complicated. To implement a Web script interpreter, you need three parts: 1) the interpreter part which analyzes the input code, translates it and executes it, 2) the functionality

part which implements the functionality of the language (its functions, etc.), 3) the interface part talks to the Web server, etc. Zend takes part 1 completely and a bit of part 2; PHP takes parts 2 and 3. Together they form the complete PHP package. Zend itself really forms only the language core, implementing PHP at its very basics with some predefined functions. PHP contains all the modules that actually create the language's outstanding capabilities. PHP can be extended primarily at three points: external modules, built-in modules, and the Zend engine. The following sections discuss these options.

External modules can be loaded at script runtime using the function `dl()`. This function loads a shared object from disk and makes its functionality available to the script to which it's being bound. After the script is terminated, the external module is discarded from memory. This method has both advantages and disadvantages. The advantages are: 1) external modules don't require recompiling of PHP, 2) the size of PHP remains small by "outsourcing" certain functionality. And the disadvantages are: 1) the shared objects need to be loaded every time a script is being executed (every hit), which is very slow, 2) external additional files clutter up the disk, 3) Every script that wants to use an external module's functionality has to specifically include a call to `dl()`, or the extension tag in `php.ini` needs to be modified (which is not always a suitable solution). To sum up, external modules are great for third-party products, small additions to PHP that are rarely used, or just for testing purposes. To develop additional functionality quickly, external modules provide the best results. For frequent usage, larger implementations, and complex code, the disadvantages outweigh the advantages. Third parties might consider using the extension tag in `php.ini` to create additional external modules to PHP. These external modules are completely detached from the main package, which is a very handy feature in commercial environments. Commercial distributors can simply ship disks or archives containing only their additional modules, without the need to create fixed and solid PHP binaries that don't allow other modules to be bound to them.

Built-in modules are compiled directly into PHP and carried around with every PHP process; their functionality is instantly available to every script that's being run. Like external modules, built-in modules have advantages and disadvantages. Advantages: 1) no need to load the module specifically; the functionality is instantly available, 2) no external files clutter up the disk; everything resides in the PHP binary. And the disadvantages are: 1) changes to built-in modules require recompiling of PHP, 2) the PHP binary grows and consumes more memory. Built-in modules are best when you have a solid library of functions that remains relatively unchanged, requires better than poor-to-average performance, or is used frequently by many scripts on your site. The need to recompile PHP is quickly compensated by the benefit in speed and ease of use. However, built-in modules are not ideal when rapid development of small additions is required.

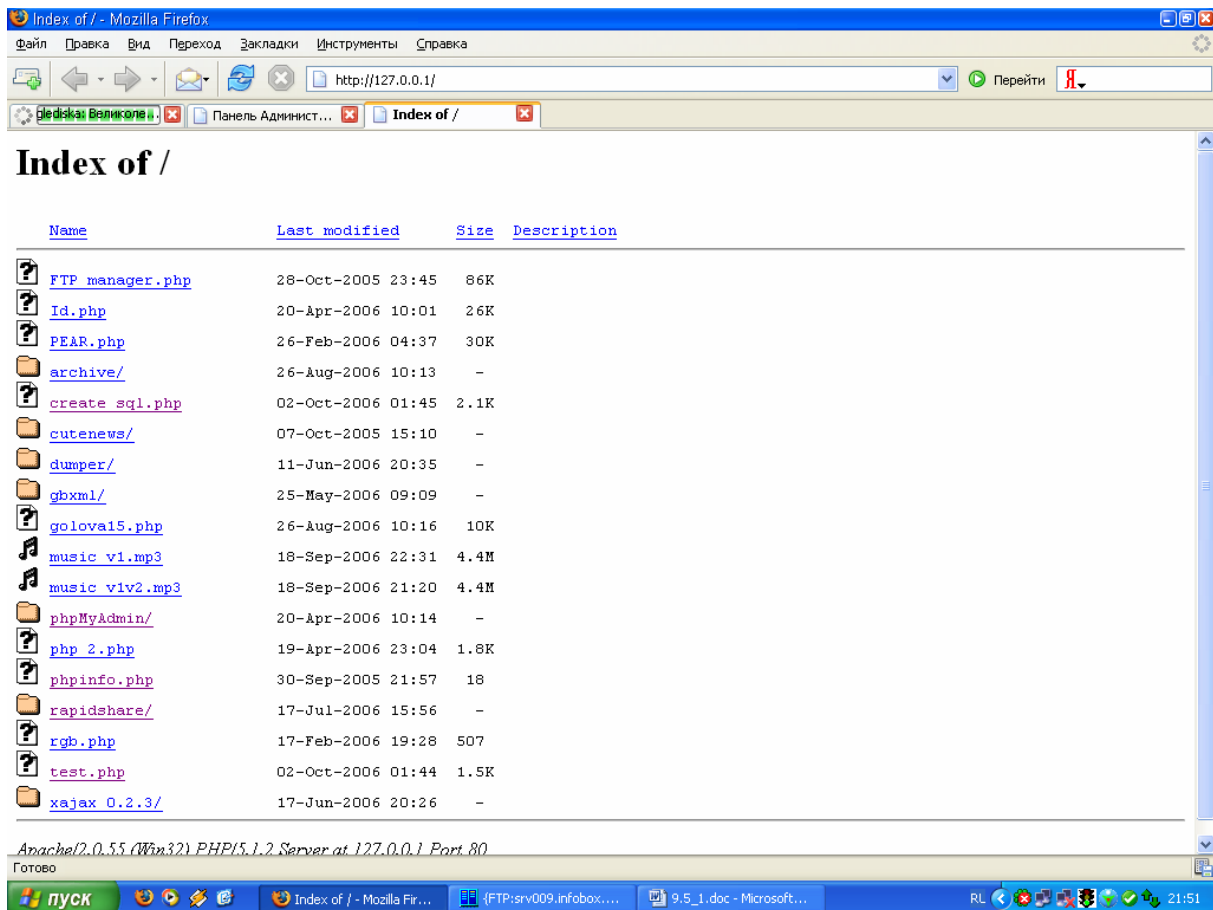
The Zend Engine. Of course, extensions can also be implemented directly in the Zend engine. This strategy is good if you need a change in the language behavior or if you require special functions to be built directly into the language core. In general, however, modifications to the Zend engine should be avoided. Changes here result in incompatibilities with the rest of the world, and hardly anyone will ever adapt to specially patched Zend engines. Modifications can't be detached from the main PHP sources and are overridden with the next update using the "official" source repositories. Therefore, this method is generally considered bad practice.

Memory management. Resource management is a crucial issue, especially in server software. One of the most valuable resources is memory, and memory management should be handled with extreme care. Memory management has been partially abstracted in Zend, and you should stick to this abstraction for obvious reasons: Due to the abstraction, Zend gets full control over all memory allocations. Zend is able to determine whether a block is in use, automatically freeing unused blocks and blocks with lost references, and thus prevent memory leaks. The functions to be used are described here: 1) `emalloc()` – serves as

replacement for malloc(), 2) efree() – serves as replacement for free() ... and 4 others. emalloc(), estrdup(), estrndup(), ecalloc(), and erealloc() allocate internal memory; efree() frees these previously allocated blocks. Memory handled by the e*() functions is considered local to the current process and is discarded as soon as the script executed by this process is terminated. To allocate resident memory that survives termination of the current script, you can use malloc() and free(). This should only be done with extreme care, however, and only in conjunction with demands of the Zend API; otherwise, you risk memory leaks. Zend also features a thread-safe resource manager to provide better native support for multithreaded Web servers. This requires you to allocate local structures for all of your global variables to allow concurrent threads to be run. Because the thread-safe mode of Zend was not finished back when this was written, it is not yet extensively covered here.

Header files inclusions. The only header file you really have to include for your modules is “php.h”, located in the PHP directory. This file makes all macros and API definitions required to build new modules available to your code. It’s good practice to create a separate header file for your module that contains module-specific definitions. This header file should contain all the forward definitions for exported functions and include “php.h”.

Examples

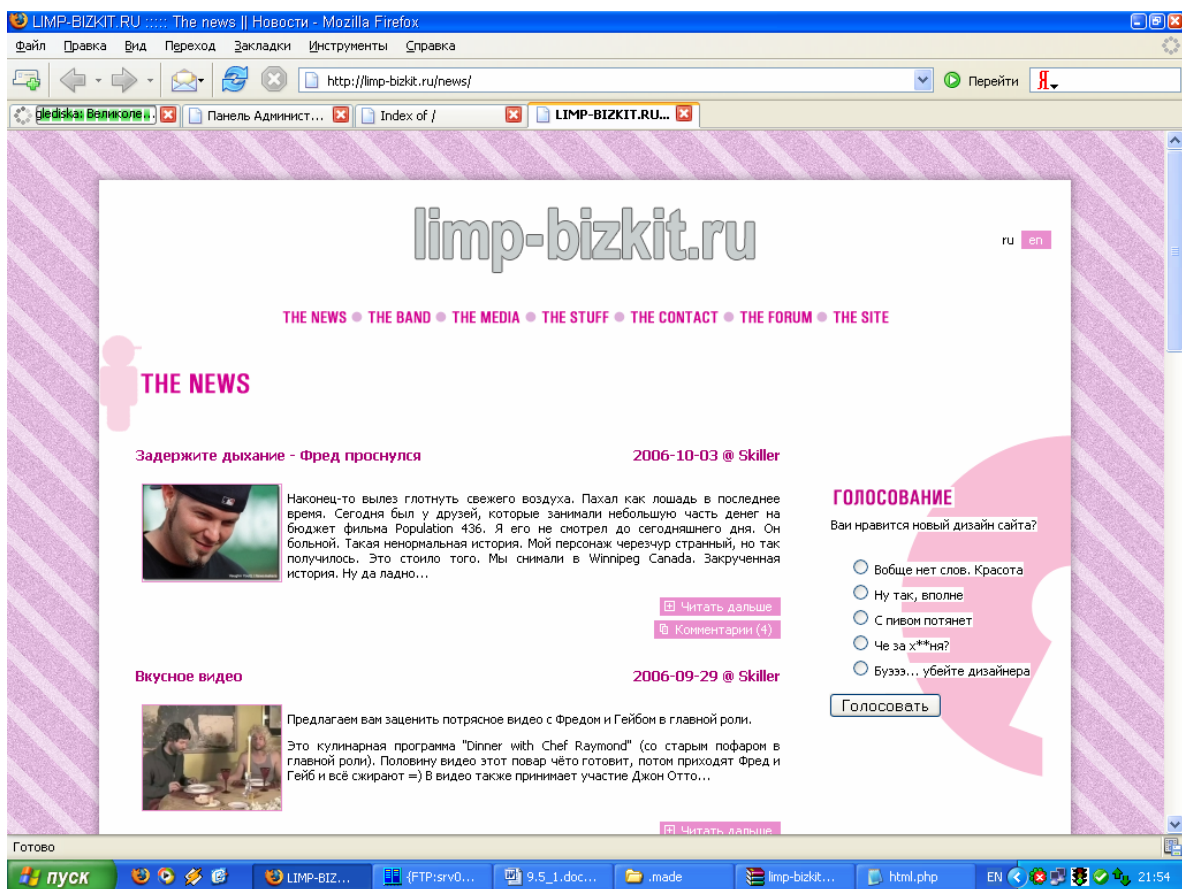
Pic. 1. The Apache window

```

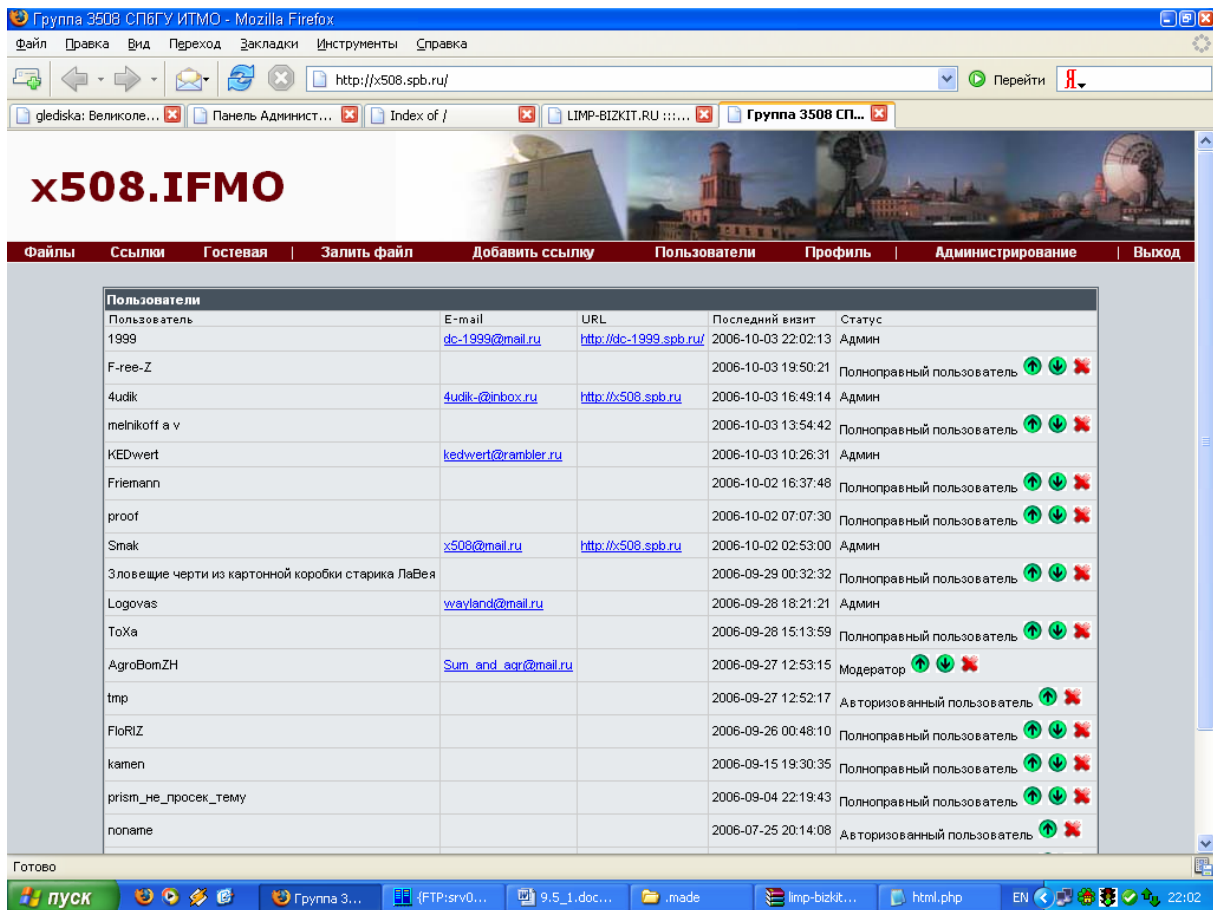
html.php - Notepad
Файл Правка Вид Конвертация Поиск Вставить Справка
HTML-код
70 }
71
72 while ($row = mysql_fetch_assoc($query))
73 {
74     $item_url = $parent.$row['url']."/";
75     $item_name = $row['name'];
76     $item_id = $row['id'];
77
78     if ($item_id == $rubric_id)
79     {
80         $nav_rubrics .= str_replace("<ITEM_NAME>", $item_name, $active_tpl)."\r\n".$spaces_tpl;
81     }
82     else
83     {
84         $array1 = array("<ITEM_NAME>", "<ITEM_URL>");
85         $array2 = array($item_name, $item_url);
86         $nav_rubrics .= str_replace($array1, $array2, $items_tpl)."\r\n".$spaces_tpl;
87     }
88 }
89 return str_replace("<NAV_RUBRICS>", $nav_rubrics, $nav_tpl);
90 }
91 else
92 {
93     $nav_tpl = file_get_contents($options['tpl_dir']."inner_nav_only.html");
94     return str_replace("<TOP_MSG>", $row['name'], $nav_tpl);
95 }
96 }
97
98 // Возвращает картинку и ее размеры
99 function get_section_pic($rb_array, $for404 = false)
100 {
101     global $options;
102     $pic_tpl = file_get_contents($options['tpl_dir']."section_pic.html");
103
104     $sql = "SELECT section_pic FROM ".$options['table_prefix']."rubrics WHERE url = '".$rb_array[0]."' AND parent_id = '
0'";
105     $query = mysql_query($sql) or die(mysql_error());
106
Стр: 1 Столб: 0

```

Pic. 2. Simple PHP code

Pic. 3. Results of PHP work in Mozilla FireFox browser

Pic. 4. Another site written on PHP

Summary

Nowadays PHP is the most convenient language for creating web-applications. Its evolution is still going on, its object-oriented model is still enough raw, its has many competitors – but it has so many advantages in comparison with its competitors and it is so convenient for studying that every person who wants to create own web-applications or who just wants to get acquainted with the world of web-programming should just learn its basics. And my experience tells that if you have learnt its basics you won't be able to give up its further studying. The world of PHP programming is very strange and interesting. Just don't forget 'bout your real life =).

Literature

1. PHP: Zend Engine /// PHP.net – official PHP site
2. PHP: History of PHP related projects /// PHP.net – official PHP site
3. The differences between PHP and Perl /// phpworld.com
4. Zend2 /// zend.com
5. Server-based languages /// phpworld.com
6. .NET technology /// Microsoft.com – official Microsoft corp. site
7. World of Java /// sun.com – official Sun corp. site
8. Different articles about the history of PHP /// www.softtime.ru/forum – SoftTime IT-studio (Nizhny Novgorod)

PRACTICAL USAGE OF ARTIFICIAL NEURAL NETWORKS FOR THE TASKS OF CLASSIFICATION AND IMAGE COMPRESSION

В.Д. Стремоухов

Научный руководитель – Т.В. Примакина

Тема статьи – практическое применение нейронных сетей для решения задач классификации и программного сжатия изображений. В статье рассмотрены базовые аспекты функционирования нейросетей, различные виды сетевых топологий и методов обучения нейросетей, особенности построения нейронных сетей для рассмотренных практических задач.

1. Introduction

In this work I'm going to introduce you some examples of practical usage of neural networks. The term "Neural Network", which can nowadays be heard just everywhere, however, can not be distinctly explained by ordinary man. M. Negnevitsky in his book "Artificial Intelligence. A guide to Intelligent Systems" defines the neural network as "a model of reasoning based on the human's brain". However, this work doesn't take as a goal to define the basic principals of our neural system working, so I'll only try to explain in a few sentences.

1.1. How does neural network model the brain

The neural network consists of a number of nodes, which are called neurons. Neurons are connected with weighted links, corresponding to biological dendrites and axons.

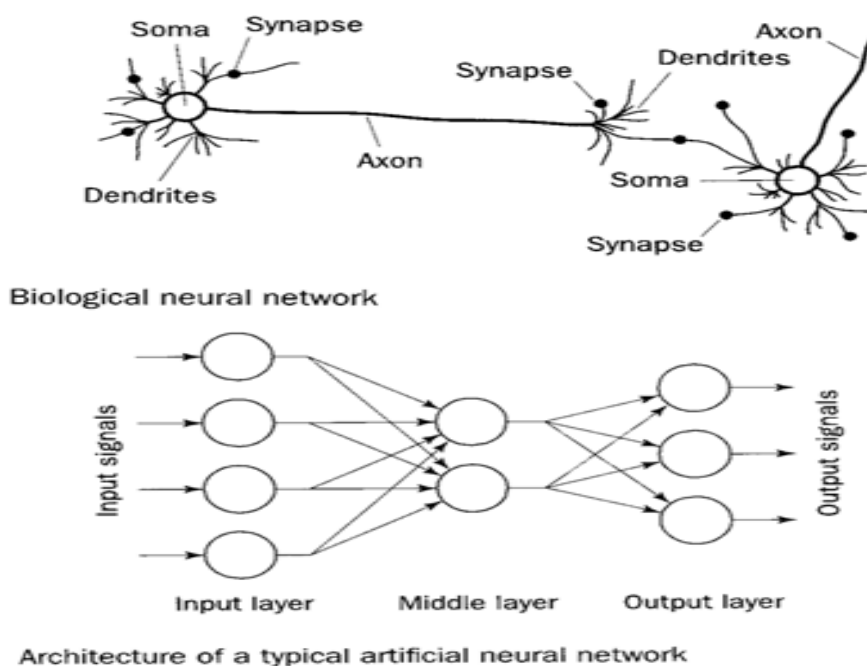

Fig. 1. Biological & artificial NNs

Each link is characterized by its weight, weights of all neurons form the memory of neural network. Each neuron receives a number of input signals through input connections (b. dendrites) and the output signal is transmitted through the outgoing connection (b. axon).

But before our neural network starts working, we should **learn** it. The goal of the learning process is choosing the right connection's weights.

1.2. Goals of this work

In this work I'll explain the methods of application of neural networks for solving problems of economical analysis (task of clustering) and image compression. Problems of choosing the right topology of neural network, learning algorithm and data coding method in each case will be discussed.

2. The NN building

2.1. Practical tasks

As it was told earlier, I'm going to get you known with methods of neural networks usage according to 2 tasks – economical analysis (task of clustering) and image compression. Solving problems of classification requires ranging the available static patterns (parameters of the market situation, medical examination data or information about a client) in certain classes, while the task of image compression, I think, needn't be explained.

Why have I chosen them? Because before the ANN appearance the task of classification could not be solved by a machine, so in this case the ANN just “filled the cavity”, replacing the real human brain.

The situation with image compression is another. This task was, of course, always solved by computers, but the image files' sizes continue to grow up, traditional algorithms everything they could (nowadays image file formats even take account of how our eye “decode” the image, being observed, to know, where the decline of the quality will not be noticeable), so we need brand new algorithms. And one of possible trends here is the usage of ANNs for image coding.

2.2. Representation and coding of the input data

Solving a problem of data space representation corresponding to the image compression we have rather small amount of problems. The input image is split up into blocks or vectors of 8×8 , 4×4 or 16×16 pixels. Sometimes, these blocks are gathered in the groups of blocks, usually it is tightly connected with the chosen topology. Each pixel's value is being normalized inside the segment $[0, 1]$. The reason of using normalised pixel values is due to the fact that neural networks can operate more efficiently when both their inputs and outputs are limited to a range of $[0, 1]$. The right choice of the normalization function is a long conversation, connected with biological optics (the attention is usually paid to the characteristics of a human's eye).

When constructing the ANN-based classifier (for using in economics or medicine), the task of input data representation is, maybe, one of the most complicated. First of all it is necessary to determine the complexity level of the system. In real tasks the situation is very common when the number of patterns is limited and this complicates evaluation of the task complexity. It is possible to specificate three main levels of complexity. The first (the simplest one) is when classes can be separated by straight lines (or hyperplanes if the input space has more than two dimensions). This is so called linear separability. In the second case classes cannot be separated by lines (planes), but they can be separated with more complex divisions – nonlinear separability. In the third case classes intersect and we can only speak of probabilistic separability.

In ideal model after preliminary processing we must obtain a linearly separable problem, because after that construction of the classifier is significantly simpler. Unfortunately with real problems we have a limited number of patterns to construct the classifier with. We cannot perform such a preliminary data processing that would result in the linear separability of the patterns.

Using neural networks as a classifier Feed-forward networks are universal tool of functions approximation, therefore they can be used for solving classification tasks.

For the purpose of constructing a classifier it is necessary to determine what parameters influence a decision of ranging a pattern to this or that class. Two problems can arise. First, if the number of parameters is small the situation can develop when the same set of initial data corresponds to examples in different classes. It will be impossible to train the neural network then and the system will not work correctly (it is impossible to find the minimum corresponding to such an initial data set). Initial data must not be contradictory. To solve this problem it is necessary to increase dimensionality of the attributes space (number of components of the input vector corresponding to the pattern). But after increasing the dimensionality of the attributes space we can face a situation when a number of attributes would not be enough for training the system and instead of generalization it will simply remember the training samples and will not function correctly. Thus when determining the attributes we have to find a compromise with their number.

We've already touched the problem of input values normalization. Various functions can be used, from simple linear transformation to the required range to multivariate analysis of parameters and non-linear normalization, depending on cross-impact of the parameters.

2.3. Choosing the size and topology

Correct selection of the network size is very important. It is often impossible to construct a small and fine-working model. The main problem when making a classifier is that our training set is usually very limited, so sometimes a larger model will simply remember patterns from the training samples and will not perform the approximation. It will certainly result in incorrect functioning of the classifier. There are two main approaches to the network construction: constructive and destructive. With the first approach a network of minimal size is created first, then it is gradually increased to achieve the required accuracy. On every step it is trained again. There is also a so-called method of cascade correlation in which after the end of epoch the network architecture is corrected to minimize the error.

With the destructive approach, first an oversized network is taken, then nodes and connections that have little influence on the decision are removed. It is useful to remember the following rule – the number of patterns in the set used for training must be higher than the number of weight being adjusted. Otherwise instead of generalization the network will simply remember the data and lose its ability to classify. The result will be indefinite for the patterns that were not included in the training set.

In the case of image compression, the size and topology is being chosen according to the size of initial image and its input blocks, and to the level of compression we want to achieve.

2.3.1. Back-Propagation Neural Network

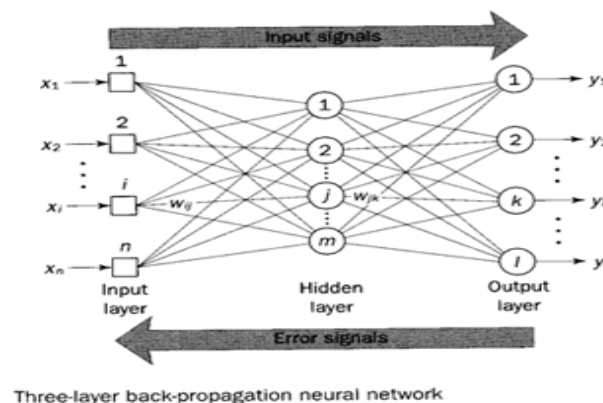

Fig. 2. Back-Propagation NN

It's the simplest type of neural network given a name because of a learning algorithm, usually used in it. Typically, it is a simple three-layer network, but sometimes more compli-

cated architecture is used. For example, in image compression the Hierarchical Back-Propagation Neural Network can be used, which is like the network of sub-networks.

2.3.2. Hebbian-Based Neural Network

Hebbian-based neural network is a network, in which the learning is being processed according to Hebb's Law. Actually, Hebbian learning can be applied to different types of network topologies, but most often it is used in rather big networks with more than one hidden layer.

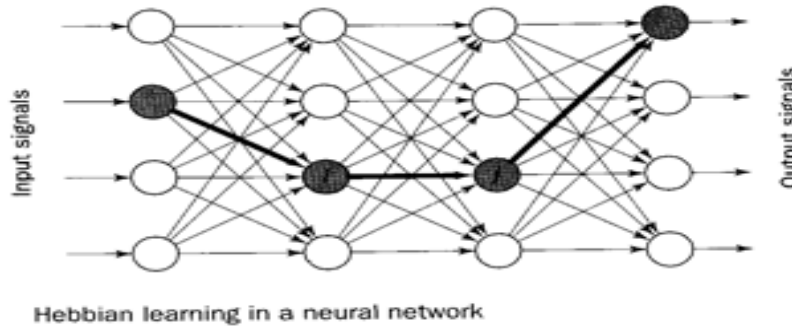

Fig. 3. Hebbian learning

There are other types of the ANN topology, but the main idea you should learn is that usually **the network topology is created according to the chosen learning algorithm**, so let's talk about

2.4. Methods of the ANN training

2.4.1. Back-Propagation

To derive the back-propagation learning law, let us consider the three-layer network. The indices i, j, k refer to neurons in the input, hidden, output layers respectively.

Input signals x_1, x_2, \dots, x_n are propagated through the network from left to right, and error signals, e_1, e_2, \dots, e_l from right to left. The symbol w_{ij} denotes the weight for the connection between neuron i in the input layer and neuron j in the hidden layer, and symbol w_{jk} the weight between neuron j in the hidden layer and neuron k in the output layer.

To propagate error signals, we start at the output layer and work backward to the hidden layer. The error signal at the output of neuron k at iteration p is defined by

$$e_k(p) = y_{d,k}(p) - y_k(p),$$

where $y_{d,k}(p)$ is the desired output of neuron k at iteration p .

Neuron k , which is located in the output layer, is supplied with a desired output of its own. Hence, we may use a straightforward procedure to update weight w_{jk} . The rule for updating weights at the output layer is

$$w_{jk}(p+1) = w_{jk}(p) + \Delta w_{jk}(p),$$

where $\Delta w_{jk}(p)$ is the weight correction.

This method is, maybe, the simplest in the realization, but for complicated tasks is not the best choice often. But the improvement of this method, called adaptive back-propagation is used in the image compression.

2.4.2. Adaptive back-propagation

Adaptive back-propagation neural network is designed to make the neural network compression adaptive to the content of input image. The basic idea is to classify the input image blocks into a few sub-sets with different features according to their complexity measurement. A fine tuned neural network then compresses each sub-set.

Training of such a neural network can be designed as: (a) parallel training; (b) serial training; and (c) activity based training;

The parallel training scheme applies the complete training set simultaneously to all neural networks and use S/N (signal-to-noise) ratio to roughly classify the image blocks into the same number of sub-sets as that of neural networks. After this initial coarse classification is completed, each neural network is then further trained by its corresponding refined sub-set of training blocks.

Serial training involves an adaptive searching process to build up the necessary number of neural networks to accommodate the different patterns embedded inside the training images. Starting with a neural network with pre-defined minimum number of hidden neurones, h_{min} , the neural network is roughly trained by all the image blocks. The S/N ratio is used again to classify all the blocks into two classes depending on whether their S/N is greater than a pre-set threshold or not. For those blocks with higher S/N ratios, further training is started to the next neural network with the number of hidden neurones increased and the corresponding threshold readjusted for further classification. This process is repeated until the whole training set is classified into a maximum number of sub-sets corresponding to the same number of neural networks established.

In the next two training schemes, extra two parameters, activity $A(P_l)$ and four directions, are defined to classify the training set rather than using the neural networks. Hence the back propagation training of each neural network can be completed in one phase by its appropriate sub-set.

The so called activity of the l th block is defined as:

$$A(P_l) = \sum_{i,j} A_p(P_l(i,j)) \quad \text{and} \quad A_p(P_l(i,j)) = \sum_{r=-1}^1 \sum_{s=-1}^1 (P_l(i,j) - P_l(i+r, j+s))^2,$$

where $A_p(P_l(i,j))$ is the activity of each pixel which concerns its neighbouring 8 pixels as r and s vary from -1 to $+1$ in equation (11).

Prior to training, all image blocks are classified into four classes according to their activity values which are identified as very low, low, high and very high activities. Hence four neural networks are designed with increasing number of hidden neurones to compress the four different sub-sets of input images after the training phase is completed.

On top of the high activity parameter, further feature extraction technique is applied by considering four main directions presented in image details, i.e., horizontal, vertical and the two diagonal directions. These preferential direction features can be evaluated by calculating the values of mean squared differences among neighbouring pixels along the four directions.

For those image patterns classified as high activity, further four neural networks corresponding to the above directions are added to refine their structures and tune their learning processes to the preferential orientations of the input. Hence, the overall neural network system is designed to have six neural networks among which two correspond to low activity and medium activity sub-sets and other four networks correspond to the high activity and four direction classifications.

2.4.3. Hebbian learning

While the back-propagation based narrow-channel neural network aim at achieving compression upper bounded by K-L transform, a number of Hebbian learning rules have been developed to address the issue how the principal components can be directly extracted from input image blocks to achieve image data compression. The general neural network structure consists of one input layer and one output layer. Hebbian learning rule comes from Hebb's postulations:

1. If two neurons of either side of connection are activated synchronously, then the weight of the connection is increased
2. If two neurons of either side of connection are activated asynchronously, then the weight of the connection is decreased

Hence, for the output values expressed as $[h] = [w]^T[x]$, the learning rule can be described as:

$$W_i(t+1) = \frac{W(t) + \alpha h_i(t)X(t)}{\|W(t) + \alpha h_i(t)X(t)\|},$$

where, $W_i(t+1) = \{w_{i1}, w_{i2}, \dots, w_{iN}\}$ – the i th new coupling weight vector in the next cycle ($t+1$); $1 \leq i \leq M$ and M is the number of output neurons; α – learning rate; $h_i(t)$ – i th output value; $X(t)$ – input vector, corresponding to each individual image block.

$\|\cdot\|$ – Euclidean norm used to normalise the updated weights and make the learning stable.

From the basic learning rule, a number of variations have been developed in the existing research.

2.4.4. Genetic algorithms

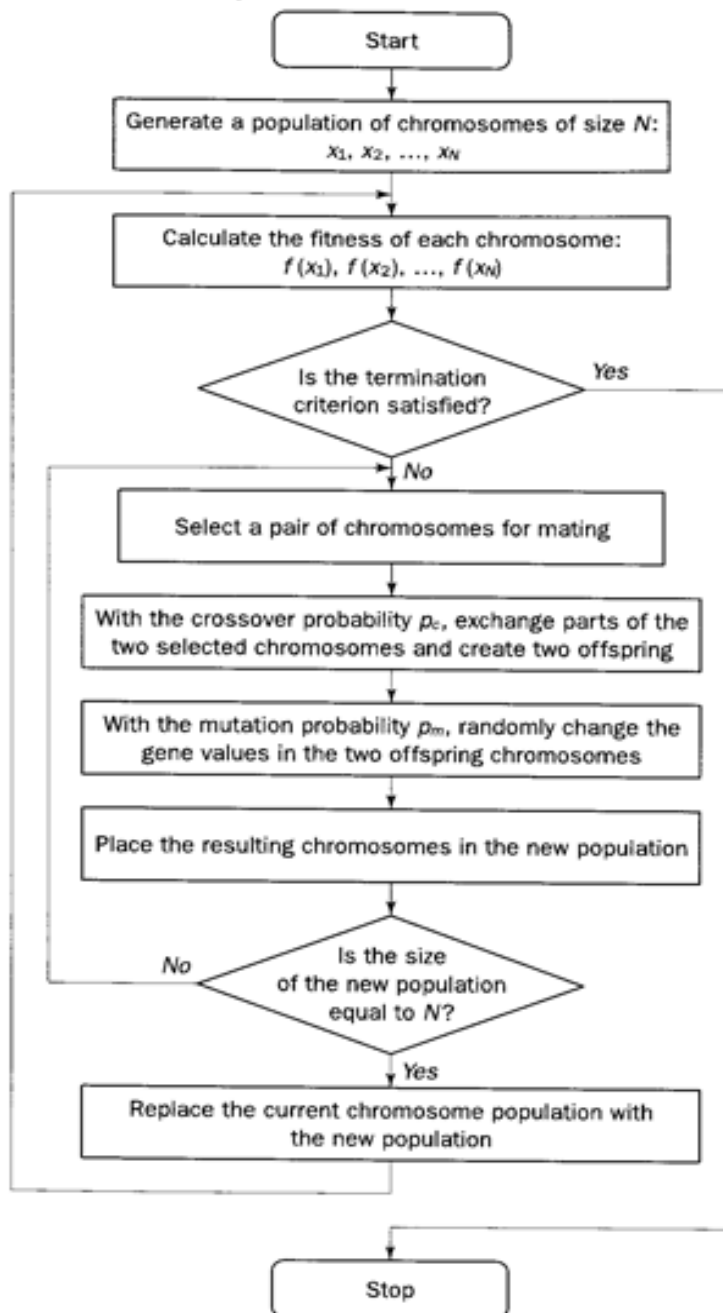

Fig. 4. The GA

This type of learning algorithms is based on the by C. Darwin's laws. When the topology of the network is established, each link weight is coded into bitstring with fixed length, called gene. The set of genes in the fixed order is called chromosome. When the size of the chromosome is determined, the initial population of chromosomes is created randomly. And then, these chromosomes take part in the GA cycle. Here is the principal scheme of the GA cycle, offered by M. Negnevitsky:

The GA are often used in cases, when the initial data set is very limited (typical situation in the economical analysis).

3. Conclusion

With the appearance of neural networks, new types of tasks can be solved by computers. But to make the ANN work properly, we should use a proper structure and learning algorithm.

First, we should work with data. In the task of image compression, it means we should choose the block size and in the case of making classifier it means, that we should decompose the whole set of data into two sets: training and testing sets (decomposition in three sets is also possible: training, testing and confirmation sets). The complexity level should be established.

Then, according to the initial data analysis, we should choose the right topology and training method. There are a lot of training methods, but each typical task has a number of methods, most widely used. For example, only 2 methods, in fact, are used when solving the task of classification: the back-propagation learning and genetic algorithms. The activation function choice also has to be paid attention to.

Literature

1. Rutkovskaya D. Neural networks, genetic algorithms and fuzzy systems. Warshawa: LODZ, 1999. p. 382.
2. Negnevitsky M. Artificial intelligence. A guide to intelligent systems. // Harlow:PEL, 2002, p. 395.
3. Image Compression with Neural Networks./ Digital Imaging & Data Compression / <http://www.comp.glam.ac.uk/digimaging/research-activities.htm>
4. Practical usage of neural networks for the tasks of classification (clustering). / <http://www.basegroup.ru/neural/practice.en.htm>

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ПРОСТРАНСТВАХ
С МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫМ РЕЖИМОМ****Г.В. Алексеев****Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор****Л.Я. Орлова**

Осуществление информационной деятельности государственными органами Российской Федерации на пространствах с международно-правовым режимом обусловлено необходимостью защиты национальных интересов государства за пределами его суверенитета и, соответственно, юрисдикции государственных органов. Проблемы информационной деятельности государственных органов за пределами национального суверенитета РФ связаны с обострившейся в последнее время борьбой за доминирование государств на международных пространствах. Основная задача при комплексном обосновании международной информационной деятельности государственных органов РФ, как представляется, состоит в том, чтобы избежать обвинений во вмешательстве во внутренние дела других государств, а равно в проведении агрессивной информационной политики.

В соответствии с теорией международного права Землю, воздушное пространство, мировой океан, а также космическое пространство, Луну и другие небесные тела с точки зрения международно-правового режима можно разделить на три вида территорий:

1) территория государств; территория РФ как предмет ее исключительного ведения может быть определена как пространственные пределы суверенитета Российской Федерации;

2) международная территория (пространства с международным режимом);

3) территория со смешанным режимом [1].

Территория государств, соответственно, представляет собой пространство, в пределах которого государство осуществляет верховную власть (суверенитет), а международная территория – это пространство, на которое государственный суверенитет не распространяется. Международная территория – это пространство с международным режимом, на которое не распространяется суверенитет какого-либо государства, открытое для использования всеми государствами в соответствии с международно-правовыми нормами. Такой режим имеют открытое море, воздушное пространство над ним, а также над исключительной экономической зоной, дно морей и океанов за пределами национальной юрисдикции, космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, Антарктику и воздушное пространство над ней [2]. По общему правилу, государственные органы осуществляют свою юрисдикцию только в пределах территории государства. Деятельность государственных органов за пределами территории своей страны наиболее часто связана с юрисдикционной привязкой по принципу гражданства. За пределами страны действуют только дипломатические органы, однако в международной информационной сфере существуют исключения, обусловленные, в том числе, и положениями отечественного законодательства.

Деятельность дипломатических органов на пространствах с международно-правовым режимом имеет конституционно-правовую основу. В соответствии со стать-

ей 71 Конституции Российской Федерации (далее КРФ), «в ведении Российской Федерации находятся: внешняя политика и международные отношения РФ, международные договоры РФ; вопросы войны и мира; оборона и безопасность» [3]. Соответственно интересы России на пространствах с международно-правовым режимом реализуются за счет действий органов федеральной государственной власти.

Текст присяги Президента РФ, установленный ст. 82 КРФ, содержит в себе обязательство со стороны Президента «защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства» [3]. Правительство Российской Федерации, в свою очередь, согласно п.п. «д» п. 1 ст. 114 КРФ «осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации» [3]. Таким образом, одной из важнейших задач высших федеральных органов государственной власти является обеспечение комплексной безопасности России.

В соответствии со статьей 21 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» с изм. и доп. от 31 декабря 1997 г., 19 июня, 3 ноября 2004 г. «Правительство Российской Федерации: отстаивает геополитические интересы РФ, защищает граждан РФ за пределами ее территории, а также осуществляет регулирование и государственный контроль в сфере внешнеэкономической деятельности, в сфере международного научно-технического и культурного сотрудничества» [4]. Соответственно, Правительство РФ и все его структурные подразделения осуществляют свою деятельность за пределами суверенитета России на основе норм и принципов международного права.

В указе Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» [5] говорится о том, что Концепция как система взглядов на обеспечение в РФ безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности предусматривает систему защиты национальных интересов РФ, в том числе за счет взаимодействия институтов государственной власти, осуществляющими свои управленческие функции за рубежом, с действующими на основе законодательства России общественными организациями.

В соответствии с Указом Президента РФ от 21 апреля 2000 г. № 706 «Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации» Россия содействует расширению мер доверия между государствами в военной области, включая взаимный обмен информацией военного характера, согласование военных доктрин, планов и мероприятий военного строительства, военной деятельности [6].

Следует согласиться с тем, что стремительное развитие и широкое использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) привело к формированию фундаментальной зависимости критических национальных инфраструктур (в том числе и находящихся на международных пространствах) от этих технологий и обусловило возникновение принципиально новых угроз. Под критическими информационными ресурсами здесь понимаются наиболее значимые и уязвимые к угрозам информационной безопасности различного типа социальные информационные системы. Эти угрозы связаны, прежде всего, с возможностью использования ИКТ в целях, несовместимых с задачами поддержания международной стабильности и безопасности, соблюдения принципов отказа от применения силы, невмешательства во внутренние дела государств, уважения прав и свобод человека [7].

Академик РАЕН, доктор технических наук, профессор В. Цыгичко в своей статье «Информационная революция в военном деле и проблема установления международного правового режима обеспечения информационной безопасности» отмечает, что «изменение мирового информационного пространства выступает как глобальный фактор развития и определяет основные направления общественного прогресса. К наибо-

лее важным из них относятся: ускорение научного, научно-технического, экономического, социального, культурного развития за счет увеличения объема и скорости информационного обмена вне зависимости от расстояния, резкого возрастания возможностей распространения новых идей и знаний, научных и технологических достижений» [8].

В сфере ИКТ с целью противодействия информационным угрозам безопасности необходимо своевременно и эффективно управлять процессами информатизации и инновации, учитывая все социальные факторы. Поскольку из приведенных выше нормативных актов очевидно, что обязанности по обеспечению национальной безопасности РФ несут государственные органы страны, национальные интересы России в информационной сфере, в свою очередь, должны обеспечиваться комплексно, в том числе за счет деятельности на международных пространствах. Комплексное обеспечение информационной безопасности РФ имеет международную политико-правовую составляющую.

А.В. Крутских и И.Л. Сафронова, выступая от лица МИД России, в статье «Международное сотрудничество в области информационной безопасности» отмечают, что «в январе 2003 года официальные лица США заявили о том, что Министерство обороны может вести информационную войну в случае, если на страну будет совершено информационное нападение, а в начале февраля официальные лица в Администрации Президента США сообщили, что Дж. Буш подписал секретную директиву, в соответствии с которой Правительство впервые должно будет разработать национальное руководство, определяющее условия, при которых Соединенные Штаты будут проводить кибератаки на компьютерные сети своих противников, а также правила проникновения в иностранные компьютерные системы и нарушения их нормальной работы» [9]. Такие публикации показывают, что интересы государств в информационной сфере далеко не всегда сонаправлены и существует противоборство между некоторыми государствами в информационной сфере.

В рамках права международной информационной безопасности фактически складывается принцип информационного противоборства между РФ и странами НАТО [10]. В частности, правительством США признается, что разведывательные данные, полученные из космоса, остаются ключевыми для национальной безопасности США, включая сюда определение международной и оборонной политики, возможности президента по управлению в кризисных ситуациях и конфликтах, по проведению военных операций, а также разработку военных средств, обеспечивающих достижение целей Соединенных Штатов. Министерство обороны и разведывательное сообщество в настоящий момент проводят весьма существенные и дорогостоящие программы, направленные на практически полную замену их спутниковых арсеналов в следующем десятилетии. Стоимость этих программ оценивается более чем в 60 млрд. долларов [11], что показывает объемы сбора информации, которые осуществляются через космос. Таким образом, ведущие государства признают правомерным использование международных пространств с целями обеспечения национальной безопасности.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. № ПР-1895 не исключает деятельности государственных органов РФ на международных пространствах. Согласно Доктрине, государственная политика обеспечения информационной безопасности Российской Федерации определяет основные направления деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в этой области, порядок закрепления их обязанностей по защите интересов Российской Федерации в информационной сфере в рамках направлений их деятельности и базируется на соблюдении баланса интересов личности, общества и государства в информационной сфере [12].

В отдельных сферах существуют специальные правовые нормы, предписывающие государственным органам обеспечивать безопасность на международных пространствах. Например, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 11 апреля 2000 г. № 324 «Об утверждении Положения о федеральной системе защиты морского судоходства от незаконных актов, направленных против безопасности мореплавания» Министерство транспорта Российской Федерации разрабатывает и согласовывает с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти требования по защите морского судоходства от незаконных актов, направленных против безопасности мореплавания, учитывающие существующие в данной области международные нормы и стандарты [13].

Защита информации при осуществлении деятельности на международных пространствах требует особых правовых норм. В частности, предписывается «субъектам международного информационного обмена в Российской Федерации не осуществлять включение информационных систем, сетей связи и автономных персональных компьютеров, в которых обрабатывается информация, содержащая сведения, составляющие государственную тайну, и служебная информация ограниченного распространения, а также для которых установлены особые правила доступа к информационным ресурсам, в состав средств международного информационного обмена, в том числе в международную ассоциацию сетей Интернет» [14]. Однако в процессе защиты национальных интересов страны задействовать информационные ресурсы с международно-правовым режимом необходимо со всей очевидностью.

В современных условиях, исходя из обозначенных выше положений законодательства, государственные органы РФ в целях обеспечения комплексной информационной безопасности обязаны осуществлять свою деятельность, в том числе, и на пространствах с международно-правовым режимом. Основной проблемой здесь является коллизия юрисдикций при информационном противоборстве государственных органов. Снижение уровня опасности информационных конфликтов в международном сообществе государств должно достигаться за счет единых общих стандартов проведения государственными органами своей политики на международных пространствах.

Литература

1. Международное право. / Под общ. ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчикова. МГИМО МИД РФ. М.: Международные отношения, 2001. С. 113–114.
2. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации. / Отв. ред. В.В. Лазарев. М.: Гарант, 2003.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // РГ. 25 декабря 1993 г. № 237.
4. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (с изм. и доп. от 31 декабря 1997 г., 19 июня, 3 ноября 2004 г.). // РГ. 23 декабря 1997 г. СЗ РФ. 22 декабря 1997 г. № 51, ст. 5712, СЗ РФ от 8 ноября 2004 г. № 45, ст. 4376.
5. Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации». // РГ. 18 января 2000 г., СЗ РФ. 10 января 2000 г. № 2, ст. 170.
6. Указ Президента РФ от 21 апреля 2000 г. № 706 «Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации». // РГ. 25 апреля 2000 г. № 80. Собрание законодательства Российской Федерации. 24 апреля 2000 г. № 17, ст. 1852.
7. Международное сотрудничество в области информационной безопасности (справочная информация) 06.02.2004. // Департамент по вопросам безопасности и разо-

ружения МИД Российской Федерации. <http://www.ln.mid.ru/ns-dvbr.nsf/0/4c86fcb9f8dc1b41c3256e320029b1ef?OpenDocument>

8. Цыгичко В. Информационная революция в военном деле и проблема установления международного правового режима обеспечения информационной безопасности // Военно-промышленный курьер. 03 - 09 ноября 2004 года. №42 (59).
9. Крутских А.В. и Сафронова И.Л. Международное сотрудничество в области информационной безопасности. // Вестник МИД РФ. 2002. №7. С. 4.
10. План завоевания космоса. США намерены подвергнуть ревизии международно-правовые основы деятельности в этой сфере. // Независимое военное обозрение. 23.03.2001 http://nvo.ng.ru/concepts/2001-03-23/4_plan.html
11. См подробнее: Г.В. Алексеев Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности государственными органами России во взаимоотношениях со странами НАТО (анализ международно-правовых документов). // Научно-технический вестник СПбГУ ИТМО. Выпуск 17. СПб: СПбГУ ИТМО, 2005. С. 177–183.
12. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. № ПР-1895. // РГ. 28 сентября 2000 г. № 187.
13. Постановление Правительства РФ от 11 апреля 2000 г. № 324 «Об утверждении Положения о федеральной системе защиты морского судоходства от незаконных актов, направленных против безопасности мореплавания». // СЗРФ. 17 апреля 2000 г. № 16, ст. 1714.
14. Указ Президента РФ от 12 мая 2004 г. № 611 «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации в сфере международного информационного обмена». // РГ. 26 мая 2004 г. № 108. СЗРФ. 17 мая 2004 г. № 20, ст. 1938.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

И.М. Ишкинин

(Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения)
Научный руководитель – доктор политических наук, профессор И.Б. Орлов

На современном этапе развития России проблемы местного самоуправления снова оказываются в центре общественного внимания. От административно-командного принципа управления с элементами самоуправления общество переходит к почти полному региональному самоуправлению (особенно в республиках РФ) с элементами централизованного управления. Одной из самых актуальных проблем современного муниципального управления является взаимоотношение «центра» и «мест». Идет своеобразное «перетягивание» каната власти между областями (республиками) и федеральными органами. Понятие власти при этом остается почти неизменным, как абсолютное управление, равное понятиям командования и распределения. Парадокс заключается в том, что в данном случае ни о какой демократии как синониме власти народа, ни о каком местном самоуправлении не может идти речи. Местные власти как на региональном, так и на районном уровнях осуществляют все то же понятие власти как полное, единовластное распоряжение общественными ресурсами. Нередко власть принимает форму единоличного управления и распределения. Сегодня глав администрации сельских округов, в прошлом председателей сельских советов, как впрочем, и других административных органов управления, чаще всего не избирают, а назначают сверху. Впрочем, реализация избирательного права населения при выборе руководителей разных уровней равным счетом ничего не меняет в осуществлении принципа самоуправления и демократии, как их понимают в настоящее время. Выборы чаще всего выступают формой для осуществления того же самого принципа единоначалия во власти. Понятно, что в данных условиях о самоуправлении на местах говорить достаточно сложно.

И, тем не менее, местное самоуправление остается одной из форм самовыражения населения, особенно в сельской местности. Потребность в самоуправлении обусловлена многими специфическими социально-экономическими задачами, возникающими на местах, которые очень сложно, а чаще просто невозможно решать из центра. Поэтому местное самоуправление остается актуальной формой развития системы управления обществом. Другое дело, каким образом организовать взаимодействие данных форм управления, т.е. государственной власти и местного самоуправления, чтобы избежать противостояния их в существующих понятийных конструкциях власти. Последнее оказывается самым сложным, поскольку предопределено многовековой историей развития института власти в России.

Сегодня местному самоуправлению, его социально-экономическим проблемам начинает уделяться достаточно внимания. На волне демократических преобразований местное самоуправление как одна из форм реализации волеизъявления народа, стало привлекать все большее внимание. Специалистами исследуются теоретические и исторические основы развития местного самоуправления, социальные аспекты данной проблемы, большое внимание уделяется политической стороне и его роли в структуре власти.

И, тем не менее, в данной проблеме остается еще много не исследованного. Прежде всего, это касается социального и экономического аспектов местного самоуправления. Новый поворот истории, изменение социально-политических и экономических условий, которые принципиально отличаются от предыдущих, изменение образовательного и культурного уровня населения, а также повышение политического сознания граждан – все это ставит проблему в совершенно иную плоскость

исследования. Так, декларированный в политических документах принцип разделения властей совершенно по-другому выстраивает взаимоотношения между центральной и местной властью. Тем не менее, механизм и принципы взаимоотношений между ними остаются еще во многом не определенными.

Местное самоуправление является одной из форм управления общественными делами, занимая специфическую нишу в общей системе управления. Речь не идет об «ущемлении» государственной власти. Местное самоуправление как субъект общественной организации вступает во взаимодействие с государственной властью при решении общих задач. Понятие власти в данном случае меняет свое содержание, от ее понимания как абсолютной и распорядительной переходя к восприятию как функциональной. Властные структуры, от государственных до местного уровня, как субъекты общества выполняют определенную функцию в структуре взаимодействующих субъектов.

Появление такой формы управления, как местное самоуправление, можно считать результатом поиска компромиссного решения для ряда специфических проблем социального развития общества. В условиях местного самоуправления в наибольшей степени смогли претвориться фундаментальные ценности человечества, противоречивые по своей природе, но сочетающие индивидуальные и общественные интересы. В условиях местного самоуправления предполагается если не полное устранение влияния государства и его власти, то, по меньшей мере, минимизация влияния и невмешательство в деятельность местного самоуправления. По сути, между ними устанавливаются договорные отношения.

Актуальность развития горизонтальных систем управления на нынешнем этапе общественного развития, равно как и сохранение вертикальных связей, не должны вызывать сомнений. Их соединение, столь различное по содержанию и характеру, содержит немало проблем и, прежде всего, сталкивается с отсутствием практики демократического управления, низким уровнем политического сознания населения, его «неготовностью» к участию в управленческой деятельности. Тем не менее, на современном этапе развития общественно-экономической и политической структуры общества представляется трудным уберечься от воспроизводства прежней схемы взаимоотношений «центра» и «мест», и особенно в предоставлении внутренним субъектам РФ широких полномочий. Парадокс заключается в том, что в областях и в республиках РФ при общем процессе демократического преобразования управления проходит процесс усиления административной власти при подавлении местного самоуправления. В этих условиях увеличивается не только возможность роста конфликтных ситуаций, но и центробежных тенденций, что угрожает целостности государства.

В то же время современное законодательство не может предложить приемлемых способов для разрешения постоянно возникающих, многочисленных и весьма болезненных для общественной деятельности противоречий между декларативным принципом самоуправления и фактическим существующим администрированием. Чаще всего противоречие между ними «загоняется внутрь» и перекладывается на плечи народа, его самой незащищенной, наименее социально активной и политически грамотной части.

Тем не менее, нельзя не отметить и демократические изменения в российском обществе. Прежде всего, произошло разрушение тотальной централизации власти. Активизировалась социально-экономическая и политическая жизнь регионов, заметные изменения произошли и на местном уровне управления. Сегодня осуществляется перемещение власти в регионы, продолжает сохраняться тенденция к дальнейшей ее децентрализации. В сущности, регионы правомерно можно рассматривать как некое промежуточное звено между центральной и местной властью, т.е. ме-

стным самоуправлением. Самостоятельность же регионов – это, во-первых, защита от диктата центра, во-вторых, она ознаменовывает начало пути в демократию, и в-третьих, регионы приобретают возможность управлять собственной жизнедеятельностью с учетом своих особенностей и, таким образом, способствуют развитию самоуправления в целом. Именно от регионов, в первую очередь, потребуется помощь в развитии местного самоуправления.

Но децентрализация не приводит сама по себе, так сказать, автоматически, к самоуправлению. Децентрализация не разрушает принципов организации и построения государственной власти – ее централизованного характера. Местное самоуправление, неся в себе интеграционную сущность, формируется на совершенно иной основе. Более того, противоположность их характера может служить основанием для непреходящих конфликтных ситуаций, полное устранение которых реально лишь в случае устранения любой из них. Другое дело, что противоречия могут и должны разрешаться в цивилизованной форме, в частности, законодательным образом, на основе принятых норм и ценностей населения.

Не требуется доказывать, что чем меньше ограничиваются избирательные права граждан, тем более развито самоуправление. Но его развитость зависит также и от обратной связи с гражданами. Так, например, при действии принципа разделения властей представительные органы в силу своей природы являются самоуправленческими, чего нельзя сказать об исполнительных органах. И от способа их формирования зависит демократичность и эффективность действий местного самоуправления.

Наиболее сложное положение складывается в сельской местности. Их отчужденность от власти всегда была более значительной, менее всего учитывались их интересы при любых общественных преобразованиях. У сельского населения сложилось довольно устойчивое недоверие к возможным переменам в их жизни. Государство, как правило, весьма существенно вмешивалось в традиционный уклад их жизни, что весьма болезненно отражалось на условиях их жизнедеятельности. Подобное положение демонстрирует состояние общественного сознания, сохраняющееся в силу социальной инерции со времен командно-административной системы, выработанный в течение длительного периода иждивенческий настрой и неготовность принятия «новой» формы общественного управления – местного самоуправления, отсутствие значимых для его становления ценностей в самом общественном сознании.

Кажущаяся парадоксальность в отношении к властным структурам имеет свое объяснение. Несмотря на то, что отношения людей с властью в целом осложнены и характеризуются взаимным недоверием и обоюдно низким оцениванием друг друга, тем не менее, гражданское население продолжает сохранять уверенность, что власть не только может, но и должна защищать его интересы.

Безусловно, для эффективного осуществления местного самоуправления особую важность приобретает проблема финансового разграничения сфер деятельности различных субъектов самоуправления, ее экономическая самостоятельность. Каждый должен сам зарабатывать свои деньги, категорически недопустима такая форма взаимодействия, когда центральная власть «отбирает» средства и затем распределяет их. Но для успешного становления местного самоуправления может быть предусмотрено и бюджетное его обеспечение.

Таким образом, трудно надеяться на то, что реформа местного самоуправления будет проходить гладко. Тем более что ее осуществление фактически идет на опережение общественных потребностей, что уже само по себе грозит осложнениями. Но необходимость проведения такой реформы не должна вызывать сомнений, и отечественный опыт – тому свидетельство. В процессе местного самоуправления про-

является и реализуется человеческая активность и происходит заметный рост общественного сознания.

Готовность населения к местному самоуправлению определяется теми нормами и ценностями, которые присущи населению на современном этапе общественного развития, и их соотношением с теми, которые, предположительно, должны определять готовность к участию в управлении общественными делами.

Самоуправление в России имеет самобытную, богатую и, можно сказать, трагическую историю, которая не получила своего завершения и в настоящее время. Сегодня начинается новый этап его развития, и исторический опыт становления может оказать неоценимую услугу.

Механизм государственного управления в любом обществе характеризуется направленностью власти от высших уровней к низшим, ответственность – в противоположном направлении. В то же время особенностью самоуправления можно считать то, что в нем совмещается объект и субъект управления, т.е. тот, кто осуществляет управление и обладает всей полнотой властью на его организацию. Несмотря на присутствие в нем, как и в государственном управлении, некоторого управляющего аппарата, здесь он управляет теми, кто наделяет его властью, и перед ними же ответственен.

К другим отличиям следует также отнести характер власти. Если государственная власть – суверенная и верховная, то местное самоуправление действует в отведенных ей верховной властью пределах. Уровень компетенции и соответствующее разграничение сфер власти находится в ведении местного самоуправления. Сюда включаются преимущественно вопросы местного значения и социально-экономического характера. Хотя не исключена возможность делегирования местной власти и вопросов общегосударственного значения, если это позволит решать их наиболее эффективно в интересах всего общества. При этом государственной властью, хотя и в ограничиваемых законодательством пределах, осуществляется контроль за их исполнением.

Местное самоуправление строится на определенных и ограничиваемых законодательством территориях. Оно использует собственный источник финансирования, который определяется с помощью и участием той же верховной власти. Наконец, имеется еще одно отличие, которое может быть оценено как имеющее позитивный характер. Оно состоит в том, что при построении местного самоуправления, при организации как представительных, так и распорядительных его органов всегда используется, или, по крайней мере, обязан использоваться выборный принцип.

Сегодня в региональных и местных органах власти отсутствует необходимый опыт организации местного самоуправления. Отсутствует и действенная поддержка со стороны федеральных органов власти, и им требуется оказание организационно-методической помощи. Это разработка и предоставление некоторых «типовых правовых актов» – как для органов государственной власти субъектов РФ, так и для органов местного самоуправления. По ряду вопросов отдельные положения федерального законодательства могут быть переработаны применительно к местным нуждам и особенностям территориальных образований. Определенную помощь здесь могут оказать и предложения в виде рекомендаций по формированию организационных структур местного самоуправления и разграничению между ними полномочий.

Основными принципами организации местного самоуправления должны стать следующие:

1. организационная и действенная самостоятельность органов местного самоуправления в пределах собственных полномочий; ответственность должностных лиц за свои действия перед населением;

2. соответствие материально-финансовых ресурсов органов местного самоуправления выполняемым ими задачам;

3. невмешательство органов государственной власти в деятельность местного самоуправления, за исключением случаев, когда они делегируют это право государственным органам.

Весьма интересно складываются отношения у населения с местной администрацией. Она представляет собой типичный образец органов государственной власти – один из элементов «властной вертикали». Глава, назначенный районной администрацией или же даже выборный, по существу, ею контролируется, а нередко и оплачивается из средств госбюджета.

Население не воспринимает главу сельской администрации как должностное лицо органа самоуправления, хотя необходимо отметить, что местное самоуправление понимается ими нечетко. Селяне предпочитают уходить от прямых контактов с местной властью.

Жители села предпочитают, чтобы местная власть больше уделяла внимания людям, в частности, решала дела, связанные с благоустройством территории, обеспечением досуга молодежи, и в принципе больше общалась с населением. Это именно те вопросы, которые призвано решать местное самоуправление.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Экономического базиса для становления местного самоуправления на селе нет, прежде всего, в силу экономической инертности населения.
2. Высказываемая на словах готовность к самоуправлению довольно своеобразна. Она не включает в себя фактор социальной активности и по преимуществу носит иждивенческий характер.

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭЛИТА

О.С. Дивисенко

Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор И.Н. Барыгин

В древнем Риме муниципальной элитой считались зажиточные жители римских городов (муниципий), разбросанных по всей Империи. Они владели средними рабовладельческими имениями и ремесленными мастерскими, занимались сельским хозяйством, ремеслом и торговлей. Из них избирались должностные лица в органы городского самоуправления. К муниципальной верхушке принадлежали люди с состоянием в 100 тыс. сестерциев и выше. В обстановке экономического подъема II в. н.э. хозяйства муниципальных собственников процветали и приносили хороший доход. Их представители ревностно поддерживали имперскую власть, обеспечивающую мир и порядок, возможность нормальной экономической жизни. Муниципальная элита была прочной социальной опорой Римского государства [1].

В России на сегодняшний день муниципальная элита имеет не меньшую власть и исполняет практически те же функции. Органы местного самоуправления сейчас укрепляют свою власть на местах, а места в муниципальной элите постепенно занимают представители среднего республиканского бизнеса [2], что еще ближе приближает нас к примеру Римской империи.

В последнее время в средствах массовой информации довольно часто стало употребляться понятие «элита» и его различные вариации – «экономическая элита», «политическая элита», «военная элита» и т.д. В связи с этим интересно рассмотреть с разных позиций понятие «элита», а также определить место одной из них среди структуры различных слоев, а именно место муниципальной элиты.

Элита (фр. elite) – самое лучшее, отборное, избранное; избранный слой какого-либо общества [3].

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова термин «элита» применительно к обществу раскрывается так: «Лучшие представители какой-нибудь части общества, группировки». «Словарь русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой трактует элиту как «Лучшие представители общества или какой-либо его части». Известный американский социолог Р. Миллс в книге «Властвующая элита» утверждал, что элита – деятели, занимающие такие социально-политические позиции, которые дают им возможность возвыситься над средой обыкновенных людей и принимать решения, имеющие крупные последствия [4].

Термин «элита» вошел в обиход не так давно. Точнее, в своем широком значении, он был возрожден чуть более десяти лет назад. В настоящее время мы употребляем его, когда имеем в виду что-то из ряда вон выходящее, лучшее в своем роде; часто определение «элитный» используется в рекламе: элитные джинсы, шубы, даже сантехника. Это понятие имеет двоякое толкование: с одной стороны, элитный – лучше других, а с другой стороны, то, что свойственно определенной социальной группе.

Существует немало определений понятия «элита», среди которых выделим два основных: элита – это все индивиды, добившиеся наивысших результатов в какой-либо сфере деятельности; Р. Миллс: элита – это люди, чьи позиции позволяют им подняться над окружающими и принимать решения со значимыми последствиями.

Первое из них базируется исключительно на заслугах конкретной личности, предполагая ряд усилий для достижения этого статуса. Но это не всегда соответствует действительности, так как существует довольно обширная группа людей, не приложивших особых усилий для вхождения в элиту. Мы говорим о так называемых преемственных аристократах, «золотой молодежи», ведь они, очевидно, относятся к этому слою, так как обладают всеми атрибутами: блестящим образованием, материальной обеспеченностью, вхожестью в определенные сферы знакомств, управленческой долж-

ностью, наконец. В силу этого обстоятельства первое определение не может быть признано полным, так как отвечает не всем критериям.

Второе больше имеет в виду правящую элиту. Но нельзя отрицать, что в группу элиты входит также элита интеллектуальная и культурная, которая часто не принимает решения со значимыми последствиями. Но даже при разговоре о сильных мира сего нельзя забывать выдающихся деятелей науки и искусства, так как часто люди переходят из одного вида элиты в другой, и эта циркуляция есть неотъемлемое условие здоровья общества. Поэтому второе определение также не может быть признано исчерпывающим.

Очевидно, что элита оказывает огромное влияние на развитие той или иной общественной формации, поэтому представляется не только интересным, но и необходимым исследование структуры этого слоя, основных поведенческих типов его представителей, предпосылок формирования, а также движения внутри и общения с внешней средой.

Многое может измениться в связи с проводящейся муниципальной реформой, но мало что изменится существенно. Политика Кремля не продумана стратегически, линия нашей партии сама начинает колебаться после любого сильного воздействия. Принимаемые решения являются реакцией на спонтанные процессы, которые Кремль начинает осознавать как опасность. Стоило нескольким региональным блокам отобрать голоса у «Единой России», а в Амурской области и вовсе одержать победу, как региональные блоки решили запретить. Так же и с реформой местного самоуправления. Перенос сроков муниципальной реформы стал одним из многих «сюрпризов», которыми федеральный центр удивляет регионы на протяжении последних лет. Реформа была задумана еще на первом президентском сроке Владимира Путина, рассчитана на несколько лет и фактически началась. Ведь многие болезненные процедуры подготовительного характера уже пройдены в регионах, прежде всего – нарезка муниципальных границ. Нарезка, по понятным причинам, вызвала ряд локальных конфликтов, но в целом не привела к какой-либо тотальной дестабилизации, «черному переделу», в муниципальных образованиях уже прошли первые выборы. Если не обращать внимания на чью-то лень и инертность, то можно смело признать, что проводить реформу регионы вполне готовы. Однако в середине 2005 года выяснилось, что в России внезапно исчезли и региональная политика, и политика в сфере местного самоуправления. Причина банальна – приближение очередного избирательного цикла, когда все принимаемые решения начинают привязываться к политической конъюнктуре, к сохранению власти правящими элитами. И реформа местного самоуправления оказалась заложницей этой конъюнктуры, ее решили отложить до 2009 года, если не до «греческих календ» [5].

Существование элит определяется самим существованием явления «элитизма». В.П. Мохов приводит следующее определение этого явления: «элитизм – способ существования дифференциации общественного пространства, проявляющийся через выделение властных социальных групп. Властная дифференциация есть одно из проявлений неоднородности в обществе; одновременно элитизм – способ анализа данной неоднородности. Содержательное определение властной дифференциации зависит от исходных теоретических посылок, что определяет множественность существующих элитистских концепций» [6].

В соответствии с этим определением, элитизм охватывает не только политическую сферу общества, но и экономическую, социальную, духовную, информационную и является одним из способов социального и властного разделения.

Согласно с определением элитизма и учитывая иерархическую систему исполнительной власти с разделением на зоны ответственности по муниципальным образованиям, можно привести определение муниципальных элит: муниципальная элита – руководители муниципальных образований, обеспечивающие управление регионом и оп-

ределяющие основное развитие региона, а также часто играющие политическую роль, оказывая влияние на органы законодательной власти.

В России нет муниципальной элиты как корпорации, осознающей свои интересы и способной их защищать. Нет серьезных каналов лоббирования муниципальных интересов на федеральном уровне. Нет и системной политики центра, нацеленной на «выращивание» органов местного самоуправления. Как результат, с местным самоуправлением можно делать все что угодно. И если нужно сделать уступку губернаторам, то эта уступка всегда легко делается за счет местного самоуправления. Губернаторское лобби, по понятным причинам, не заинтересовано в развитии местного самоуправления, ему нужно сохранять в своих регионах собственные властные вертикали. Увеличение числа муниципальных образований воспринимается губернаторами как опасность потерять эту вертикаль. Тем более что есть крупные и влиятельные регионы, где местное самоуправление, по сути, нужно создать с нуля, разрушая тем самым прочные основы сложившихся региональных режимов. Это относится ко многим национальным республикам. Не заинтересованы в развитии внутригородского местного самоуправления власти столичных городов – Москвы и Санкт-Петербурга. Таким образом, губернаторы боятся за целостность властных конструкций, созданных в регионах и замкнутых на глав исполнительной власти. Центр, фактически, согласился с их позицией, исходя из того, что консолидированная региональная власть обеспечит нужный результат федеральных выборов, а местное самоуправление может и помешать. С этой же целью Центром принимаются решения по передаче губернаторам части полномочий из сферы совместного ведения: политика укрепления властной вертикали пересматривается в пользу политики внутриэлитного компромисса по вертикали. И, возвращаясь к местному самоуправлению, видимо, будут приниматься поправки к закону, позволяющие губернаторам назначать глав муниципальных образований по аналогии с тем, как это делает Президент в отношении самих губернаторов

Литература

1. Изменение политической и социальной структуры Древнего Рима в 1-2 веках н.э. Смена городской элиты. / WWW.lib.ru
2. Локшина М.Н. Краткий словарь иностранных слов. М., 1986.
3. Мухаев Р.Г. Основы политологии. М., 1999.
4. Местное самоуправление: к новым приключениям. / WWW.lib.ru
5. Властные элиты современной России в процессе политической трансформации. Ростов-на-Дону, 2004.

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Е.А. Быстрова

Научный руководитель – доктор политических наук, профессор И.Б. Орлов

Социальное государство представляет собой закономерное явление в развитии человеческой цивилизации. Представляя собой сознательно-конструируемое политико-правовое и социальное образование, оно позволяет обеспечить более равномерное распределение материальных благ, до определенной степени выровнять стартовые условия граждан, способствуя тем самым сохранению социальной стабильности в обществе. Конкретное воплощение идеи «социального государства» определяется как уровнем экономического развития, так и характером сложившихся в данной стране взаимоотношений между государством и обществом, конкретными социальными группами и отдельными гражданами, идеологическими воззрениями правящей элиты и стереотипами общественного сознания, спецификой психологического настроения основной массы населения, а также историческими традициями. Различия в оценке социального государства, его возможностей, пределов функционирования, конкретных механизмов реализации поставленных перед ним задач связаны с коренными отличиями в представлении о том, каким должно быть идеальное общество, в частности, о том, какой философией оно должно руководствоваться.

Выбор конкретной модели социального государства для современной России может носить только компромиссный характер. Наиболее предпочтительная с идеологической точки зрения социал-демократическая модель социального государства. Реформирование же социальной сферы в соответствии с рецептами «новых правил» или либералов может быть крайне опасным для сохранения политической стабильности в стране. В связи с этим целесообразно, главным образом, ориентироваться на реализацию базовых принципов консервативной модели социального государства с последующим, по мере ускорения экономического роста, внесением в нее некоторых элементов социал-демократического государства [1].

Перестройка всей социальной сферы должна быть основана на базовых принципах демократического социального государства:

- приоритете прав человека и его основных свобод в сочетании с принципом индивидуальной ответственности гражданина за свое материальное состояние;
- солидарностью, обусловленной взаимосвязанностью и взаимответственностью общества и его членов;
- оптимальной поддержке (субсидарности) как, в определенных рамках, непосредственно со стороны самого государства, так и со стороны свободных ассоциаций людей, благодаря государственной поддержке имеющих возможность все в большей степени брать на себя решение многих социальных задач.

Для успешной реализации концепции демократического социального государства, исходя из российского и советского опыта и с учетом наработок других стран, необходимо:

- четко определить границы социального государства, обеспечиваемые им базовые социальные гарантии;
- выделить в качестве основных приоритетов социальной политики ориентацию на всемирную активизацию процесса формирования так называемого среднего класса, а также на интересы подрастающего поколения;
- признав необходимость приоритетности инвестиций в развитие человеческого фактора, сконцентрировать внимание, с одной стороны, на структурных преобразованиях в сфере труда и социально-трудовых отношений, с другой стороны, на обеспечении реального приоритета отраслей социальной сферы (науки, образования, здра-

воохранения, культуры), призванных обеспечить воспроизводство работника, способного своим трудом поддерживать достойный уровень жизни;

- разработать конкретные механизмы смягчения заложенных в самой идее социального государства противоречий между социальным и правовым принципом российской государственности, необходимостью централизации и правами и интересами субъектов Федерации и местного самоуправления, объективным процессом бюрократизации социальной сферы и необходимостью осуществления адресной, индивидуализированной социальной помощи;
- вернуться к практике социального планирования и разработке программ социальных преобразований на основе долгосрочных многовариантных народно-хозяйственных прогнозов;
- добиваться общественного согласия и понимания необходимости научно обоснованного реформирования социальной сферы.

Реализация принципов социальной справедливости и социального равенства рассматривается как наиболее существенная основа легитимации социального государства. Вместе с принципом обеспечения социальных гарантий они составляют триединство, в котором заключены исторические корни, все социально-этические императивы, а также государственно-правовые и конституционно-правовые основы (и проблемы) социального государства.

Однако говорить о правильной реализации этих принципов и подходов на данном этапе представляется явно преждевременным. Так, внедрение платности в социальную сферу в ряде случаев приняло асоциальные масштабы и формы, обусловив недоступность отдельных социальных благ и услуг для низкодоходных слоев населения. Адресность социальной помощи извращена формализмом и бюрократизмом. Возник слишком глубокий, неприемлемый для общества разрыв между качеством социальных услуг, предоставляемых высокодоходным группам населения, и качеством социальных услуг, приходящихся на долю малообеспеченных. Современное состояние социальной сферы характеризуется рядом крайне негативных факторов. Одним их главных итогов просчета государства стал рост бедности и нищеты, деградация труда, маргинализация граждан с низким социальным статусом. В сложившихся условиях предпринимались определенные меры, направленные на смягчение отрицательных последствий резкого падения уровня жизни и частичную компенсацию потерь наиболее нуждающимся группам населения. Однако в целом переход к рыночной модели социальной политики происходил в большей степени спонтанно, на фоне эклектического набора постоянно запаздывающих мер по социальной защите населения.

Процесс становления и развития социального государства представляет собой серию взаимосвязанных, сознательных действий, объединенных общим целеполаганием. Только целостная концепция, формулирующая главные критерии принятия решений по ключевым проблемам социальной сферы, может послужить основой для организационного упорядочения разработки важнейших законодательных актов, обеспечивающих правовую базу социального государства и нацеленных на преодоление противоречий и недостатков уже имеющихся документов.

Основополагающей целевой установкой социальной политики, определяющей конкретно ее задачи, методы и механизмы, должен быть заявлен неуклонный рост уровня и качества жизни населения на базе оживления отечественного производства товаров и услуг. Иначе говоря, необходимо ставить цели, которые бы в моральном плане заставляли людей идти вперед, а не опускать руки.

Важно определить и узаконить систему индикаторов, характеризующих уровень и качество жизни населения, различных его социальных групп, регулярно осуществлять слежение за динамикой их изменения для своевременного принятия регулирующих мер. Регулирование уровня и качества жизни возможно и должно быть многовариант-

ным, с использованием как системы законов, так и коллективно-договорных отношений. Базовым механизмом, обеспечивающим конституционные права граждан, социальное согласие и развитие экономики, должна стать система государственных социальных стандартов, норм и нормативов, обеспечивающих механизм поступательного роста уровня и качества жизни населения.

Кардинальные задачи социальной политики общепризнаны: повышение жизненного уровня населения, изживание абсолютной бедности, уменьшение чрезмерной имущественной дифференциации, полное функционирование учреждений социальной сферы и тому подобное. В условиях же современной российской ситуации бесспорные цели социальной политики выглядят значительно скромнее:

- обеспечение своевременной выплаты заработной платы, пенсий и пособий;
- постепенное преодоление разрыва между низкими заработными платами, пенсиями и прожиточным минимумом;
- постепенное приближение к более реальной оценке прожиточного минимума;
- «выживание» основных социальных учреждений.

Соответственно в социальной политике современной России необходимо выделить два круга проблем:

- своего рода пожарные меры по обеспечению выживания социально не защищенных слоев населения;
- стратегические вопросы реформирования социальной сферы, собственно пути формирования социального государства [2].

Особую важность с точки зрения становления и развития социального государства приобретает вопрос о среднем классе, играющем роль стабилизирующего фактора в условиях динамики политики и экономической конъюнктуры.

Для нормального развития среднего класса нужны четыре группы условий:

- социально ориентированная экономическая политика;
- углубление рыночных реформ;
- наличие действенно работающего законодательства;
- политическая стабильность.

Они практически совпадают с теми, которые необходимы для становления в России социального государства, что еще раз доказывает взаимосвязанность этих двух процессов. Поскольку, к сожалению, ни о взлете мелкого бизнеса, ни о подъеме фермерства, ни о расцвете мелкой розничной торговли как о сколько-нибудь стабильном явлении говорить пока не приходится, а интеллектуальная, высокопрофессиональная часть потенциального среднего класса в силу кризисного состояния науки, образования, культуры, здравоохранения вообще оказалась выброшенной за черту бедности, более корректным представляется говорить об «источниках формирования среднего класса», «протосреднем слое», «протослое» [3]. Пока же российская социальная структура изменяется в сторону явно выраженной классовой модели, напоминающей структуру западных обществ начала XX века и современных развивающихся стран, т.е. в направлении, ведущем в сторону от социального государства.

Чтобы коренным образом переломить ситуацию, требуются целенаправленные усилия со стороны как государства, так и гражданского общества. Среди первоочередных мер в этом направлении можно было бы выделить снижение налогообложения оплаты труда, проведение пенсионной реформы, которая, в частности, устанавливала бы прямую связь между размером уплаченных страховых взносов и размером выплачиваемых пенсий, реформирование здравоохранения и образования и особенно переход к подушевому финансированию этих отраслей, основанному на принципе «деньги следуют за пациентом и учащимся», что могло бы стать реальным фактором снижения расходов на эти цели для семей со средним уровнем дохода.

Становление и развитие социального государства в России возможно только в тесной увязке с совершенствованием федеративных отношений. Среди главных направлений социальной региональной политики необходимо выделить:

- выравнивание межрегиональных различий в доходах населения, уровне занятости, социальной инфраструктуре, транспортной сети, коммуникациях, состоянии окружающей среды и тому подобное;
- обеспечение на всей территории страны государственных стандартов и гарантий, дифференцированных с учетом объективных особенностей регионов;
- предоставление региональным органам власти и управления реальных возможностей по обеспечению минимальных государственных стандартов;
- выравнивание возможностей для проведения социальных реформ в регионах различными стартовыми условиями.

В региональной социальной политике должны также найти отражение вопросы, связанные с развитием и совершенствованием федеративных и национальных отношений с учетом интересов этноса и народностей, проживающих на данной территории.

Достижение этих целей в принципе можно обеспечить через реализацию трех основных механизмов:

- выравнивание условий бюджетного финансирования социально значимых расходов;
- поддержка социальных реформ и социального развития проблемных регионов;
- адаптация социальных реформ к условиям зоны Севера.

Важнейшую роль в становлении и развитии социального государства в Российской Федерации должно играть реформирование сферы труда и занятости. Главное внимание здесь целесообразно уделить двум взаимосвязанным аспектам активной социальной политики – политике занятости и доходов [4].

Государство как посредник в отношениях различных социальных групп представляет общество в целом, защищает законные права граждан и стремится к достижению согласия между всеми участниками социального партнерства. Важнейшими социальными правами, которые призвано гарантировать социальное государство, являются право на образование и право на медицинское обслуживание.

Стратегической целью государственной политики в области образования на ближайшую перспективу должно стать недопущение дальнейшего снижения уровня образования населения, обеспечение путем развития образования необходимых условий для подготовки трудовых ресурсов высокой квалификации, соответствующих требованиям нового технологического уклада.

В сфере здравоохранения приоритетным представляется обеспечение усиления роли государства в регулировании стихийно и хаотично складывающегося рынка медицинских услуг. Важнейшими принципами социального страхования являются:

- ответственность общества и государства за бережное отношение к личности;
- государственные гарантии, связанные с обеспечением по социальному страхованию;
- ответственность страхователя и страховщика за обеспечение прав застрахованных лиц и личная ответственность работников за сохранение своего здоровья и трудоспособности.

Важнейшими принципами формирования системы социальных гарантий, являющейся базовой для социального государства, должны стать:

- отказ от социального иждивенчества и предоставление социальных гарантий не столько по принципу уровня доходов (хотя это и важно), сколько в зависимости от степени трудоспособности граждан;
- мобильность системы социальных гарантий, защиты и поддержки населения; эта система должна включать в себя комплекс долговременных мер, а также механизм оперативного реагирования;

- преемственность, т.е. использование сложившихся структур и методов при одновременной модернизации их и создания новых;
- децентрализация процесса управления социальной сферой, четкое разграничение функций между органами власти различных уровней;
- целенаправленная работа по разъяснению того факта, что социальная сфера – это не только сфера потребления, но и сфера формирования и стимулирования способности человека к труду, играющая все возрастающую роль в наращивании трудового потенциала общества, человеческого капитала [5]. Однако для большинства социальная политика государства в первую очередь ассоциируется с социальным обеспечением граждан.

Литература

1. Калашников В.С. Функциональная теория социального государства. М., 2002.
2. Социальная защита. 2005. №3.
3. Средние классы в России. Экономические и социальные стратегии./ Под ред. Т.М. Малеевой. 2003.
4. Торлопов В.А. Политико-социологические основы становления и развития социального государства. / Сокращенный вариант автореферата. М.: 1999.
5. Торлопов В.А. Социальное государства в России: идеалы, реалии, перспективы. / Тезисы монографии. СПб:Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999.

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ В РОССИЙСКОЙ ДВОРЯНСКОЙ СЕМЬЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

В.А. Веремко

(Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина)

Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Л.Я. Орлова

Условия, определявшие имущественные отношения между супругами в России второй половины XIX – начала XX вв., были различными. Во-первых, эта сфера гражданских отношений по-разному регулировалась нормами обычного и писаного права [1]. Во-вторых, в указанной сфере в отдельных регионах России действовали противоположные законодательные нормы, в результате чего в стране сосуществовали практически все известные в Европе способы организации имущественных отношений супругов. В-третьих, степень реализации имущественных прав зависела от сферы деятельности, которой занимался глава семьи, а иногда и другие ее члены.

В Западном крае, испытывавшем значительное влияние германского и французского права, сосуществовали две системы имущественных взаимоотношений супругов. Первая из них («французская») предполагала общность имений супругов: владения жены и мужа представляли на время брака одно целое с предоставлением мужу широких прав управления. Вторая («германская») предусматривала раздельность имущества, но муж управлял как своим имуществом, так и имуществом, внесенным женой [2]. В Остзейских губерниях преобладала «германская» система. При этом в обоих регионах существовала практика предбрачных договоров по имуществу, дававших возможность несколько отойти от господствовавших на данной территории прав супруга в имении жены [3].

В Финляндии сложилась система управления мужа общим, семейным имуществом. Собственность же, которой каждый из супругов владел до брака или которая досталась ему по наследству уже в браке, рассматривалась как самостоятельное имущество хозяина, и второй супруг не имел на нее брачного права. Характерно, что во время брака супругам не разрешалось ни дарить друг другу имущество, ни заключать о нем каких-либо условий [4].

В Полтавской и Черниговской губерниях, гражданское законодательство которых восходило к Литовскому статуту, действовала дотальная («римская») система имущественных отношений между супругами. Каждый из них имел всю полноту прав в распоряжении своим имуществом, но за исключением определенной его части. Приданое жены и соответствующая часть имущества мужа образовывали семейный фонд, который мог быть отчужден или обременен долгами только с согласия обоих супругов, что фиксировалось в специальном акте [5].

Общеимперское гражданское право предусматривало раздельность имуществ супругов. Все имущество жены и даже ее приданое официально рассматривались как ее единоличная собственность [6]. В то же время российский закон вынужден был считаться с общностью имущественных интересов супругов [7]. Не случайно в Свод законов Российской империи были внесены нормы, устанавливавшие определенный контроль за владениями одного из супругов в связи с той сферой деятельности, к которой принадлежал другой, или с его имущественным положением.

Серьезные последствия для экономической жизни русского подданного имел его брак с иностранцем. Прежде всего, это касалось государственных чиновников и дворянок. Закон исходил из того, что владение жены недвижимым имуществом в другой стране может существенно влиять на интересы мужа, поэтому иностранка, вступая в брак с русским дипломатическим чиновником, была обязана продать принадлежавшую ей вне пределов России недвижимость, иначе ее муж должен был покинуть дипломатическую

службу [8]. Если же русская подданная вступала в брак с подданным другого государства, то она считалась иностранкой и должна была «следовать состоянию и месту жительства своего мужа». До 1860-х гг. права иностранцев пользоваться имуществом в России были серьезно ограничены. Им, в частности, запрещалось владеть имениями, населенными крепостными людьми или даже крепостными без земли, если они не имели утвержденного российской верховной властью дворянского звания. Вышедшая за иностранца женщина тоже не могла владеть в России недвижимым имуществом, а обязана была «при выезде продать оное в полгода». При этом из денежных капиталов, вывозимых ею, удерживалась десятая часть в государственный доход. Если у выходящей замуж дворянки имелись дети от прежнего брака с российским подданным, то ей предоставлялось право передать в пользу детей все или часть имения [9].

После 1861 г. права всех сословий по владению недвижимой собственностью расширились. По инициативе главы МИДа А.М. Горчакова МВД в январе 1865 г. подготовило законопроект «О распространении на иностранных подданных тех же прав по приобретению имений, какие представлены русским подданным из непотомственных дворян». Согласно этому документу, потомственная дворянка, владевшая населенным имением, в случае вступления в брак с иностранцем сохраняла недвижимость в собственности, но при условии прекращения всех обязательных отношений крестьян, если до того времени последние еще не воспользовались выкупом земельного их надела [10].

Таким образом, с середины 1860-х гг. имущественные права русских подданных, вступающих в брак с иностранцами, значительно расширились. Единственной категорией лиц, вынужденных передавать каким-либо образом в другие руки свои имения в результате брака с представителем иного государства в конце XIX – начале XX вв., оставались наследницы майоратов, стесненные требованием обязательного сохранения этих владений в руках русских подданных. Такое требование влекло для женщин обязанность отказаться от майоратного имения в пользу другого лица [11].

Внутри страны наибольшим ограничениям с целью пресечения возможных злоупотреблений подвергались имущественные права женщин, состоявших в браке с лицами, занимавшимися торгово-промышленной деятельностью, а также чиновниками, контролировавшими такую деятельность или регулировавшими казенные поставки. Так, при совершении актов с имениями или капиталами, принадлежавшими женам казначеев, требовалось дозволение учреждений или лиц, в непосредственной зависимости от которых состояли мужья [12]. Кроме того, женам чиновников и купцов тех мест, в которых совершались казенные торги и т.п., запрещалось в них участвовать или быть залогодательницами по подрядам [13]. Нарушая принцип раздельной собственности супругов, когда дело касалось казны или (в меньшей степени) частного кредита, эти правила, тем не менее, не могли серьезно оградить интересы ни государства, ни отдельных подданных от банкротов или чиновников, переводивших незаконно полученные средства на жену, покупавших на ее имя имения и другую собственность.

Данная проблема, распространившаяся в дворянско-чиновничьей среде, была в середине 1840-х гг. поставлена Николаем I перед руководством II отделением Собственной е.и.в. Канцелярии. В результате было принято решение о том, что имущество, подаренное или купленное одним супругом у другого в течение десяти лет перед объявлением одного из них несостоятельным должником, «вместе с имуществом несостоятельного ... поступает в продажу на удовлетворение кредиторов» в том случае, «когда все прочее имущество несостоятельного оказывается недостаточным на уплату сих долгов или взысканий». Регламентировалась также передача в счет долгов одного из супругов половины из принадлежавших семье предметов домашней обстановки [14]. Таким образом, данные положения подтачивали господство в России принципа раздельности имущества супругов, делая полностью неприкосновенными взаимные даре-

ния и покупки только по истечении десятилетнего срока давности, а также устанавливали, по крайней мере, в отношении предметов быта, общность их совместно нажитого имущества. В остальных же случаях имущества супругов признавались российским законодательством полностью автономными. Соответственно, совершая друг с другом какие-либо сделки (продажи, дарения и др.), муж и жена должны были действовать как посторонние лица [15].

Практика демонстрировала причудливые сочетания самых разных имущественных взаимодействий супругов: от полной реализации принципа раздельности даже в рамках фактически единого дома до всевластия одного из них в «неприкосновенном» имении другого.

При вступлении в брак мужчина в центральной России, как и в западных районах страны, рассчитывал получить возможность распоряжаться владениями жены и, в особенности, ее приданым. В обыденной жизни разные социальные группы, в том числе и дворяне, разделяли предоставляемое семьей невесты до свадьбы имущество на три части, по праву собственности на него. Жена имела право лишь на свои личные вещи (одежду и белье). Входившие в состав приданого предметы быта рассматривались как общее владение супругов. Денежные средства поступали к мужу.

Интересные в этом плане сведения содержались в хозяйственных книгах отставного офицера Седкова за 1860–70-е гг. Полученные им от бабушки невесты деньги и бриллианты (всего 8 тыс. руб.) были вписаны Седковым в приход в качестве его личных доходов. Одна тысяча руб., на которые семья будущей жены купила мебель, белье, хозяйственный скарб и др., были занесены им в «общие расходы». Для собственных же средств жены в книгах была отведена специальная графа под названием «чужие деньги» [16].

Неясным, а потому спорным, представлялся в общественном сознании статус недвижимого имущества, иногда также включаемого в общий объем приданого. С одной стороны, записанное на имя жены имение, несомненно, принадлежало ей, с другой, будучи частью приданого, оно как бы теряло свою исключительность. Такую двойственность женихи нередко пытались преодолеть, требуя от семьи невесты или от нее самой перед браком переписать на них имущество в качестве дара. Другая сторона, опасаясь возможного разрыва, откладывала такое переоформление на время после заключения брака. Подобные отказы в выдаче приданого мужу становились предметом судебных тяжб [17] и создавали серьезные конфликты внутри новой семьи или между молодоженами и родственниками жены. Так, например, 24-летний дворянин А.И. Астрецов, «без определенных занятий и местожительства», женился на женщине значительно старше себя, имевшей внебрачного сына и владевшей домом, на доходы с которого она и жила. В качестве приданого она обещала отписать Астрецову половину дома, но не сдержала обещания. После свадьбы между супругами начались ссоры, закончившиеся уходом мужа из дома и фактическим распадом семьи [18].

Распоряжение отдельным имуществом жены, не входившим в состав приданого, также могло быть организовано в конкретных условиях той или иной дворянской семьи по-разному. Женитьба на богатой женщине сама по себе не могла гарантировать материального благополучия для ее мужа. Впрочем, имущественные беды супругов богатых жен были, вероятно, редким явлением, или, во всяком случае, они не часто предавались огласке. Так, например, много шума наделал случай, произошедший в Москве в начале 1870-х гг., когда уехавшая за границу с любовником супруга генерал-лейтенанта потребовала от своего мужа освободить ее дом, в котором он проживал вместе с их четырьмя детьми. Съезд мировых судей, рассматривавший дело обиженного супруга, вынужден был признать право собственности распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению [19].

Однако чаще всего жены соглашались с тем, чтобы муж управлял их имуществом. Характерно, что, чувствуя себя в имении жены полноправными хозяевами, но психологически ощущая некоторую неопределенность такого своего статуса, мужья нередко пытались утвердиться, злоупотребляя своей властью в отношении крестьян (особенно до отмены крепостного права). Недаром практически все из дошедших до суда наиболее одиозных случаев помещичьего произвола связаны с деятельностью не самого владельца (владелицы) имения, а его (ее) супруга [20]. В конце XIX – начале XX вв. те же психологические обстоятельства, в совокупности с нараставшими экономическими проблемами в дворянских семьях, толкали супруга-управляющего к участию в разного рода сомнительных, но обещающих гигантские прибыли сделках, что нередко приводило к растрате имущества и подчас к несостоятельности юридического владельца. Так, между дворянами А.И. и Е.В. Барановскими существовал многолетний внутрисемейный конфликт, бывший даже предметом рассмотрения Александра III и Николая II. В его основе лежали рискованное распоряжение мужем имуществом, принадлежавшим жене, нерачительное отношение к состоявшей у него в опеке собственности ее несовершеннолетних братьев, что повлекло за собой огромные материальные потери. Конфликт подогревался и постоянными придирами мужа ко всем действиям жены по имению и требованиями неукоснительного соблюдения всех его указаний [21].

Финансовые неудачи распорядителя нередко влекли за собой требование от супруга переписать на него половину или даже все ее имущество. В этом случае мужья объясняли произошедшие материальные потери вмешательством жены, внешними обстоятельствами и просто невезением, утверждая, что сам факт перехода имения в их собственность обязательно переломит сложившуюся неблагоприятную конъюнктуру. Такие мужья использовали самые разные средства, чтобы вынудить жен ввернуть их «охране и житейской опытности» свое материальное состояние. Некоторые, подобно уже упомянутому А.И. Барановскому, применяли угрозы отнять детей, устраивали скандалы, обращались за помощью к администрации. Другие использовали физические воздействия. Поручик И. Карцев, например, требуя от жены отписать ему половину имения, применял жестокие побои, обваривал ее кипятком, жег свечою, даже несколько раз в присутствии гостей кидался на нее с пистолетом. Однако, несмотря на двадцать лет подобных мучений, Карцева так и не уступила мужу, скорее всего из опасения, что в этом случае он вообще выкинул бы ее на улицу [22].

Имевшие небольшое личное имущество жены также нередко обращались к мужьям – собственникам родовых имений с предложением переписать на них имение или осуществить его безденежную продажу. Главным аргументом таких просьб выступала необходимость обеспечения их будущего в связи с существовавшей в России наследственной системой, резко ограничивавшей долю супругов в родовых имениях друг друга (1/4 часть движимого и 1/7 часть недвижимого имущества). Подчас мужья шли на удовлетворение этих просьб, особенно если между супругами была значительная разница в возрасте или речь шла об обеспечении второй супруги при наличии детей от первого брака.

Итак, в обыденной жизни и в традициях дворянских семей присутствовало определенное единство имущества супругов, прежде всего в части, касающейся приданого. Закон же устанавливал раздельность таких имуществ, правда, с некоторыми, хотя и не особенно серьезными, изъятиями. Право жены самостоятельно распоряжаться своей собственностью, с одной стороны, подтачивало семейные союзы, особенно в тех случаях, когда мужчины вступали в брак, имея определенные «виды» на имущество невест, с другой же стороны, это право становилось гарантом значительно большей, чем на Западе, свободы замужней женщины в случае несогласия в семье, вплоть до ее материальной независимости при переходе к раздельной жизни. Ответом на это противоречие, попыткой укрепить семью стало все большее распространение в конце XIX – начале

XX вв. в практике судов такого толкования действовавшего гражданского права, которое строилось не на прямо заявленных в нем положениях, а на моральных соображениях судьи, сколь бы сильно они не расходились с законом.

Литература

1. В настоящей статье не рассматриваются нормы обычного права, которые не применялись к дворянской семейной организации.
2. Гражданское уложение 1825 г. Ст. 182–230. // Сборник гражданских законов и постановлений, действующих в губерниях: Варшавской, Калишской, Келецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской и Седлецкой. Т. 1. Варшава, 1869. С. 133–140; Юренев П. Семейственные и гражданские права женщин по русским и польским законам. // Журнал гражданского и уголовного права. 1877. № 6. С. 9–19; Свод разъяснений гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената по вопросам гражданского права губерний Царства Польского. / Сост. А. Нолькен. СПб, 1891. С. 1–4.
3. Свод местных узаконений губерний Прибалтийских (остзейских). Законы гражданские. Ст. 10–66. СПб, 1891. С. 15–26; Невзоров А.С. Краткое изложение курса местного права Прибалтийских губерний. Ч. 2. Юрьев, 1910. С. 6–21.
4. Общее уложение и дополнительные к нему узаконения Финляндии. / Сост. К. Малышев. СПб, 1891. Гл. IX–X. С. 17–21.
5. Свод Законов Российской империи (далее – Св. Зак.). Т. X. Законы Гражданские. СПб., 1857. Ст. 111; Квачевский А. Права женщин по законам Черниговской и Полтавской губернии. // Журнал гражданского и уголовного права. 1877. № 3. С. 50.
6. Св. Зак. Т. X. Законы Гражданские. СПб, 1857. Ст. 109–110.
7. Оршанский И.Г. Исследование по русскому праву семейному и наследственному. СПб, 1877. С. 103.
8. Св. Зак. Т. X. Законы Гражданские. СПб, 1857. Ст. 66.
9. Св. Зак. Т. IX. Законы о состояниях. СПб., 1856. Ст. 1514, 1525; Обзорение действующих в России узаконений о иностранцах. СПб, 1859. С. 23–24.
10. О распространении на иностранных подданных тех же прав по приобретению имений, какие представлены русским подданным из непотомственных дворян. СПб, 1865. С. 1–8; Полное собрание законов Российской империи. Собрание – 2-е. 1865. Т. XL. Отд. 1. № 41957. СПб., 1867. С. 372.
11. См., напр., дело дочери генерал-лейтенанта О. Бушен: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 10. Д. 630. Л. 125–126.
12. Св. Зак. Т. X. Законы Гражданские. СПб, 1857. Ст. 784.
13. Там же. Ст. 1789, 1790.
14. Св. Зак. Т. XI. Учреждения и Уставы торговые. СПб., 1856. Ст. 1933–1935, 1937.
15. Св. Зак. Т. X. Законы Гражданские. СПб., 1857. Ст. 109, 114–117.
16. См.: Кони А.Ф. Судебные речи. 1868–1888. СПб, 1897. С. 343–344.
17. См., напр.: Судебный Вестник. 1867. № 18; Указатель судебным решениям по гражданскому праву и судопроизводству. // Юридический вестник. 1875. № 4–6. С. 33.
18. РГИА. Ф. 1412. Оп. 212. Д. 207. Л. 1–15.
19. В первой инстанции – в мировом суде – первоначально было признано право мужа на проживание в доме жены без ее дозволения, но съезд мировых судей нашел, что такое право носит лишь нравственный, а не правовой характер, а потому не обязательно для исполнения. См.: Голос. 1872. 4 октября.
20. См.: Любавский А. Русские уголовные процессы. Т. 2. СПб, 1866.
21. РГИА. Ф. 1412. Оп. 213. Д. 17–22.
22. Любавский А. Указ. соч. Т. 2. С. 297–299.

ЧТЕНИЕ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С.С. Воронков

(Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения)
Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Л.Я. Орлова

Среди самых «читающих» стран мира наша страна всегда была в лидерах, а в воспоминаниях людей старших поколений навсегда останутся заполненные до отказа читальные залы библиотек и очереди в книжных магазинах за новыми изданиями, которые невозможно было приобрести без «макулатурных» талонов. В данной статье приводятся рассуждения о том, какое место занимает чтение в жизни современной молодежи в эпоху головокружительного развития коммуникационных технологий.

Чтение можно определить как вид социально-коммуникационной деятельности человека, опосредованной текстовым документом. Последний имеет широкий спектр форм и видов: от газетной статьи до монографии, от брошюры до многотомника, от рекламного буклета до бланков государственного образца.

Со становлением человеческой цивилизации развивалась и социальная коммуникация, представляющая собой не столько вербальное и невербальное общение людей (это достаточно узкое понимание термина «социальная коммуникация»), сколько движение смыслов: знаний, умений, эмоций, настроений и т.п. Соответственно, если носителем этих смыслов является текст, то имеет место документная коммуникация. О ее господстве говорит история человечества, начиная с третьего тысячелетия до нашей эры, когда появилась письменность.

Изобретение И. Гутенбергом в середине XVI в. печатного станка ознаменовало начало революции в средствах массовой информации. До изобретения печати рукописные тексты были доступны немногочисленной элите в силу безграмотности большинства населения, длительности процесса переписывания текстов и дороговизны рукописных книг. И вот «на рынок» стали поступать относительно дешевые и более доступные для широких масс книги.

В связи с развитием машинного книгопечатания и внедрением новых форм капиталистического предпринимательства в конце XIX – начале XX вв. начался быстрый рост книгоиздания. Количество названий книг, выпускаемых в мире, свидетельствует о темпах и размерах пополнения информационного потенциала общества (ведь других способов хранения и передачи информации или так называемых смыслов не существовало). В XX веке объем выпуска книжной продукции в мире постоянно возрастал.

В то же время конец XIX – первая половина XX вв. в корне изменили ситуацию и сделали проблематичным будущее книги. Изобретение телеграфной связи П.Л. Шиллингом (1832 г.), радиосвязи А.С. Поповым (1895 г.) и телевидения А. ди Пайва и И.П. Бахметьевым, а также стремительное развитие электронных информационных технологий во второй половине XX века позволили заговорить о наступлении эпохи безбумажной коммуникации, экранной, мультимедийной культуры. И носителем смыслов в этой культуре стали не рукописные тексты, а аудиовизуальные сообщения, где текст играет вспомогательную роль.

В связи с изложенным в сознании многих ученых и исследователей возникает вопрос о судьбе чтения. Рассуждения по этому вопросу необходимо начать с ряда уточнений. Очевидно, что пользователи электронных коммуникационных систем – люди грамотные, умеющие читать и писать. Следовательно, чтение остается неизменным элементом в электронной коммуникации. Но не стоит забывать, что чтение – это не только индивидуально-психологический процесс восприятия и понимания текста. Это социально-культурное явление, закрепленное различными традициями и ритуалами.

Основной вопрос, положенный в основу наших рассуждений, заключается в том, что значительное количество людей в эпоху электронной коммуникации предпочитают в качестве источников нужных им смыслов не литературу (книги, прессу), а мультимедиа. Возможно ли это? Да, возможно в том случае, если электронная коммуникация будет выполнять социально-культурные функции, традиционно присущие документной коммуникации, лучше (оперативнее, полнее, комфортнее), чем последняя. Тогда чтение как социально-культурное явление сойдет на нет, библиотеки станут музеями, а литераторы переквалифицируются в «сетераторов».

Надо отметить, что не все функции документной коммуникации реализуются посредством чтения. Так, фонды национальных библиотек комплектуются не столько для чтения, сколько для хранения в качестве культурного наследия (не случайно, что более половины их томов никогда не касалась рука рядового читателя). Библиофилы также собирают раритеты не для того, чтобы изучать их содержание. И вообще, книги всегда были товаром на книжном рынке. Становится ясно, что эти и другие «нечитательские» функции документной коммуникации электронные средства перехватить не способны, а вот ряд «читательских» находится под угрозой:

- педагогическая (образовательная, воспитательная, просветительная) – распространение знаний, этических норм, идеалов, убеждений, обеспечивающих социализацию личности;
- идеологическая (агитационно-пропагандистская) – внедрение в сознание масс каких-либо политических, религиозных или субкультурных доктрин, учений, взглядов;
- художественно-эстетическая – формирование и развитие художественной литературы как особого словесного вида искусства;
- бюрократическая – работа учреждений и чиновников разных областей и уровней держится на потоках документации (уставы, положения, инструкции, распоряжения, комментарии и др.);
- культурно-досуговая – книга может быть источником положительных эмоций, средством поощрения, способом отдыха, снятия морально-психологического напряжения;
- вспомогательная – удовлетворение информационных потребностей человека при исполнении своих профессиональных обязанностей.

Средства электронной коммуникации в виде радио и телевидения, аудио- и видеозаписи, компьютерных технологий, Интернета также выполняют все вышеперечисленные функции, успешно конкурируя с книгой. Дистанционное обучение без «живых» преподавателей и бумажных учебников – одна из модных инноваций в современной педагогике. Телевидение и Интернет – безусловно, более эффективные инструменты любой пропаганды и рекламы, чем пресса и буклеты. Органы научно-технической информации давно уже практикуют электронные издания, а для любого чиновника компьютер стал неотъемлемой частью рабочего места, превращая его секретаря-машинистку в компьютерного оператора. Телевидение и компьютерные игры заменяют подрастающему поколению чтение детской литературы, а пенсионеры получают удовольствие не от классических романов, а от latinoамериканских сериалов.

Можно привести множество других ярких примеров триумфального наступления электронной коммуникации на книжно-документную культуру. Тем не менее, традиционная приверженность общества книжной культуре достаточно сильна, что поддерживает пусть и неустойчивый, но все-таки баланс между тенденциями развития книжного рынка и тенденциями распространения информационно-компьютерных технологий. Многие люди продолжают традиции родителей, собирая семейную библиотеку и регулярно пополняя ее художественной, научной и справочной литературой. Нельзя не сказать и об устойчивости интереса к жизни и творчеству различных авторов (и классиков,

и современников), появлении новых имен в кругах журналистов и литераторов, государственной поддержке и модернизации архивов и библиотек, расширении сети книжных магазинов. Электронная коммуникация, перехватывая организационно-социальные функции, не сможет освоить художественно-эстетическую и историческую функции книг и документов, подобно тому, как компьютерная графика бессильна вытеснить живопись. «Сетература» – не конкурент, а виртуальная тень печатной продукции. Другое дело, если со временем появится электронное искусство, обладающее актуальной смысловой тематикой, достойной поэтикой и герменевтикой. Только наши современные писатели и поэты могут оказаться в роли могильщиков русской, а то, в целом, и мировой литературы.

Очевидно, что судьбу книги и чтения будет решать интеллигенция XXI века, поэтому важно заранее иметь представление о коммуникационных установках, читательской культуре и читательской практике современной молодежи, а также о ее литературно-творческом потенциале. Теперь модно писать о конце русской интеллигенции, об умирании русской литературы. Действительно, существуют многочисленные поводы так говорить. Вот некоторые данные социологических опросов студентов ряда петербургских вузов:

- 60% опрошенных не читают произведений отечественных авторов;
- 30% не читают зарубежную литературу;
- 25% читают только книги, рекомендуемые преподавателями;
- 15% не читают ни газет, ни журналов;
- 6% вообще не читают на досуге книги.

Электронная коммуникация постепенно осваивается нашей молодежью (правда, студенты-гуманитарии не являются лидерами в этом процессе). Для 75% студентов Интернет стал обыденным коммуникационным средством. К нему обращаются за получением научной информации для учебных целей, для переписки по электронной почте, иногда – за получением эстетического удовольствия или развлечения. Не пользуются Интернетом около 15% опрошенных. Кроме того, складывается впечатление, что человек будущего – это человек не столько читающий, сколько смотрящий или слушающий (18% респондентов предпочитают посмотреть видеокассету с фильмом по тому или иному литературному произведению, а около 60% студентов предпочитают музыку, которая далека от словесного и документного смыслового носителя).

Радуется, что проводятся социологические исследования в этой области, составляются «портреты» последующих поколений, делаются прогнозы развития их культуры, но результаты носят лишь предварительный характер и не могут претендовать на научную строгость. Судьба чтения в эпоху электронных коммуникаций – предмет масштабных научных исследований, учитывающих разные категории читателей, типы литературы и виды изданий, социальные, психологические, культурные аспекты чтения, а также коммуникационные барьеры и ограничения, свойственные электронной коммуникации, и возможные перспективы ее совершенствования в XXI веке.

Попробуем сформулировать несколько основных выводов по итогам наших рассуждений. Во-первых, пространство книжной коммуникации будет сокращаться. Во-вторых, социально-культурная значимость книги (документа) сохранится, благодаря выполнению ею «нечитательских» функций. В-третьих, русская интеллигенция все-таки сохранится в качестве читателя русской классической и неклассической литературы даже в эпоху мультимедийной культуры.

СМИ В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА «ПОЛИТИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА»

М.С. Егорова

(Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения)

Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Л.Я. Орлова

Еще в начале 60-х гг. канадский социолог М. Маклюэн не без некоторого преувеличения утверждал, что средство передачи само по себе более важно, чем передаваемая им информация [1]. С этой точки зрения каждая система массовой коммуникации имеет свои специфические особенности. Но все СМИ объединяет способность к прямой связи с общественностью, как бы минуя традиционные институты связи, такие как церковь, школа, семья, политические партии и организации и т.д. Как раз эта способность и используется, будь то рекламным агентом, пытающимся убедить публику купить тот или иной товар, или политическим деятелем, политической партией и т.д. для мобилизации массовой поддержки своей программы.

В течение длительного периода для широкой публики главным источником информации служила пресса – газеты и журналы. Первоначально многие из них возникли в качестве органов тех или иных политических партий либо в той или иной форме были вовлечены в политический процесс [2]. Во всяком случае, газеты с самого начала своего появления не скрывали, что не собираются быть политически нейтральными. Значение имело и то, что газеты предлагали не только политическую и экономическую информацию. Предоставляя также материалы развлекательного характера и местные новости, они приучили людей рассматривать себя частью более широкого мира, реагирующей на происходящие в нем события.

Началом «эры телевидения» в политике считается 1952 г., когда оно было впервые использовано для широкого освещения президентской избирательной кампании в США [3].

С распространением телевидения стали связывать надежды на сокращение избирательных кампаний, рост информированности и политической активности электората и усиление общественного контроля над политическим процессом. Однако всему этому не суждено было сбыться. Вопреки ожиданиям, неуклонно возрастали продолжительность и стоимость избирательных кампаний. Дорогостоящая реклама стала важной составной частью любой избирательной кампании на сколько-нибудь высокие государственные посты [4]. Характерно, что значительную часть расходов на проведение избирательных кампаний кандидатов ныне составляют расходы на средства массовой информации.

В обстановке усиливающейся политической конкуренции фактор времени приобретает неуклонно возрастающее значение. Поэтому еще до начала избирательной кампании органы СМИ пользуются особым вниманием со стороны всех претендентов и кандидатов. Политический деятель, решивший баллотироваться на ту или иную высокую выборную должность, стремится как можно раньше обратить на себя внимание органов СМИ и через них – общественности и деловых кругов.

Не случайно в период первичных выборов руководители избирательной кампании видят прямую связь между отношениями к ним со стороны прессы и их способностью собирать денежные средства. Стремление завоевать симпатии прессы облекается в неформальный, даже дружественный стиль общения претендентов с журналистами: широко практикуются частные встречи, совместные поездки, званые обеды с приглашением наиболее влиятельных журналистов и т.п.

По мере все более широкого проникновения стиля и методов коммерческой рекламы в сферу политики политические кампании в средствах массовой информации все больше приобретают характер рекламных. Предсказывая такое развитие событий еще в начале 50-х гг., председатель демократической партии штата Мичиган Н. Стейблер

предупреждал, что «выборы во всевозрастающей степени станут спорами не между кандидатами, а между крупными рекламными фирмами» [5].

И действительно, в области СМИ утвердился своего рода новый вид профессиональной деятельности – «политический маркетинг». При обосновании значимости политического маркетинга порой дело доходит до того, что ряд авторов проводят аналогию между рекламой товаров в бизнесе и кандидатов в политике.

Суть политического маркетинга состоит в следующем. Каждый кандидат на выборный пост занимается исследованием конъюнктуры «рынка», изучает «свой» округ, оценивает сложность проблем и соотношение различных социальных интересов и т.д. для определения предвыборной тактики [6]. Само же «искусство и способ» выиграть на выборах превращаются в вид профессиональной деятельности, которым занимаются профессиональные советники.

Политический маркетинг включает три этапа. Первый – социальный, экономический, политический, психологический анализ места действия. Второй – выбор стратегии, определение целей для обработки различных групп избирателей, выбор темы кампании, тактики использования местных и национальных СМИ. Затем наступает этап продвижения кандидатов, или, на профессиональном жаргоне, который уже успел утвердиться, – «товара». Одно из главных мест здесь занимают СМИ, тем более что специалисты по коммуникации являются решительными сторонниками применения тактических и технических приемов коммерческой рекламы к политической.

Наиболее законченную свою форму политический маркетинг приобрел в США, где детально разрабатываются механизмы и методы его реализации в избирательном процессе. Ключевое место среди них занимают опросы общественного мнения, политические консультанты по организации и проведению выборов, техника создания и «продажи» имиджем кандидатов. В настоящее время в США возникло множество фирм и компаний, которые играют растущую роль в организации и проведении различных политических кампаний [7].

Наиболее точное определение функций политических консультантов, которых нанимают, как правило, из числа наиболее опытных журналистов-комментаторов, сотрудников рекламных и консультативных фирм – режиссеры избирательных кампаний. Располагая широкими личными контактами, знанием истории различных кампаний, опытом деятельности в сфере СМИ, эти деятели, чьи собственные политические взгляды перекрывают весь существующий спектр – от крайне левых до крайне правых, действуют, тем не менее, в пределах четко обозначенных границ поставленной перед ними задачи. Они организуют благоприятное освещение своего клиента в органах массовой информации, определяют темы и антураж передач и телефильмов о нем, продумывают содержание, форму и внешние аксессуары его публичных выступлений.

Широко используется организация «предвыборных псевдособытий» с их последующим освещением в органах СМИ – лотерей для избирателей, «походов» и «поездки» претендента по стране, его «рабочих дней» и т.д. Несмотря на то, что демонстрация таких «безобидных» сюжетов по телевидению в виде так называемых коммерческих фильмов, т.е. фильмов, снятых по заказу претендента и показываемых в оплаченное им телевизионное время, – дело чрезвычайно дорогостоящее, в глазах претендентов этот способ распространения информации о себе обладает несравненными преимуществами перед «бесплатным» освещением по инициативе СМИ: в первом случае и содержание фильма, и форма информации целиком находятся под его контролем. Кроме того, политикам, не обладающим необходимой популярностью, вообще трудно рассчитывать на внимание со стороны прессы, и в этом случае телереклама остается для него наиболее надежным способом получения публичности [8].

Задача политических консультантов – не просто привлечь внимание общественности к претенденту, но создать его определенный имидж, или образ. Специалисты по

общественному мнению, привлекая известных кинорежиссеров и актеров, используя технические приемы и методы, первоначально применявшиеся в рекламе бизнеса, разработали «технологии» создания и «продажи» имиджей политических деятелей [9]. Эти имиджи должны максимально соответствовать целям избирательной кампании, представлениям общественности о наиболее желательном типе политического лидера, ожиданиям партийных заправил, расчетам деловых кругов и т.д. При этом специалисты исходят из тезиса, высказанного еще в 1956 г. председателем национального комитета республиканской партии США Л. Холлом, согласно которому «вы продаете своих кандидатов и свои программы так же, как бизнес продает свои товары» [10].

В настоящее время существует целая теория «идеального кандидата», на основе которой конструируются имиджи реальных претендентов. К примеру, такой кандидат должен обладать чертами характера, которые максимально соответствуют конкретной политической ситуации в стране. Так, в периоды социально-политических кризисов наибольшими шансами обладают «откровенные» и «честные» политики, способные на максимально «открытый» разговор с обществом. Отправляясь от этих и множества других обобщенных характеристик «идеального претендента», консультанты мобилизуют все наличные пропагандистские средства, чтобы подчеркнуть наиболее выигрышные черты своего клиента и замаскировать неблагоприятные или не соответствующие ожиданиям избирателей [11].

Важнейшим инструментом реализации политического маркетинга в политическом процессе стали опросы общественного мнения. В условиях парламентской демократии, всеобщего голосования, плюрализма партий и политических организаций общественное мнение приобрело беспрецедентное значение и влияние. Более того, при парламентском режиме в современных условиях как ценность правительственных программ, так и достоинства политических деятелей, как правило, измеряются их популярностью.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что в своем простейшем виде политический рынок структурируется вокруг трех системообразующих элементов: избирателей, политиков и различных механизмов, обеспечивающих взаимодействие избирателей и политиков. В системе этих механизмов важнейшую роль играют средства массовой информации. Поэтому на сегодняшний день в ситуации выборов все большую актуальность приобретает вопрос о выявлении позиции и возможностей средств массовой информации играть достаточно существенную роль в определении населением России своих политических симпатий и антипатий. Не случайно многие участники предвыборного марафона уповают на СМИ как на гарантирующее победу чудодейственное средство и используют все мыслимые средства, чтобы сделать СМИ послушным инструментом политиков. К сожалению, и сами российские СМИ успели выработать традицию тесных, доходящих до уровня идеального симбиоза, связей с политиками и их окружением. Несмотря на то, что на поверхностный взгляд журналисты и политики выглядят как естественные противники, схватившиеся в нескончаемой борьбе, на деле они нуждаются друг в друге. Политикам нужна аудитория, журналистам – ньюсмейкеры. Политики хорошо понимают, что журналисты слетятся на любое мероприятие, которое может стать предметом обывательского интереса, сколь бы тривиальным оно ни было. Из этого следует, что сфера деятельности специалистов политического маркетинга будет расширяться и развиваться.

Литература

1. Ковлер А.И. Избирательные технологии: российский и зарубежный опыт. М., 1995.
2. Имидж лидера. Политическое пособие для политиков. М.: Знание, 1994.

3. Федякин И.А. Общественное сознание и массовая коммуникация в буржуазном обществе. М., 1988.
4. Имидж лидера. Политическое пособие для политиков. М.: Знание, 1994.
5. Войтасик Л. Психология политической пропаганды. М., 1981.
6. Гаджиев В. Политическая наука. М., 1997.
7. Зазыкин В.Г., Колосова С.В., Фуре Р.Ф. Психологические факторы повышения активности избирателей с помощью телевизионных передач рекламного характера. М.: Викон, 1996.
8. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии XX века. М.-Киев: «Рефл-бук», 2000.
9. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз. Киев, 2001.
10. Реклама: внушение и манипуляция. Медиаориентированный подход. Самара, 2001.
11. Связь с общественностью – «паблик рилейшнз» – государственной власти и управления. М., 1997.
12. Средства массовой информации и пропаганды. М., 1984.
13. Федякин И.А. Общественное сознание и массовая коммуникация в буржуазном обществе. М., 1988.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТА КАК КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ

**Е.В. Лезина (Академия художеств),
Ю.В. Лезина (Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет)
Научный руководитель – доктор социологических наук,
профессор Л.Я. Орлова**

Введение

Интернет, киберпространство, Всемирная паутина – все эти названия описывают одно и то же понятие. Так что же такое Интернет? Интернет представляет собой глобальную компьютерную сеть. Само ее название означает «между сетей». Это сеть, соединяющая отдельные сети.

Таким образом, Интернет – открытая мировая коммуникационная инфраструктура, состоящая из взаимосвязанных компьютерных сетей и обеспечивающая доступ к удаленной информации и обмен информацией между компьютерами [1].

Если на Интернет смотреть с точки зрения пользователя, то Интернет предстанет как глобальное средство обмена информацией. С точки зрения теории коммуникации, Интернет – глобальная социально-коммуникационная среда, предназначенная для удовлетворения личностных и групповых коммуникационных потребностей за счет использования телекоммуникационных технологий [2].

История Интернет, насчитывающая около 40 лет, достаточно многогранна. Почти сразу после того, как были созданы первые компьютеры, возникла необходимость в обмене информации между машинами. Первоначально это делалось путем записи информации на промежуточный носитель (магнитная лента или перфокарты) и физическим переносом этого носителя на другую машину.

В начале 60-х гг. ученые, работавшие в области компьютерных технологий в разных частях США, начали искать пути для установления непосредственной связи между машинами и их пользователями. К концу 60-х гг. правительство Соединенных Штатов пришло к пониманию огромной роли компьютеров в образовании, а также в исследованиях и разработках, относящихся к военной сфере. Исходя из этого, правительство США решило финансировать создание экспериментальной сети, которая способствовала бы успешному проведению исследований в удаленных научных центрах и развивала бы практику обмена информацией. Эта сеть, учрежденная Агентством перспективных исследований США (US Advanced Research Project Agency), была названа ARPANET.

Одной из главных целей исследований, проводившихся в ARPANET, было создание сети, сохраняющей работоспособность при нарушении связи между отдельными ее частями. Кроме того, эта сеть должна была позволять исключать узлы и добавлять новые узлы с минимальными затратами, а также предоставлять компьютерам различных типов возможность легко связываться между собой.

Одним из главных итогов развития ARPANET, унаследованных сегодняшним Интернетом, стало создание сетевых протоколов TCP/IP, с помощью которых компьютеры общались между собой. В начале 80-х гг. все исследовательские сети, подключенные к ARPANET, уже использовали эти протоколы, и ARPANET для зарождающейся сети Интернет стала представлять собой магистральную сеть (backbone), обеспечивающую физическое соединение между важнейшими узлами. Процесс перехода отдельных сетей к протоколам TCP/IP был фактически завершен к концу 1983 года, и родилась новая сеть – Internet.

Изначально Интернет представляла собой достаточно сложную систему для рядового пользователя. Как только Интернет стала доступна для коммерческих фирм и ча-

стных пользователей, началась разработка программного обеспечения для работы с различными полезными сервисами Интернет, такими как FTP, Gopher, WAIS и Telnet. Специалисты также создали совершенно новый вид услуг, например, World Wide Web-систему, позволяющую интегрировать текст, графику и звук.

Когда Интернет совершала первые шаги в своем существовании, в ней насчитывалось всего 213 зарегистрированных хост-компьютеров. Хост-компьютерами, или просто хостами (host), называют компьютеры, включенные в сеть и предоставляющие различные виды сетевого сервиса. К февралю 1986 г. число хостов возросло до 2308 единиц. Сегодня Интернет переживает период взрывообразного роста, и число хост-компьютеров в мире составляет уже несколько миллионов.

Сегодня Интернет – глобальная компьютерная сеть, охватывающая весь мир. Согласно Angus Reid Group, канадской фирме по исследованию рынка, общемировое количество пользователей Интернета к 2006 г. должно достичь 1 миллиарда. Ежемесячно размер сети увеличивается на 7–10% [3].

Никто не станет сомневаться в том, что наступивший век Интернета совершил революцию в сфере общественных отношений. И эта революция затронула не только способы коммуникации, но и саму ее природу.

Интернет – это сравнительно новое, динамично развивающееся средство массовой коммуникации. Интернет превратился в «Сеть сетей», которой никто не владеет и не управляет. В его состав входит более 100 000 сетей из 100 стран. Соединение с другими странами позволяет отправлять электронную почту примерно в 180 стран. Как среда и как средство коммуникации он обладает огромным потенциалом.

Свойства Интернет как коммуникационного канала

Какие же свойства характерны для такого коммуникационного канала, как Интернет?

1. Отсутствие контроля. Интернет является нетрадиционным средством и каналом коммуникации, который характеризуется отсутствием централизованной организационной структуры. Поэтому в силу своей специфики в Интернете затруднен контроль. Именно это обуславливает отсутствие в Сети цензуры и распространение в ней информации случайным образом, наподобие распространения анекдотов и слухов. Интернет обладает сходными свойствами с механизмом действия толпы: и в том, и в другом случае имеется реализующийся технически по-разному феномен неуправляемой никем структуры и «случайной среды». Данный механизм эффективен при проведении PR-кампаний с использованием психотехнологий.

2. Невысокая стоимость коммуникации по сравнению с другими средствами массовой коммуникации (имеется в виду стоимость одного контакта). Более того, расценки на Интернет с каждым годом становятся все ниже.

3. Простота подключения. Фактически выйти на связь можно из любого уголка мира, где есть телефонная линия и модем.

4. Постоянная связь. Интернет позволяет быть на связи с людьми 24 часа в сутки.

5. Скорость распространения информации. Появившееся на информационном сайте сообщение может быть мгновенно растиражировано сетевыми, а затем даже печатными изданиями. Данная особенность Интернета дает благоприятную среду для того, чтобы грамотно созданное и запущенное сообщение распространялось самостоятельно и не требовало значительных материальных затрат на его поддержку.

6. Интерактивность. Это подразумевает возможность активного взаимодействия между сторонами. Интерактивность означает возможность вступать в прямой диалог с аудиторией, а также то, что представители данной аудитории также могут общаться между собой.

Кроме всего прочего, в силу интерактивности Интернета вы имеете постоянную обратную связь со своей аудиторией, а также можете адекватно анализировать сложившуюся ситуацию и своевременно реагировать в случае необходимости.

7. Двухсторонняя связь, что очень важно в сфере PR для установления крепких и взаимовыгодных отношений между организацией и общественностью. В реальном мире эта возможность редка, поскольку традиционные средства информации ограничивают участие аудитории, оставляя ей роль пассивных наблюдателей. В Интернете двухсторонняя связь становится возможной благодаря тому, что аудитория может свободно общаться с вами и с вашим бизнесом.

8. Мгновенный ответ. Вы можете мгновенно реагировать на возникающие вопросы и на изменения ситуации с помощью Интернета.

9. Глобализация. Когда вы находитесь в режиме он-лайн, все географические преграды исчезают. Интернет – это глобальный виртуальный электронный рынок, не имеющий каких-либо территориальных или временных ограничений. Электронное коммуникативное пространство, в отличие от печатного или эфирного, практически не ограничено. Здесь может быть размещено сколько угодно много информации, объем которой не будет ограничен рамками эфирного времени передачи или количеством печатных знаков.

10. Избирательность. Интернет дает прекрасную возможность фокусировать воздействие на конкретную узкопрофильную целевую аудиторию. Выделение целевой аудитории важно, так как позволяет построить коммуникацию максимально эффективно, быстрее достичь ее цели. Если рассматривать коммуникативный аспект, то коммуникация всегда удастся лучше, если есть четкое представление о реципиенте, в том числе его убеждениях, знаниях, ценностях, возможной реакции на посланное ему сообщение. Чтобы убедить реципиента и избежать коммуникационных барьеров, надо представлять, кому сообщение адресовано: это поможет построению успешного ключевого сообщения и выбору канала коммуникации. Именно Интернет предоставляет прекрасную возможность воздействия на целевую аудиторию путем выделения из всей имеющейся только той ее части, которая удовлетворяет заданным критериям.

11. Доступность информации. Интернет обладает потрясающей способностью делать доступными самые различные виды информации и знаний. Количество доступной информации о какой-нибудь мелкой компании или о могущественном правительственном органе намного превосходит все, что содержится на их веб-сайтах или в электронной почте их служащих. Аудитория, посещающая Интернет, многочисленна и любопытна, она хочет знать все и обо всех.

Глобальная паутина связанных друг с другом компьютерных сетей наряду с очевидными выгодами несет определенные проблемы. Пользователям, планирующим программы коммуникации через Интернет, необходимо учитывать следующее:

- трудность нахождения желаемой информации, вызванная сложностью системы, огорчает некоторых пользователей;
- остаются нерешенными дискуссионные проблемы безопасности и юридические вопросы нарушения авторских прав, клеветы, вторжения в частную жизнь и порнографии.

В сумме, Интернет – все еще развивающаяся форма массовой коммуникации.

Характеристика Интернет-аудитории

Говоря об Интернете, нельзя не уделить внимания аудитории Интернета, определить количественный и качественный состав той группы населения, которая постоянно пользуется Интернетом.

Интернет не является статичной структурой: численность и демография пользователей Всемирной сети постоянно меняются.

Приводимые ниже данные получены в результате анализа результатов исследований социально-демографических характеристик российской Интернет-аудитории, проводимых службой опросов VoxRu.NET, компанией Subscribe.ru, а также исследовательским агентством Gallup Media ([http:// www.gallup.ru](http://www.gallup.ru)).

Российская Интернет-аудитория – это люди, которые не просто время от времени посещают Интернет, но испытывают потребность в нем, в его информационно-коммуникативных ресурсах. Те, кто пользовался Интернетом хотя бы раз за последние 6 месяцев, называются пользователями Интернета.

В результате исследований выяснилось, что осенью 2002 г. общее число пользователей Интернета в России составило 8,7 млн человек, осенью 2003 г. – 13,1 млн, а осенью 2004 г. – всего 17,3 млн. человек. Прирост численности пользователей в период 2002–2004 гг. составил 8,6 млн. человек. Таким образом, общая Интернет-аудитория в России увеличилась за 2 года в 2 раза.

По оценкам исследователей, к 2010 г. общее количество пользователей Интернета в России должно составить 26 млн. человек.

Пользователями Интернета являются в большинстве своем наиболее обеспеченные граждане (в расчете на члена семьи) с высшим образованием в возрасте 18–24 лет (по России – 37% пользователей, в Москве – 28% пользователей). При этом в России 36% пользователей Интернет являются людьми с высшим образованием, 59% имеют доход 100 у.е. в месяц и более на члена семьи, 20% использующих Интернет россияне – женщины, 70% – мужчины.

Распространенность Интернета в России оценивается в пределах 2% от общего взрослого населения страны. В этом Россия сильно отстает от стран Европы и Северной Америки. Однако стоит отметить, что Россия, наряду с Францией и Италией, входит в число стран, которые характеризуются наибольшим показателем роста аудитории. Так, за два года (2002–2004 гг.) аудитория Интернета в России более чем удвоилась.

Для сравнения: по данным на 2002 г., в США количество пользователей Интернета составляло 134,2 млн. человек (48,7% от общего числа населения), в Германии – 15,9 млн. человек (19,7%), в Великобритании – 19,4 млн. человек (32,6%). По данным на 2002 г., общее количество пользователей Интернета во всем мире составило 379 млн. человек или почти 6% от общего населения планеты.

Таким образом, можно сделать вывод, что, хотя в России число активных пользователей Интернета составляет 2% от взрослого населения страны и Интернет является по-настоящему доступным лишь в достаточно крупных городах, тем не менее, число пользователей будет постоянно увеличиваться, рынок Интернет-услуг – эволюционировать, поэтому данная сфера является достаточно перспективной для капиталовложений.

Феномен Интернета

Феномен Интернета можно рассматривать с разных точек зрения.

Философско-исторический аспект. С точки зрения философии истории очевидно, что появление глобальной коммуникационной сети – убедительный аргумент в пользу формирования Всемирной информационной цивилизации, т.е. постиндустриальной информационной культуры.

Во-первых, Сеть транснациональна, она преодолевает государственные и национальные границы, способствуя диалогу и сближению народов; во-вторых, она способствует интеграции национальных и региональных экономических зон в глобальную экономику; в-третьих, она способна сосуществовать с разными политическими режи-

мами, культурными и языковыми различиями; в-четвертых, она может стать платформой для формирования всемирного универсума знаний человечества и всемирного дистанционного университета.

По мнению некоторых мыслителей, Интернет способствует становлению новой формы существования человека – виртуальных социумов, которые в перспективе сольются в глобальное виртуальное общество [2].

Организационно-управленческий аспект. Главный организационно-управленческий принцип Сети, создающий ей репутацию абсолютно демократического института, заключается в децентрализации, в отсутствии верховного управленческого органа и иерархии власти. Правда, есть уровень начальных организаторов-управленцев – это провайдеры.

Провайдер – владелец фрагмента виртуального пространства, который взимает с клиентов плату за пользование доступом к Сети, но никак не ограничивает содержание их диалогов. Если провайдер по тем или иным причинам не устраивает клиентов, они могут расторгнуть заключенное с ним соглашение и перейти к другому собственнику виртуальной области. Насколько устойчива и эффективна подобная организация, чтобы служить основой для формирования глобальных сообществами?

Этико-правовой аспект обусловлен противоречивостью идеологии Сети: с одной стороны, – полная гласность и открытость, свобода слова и самовыражения; с другой стороны – неприкосновенность частной жизни, соблюдение этических норм, исключение насилия. Дело в том, что абсолютная гласность неизбежно приводит к нарушению неприкосновенности частной жизни.

Открытость Сети способствует распространению по всему миру клеветы и дезинформации, что провоцируется анонимностью авторов, входящих в Сеть. Для детей и юношества, образующих широкую аудиторию Сети, нравственно опасны порнографические, сексуальные, насильнические сайты, которыми переполнено пространство Интернета. В целях защиты детей на персональных компьютерах устанавливаются фильтры, ведущие селекцию информации, поступающей извне. Но эффективность такой «домашней цензуры» очень сомнительна.

Нерешенной проблемой глобальной Сети остается соблюдение авторского права. В настоящее время нет средств для того, чтобы защищать интеллектуальные произведения от несанкционированного копирования и распространения.

Социальный аспект – это осмысление круга пользователей Сети. В первый период становления Интернет это были профессионалы и компьютерная «богема», создавшие физическую структуру Сети и ее программное обеспечение. Ныне к ним присоединились менеджеры и бизнесмены, служащие, преподаватели и студенты, а также коллективные пользователи – банки, больницы, фирмы, университеты и школы, средства массовой коммуникации, библиотеки, музеи и пр.

Для этих пользователей Интернет – удобный и незаменимый рабочий инструмент, позволяющий успешно решать производственные или учебные задачи. Сложилась третья группа – субкультурное сообщество пользователей Интернет, для которых Сеть – не вспомогательный инструмент деловой активности, а жизненная среда, с которой связаны жизненные смыслы личности, место самореализации человека.

Психологический аспект особенно отчетливо проявляется при изучении субкультурного сообщества, состоящего главным образом из молодежи, не достигшей возраста 30 лет. При глубоком погружении в виртуальную реальность на все органы чувств человека, а также на его воображение и мышление, оказывается мощное воздействие. Сознание раздваивается из-за непрерывных переходов от виртуального мира к реальности и наоборот. В результате меняется духовный мир человека, его психологические характеристики, его образ мысли и образ жизни. У него появляется ряд новых интересов, мотивов, установок, стремлений, целей, ориентированных на виртуальность.

Психиатры обращают внимание на появление таких психических отклонений, как тревожность при работе с компьютером, Интернет-зависимость, хакерство, поглощенность компьютерными играми, социальная инфантильность. Особое внимание психологов и педагогов привлекает проблема «Интернет и дети», ставшая актуальной в последнее время в связи с постоянным увеличением количества детей и подростков среди общего числа пользователей Интернета.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что организациям, современному бизнесу для наиболее полного взаимодействия со своей целевой аудиторией будет целесообразно использовать широкие возможности Интернета в рамках своей коммуникационной политики. Легкость установления связей увеличивает эффективность ведения бизнеса, так как снижаются или даже исчезают расходы на длительные поездки. Одновременно это означает, что Интернет не только обладает потенциалом мгновенно устанавливать контакт, но и позволяет оказывать мощное воздействие на сами установленные отношения и на репутации организаций.

Если говорить о развитии Интернета как канала и среды коммуникаций на Западе и в России, то сравнение окажется явно не в пользу последней. В первую очередь это связано с тем, что в целом по России процент имеющих выход в сеть пока невелик. К числу факторов, сдерживающих развитие Интернета в России, можно отнести недостаточно развитую сетевую и информационную инфраструктуру (было выявлено, что распределение пользователей по федеральным округам достаточно близко повторяет кривую изменения плотности телефонных аппаратов в зависимости от региона); слабую осведомленность о возможностях современных Интернет-технологий; высокую стоимость персональных компьютеров, а также слабую развитость индустрии предоставления доступа в Интернет с использованием других, более дешевых оконечных устройств, низкий уровень платежеспособности населения, недостаточную информационную подготовку и информационную культуру российского бизнеса в целом [4].

Именно это обуславливает специфику использования Интернета в бизнесе для России: во-первых, применение Интернета не всегда целесообразно, так как он может быть неподходящим инструментом для охвата конкретной целевой аудитории; во-вторых, маркетинговые коммуникации в Интернете в России находятся на начальной стадии развития, их ноу-хау известны считанным единицам, из-за чего они просто не используются в полной мере.

Литература

1. Успенский И.В. Интернет как инструмент маркетинга. СПб: БХВ–Санкт-Петербург, 1999.
2. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. СПб: Изд-во Михайлова В.А., 2002.
3. Аги У., Кэмерон Г., Олт Ф., Уилкоккс Д. Самое главное в PR. СПб: Питер, 2004.
4. Герасимюк Т., Соломович Т. Интернет как среда и инструмент реализации Паблик Рилейшнз. // Маркетинг в России и за рубежом. 2005. №5. С. 36.

ОККАЗИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

С.Н. Исакова

(Санкт-Петербургский государственный университет)
Научный руководитель – доктор социологических наук,
профессор Л.Я. Орлова

Термин «окказионализм» появился в лингвистике сравнительно недавно. Сперва такие языковые единицы обозначали термином «*hapax legomenon*», позднее появилось название «авторский неологизм» («*Autoreneologismen*»), и лишь недавно в научной среде утвердился термин «окказиональные слова» («*okkasionale Wörter*») или просто «окказионализмы» («*Okkasionalismen*»).

Так что же представляют собой данные единицы языка? Окказионализмы – это единственные в своем роде лексические новообразования, авторские неологизмы. Причины для их образования могут быть разные: они могут создаваться для уточнения высказывания, по причине языковой экономии, для воспроизведения настроения автора и др.

Жизнь окказионализмов довольно непродолжительная: они появляются в процессе речи для того, чтобы почти сразу же исчезнуть. Тем не менее, некоторые из них остаются в произведениях писателя или поэта, и понять их можно либо только в контексте определенного произведения, либо в контексте творчества того или иного автора. Окказионализмы также появляются и в прессе, но далеко не многим из них удается со временем войти в общий состав лексики языка.

Данные новообразования практически всегда возникают с нарушением законов словообразования – в этом и состоит их необычность и стилистическая выразительность. Они разрушают наши стереотипы восприятия не только в структурном, но и в семантическом плане, что дает возможность точнее и экспрессивнее охарактеризовать и оценить явления, факты, действия, состояние и т.д.

По поводу определения, сущности, классификации и выделения дифференциальных признаков между учеными существует много разногласий, однако многие едины во мнении, что окказионализмы являются фактами речи, а не фактами языка, и что они всегда создаются для конкретного случая. В остальном наиболее важными спорными вопросами на сегодняшний день все еще остаются следующие: можно ли рассматривать окказионализм как полноценное слово? Можно ли окказионализм охарактеризовать как неологизм?

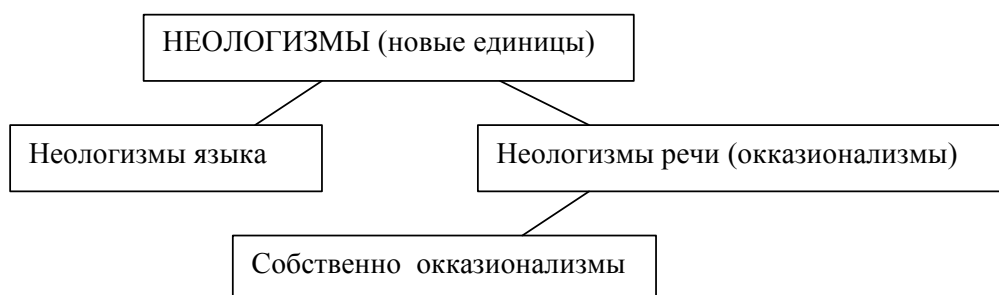

Рис. 1. Соотношение между окказионализмами и неологизмами

Окказионализм формируется в соответствии с законами и правилами соответствующего языка, иначе он становится непонятным и в связи с этим не достигает нужной цели. С исторической точки зрения окказионализм относителен, так как его образованию всегда предшествует наличие денотата, даже если это представляет собой лишь уточнение некоторого уже известного явления действительности. Однако окказиона-

лизм не может выступать самостоятельно, так как вне контекста он чаще всего непонятен. В этом, на наш взгляд, и состоит его существенное отличие от слова. Что же касается соотношения между окказионализмами и неологизмами, то так как окказионализмы по своей сути очень разнообразны и как новообразования находятся на разных ступенях «шкалы новизны», то их отношение к неологизмам (новым единицам языка) можно передать рис. 1. Можно сказать, что окказионализмы – это также неологизмы, которые, тем не менее, принадлежат не языку (системе), а речи (функции). При этом границы между неологизмами и окказионализмами достаточно гибки.

Подобно неологизмам, составными частями окказионализмов являются компоненты словарного состава языка. Однако обратный путь в язык у каждой группы свой. Неологизмы могут либо остаться в лексическом составе языка как традиционные единицы, либо даже могут стать архаизмами. Так, например, слова «Neubauer» и «Neulehrer», которые в 50-е годы были неологизмами, теперь уже стали архаизмами, поэтому они не входят в состав словаря Duden, в отличие от «Kraftwerkerin», «Bauleiterin» «Traktoristin», которые вошли в общий словарный состав языка. Для окказионализмов такой путь, как правило, невозможен. Они остаются в языке поэта или писателя как свидетели своего времени.

Сегодня единицы речи сравнительно легко проникают в язык, однако не во всех областях. Легче всего этот процесс происходит в художественной литературе. Это обусловлено тенденцией к сближению литературного и разговорного языка. Специальная и научно-популярная литература ведут себя по отношению к таким новым языковым образованиям настороженно: новообразования в этой сфере сперва «предлагаются» как вариант и лишь со временем либо принимаются, либо выходят из употребления.

В этой связи, например, можно вспомнить слово «Gebrauchssprache». Его в 1962 г. предложил Г. Меллер, и уже через несколько лет это новообразование вошло в словарный состав немецкого языка. Напротив, предложенные в 1966 г. Х. Беккером неологизмы для обозначения периодов развития немецкого языка «Höfischdeutsch», «Ständedeutsch», «Gültigdeutsch», «Spitzendeutsch», «Volksdeutsch» остались однократными образованиями и в настоящее время в специальной литературе не употребляются.

В процессе образования новых слов в речи используются уже существующие в языке модели: сдвиг (nichtwollen, Traurigseinwollen, Zuvieltun), суффиксация (Enteselung, Kenntlichkeit), префиксация (Unzeit, Verleidigung, Bewandlung).

Правда, подвижный характер речи допускает неожиданное и спонтанное лексическое заполнение этой модели. Это зависит от того, как говорящий видит объект своей речи и как он этот объект оценивает. Речевая оценка предметов и явлений есть процесс неподготовленный и спонтанный. Говорящий полагается на свое собственное чувство языка, которое, в свою очередь, является индивидуальным проявлением языковой компетенции.

Если говорить о свойствах окказионализмов, то можно выделить следующие:

- окказионализмы могут поражать комбинациями морфем, оставаясь при этом более или менее понятными вне контекста;
- они семантически также могут быть полностью зависимы от текста;
- они часто отличаются от свободных словосочетаний только своей конструкцией;
- они могут представлять собой совершенно новое слово, которое писатель или поэт образовал для определенных целей и которое содержит новую морфему, однако такое явление довольно редко.

Такова сущность явления окказионализма. В соответствии с определением данного понятия и выделением уже перечисленных признаков и некоторых дополнительных, нами была разработана классификация, включающая в себя шесть групп окказионализмов, которые ниже рассматриваются во всех своих проявлениях.

Первая группа объединяет в себе **структурные окказионализмы (die strukturellen Okkasionalismen)**. Под понятием «структурного окказионализма мы понимаем случайно образованное слово, которое в своей структуре отклоняется от структуры традиционных слов. Другими словами, окказионализм такого рода удивляет нас сочетаемостью морфем.

В разговорном языке ситуативно обусловленные единицы и случаи необычного словоупотребления представлены очень широко. Чем ближе новообразование традиционным языковым единицам, тем меньше чувствуется момент словотворчества. Это особенно относится к структурным окказионализмам. Если взять компоненты таких слов или словосочетаний по отдельности, то мы увидим, что все они нейтральны. Однако в определенных языковых ситуациях они приобретают сильную эмоционально окрашенную характеристику. Посмотрим на окказиональные образования К. Тухольского: *Telefongenerale, Sachrinlyrik, Bibelpsycholegie, Kohlrübenheimat, schnapsdunkle Stammtischgehirne, kasinodumme Retourkutsche, der pinselblonde Mann mit dem schweren Birnenbauch, die Sentimentalität jaulender Dorfköter, ein Landsknecht der Wissenschaft, der essigsaurer blaurasierter Kerl*. Или другой пример: в одном маленьком рассказе Г. Магер характеризует свою героиню тетюшку Юлию следующим образом: «... schlüsselbundbewehrt, kochkunsterfahren, deckchenhäckelnd... nachbarverbunden, obstmarktkundig, leukoplastgewandt, glasscheibenberappend, hosenflickend, ...schürzengestärkter Stränge» [1].

Окказионализмы такого рода часто претерпевают изменения в рамках одного и того же высказывания: один из компонентов заменяется синонимичным или похожим по смыслу. Например: « Ein Polizist befahl dem Schaukelbesitzer, die Bremsen zu ziehen. Der tätowierte Schaukelmann wandte sich beim Bremsen an Weißblatt, der sich jetzt an der Drehorgel festhielt: “Is dat Ihre Kleene?” fragte der Schaukelkönig» [2].

Окказиональным в структуре слова может также являться суффикс: *Radioritis, Substantivitis*.

Структурный окказионализм часто становится примером для образования целого ряда подобных структурных образований-синонимов. В качестве примера здесь можно назвать уже упомянутое слово «Substantivitis» Синонимами этого слова являются: *Verhauptwortung, Hauptwörtersprache* (L. Mackensen, F.E. May), *Hauptwörtlichkeit* (der Stilduden), *Hauptwörterei* (L. Reiners), *Hauptwortsucht* (B. Betzke), *Dingwortseuche* (O. Schreiter), *Substantivomanie* (A. Zelle).

В состав второй выделенной нами группы входят **семантические окказионализмы (die semantischen Okkasionalismen)**. В данном случае речь идет о традиционных немецких словах, которые в определенных контекстах принимают окказиональное значение. В коммуникативной практике явление таких языковых единиц практически не ограничено. Все зависит от ситуации, в которой на то или иное слово падает особо важный акцент. Например: «Jerschel ließ die Jawa auf ihren Plattfüßen stehen.» (P. Härtling). Слово «Plattfuß» – болезнь – в данном случае десемантизировано.

Десемантизация компонентов окказионального слова дает широкие возможности для раскрытия значения всей конструкции. Так, Э. Штриттматтер обозначает отправившихся на фронт солдат одним словом – «Schweinetransport». Значение слова можно раскрыть по-разному:

- воинский эшелон солдат, с которыми обращаются как со свиньями;
- воинский эшелон солдат, которые ведут себя как свиньи.

В том же самом абзаце можно найти другое окказиональное слово – *Rekrutenrohstoff*, где семантическая нагрузка равно разделена между двумя компонентами окказионализма. Таким образом, возникает семантическое удвоение (не тавтология):

- *Rekrut* – новобранец; призывник, молодой солдат, т.е. еще не настоящий солдат
- *Rohstoff* – сырье, исходный материал.

Третья группа – это **конструктивные окказионализмы (die konstruktiven Okkasionismen)**. К данной группе мы причисляем так называемые сдвиги (*Zusammenrückungen*). За исключением некоторых слов, которые относятся к традиционному составу немецкого языка и которые занесены в словари, все остальные сдвиги являются окказионализмами.

Сдвиги возникают как результат влияния некоторых принципов в языке, среди которых можно назвать языковую экономию, динамичность и экспрессивность, обобщение мысли или название деятельности, а также создание новых понятий.

Семантическая ценность таких образований может быть разной: она зависит от цели применения таких окказионализмов. У J. Becher'a, например, в произведениях которого таких окказионализмов сотни, часто поиск подходящего слова, которое бы более всего подходило для выражения конкретной мысли, заканчивается новообразованием. Бехер сам формирует некоторые понятия и дает этим новым понятиям названия, часто даже персонифицированные. Хороший пример – слово «das Anderswerden» из романа «Abschied». Сперва перед нами обычное простое предложение, которое выражает срочную необходимость: «Es soll anders werden...». Чуть ниже: «...Na, es wird ja einmal anders werden...». Однако далее в тексте мы уже имеем дело с новообразованием, которое функционирует в тексте самостоятельно, то обозначая происшествие, то существо, то далекую страну мечты:

«... als ich neben den beiden im Abteil Platz genommen hatt und der Zug anfuhr, atmete ich tief auf, als ginge die Fahrt in die Richtung nach Abderswerden...»

«.. wieder wurde mir bange um das Anderswerden...»

«...auch der Schulweg hatte sich verschworen gegen das Anderswerden» [3].

Для Бехера понятие Anderswerden даже за рамками этого романа остается «вещью в себе». Он употребляет его, чтобы подчеркнуть подвижность перелома: «...Pascal ist geradezu ein Klassiker des Anderswerdens» [4]. Также он создает другие подобные окказионализмы с «werden» в качестве основообразующей единицы: «Es wird historisch und aktuell zugleich, und so erleben wir ein stetes Wechselspiel vom Aktuellwerden des Historischen und Historischwerden des Aktuellen...».

Однако новообразования такого рода можно использовать с целью обозначения деятельности или процесса, без намерения создать новое понятие или придать мысли определенный оттенок. Такое часто встречается в произведениях Ганса Фаллады: «... Für das Rotwerden Herr von Studmanns, ... für das betont gleichgültige Aus- dem- Fenster- Starren des jungen Pagel hatte der eifersüchtige Vater sich hinreichend gerächt... » или «Kaum war der offizielle Teil der Feier mit Kuß und In-die- Augen-schauen und Geschenke0besehen vorüber» [5].

Другим путем идет Томас Манн. При помощи новообразований он обозначает абстрактные понятия. Так, например, новообразования в произведении «Lotte in Weimar» обозначают слова и понятия, которые еще не существуют, которые находятся в становлении и временно не приобрели никакой формы:

«... Weiß schon, darauf kam's an, daß auch der Naturlose, der Nichts-als-Mann, ein Genie sein könnte »

«... Ich ...ein Nur-gerade-Möglich, das gleich auch noch Genie- mag sein, Genie ist immer ein Nur-eben-Möglich ».

Особую цель преследуют писатели и поэты, используя сдвиги в качестве так называемых говорящих имен – обратить внимание читателя на важные черты характера действующего лица. Например, у Штриттматтера мы встретим директора фабрики «Drückdrauf» и бургомистра «Bleibtreu».

То же самое мы встречаем и в детской литературе, где сказочные образы часто называются говорящими именами: «... Herr Laßmichinruh begrüßte mich herzlich». Та-

ким образом, возникает некий субтекст, который направляет симпатии читателя в нужное автору русло.

Сдвиги – это один из видов сложных слов, на которые они, с одной стороны, похожи, а с другой стороны, расходятся. Сдвиги легко раскладываются на составные части, в то время как в случае со сложными словами это недопустимо без того, чтобы не потерять смысл всего выражения в целом.

Например, сдвиг, придуманный Томасом Манном, «der Nichts-als-Mann» можно легко разложить на составные части, образовав при этом предложение: «...der nichts als ein Mann ist». Разделение сложного слова на лексические составные всегда связано с определенными трудностями. Так, например, «Die Sprachpflege» на вопрос о том, как нужно понимать сложное слово «Münzenreinigungsautomat»: «Um Mißverständnisse vorzubeugen, ist die Wiedergabe durch eine Wortgruppe ratsam: Reinigungsautomat mit Geldeinwurf» [6].

G. Sorgenfrey среди прочего отмечает, что было бы неверно рассматривать окказиональные сдвиги как случайные образования, так как они связаны с новыми формами проявления жизни и с новыми обозначениями понятий. «Wörter dieser Art sind nicht mehr Zufalls- und Eintagserscheinungen. Sie erheben den Anspruch, Begriffsbildungen zu sein, die sachadäquat sind und daher immer wieder verwendet werden sollen» [7].

Интересную группу образуют так называемые **фразеологические окказионализмы (die phraseologischen Okkasionismen)**.

Фразеологические единицы общеупотребительны и используются всеми слоями языковой общности. Все это свидетельствует о том, что фразеологизмы относятся к постоянному словарному составу языка, однако нельзя исключать и индивидуальный характер создания фразеологизмов. «Im 15. Jh. dachte, redete und schrieb jedermann in Sprichwörtern» – написано в энциклопедии «Die deutsche Sprache» и в качестве примера приведен язык Лютера, где можно найти около 4200 пословиц. В то время единственным источником информации был язык выдающихся мыслителей, писателей и поэтов. В наше время мудрость и опыт отдельных личностей становятся доступны широким массам при помощи техники. Концентрированность информации требует сжатого и легко запоминающегося способа выражения, поэтому пословицы с их поучительным содержанием больше не подходят. Создание новых пословиц или переосмысление уже существующих может происходить только в рамках художественной литературы или поэзии. Чем ближе тема произведения жизни народа, тем сильнее в язык произведения проникают повседневные обороты и выражения, тем самым повышается вероятность создания новой пословицы. В этом отношении язык Э. Штриттматтера может служить примером: его язык очень характерологичен и наглядно, экспрессивно и выразительно, убедительно и достоверно отражает социальный и местный колорит жизни сельского населения. Повседневная жизнь в деревне (работа, интересы, обычаи) – богатый источник для образования новых фразеологизмов. Возникают совершенно новые (окказиональные) образования: «Wer zur Saat nicht bückt in der Ernte nicht pflückt», «Rache schmeckt wie Honig», «Stehpunkt ist noch kein Gehpunkt», «Für einen Querkopf paßt keine Tür» и др. Особенно интересно, когда старые фразеологизмы претерпевают изменения в структуре. Так, например, идиома «etwas mit dem kleinen Finger tun» приобретает у Штриттматтера следующую форму «Das zahlst du nach der Ernte mit dem kleinen Finger», а пословицу «das sieht man ohne Brille» он заменяет на «... das weiß ich ohne Brille» [8]. Такие изменения структуры внутри традиционных фразеологизмов, однако, нельзя рассматривать как окказиональные образования. В данном случае речь может идти лишь о стилевом средстве: используя такого рода измененные пословицы, автор может стремиться обратить особое внимание на некоторые качества героя.

При сравнении одного явления или одного предмета с другим явлением или предметом или при сравнении признаков, которые свойственны денотатам обоих, до-

вольно легко образуются окказионализмы, которые дали название предпоследней из выделенных групп – **сравнительные окказионализмы (die komparativen Okkasionalsmen)**.

Момент сравнения может проявляться прямо или косвенно, это значит, что либо $A=B$ (Zinkenfinger- Finger wie Zinken), либо A равно признаку, который характерен для B (Ferkelnase= Nase wie der Rüssel eines Ferkels).

Сравнительные окказионализмы встречаются преимущественно среди существительных и прилагательных. Как правило, иное толкование дается одному из компонентов и реже – всему слову в целом.

Приведем несколько примеров из произведений Э. Штрийтматтера:

«Baumwurzelfinger» – «Großmutter setzt sich auf die Ofenbank... Ihre schrantigen Baumwurzelfinger streichen über die härene Schürze.»

«Wortblumen» – «Bullert suchte sich Wortblumen für den Strauß seiner Rede zusammen» [9].

«Weltraumkälte» – «Weltraumkälte. Bienkopp pupte umher und friert. ... Nun wird sein Freund und Genosse unversöhnt und allein bei den Toten hausen».

В качестве tertium comparationis в таких случаях служат различные признаки сравниваемых предметов или явлений. Таким признаком может быть:

- форма

«Kugelwaden» – «Das kalte Wasser beschwappte die Kugelwaden der Wehmutter» [10],

«Spitztütengesicht» – «Der Bauer mit dem Spitztütengesicht» [11];

- одно из качеств

«perlblass» – «Und ihre übergroßen schwarzen Augen in dem perlblassen Gesichtchen» [12];

- звучание

«Uhrfederstimme» – «Freilich,» haspelte Bremmes Uhrfederstimme.....» [13].

Как уже упоминалось, часто в процессе сравнения денотат первого компонента композита идентифицируется с денотатом второго, т.е. $A=B$. Однако это можно выяснить лишь из контекста: такие слова находятся на границе между соединительным и сравнительно-определятельным композитом, т.е. их вполне можно бы было назвать **соединительно-сравнительными окказионализмами**:

«Wortstacheln» – «Ich machte ihm nicht die Freude zu zeigen, wie sehr er meine Seele, in der der Frühling und die Liebe blühten mit seinen Wortstacheln verletzte» [14];
Worte=Stacheln.

«Vogelgeselle» – «In den Wildweinranken schilpten die Straßenspatzen. Stanislaus sah dankbar auf die grauen Vogelgesellen» (E. Strittmatter. Der Wundertäter); Vögel= Gesellen.

Сравнительные окказионализмы часто выступают в роли стилистического средства, например, как средство сатиры. В одном композите соединяются два в корне различных понятия, которые противоречат друг другу – в таком случае компоненты подлежат переосмыслению, и раскрытие значения всего композита происходит только в соответствующем контексте. Так, в следующем предложении появляется слово «Maulwurfherrlichkeit»: «Sobald sie uns freilich bemerkte, mußten wir unserer hiesigen Maulwurfsherrlichkeit wohl oder übel Valet sagen» [15].

Под этим словом подразумевается «"herrliches" Leben im Schützengraben, wo die Soldaten sich gleich Maulwürfen verkrochen». Ироническая коннотация этого композита вытекает из слияния двух понятий, которые противоречат друг другу: ни самого крота, ни его образ жизни невозможно связать с представлением о чем-то великолепном. Противоречие «Maulwurf – Herrlichkeit» иронически указывает на жалкое положение солдат на фронте.

Последняя группа окказионализмов – самая интересная, потому что она включает в себя **собственно окказионализмы (die eigentlichen Okkasionalsmen)**. Собственно окказионализмы – это в своем роде курьезности языка. Принципиально новые комби-

нации фонем перестали появляться уже несколько столетий назад. Однако отдельные случаи замечены в детской и юношеской литературе, в которой словотворчество время от времени происходит по принципу «weil es mir so gefällt». Возможно, не имело бы смысла говорить о таких окказиональных образованиях, если бы в языке художественной литературы и поэзии не встречалось такое большое количество подобных слов. Интересно проследить как морфологическую структуру этих единиц, так и их семантическое проявление. Если говорить о морфологической структуре таких новообразований, то в первую очередь нужно уяснить следующее: несмотря на утверждение многих авторов о том, что они знакомят нас с неизвестной культурой, влияние родного языка все равно дает о себе знать. Например, знаменитый польский автор утопических романов Станислав Лем выпустил ряд рассказов под названием «Приключения профессора Тарантога». Во время своего путешествия профессор Тарантога посещает различные известные и неизвестные планеты и звезды, где он находит жизнь. Человекоподобные существа говорят на своем собственном языке и используют следующие слова: «Galenten»=dem Sinne nach; «Rowdies», «Pschtemozl» – ein Vogel; «Murpl» – eine Geldeinheit и др.

Эти слова невозможно перевести, они частично становятся понятны из контекста. Образование таких единиц ситуации говорения – так как о единице говорения здесь речь идти не может – присуще совершенно иной области языка, таинственному чувству языка, присущему человеку. В данном случае речь идет не о возможности или невозможности некоторой морфемной комбинации, а о фонетико-конструктивной стороне родного языка, которая бессознательно дает о себе знать в новообразованиях.

Итак, мы рассмотрели классификацию окказионализмов, разработанную на основании произведений немецкой художественной литературы и довольно полно, на наш взгляд, отражающую ситуацию окказионального словотворчества в немецком языке. Проблема образования и понимания окказионализмов в сфере языковой коммуникации довольно существенна, потому что данные единицы могут появляться не только в художественной литературе, прозе или поэзии, но также в повседневной прессе. В условиях жесткой конкуренции, в борьбе за аудиторию для достойных газет и журналов такой вид словотворчества играет не последнюю роль – креативность привлекает большее внимание заинтересованной аудитории, которая его приветствует и оценивает по достоинству.

Литература

1. Wochenpost. München: Rendezvous Verlag. 1962/47.
2. Strittmatter, Erwin: Gesammelte Werke. Berlin. 1958, 422 S.
3. Becher, Johannes Robert: Abschied. Roman. Berlin : Aufbau-Verl. 1952, 339, 348, 368 S.
4. Becher, Johannes Robert: Macht der Poesie. Poetische Konfession II. T. Berlin 1955, 80 S.
5. Fallada, Hans: Kleiner Mann-was nun? Roman. Reclam Verlag, Stuttgart 2002, 156 S.
6. Die Sprachpflege. München: Rendezvous Verlag 1971/12, 251 S.
7. Sorgenfrey, Deutscher Taschenbuch Verlag, 1976, 34 S.
8. Strittmatter, Erwin: Tinko. Berlin. 1958, 130 S.
9. Strittmatter, Erwin: Ole Bienkopp. Berlin u. Weimar. 1967, 54 S.
10. Strittmatter, Erwin: Der Wundertäter. Berlin. 1958, 18 S.
11. Strittmatter, Erwin: Pony Pedro. Berlin. 1958, 65 S.
12. Mann, Thomas: Königliche Hoheit . Frankfurt: Fischer Taschenbuch Verlag 1989, 189 S.
13. Strittmatter, Erwin: Ochsenkutscher. Berlin. 1955, 72 S.
14. Strittmatter, Erwin: Paul und die Dame Daniel. Berlin. 1956, 67 S.
15. Zweig, Arnold. Der Kaffee. Suhrkamp Verlag, 1998, 22 S.

ФЕНОМЕН ЛОББИЗМА В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

О.И. Орлов

(Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения)
Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Л.Я. Орлова

В условиях глобализации все более усложняется контекст общественных отношений. Необходимо изучение, знание и внедрение новых методов социального управления, основанных на эффективном взаимодействии власти и общества. К числу таких сложно структурированных и до конца не изученных явлений можно отнести лоббизм – феномен социальной, политической и межгосударственной жизни, вне которого не существует ни одно цивилизованное государство.

Лоббистская деятельность и характер ее отправления позволяют судить о состоянии демократического режима и дееспособности демократических институтов, о наличии или полном отсутствии гражданского общества, о правовом и социальном статусе государства и об «открытости», «гибкости» социальной системы как таковой. Институализация феномена лоббизма осуществляется посредством формирования вокруг одной цели тех или иных влиятельных персоналий [1].

Лоббизм – это саморегулирующийся и самовоспроизводящийся механизм социального управления, детерминирующий развитие общества. Он стимулирует эволюцию общества, увеличивает степень социальной мобильности, если речь идет о его цивилизованной ипостаси, и, наоборот, действует на социальную структуру деструктивно и, в итоге ликвидирует ее, если мы имеем в виду «дикую» лоббистскую деятельность. Лоббистские методы и институт лоббизма способны «какофонию» интересов превратить в эвфонию интересов, в некое благозвучие, гармонию, что в контексте социальной реальности означает установление взаимопонимания в обществе и увеличение числа участников диалога.

Феномен российского лоббизма неоднозначен. Отечественный лоббизм вырабатывает новый алгоритм социальных взаимодействий, позволяющий отдельным «единицам» «обходить» систему социальных отношений, поскольку целью лоббизма является удовлетворение не общественных, а узко индивидуальных потребностей. Подобный алгоритм делает неэффективными традиционные схемы отношений в обществе. Следовательно, «единицы», не способные адаптироваться к изменившимся условиям, либо вступают в конфликт с социальной структурой, либо не апеллируют к ней вообще, и тогда коммуникация аннулируется.

Фактор современной лоббистской деятельности «дробит» все имеющиеся отношения в обществе на дискретные и несогласованные образования, усугубляя существующую напряженность и противоречия. В этих условиях любой вспыхнувший социальный конфликт диссоциативен по своей сути, а поэтому крайне опасен. Таким образом, сегодня все попытки направить социальную напряженность и различного рода противоречия в конструктивное русло тщетны, если не учитывать фактор лоббизма как один из инструментов предупреждения и разрешения социальных конфликтов и методов социального управления.

Институт «цивилизованного» лоббизма – это новый и перспективный политико-правовой модуль, выполняющий функцию конфликто разрешения, интегрирующий социальные коммуникации в обществе с сильной экономикой и социальным рыночным хозяйством, сформировавшимся средним классом и центростремительными тенденциями развития социальной системы. Напротив, институт «дикого» лоббизма выступает в качестве некоего «маховика», посредством «избегания» социальной системы вытесняющего на периферию общественных отношений социальную напряженность и

продуцирующего различные формы системной «отрешенности», девиантное и депривантное поведение людей.

Посредством «дикого» лоббизма социальная «отрешенность» низов укрепляется отрицанием системы как таковой в верхах. Апогеем подобной тенденции, на наш взгляд, может стать либо укоренение и усиление внутренней политики легитимного насилия, либо распад системы как таковой. Последнее обстоятельство нельзя исключить, поскольку подобные центробежные тенденции способны сделать социальный конфликт деструктивным, вследствие чего общественные отношения и способы их регулирования будут сведены к минимуму.

Лоббизм – это форма взаимодействия, взаимоотношений и коммуникации индивидов или групп индивидов. Форма далеко не единственная и не главная, которая является производной от прочих форм взаимодействия людей, характерных для данного общества. Этот специфический способ воздействия на деятельность и решения людей осуществляется посредством нормоустанавливающих и норморегулирующих учреждений.

Лоббизм – это одновременно и самостоятельный институт политико-правовой жизни государства, и феномен общественной жизни. В широком смысле, «лоббизм – это совокупность форм и набор методов взаимодействия заинтересованных групп с государственными органами и органами местного самоуправления с целью оказания влияния на содержание решений указанных органов» [2].

С социально-экономической точки зрения лоббизм – это деятельность различных профессиональных, гражданских заинтересованных групп, возникающая на базе государственной экономики, финансово-промышленного и малого предпринимательства, направленная на представительство общественных или корпоративных интересов в органах государственной власти.

С политико-правовой точки зрения лоббизм – это «участие в политической жизни общества посредством влияния на формирование политической воли граждан, участие в выборах в органы государственной власти и органов местного самоуправления» [3]. Любопытно, что профессиональные лоббисты – это, в некотором смысле, проводники политического лоббизма. Они могут создавать и создают политические партии и общественные объединения. Примером может служить тот факт, что на первых выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации из 37 общественных объединений, выдвинувших списки своих кандидатов, депутатами были избраны представители 8 избирательных объединений (215 человек) [4]. Общественность может и должна, что называется, лоббировать свои интересы. А именно, создавать общественные объединения, участвовать в выработке и принятии решений органов государственной власти и органов самоуправления, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования и т.д. [5].

С точки зрения связей с общественностью лоббизм – это один из модулей PR деятельности, заключающийся в политико-правовом способе организации и регулирования общественных отношений. Ведь связи с общественностью – это наука и искусство, которая изучает и анализирует тенденции общественного развития, предсказывает его возможные последствия и продуцирует конструктивные, с точки зрения общественного развития, рекомендации для руководства организации и общественности [6].

Общественные отношения реализуются в рамках определенных «правил игры», т.е. норм права и морали. Следовательно, если субъекта общественных отношений не устраивают сложившиеся «правила», то единственное, что он может сделать, это выступить, единолично или совместно с другими, с инициативой изменения или упразднения существующей структуры и правил общественных отношений. Иными словами, субъект общественных отношений может отстаивать, лоббировать в органах государст-

венной власти. Этот модуль общественных отношений инициирует не приспособление к уже существующей системе, а политико-правовые, т.е. структурные изменения.

Круг объектов лоббирования зависит от норм и политической практики, существующих в конкретном государстве. В авторитарных обществах, где парламент либо отсутствует, либо присутствует номинально, лоббисты направляют всю свою работу на сотрудничество с «законотворцами», т.е. с правительством. Там же, где исполнительная власть имеет ограничения законотворческой деятельности, лоббисты налаживают свои отношения с парламентом. Поэтому в зависимости от объекта лоббирования институт лоббизма следует различать по виду и по роду деятельности.

Соответственно, по виду принято различать законодательный лоббизм, который представляет собой воздействие на парламент или органы законодательной власти, и лоббизм, который воздействует на процедуру исполнения правоприменительной деятельности. По роду, как ранее отмечалось, лоббизм может быть «цивилизованным» или «диким». Отличительной особенностью «цивилизованного» института лоббизма, как правило, является наличие в нем одного из видов представительства интересов – либо законодательного, либо исполнительного.

Ключевыми ресурсами такого лоббизма являются социальная, правовая компоненты и формализованная регистрация квалифицированных кадров, экспертов лоббистской деятельности. Важно отметить, что «цивилизованный» институт лоббизма исключает непосредственное представительство интересов. Люди, работающие в парламенте или исполнительных органах власти, не могут быть лобби-агентами. «Цивилизованное» лобби – это всегда элемент делового мира «извне», что и позволяет говорить об институте лоббизма как об отдельно взятом, автономном общественном образовании. «Дикий» же лоббизм, наоборот, характеризуется кулуарным сценарием, конфиденциальными согласованиями интересов. В своей основе такой лоббизм зиждется на криминогенном ресурсе, на «теневой» экономике и может содержать в себе оба вида отстаивания интересов. Такой лоббизм, как правило, являясь атрибутом коррупции, представляет собой неформальный вид деятельности, не регулирующийся законом, а сами лоббисты выступают как заказчиками, так и клиентами, представляющими определенные интересы.

Современное российское общество – это благоприятная социально-экономическая и политическая среда для осуществления «дикой» лоббистской деятельности. Во-первых, несмотря на гарантии Основного закона государства, на деле Россия не является социальным государством. Во-вторых, Конституция РФ самым непосредственным образом способствует процветанию «дикого» лоббизма. Так, в соответствии со ст. 104 Конституции РФ правом законодательной инициативы обладают в равной мере и Президент, и парламент, и правительство. Следовательно, сама Конституция и отсутствие преемственности государственной власти [6] создают предпосылки для существования и развития как исполнительного, так и законодательного лоббизма в стране. В условиях же отсутствия федерального закона, регулирующего лоббистскую деятельность, и процедуры регистрации и лицензирования лоббистов, Основной закон государства практически легализует негативные, «дикие» черты лоббизма, т.е. коррупцию. Подобная ситуация является беспрецедентной для мирового законодательства. Этот факт характеризует специфику российского института лоббизма [7].

По видам различают профессиональный и непрофессиональный лоббизм. Под профессиональным лоббизмом следует понимать специальный общественно-политический институт [8], в котором граждане во взаимодействии с другими гражданами или институтами специально занимаются деятельностью воздействия на принятие политических решений в своих интересах или интересах заказчика. По форме подобная деятельность может рассматриваться как элемент парламента или как коммерческая или некоммерческая организация. Непрофессиональным же лоббистом попросту считается

вышедший в отставку чиновник, некогда работавший в аппарате. Он, в отличие от профессионального лоббиста, заключает уже индивидуальные соглашения с теми структурами, от имени которых поступает политический заказ [9].

Как явление социально-политической жизни любая процедура организации лоббистской деятельности состоит, по меньшей мере, из двух этапов. Во-первых, с точки зрения эффективности деятельности, в рамках информационного обеспечения должны присутствовать специалисты, профессионалы, знающие сам предмет лоббирования. Здесь имеется в виду владение как формальной, так и неформальной социальной информацией [10]. Причем имеющаяся формальная информация должна отвечать общим требованиям достоверности, достаточности, своевременности, семантической корректности и лаконичности. В противном случае лоббистская деятельность, оперирующая искаженной информацией, утрачивает свои имманентные и сущностные функции, связанные с выражением и структурным регулированием социальных требований. В этом смысле деятельность института лоббизма тесным образом переплетается с деятельностью внутри системы связей с общественностью, результатом которой является выполнение функции нормотворчества [10]. Во-вторых, с точки зрения эффективности функционирования института лоббизма, необходимо наличие лоббистов, имеющих каналы доступа к необходимой информационной и ресурсной базе и, желательно, опыт работы в соответствующих учреждениях.

А.С. Автономов в «Азбуке лоббирования» рассматривает алгоритм процедуры лоббирования [2].

1. Анализ ситуации.

1.1. Анализ проблемной ситуации, исходная формулировка проблемы.

1.2. Сбор данных и первичная их обработка.

1.3. Постановка цели (конкретной, измеримой, достижимой, реалистичной и определенной во времени).

1.4. Изучение состояния дел и оценка достижимости цели и необходимости принятия определенных шагов для разрешения проблемы (с использованием, например, методики SWOT-анализа – сильные стороны, слабые стороны, риски, возможности или SMART – особенности цели, измеримость действий и результата, территория охвата действий, ресурсы и необходимое время, или какой-либо иной).

1.5. Определение, кто будет выступать в роли лоббиста.

2. Выработка стратегии.

2.1. Анализ предыдущих действий носителя интереса.

2.2. Анализ действий противодействующих сил.

2.3. Изучение системы принятия решений (формальный, неформальный, альтернативный процесс, а также его основные этапы).

2.4. Оценка и выбор методов лоббирования, применимых в данной ситуации.

2.5. Разработка проекта плана лоббистских действий.

2.5.1. Определение объектов лоббирования (конкретные лица в законодательной, исполнительной власти).

2.5.2. Определение союзников и противников среди лоббируемых.

2.5.3. Разделение лоббистских действий на отдельные этапы, постановка задач каждого этапа.

2.5.4. Определение политической/экономической стоимости.

2.5.5. Выбор методов лоббирования.

3. Подготовка основного плана действий.

4. Создание штаба и распределение функций.

5. Организация поддержки населения.

6. Организация акций.

6.1. Распространение сведений об организации, о задачах предпринимаемых усилий, об их значимости.

6.2. Работа со средствами массовой информации и связи с общественностью.

7. Четкий контроль осуществляемых действий.

Рассуждая о сущностных характеристиках лоббизма как явления, нельзя не отметить, что мы говорим об одном из ведущих институтов демократии рыночного типа [10]. Важнейшей особенностью, имманентными качествами подобного государственного строя являются развитая экономика, упорядоченные социально-экономические отношения, сформировавшиеся отношения собственности, открытость, гибкость институтов власти. Имеется в виду не только открытость глобального порядка, когда в ходе выборов различные частные интересы могут состязаться за право принимать участие в формировании институтов власти, но и открытость так называемого «оперативного» уровня. Речь идет о возможности частных интересов участвовать в рутинной работе норморегулирующих учреждений и оказывать влияние на процесс принятия решений, в том числе в сфере законодательства, а также о системной «открытости».

Таким образом, «цивилизованный» лоббизм возможен лишь в условиях правового государства, в котором присутствуют оформленность партийно-политического спектра, гражданское общество и средний класс. Раскрывая специфику механизма лоббирования в его исконном, «цивилизованном» виде, нужно также отметить, что в процессе этой деятельности «наверх» должны проходить совсем не все интересы, а лишь собственно значимые. Лоббизм, в отличие от всех других видов деятельности внутри сложившейся системы, допускает возможность параллельного лоббирования интересов (одновременно лоббируются несколько различных интересов, в том числе и взаимоисключающих). Последнее обстоятельство является следствием оправданности конкуренции в рамках рыночной экономики. Мы говорим о конкуренции открытой, так как лоббистская деятельность подлежит обязательному лицензированию, аккредитации лоббистов и регистрации заказчиков подобной деятельности. Достоянием общественности должны стать и расходуемые на эту деятельность материальные, финансовые и прочие средства [10].

Одной из основных функций лоббистской деятельности является постоянная корректировка деятельности органов власти в соответствии с динамикой изменения интересов гражданского общества и общества в целом. Именно эта функция обеспечивает «взаимоприспосабливаемость» и взаимодействие, а значит, диалог власти и общества, усиливая тем самым интегративные тенденции социального развития. Институт лоббизма препятствует стагнации в развитии социального процесса, так как его деятельность имеет своей целью постоянную стимуляцию свободного обмена социальной информацией.

Литература

1. Садчиков А. Коридорные люди: политический лоббизм в России. 19.10.2001.
2. Автономов А.С. Азбука лоббирования. М.: Права человека, 2004. С. 14.
3. Статья 121 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 21, ст. 1930).
4. Любимов А.П. Политическое право и практика лоббизма (Антикоррупционный проект). М.: Издание Государственной Думы, 2001. С. 7.
5. Федеральный закон от 19 мая 1995 года №82-ФЗ «Об общественных объединениях» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, №21, ст. 1930).
6. Варакута С.А., Егоров Ю.Н. Связи с общественностью: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М., 2003. С. 5.
7. Там же. С. 194.

8. Смирнов В., Зотов С. Лоббизм в России и за рубежом: Политико-правовые проблемы. // Государство и право. 1996. № 1. С. 118.
9. Например, в США: Political Action Committees PAC (Комитеты политического действия) American Medical Association (Американская медицинская ассоциация), Association of Trial lawyers (Ассоциация судебных юристов), Association of Retired Persons AARP (Американская ассоциация пенсионеров), National Rifle Association (Национальная стрелковая ассоциация).
10. Олигархи и их ходатаи. //Труд, 29.02.1998 г.
11. Кузнецов В.Ф. Связи с общественностью: Теория и технологии: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2005. С. 77.
12. Там же. С. 89–91.
13. Автономов А.С. Азбука лоббирования. М.: Права человека, 2004. С. 79–80.
14. Олигархи и их ходатаи.т// Труд, 29.02.1998.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ РЕЧИ КАК ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

М.С. Перетти

(Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения)
Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Л.Я. Орлова

«Могучий русский язык» – многим людям знакомо это выражение. Знаменитые русские поэты обращали внимание в своих стихотворениях на особенности нашего языка. Более того, сами ученые подтверждают то, что наша речь, язык как средство коммуникации сами по себе уникальны. Интересно высказывание одного невролога, который пришел к следующему заключению: «Чем больше мы пытаемся расследовать механизмы языка, тем таинственнее становится процесс его развития» [1]. Другой ученый констатирует: «Способность речи, которая приводит в движение людей и народы, как никакая другая сила, исключительным образом обособляет людей от животных. И все же истоки языка остаются одной из самых озадачивающих тайн мозга» [2].

Насколько актуальны эти слова, особенно сегодня, когда вербальная коммуникация играет одну из самых важных ролей в нашей жизни! Поэтому хотелось бы обратить внимание на то, что представляет собой вербальная коммуникация и к какому будущему она способна привести человечество.

Речевая сторона коммуникации имеет сложную многоярусную структуру и выступает в различных стилистических разновидностях (разговорный и литературный язык). Теория коммуникации как наука все более и более старается проникнуть в суть слова «коммуникация» и изучить все, что связано с ней.

С точки зрения теории коммуникации, речь включается в единый коммуникативный акт (взаимодействие) и проявляет следующие свойства:

- речь является частью коммуникативной культуры и культуры вообще,
- речь способствует формированию общественной роли,
- с помощью речи осуществляется взаимное общественное признание.

«Общественное признание» особенно приятно звучит. Кто из вас хотел бы быть признанным? Ваша речь, по сути, может помочь вам в этом. Никто не сомневается в том, что слова не являются просто знаками для обозначения предметов или классов предметов. Говоря, используя слова в коммуникации, мы создаем целые системы идей, верований, мифов, свойственных определенному сообществу, определенной культуре. Даже сейчас кто-то из людей, используя особенности речи, старается добиться чего-то, будь то должности президента крупной компании или расположения человека противоположного пола.

Смена поколений модернизировала речь. Например, 100 лет назад было в порядке вещей называть своих родителей на «Вы», тогда как сейчас эта необходимость осталась в прошлом.

Речь всегда представляла собой главное средство, с помощью которого люди жили и живут вместе, сотрудничая в местных, национальных и даже международных масштабах. Для мира, перед любой грозящей ему опасностью, слово будет тем средством, которым люди добьются победы, если оно восторжествует. Интересны слова «Добиться победы над сегодняшними проблемами». Похожими были слова лидеров ООН 20 лет назад в отношении бедности населения в Африке и по всему миру. Сегодня можно сказать, что слова не изменили ситуацию, потому что 1/3 населения планеты живет менее чем на 3 доллара в день. Благодаря этому примеру мы можем понять, что слово является средством передачи информации, но не всегда происходит ее полная передача от одного человека другому.

Если вспомнить высказывания мировых лидеров, то их слова могли носить форму монолога, т.е. они выражали свои мысли для себя, потому что результата их слов сего-

дня мы не видим. В общем, сумма потерь информации при монологическом сообщении может достигать 50%, а в некоторых случаях и 80% в зависимости от объема исходной информации. Исследования же показывают, что наиболее эффективной формой общения является диалог. Он похож на импульс, который подталкивает к чему-то.

Диалог предполагает свободное владение речью, способность отличать искренние ответы от уклончивых. В основе диалога – умение задавать вопрос себе и другим. Вместо того чтобы произносить безапелляционные монологи, гораздо эффективнее преобразовать свои идеи в форму вопросов, апробировать их в беседе с коллегами, посмотреть, поддерживаются они или нет. Уже сам факт вопроса демонстрирует желание участвовать в общении, обеспечивает его дальнейшее течение и углубление. Хотя иногда наши вопросы могут ставить людей в неудобное положение или быть неправильно понятыми.

Многие слова имеют не одно, а несколько значений, другие, в обиходном употреблении, приобретают новые значения. Зачастую только контекст помогает понять, что обозначало то или иное употребленное в разговоре слово. Например, ваш собеседник может сказать: «У тебя есть косяк?» Чтобы не попасть впросак, вам нужно точно знать, о чем идет речь. Если этот человек беседовал с вами о ремонте, то вы без сомнения поймете, что ему нужен дверной косяк. Но если ваш собеседник – человек странного вида, немного с косыми глазами, то это безобидное слово моментально меняет свое значение.

В то же время можно менять слова, но оставлять смысл прежним. Так, работодатель, просто изменив название той или иной рабочей должности, может сделать ее более привлекательной, несмотря на то, что ее содержание останется прежним. Представьте, что вам нужно нанять человека, который следил бы за чистотой в доме: вытирал пыль, подметал и пылесосил полы, поддерживал порядок на кухне и в ванной комнате и чистил бы столовое серебро. Можно дать объявление в газету о том, что вам требуется «уборщица» или «прислуга», а можно указать, что вы ищете «технического работника с широким кругом обязанностей». Ясно, что последнее название обеспечивает потенциальному работнику более высокий социальный статус, делает его труд более престижным. Говоря иными словами, словосочетание «технический работник» имеет более благоприятное звучание. Подумайте, как изменится отношение людей к секретарскому труду, если перестать пользоваться словами «машинистка» или «секретарша», а избрать более благозвучное название профессии, например «секретарь-референт» или «помощник директора». Кстати, именно такую эволюцию прошла эта профессия в последние годы в нашей стране.

Обращая внимание на этот пример, можно увидеть, что сказанные нами слова могут менять отношение людей к чему-то или к кому-то. Многие ученые утверждают, благодаря исследованиям в области человеческого мозга, что человеку свойственно говорить одно, а думать или подразумевать другое. И не всегда то, что личность говорит, действует во благо тому, кто слушает. Но возможно ли, чтобы каждый человек на планете наилучшим образом обдумывал все, что хотел бы сказать, и говорил бы, не задевая чувств людей? По сути, такой вопрос поднимает один из древнейших источников, который знаком каждому человеку, будь то образованный бизнесмен или обычный крестьянин. И этот источник – библия. Удивительно, какой простой совет дает эта книга в отношении речи. Библейский стих звучит так: «Иной пустослов уязвляет как мечом, а язык мудрых – врачует» [3]. И действительно, пустые слова могут ранить человека, т.е. задеть его, тогда как мудрые или обдуманная речь действуют как лекарство.

К чему стремятся люди, исследующие проблемы коммуникации? Наверно, к прогрессу в сфере коммуникации. Ну а что будет, если каждый человек начнет стремиться к улучшению качества своей речи? Можно ли будет наблюдать в этом прогресс? Несомненно (см. рис.).

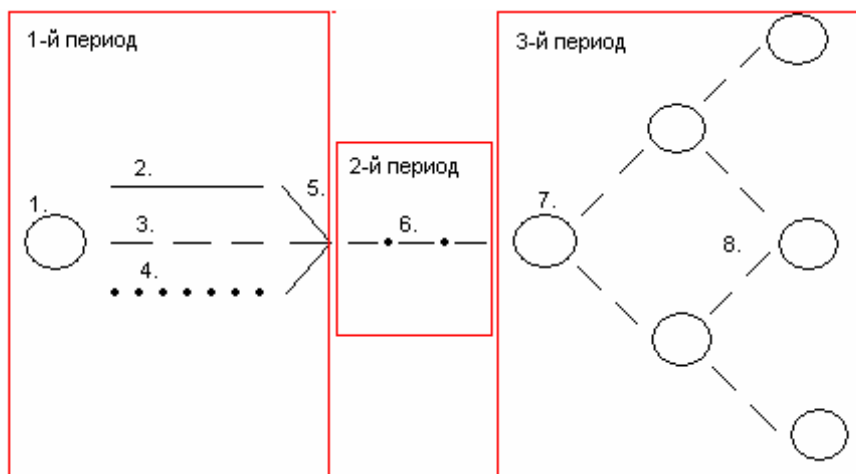

Рис. Схема коммуникации

1 – этой цифрой представлен обычный человек, 2, 3, 4 – эти цифры показывают, как человек общается в семье (с родителями, братьями и сестрами), со сверстниками, на работе или учебе.

Это общение действительно разное. Дома, мы, в основном, общаемся, используя обычные слова и речь. Со сверстниками мы можем разговаривать в другой манере, непонятной почему-то нашим родителям. На работе или учебе наше общение более официально.

Пункт 5 показывает возможность выбора лучшего из каждого типа общения. Например, в семье наша речь более спокойная и мирная, в общении со сверстниками и друзьями мы говорим с долей привязанности и теплоты, на работе и учебе мышление творческое. Синтез лучших сторон каждого типа даст нам идеальный вариант мирного, теплого и творческого общения.

7 – как будет воспринимать такую речь наш собеседник? Он будет освежен радостью и миром. И тогда...

8 – он сам захочет разговаривать в такой манере, чтобы радовать других. Здесь приходит на память известное всем «золотое правило» – как вы хотите, чтобы люди поступали с вами, так и вы поступайте с ними. И в конечном итоге, пойдет геометрическая прогрессия в изменении качества вербальной коммуникации.

Если попытаться сравнить 1 и 3 периоды (см. рис.), то нет сомнений в том, что они отличаются друг от друга. Обратим внимание на «формулу» 3-его периода:

$$PP = t^n + B,$$

здесь:

- PP – результат речи;
- t – время, затраченное на обдумывание информации, чтобы получить общее представление того, что хочешь сказать;
- n – степень подсознательного выстраивания предложений. Эта степень у всех разная, так как каждый человек обдумывает фразу по-разному. Например, образованному человеку потребуется меньше времени, чтобы продуманно и красиво ответить, чем личности с низким уровнем образованности. И хотя эта разница во времени обдумывания очень и очень мала, она все же есть.
- B – высказывание того, что ты продумал.

Чем лучше развит мозг и навыки коммуникации, тем быстрее эта формула проносится сквозь тебя. Однако общество сегодня представлено 1-м периодом (см. рис.) и поэтому пользуется очень часто в своей жизни формулой немного другого вида:

PP = B.

Ведь, по сути, если бы t^n всегда играло ключевую роль в речевой коммуникации, то в мире были бы другие отношения между людьми, а не такие, как сегодня – обман, злость, недружелюбие и т.д. Но если обратить внимание на 2-й период, то он указывает на то, что жизнь в новом обществе не утопия, так как есть связь между 1 и 3 периодами. И эта связь зависит от каждого из нас. Можешь ли ты сначала думать, а потом говорить? Конечно, да. А можешь ли ты при помощи своей речи созидать других?...

Скорее всего, следует согласиться, что каждый человек, будь то инженер, ученый, простой рабочий или пастух, со вниманием относится к словам, которые выражены с чувством, идут от сердца и, в то же время, продуманы. Такой язык универсален для любой социальной группы. Если ты затронул сердце человека своими словами, то, будь уверен, его отношение к тебе изменится в лучшую сторону. Ведь каждый из нас хочет, чтобы к нему относились с пониманием.

Продуманные предложения, приукрашенные красивыми словами от сердца, приносят наилучший результат. Такое общение непременно будет способствовать развитию вербальной коммуникации и нового общества.

Если вы считаете, что невозможно достигнуть изменений в сфере речевой коммуникации и добиться жизни в условиях нового общества, то, скорее всего, для вас мир идет к постепенному разрушению самого себя. Однако если вы считаете, что такое изменение возможно, значит этот материал был для вас полезен. И, возможно, вы будете первым человеком, который, изменяя свою речь в лучшую сторону, даст начало новой эпохи речевой коммуникации.

Литература

1. Рестап Р.М. The brain: the last frontier. С. 59, 69.
2. Финчер Джек. The brain: the mystery of matter and mind. С. 53.
3. Священное Писание. Притчи 12:18. С. 752.
4. Войскунский А.Е. Я говорю, мы говорим. М.: Просвещение, 1989.
5. Ночевник М.Н. Человеческое общение, М.: Просвещение, 1986.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ

И.В. Пименова, Ю.В. Румянцева, А.И. Фадеева

(Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения)

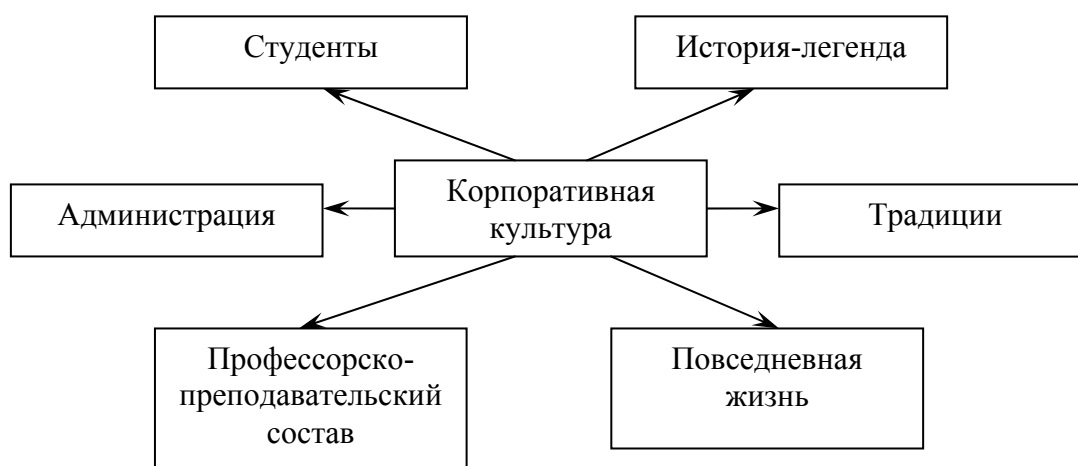
Научный руководитель – доктор политологических наук, профессор И.Б. Орлов

Прежде всего мы хотели бы обозначить, почему мы выбрали именно эту тему для работы. Как будущие специалисты по связям с общественностью, мы стараемся на все происходящее смотреть через призму профессиональных представлений о том, как это должно быть. Все мы понимаем, насколько важны в университете сплоченность, преемственность, а ведь это ничто иное, как корпоративная культура. И мы задумались: что же это такое и с чем его едят?

По большому счету, корпоративная культура – это то, как мы все относимся к общему делу. Это, конечно, довольно простое определение, но, согласитесь, часто простые определения оказываются самыми верными. Поэтому мы не будем слишком вдаваться в теорию, которую вы к тому же можете прочитать в книгах. Не стоит забывать, что PR-наука практическая. К слову сказать, именно практики как раз студентам и не хватает. Руководствуясь этими соображениями, не так давно мы создали в нашем университете студенческое PR-агентство, которое призвано развивать корпоративную культуру и поддерживать ее на должном уровне. Кроме того, оно является той самой прекрасной практикой.

Понятно, что для того, чтобы развивать корпоративную культуру, необходимо представлять, из чего она состоит. Опираясь на знания, полученные из книг и на занятиях, а также руководствуясь своими соображениями, мы выделили следующие элементы:

- История-легенда;
- Традиции;
- Повседневная жизнь;
- Студенты;
- Профессорско-преподавательский состав;
- Администрация.

История придает солидность, основательность, надежность. Если истории нет, нужно придумать легенду, не забывая при этом о правдоподобии. Ведь легенда – это не обязательно выдумка, она вполне может представлять собой определенным образом поданные реальные события.

В этом году мы отметили юбилей ведущих факультетов, в 2008 университету исполняется 90 лет. Как вы понимаете, истории достаточно. Остается вопрос: как ее популяризовать? Дело в том, что необходимо сделать ее более доступной не у всех есть возможность вылезти на сайт и прочесть что-то. История университета преподается на факультете экранных искусств в рамках предмета «Введение в специальность», но это, опять-таки, не охватывает всех студентов.

Один из выходов – сделать «Галерею славы»: разместить в стенах университета фотографии известных выпускников с их комментариями, пожеланиями, рассказами о студенческой жизни. Также в наших планах снять фильм, посвященный университету и его истории.

Все понимают важность **традиций** в нашей жизни, они помогают нам ощущать себя частью единого целого, почувствовать преемственность, гордость за свой университет.

Сейчас в университете проводятся ежегодный конкурс красоты «Мисс ГУКиТ», фестиваль самодеятельности «ЛИКИ-сейшн», конкурс рок-групп «РокКитФест» и, конечно, фестиваль студенческих фильмов «ПитерКит». На наш взгляд, стоит позиционировать эти события именно как традиционные, подчеркивать их постоянство. Это создает особое чувство сплоченности.

Но кроме традиций существует еще и **повседневная жизнь**, которая включает в себя лекции, перерывы, спортивные мероприятия и все на свете. Ни для кого не секрет, что важнейшим инструментом PR являются СМИ. В нашем университете существует газета «Дубль», которая отражает основные события студенческой жизни, совсем недавно заработал неофициальный сайт и форум университета, популярность которого растет с каждым днем. Их продвижением и совершенствованием занимается наше агентство.

Студенты представляют собой как наиболее важную целевую аудиторию, так и главных выразителей мнения общественности. Одной из важных частей целевой аудитории являются первокурсники. Необходимо с самого начала прививать патриотизм, давать им шанс почувствовать себя частью университета. Для этого мы собираемся усовершенствовать День первокурсника, налаживать контакты с вновь поступившими студентами, помогать им освоиться.

Само собой разумеется, что частью нашей повседневной жизни является общение с **профессорско-преподавательским составом**. Наряду со студентами, преподаватели являются главными строителями и носителями имиджа университета. Зачастую именно от них зависит, насколько комфортно чувствует себя студент на занятиях и возникают ли у него проблемы в процессе обучения.

И последним элементом нашей схемы является **администрация**. Кто еще, как не представители администрации, должен контролировать формирование корпоративной культуры, которой и посвящена наша работа. Важно постоянно и последовательно проводить внутреннюю политику, направленную на поддержание имиджа среди работников организации (в нашем случае это студенты, преподаватели, обслуживающий персонал). Нужно понимать, что этот образ автоматически проецируется на другие группы общественности: абитуриентов, их родителей, партнеров и т.д.

Но в то же время нельзя забывать о том, что если имидж формируется «сверху», он приобретает статичный характер, поэтому необходимо демонстрировать интерес к мнениям работников – в нашем случае студентов и преподавателей, например, организуя опросы. Люди должны понимать, что их мнение было принято к сведению; это дает ощущение собственной значимости, стимулирует желание продуктивно работать во благо организации.

К сожалению, мы ограничены во времени и физически не можем высказать все идеи. Самое главное то, что мы хотим гордиться нашим университетом, чувствовать себя частью единого, уникального мира. В нашем ВУЗе достаточно творческих людей, которые могут как предложить множество интересных проектов, так и осуществить их. Главное – прислушиваться к ним и не бояться что-либо изменить.

Мы стараемся делать идеальный университет своими руками.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЦЕНАТСТВА КАК ОДНОГО ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ МЕНЕДЖМЕНТА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

О.Н. Сеницына

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Г.В. Алексеев

Сохранение и развитие отечественной культуры и искусства, вопросы науки и образования были и остаются приоритетными направлениями государственной политики, реализации которых в настоящее время препятствуют отсутствие должного правового регулирования, механизма обеспечения и недостаточное финансирование (финансирование по остаточному принципу). Попытки решения этих проблем осуществляются на различных уровнях, в том числе общественными организациями, сообществами граждан, частными предпринимателями и меценатами.

Во всем мире объекты, составляющие национальное культурное достояние, направления культурной деятельности и осуществляющие ее люди находятся под защитой государства. Однако из мировой практики известно, что для сохранения и развития культурного достояния одной государственной поддержки еще недостаточно. Во многих странах в тех или иных формах существует узаконенный институт негосударственной поддержки культурного достояния. В России этот институт принято называть меценатством, а людей, осуществляющих эту деятельность – меценатами. В настоящее время для России негосударственная поддержка культуры и искусства является особо актуальной. «Для того чтобы процветало искусство, – писал К.С. Станиславский, – нужны не только художники, но и меценаты».

«Советский энциклопедический словарь» [М., 1980, с. 809] напоминает о приближенном императора Августа, выполнявшем его дипломатические, политические, а также частные поручения. Его покровительство поэтам сделало имя Меценат нарицательным. Включение этого слова в обиход в России, возраст этого понятия не адекватен фактической богатейшей истории отечественного меценатства. Так, в «Толковом словаре» Даля [изд. 2, 1881] слово «меценат» еще отсутствует. Не найдем мы его и в речи В.О.Ключевского «Добрые люди древней Руси». Выдающийся историк использует другое понятие – «благотворительность».

Литературная Энциклопедия [т. 7, 1934] определяет меценатство как характерную для эпох господства дворянства и буржуазии материальную поддержку деятелей литературы и искусства (подарки, пенсии, премии, sinecуры и т.п.), осуществляемую в порядке личной инициативы отдельными представителями господствующего класса и имеющую своей конечной целью максимальное подчинение деятельности поэта или художника своим интересам, а через это – интересам своего класса.

Понятие «меценат», «меценатская деятельность» в нормативных актах Российской Федерации не содержится, хотя терминология «меценатство», «безвозмездная помощь» в указанных сферах имеет место.

В настоящее время законодательная база, регулирующая сферу негосударственных форм поддержки отрасли, в том числе благотворительности, спонсорства и меценатства состоит из таких законов, как:

- «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 09.10.1992 № 3612-1;
- «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.1995 № 135-ФЗ;
- «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ.

Региональное законодательство в установленной сфере представлено законами субъектов Российской Федерации, большей частью воспроизводящими положения федеральных законов и модельного закона СНГ «О меценатстве и благотворительной деятельности» от 06.12.1997 № 10-8. Законы о благотворительной деятельности приняты в

26 регионах страны, а закон «О меценатах и меценатской деятельности» принят только Республикой Саха (Якутия).

Российское законодательство, регулирующее формы негосударственной поддержки развития культуры, искусства, науки и образования, характеризуется, с одной стороны, нормативно-правовыми актами разного уровня и отсутствием согласованности данных актов между собой, а с другой – несоответствием содержащихся в них норм реальным потребностям участников правоотношений. Ситуация осложняется тем, что и в мировой практике данная сфера регулирования возникла сравнительно недавно и многие проблемы не решены до настоящего времени.

Для примера рассмотрим некоторые формы материального поощрения, применяемые зарубежными странами:

- в Великобритании нет ограничений на размер благотворительной льготы – компании могут направить до 100% дохода на благотворительные взносы, не платя с этих сумм налог на доходы;
- в США размер благотворительной льготы – до 10% дохода компании; по пожертвованиям в денежной форме можно получить налоговый вычет в пределах 50% годового дохода, по пожертвованиям не в денежной форме – 20–30%;
- в Великобритании при пожертвовании в денежной форме налогоплательщик может получить возврат из бюджета разницы между базовой и максимальной ставкой подоходного налога, исчисленной на сумму пожертвования; при пожертвовании не в денежной форме облагаемый доход уменьшается на рыночную стоимость таких пожертвований [4, с. 63].

В ныне действующем Федеральном законе «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» существует ряд определенных проблем, а именно:

- понятие налоговой льготы имеет достаточно условный характер, так как меценат уже внес личные средства в решение задач государственной важности;
- отсутствуют моральные стимулы для меценатов;
- нет социальных стимулов развития меценатской деятельности;
- не затронут вопрос о разделении полномочий, что особенно актуально в свете задач административной реформы и т.д.

Таким образом, стратегические цели развития российского общества и необходимость системного подхода к правовому регулированию культурной деятельности, недостаточность бюджетного финансирования, а также имеющиеся пробелы в действующем отраслевом законодательстве вызывают необходимость разработки и принятия специального Федерального закона [5].

Представители НП «Северо-Западная ассоциация реставраторов» официально вошли в рабочую группу Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ по разработке проекта Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (в части регламентации меценатской деятельности). Задачами законопроекта являются установление основ правового регулирования меценатской деятельности как разновидности благотворительной деятельности, определение форм поддержки органами федеральной государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления; стимулирование применения негосударственных средств поддержки в сферах искусства, науки, культуры, образования и просвещения.

В целях развития меценатской деятельности и ее поощрения со стороны государства, включая установление льгот по налогообложению требуется законодательное закрепление этого института путем внесения изменений и дополнений в Федеральный Закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и в «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ.

Введение понятия «меценатства» как бескорыстной, безвозмездной помощи граждан, организаций, в том числе иностранных, выполнение работ или оказание услуг в сфере культуры, образования и науки в Федеральный Закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» дает возможность подробно (детально) регламентировать данное направление деятельности, отразить ее специфику.

Принимая важность благотворительности (меценатство) именно в области искусства, науки, культуры, образования, просвещения, необходимо внести дополнения в Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», а именно: дополнительные формы государственной поддержки благотворительности в указанных отраслях – установление и присуждение почетных званий и наград для благотворителей, установление порядка увековечивания имени мецената в связи с его меценатской деятельностью.

Настоящий проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» призван защитить интересы тех лиц и организации, которые в действительности хотят послужить своим участием в становлении отечественной культуры, образования и науки. По существу, речь идет о том, что человек или организация (меценат), отдающие свои средства в поддержку культурного строительства, развития, образования и науки, уже помогают государству, тем самым выполняя функции реализации государственной политики в указанных отраслях. Проявив гражданскую инициативу, вложив собственные средства, выполнив необходимые работы или оказав услуги, меценат не должен нести дополнительные расходы в виде налога. Система, в которой вложенные и тем более получаемые благотворительные и меценатские средства облагаются налогом, представляется необоснованной. В связи с этим предлагаем внести изменения в «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ.

Также одной из существенных проблем является проблема неэффективного и нецелевого использования меценатских средств. Для решения этой проблемы Ассоциация предлагает создать специальную комиссию по меценатской деятельности и закрепить за ней функции по определению получателя меценатской поддержки, определению приоритетных социальных сфер для оказания меценатской поддержки в рамках осуществления социальной политики, координации деятельности меценатов, регистрации договора между меценатом и получателем меценатской поддержки, контролю за надлежащим исполнением договорных обязательств между меценатами и получателями меценатской поддержки, защите законных прав и интересов меценатов и получателей меценатской поддержки и др. [11].

Настоящий закон, выделяя меценатскую деятельность как разновидность благотворительной деятельности, выполняет функцию реализации государственной политики в сфере культуры, образования и науки. В области социальных отношений его введение в действие позволит в большей мере реализовать конституционные права граждан на участие в различных сферах жизнедеятельности общества. В политической сфере законопроект служит цели реализации основных направлений государственной политики, в том числе обеспечению развития культуры, образования и науки.

Проект Федерального закона призван обеспечить расширение круга благотворителей и меценатов, практическую эффективность и социальную масштабность их патриотической деятельности по продолжению и развитию славных традиций российской благотворительности и меценатства.

Литература

1. Аронов А.А. Золотой век русского меценатства. М., 1995.

2. Бирн Дж. Новый облик благотворительности. // Энергия: экономика, техника, экология. 2004. №7.
3. Звягина Е. Философия подаяния. Традиции русской благотворительности. // Наука и жизнь. 2002. №7.
4. Тульчинский Г.Л. Менеджмент в сфере культуры. СПб: Лань, 2001.
5. Материалы парламентских слушаний Совета Федерации «О меценатстве и других формах экономической поддержки культуры и искусства» от 23 декабря 1999 года.
6. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 09.10.1992 № 3612-1.
7. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.1995 № 135-ФЗ.
8. «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ.
9. «О меценатстве и благотворительной деятельности» от 06.12.1997 № 10-8.
10. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ.
11. Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (в части регламентации меценатской деятельности), разработанный НП «Северо-Западная Ассоциация Реставраторов».

ПОЧЕМУ НАЛОГ С РОЗНИЧНЫХ ПРОДАЖ ЛУЧШЕ, ЧЕМ НДС?

В.В. Скопцов

Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Л.Я. Орлова

"Ярем от барщины старинной оброком легким заменил ..."

А.С. Пушкин

2000 лет человечество, следуя Аристотелю, считало, что тяжелые предметы падают быстрее легких. И только Галилей, при помощи блестящего мысленного эксперимента доказал, что все тела падают с одинаковой скоростью. В данной работе будут использованы несколько мысленных экспериментов, поэтому приведем описание мысленного эксперимента Галилея.

Пусть у нас имеется легкая мушкетная пуля (л) и тяжелое пушечное ядро (Т). По гипотезе Аристотеля $V(T) > V(л)$. Соединим ядро и пулю вместе легкой шелковой нитью и образуем новый предмет (Т+л). Следуя Аристотелю, имеем: $V(T+л) > V(T)$. Однако, поскольку пуля, обладающая, по гипотезе Аристотеля, меньшей скоростью, чем ядро, будет «тормозить» его движение, скорость предмета Т+л станет меньше, чем у ядра: $V(T+л) < V(T)$. Итак, мы получили противоречие. Из гипотезы Аристотеля следует, что вновь образованное тело должно обладать одновременно двумя скоростями, чего не может быть, а, следовательно, все тела падают с одинаковыми скоростями.

Итак, почему налог с розничных продаж (НсРП) лучше, чем налог на добавленную стоимость (НДС)? Существует ли объективный критерий? По нашему мнению, существует.

Государство как институция, правовая организация публичной политической власти выполняет определенные функции по отношению к обществу – совокупности индивидов, объединенных обменными отношениями [1]. Для получения **внеправового глобального критерия** эффективности системы налогового права предлагается вернуться к исходному определению права как инструмента государства, обеспечивающего максимальное во времени количество взаимных отношений обмена товаров и услуг при максимальном числе субъектов права с максимальной суммарной стоимостью и натуральным объемом.

Такое определение обладает значительным конструктивным потенциалом в том смысле, что позволяет оценить, во многих случаях практически напрямую, эффективность (по крайней мере, относительную) любого нормативного акта и даже отдельной его нормы. Использование такого подхода в данной работе позволило наметить пути к конструированию системы налогового права, которая могла бы послужить основой для создания обновленной системы налогового законодательства РФ.

Помимо вышеупомянутого внеправового критерия, при конструировании системы налогового права были исследованы и включены в систему в неизменном виде следующие пять принципов, сформулированные в 1776 г. Адамом Смитом в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» [2], названных позднее «Декларацией прав налогоплательщика»:

1. принцип **хозяйственной независимости и свободы** налогоплательщика, основанный на праве частной собственности; как считал А. Смит, все остальные принципы занимают подчиненное данному принципу положение;
2. принцип **справедливости**, заключающийся в равной обязанности граждан платить налоги соразмерно своим доходам, и обязанности государства ограничиваться изъятием именно этой соразмерной величиной;
3. принцип **определенности**, из которого следует, что сумма, способ, время платежа должны быть заранее известны налогоплательщику;

4. принцип **удобности**, согласно которому налог должен взиматься в такое время и таким способом, которые представляют наибольшие удобства для плательщика, что, в свою очередь, означает, что оптимальным для плательщика будет тот момент, который он сам для себя определит с учетом иных обстоятельств;
5. принцип **экономии**, в соответствии с которым издержки по взиманию налога должны быть меньше, чем сами налоговые поступления.

Признавая справедливость указанных принципов, следует добавить, что все они, за исключением принципа экономии, носят локальный (привязанный к производителю товаров и услуг) характер. Нам же хотелось бы получить ответ на вопрос, в какой степени отдельно взятый налог снижает эффективность производства товаров и услуг в целом по стране.

Очевидно, что финансовые средства, используемые в производстве товаров и услуг, есть главнейший ресурс производства. Этот ресурс существенно ограничен, предоставляется кредитными учреждениями на платной основе. Отсутствие оборотных средств неизбежно влечет остановку производства. В этом смысле финансовые средства можно уподобить горючему для двигателя. Ценность такой аналогии проясняется, если вспомнить, что подавляющее большинство налогов предполагает изъятия из оборотных средств производителей. Это, в свою очередь, аналогично сливу горючего с проезжающих автомобилей в счет уплаты налогов.

Другими словами, значительная часть финансовых средств, участвующих в обороте производства товаров и услуг, используется там вхолостую (нужны только для уплаты налогов), съедая, тем не менее, плату за используемые финансовые ресурсы как за полноценные оборотные средства. Имеет место явление, именуемое непроизводительными расходами, транзакционными издержками и т.п.

Окончательно имеем, что в качестве критерия, который бы позволил ответить на вопрос, изложенный в названии статьи, следует использовать степень увеличения издержек производства товаров и услуг. Иными словами, налоги «барщинные», т.е. осуществляющие изъятие материальных, финансовых, трудовых ресурсов производителей товаров и услуг, безусловно, «ярее», чем налоги «оброчные», осуществляющие изъятие налоговой массы непосредственно в процессе потребления товаров и услуг розничными покупателями. В данной работе делается попытка предложить подход для количественной оценки степени вреда, наносимого экономике РФ таким налогом, как налог на добавленную стоимость (НДС) в той конкретной форме, которая принята в РФ.

Проведем мысленный эксперимент. Предположим, что в некоторой стране существует некоторое количество производителей товаров и услуг, при этом часть товаров и услуг потребляется внутри страны (розничная торговля), а часть отправляется на экспорт. И пусть существует правительство, для которого «нет ничего невозможного».

Мысленный эксперимент (МЭ) №1. Предположим, что правительство издало декрет №1 о повсеместном повышении цен на реализуемые товары и услуги (скажем, на 18 процентов). Это означает, что для розничных покупателей не будет иной возможности приобрести товары и услуги, кроме как заплатив новую цену. С учетом того, что величины заработных плат розничных покупателей остались неизменными, натуральный оборот розничной торговли упадет, его структура известным образом перераспределится в пользу продуктов питания и предметов первой необходимости. Иными словами, покупательная способность пропорционально снизится. Автоматически упадет объем производства товаров и услуг. Что касается экспорта товаров и услуг, то, поскольку у его иностранных потребителей осталась возможность приобретать товары и услуги в иных странах, экспорт либо автоматически прекращается, либо Правительству придется сделать для экспорта исключение и не вводить «декретную» добавку для экспортируемых товаров и услуг.

Что касается импорта товаров и услуг, то поскольку никто, даже правительство, не горит желанием увеличивать выручку зарубежных производителей товаров и услуг, соответствующее увеличение цен на импортируемые товары и услуги правительство будет забирать себе. Сделать для импорта такое же, как для экспорта, исключение правительство не сможет, так как возникнут проблемы со сбытом вдруг подорожавших на 18% отечественных товаров и услуг.

Результаты МЭ №1:

- правительство получило выгоду в размере 18% от стоимости импорта;
- покупательная способность розничных покупателей упала на 15%;
- объем производства товаров и услуг, реализуемых на внутреннем рынке, в натуральном выражении упал на 15%;
- объем производства товаров и услуг, реализуемых на внешнем рынке, в первом приближении в натуральном выражении не изменился, однако впоследствии товары, ранее реализуемые на внутреннем рынке, возможно, будут предлагаться по демпинговым ценам на внешнем рынке.

Нетрудно вообразить себе последствия подобного «декретного» увеличения цен на 50% и даже на 100%. Но, кажется, ради возможности присвоить себе выгоду от увеличения цен на импорт для Правительства «этой страны» действительно «нет ничего невозможного».

Оценив вредоносность и бессмысленность управления уровнем цен в стране методом «декретной» добавки к ценам, Правительство, тем не менее, решило воспользоваться указанным методом, добавив к нему властное требование о перечислении в государственный бюджет НДС по ставке, почему-то равной величине «декретной» добавки к ценам.

Мысленный эксперимент №2. Итак, в условиях МЭ №1 (введение «декретной» добавки к ценам) Правительство решило ввести в стране НДС по ставке, численно равной тому количеству процентов, на которое были увеличены все цены в государстве. Для этого был определен порядок изъятия указанного налога. Ежемесячно каждый производитель товаров и услуг:

- подсчитывает сумму декретных добавок к ценам товаров и услуг, которые были приобретены за месяц;
- подсчитывает сумму декретных добавок к ценам товаров и услуг, которые были реализованы за месяц;
- подсчитывает разницу между суммами декретных добавок реализованных и приобретенных товаров и услуг;
- перечисляет в бюджет полученную разницу, равную 18% от добавленной стоимости, возникшей у данного производителя товаров и услуг за отчетный месяц.

Результаты МЭ №2 (дополнительные к результатам МЭ №1):

- налогообложению подверглась так называемая «добавленная стоимость», в состав которой входит налогооблагаемая база налога на прибыль, и ЕСН. Очевидно, что результатом стало двойное налогообложение;
- правительство получило выгоду в виде налога в размере 18% от добавленной стоимости, произведенной всеми производителями товаров и услуг;
- цены на товары и услуги в стране выросли на величину собранного НДС, соответственно, упала покупательная способность. Полагая, что превышение стоимости продаж относительно стоимости покупок у производителей товаров и услуг в среднем составляет 50%, цены на розничные товары и услуги возрастут за счет НДС на величину около 10%.

Избранный повсеместно способ изъятия НДС предполагает «декретное» увеличение цен на товары и услуги на величину ставки НДС. Очевидно, что даже без налогового изъятия в бюджет (не требуя перечисления 18% от разницы между ценой реализо-

ванных товаров и услуг и ценой приобретенных товаров и услуг) само по себе увеличение цен на 18% наносит ощутимый ущерб и покупателям, и продавцам производимых товаров и услуг.

Приведем доказательство от противного. Предположим, что указанное выше тотальное увеличение цен на 18% есть экономическое благо. Тогда нужно срочно увеличить цены не на 18%, а на 180% или даже 1800%. Однако, к счастью, никому это в голову пока не пришло, поскольку вред от введения декретных цен достаточно очевиден, хотя о нем почему-то и не принято говорить.

Представим себе, что перечисления НДС в бюджет не происходит. Однако «декретные» (увеличенные на 18%) цены введены. Для розничных покупателей это означает, что все цены возросли на 18% (при той же зарплате), и граждане должны дополнительно изыскивать эти 18%, чтобы сохранить натуральный уровень потребления.

Очевидно, что дополнительно изысканные розничными покупателями 18% отнюдь не поступят в бюджет. Такой механизм отсутствует. Эти немалые суммы (сотни миллиардов рублей) являются «подарком» производителям товаров и услуг от розничных покупателей. До изобретения НДС экономическая наука даже представить себе не могла, что такой «подарок» может иметь место при современном экономическом порядке. И теперь экономическая наука делает вид, что данного явления не существует в природе. Однако оно существует в подавляющем большинстве стран, кроме таких гигантов, как США и Япония. Это чуть ли не единственные страны, где разумный подход в экономике пока преобладает.

С каждой сотней экономически необходимых рублей в народное хозяйство через розничную торговлю закачиваются лишние 18 рублей. Эти 18 рублей не имеют никакого экономического обоснования своего существования. Есть все основания полагать, что именно они являются фундаментальной причиной инфляции.

Действительно, если инфляцию вызывают деньги, не обеспеченные реальными товарами или услугами, то декретная добавка к ценам идеально соответствует определению таких денег.

Трудности анализа такого налога, как НДС, выявления его влияния на макроэкономические показатели экономики России кроются в отсутствии модели адекватного макроэкономического его представления.

Оказалось, что такая модель может быть построена, причем ее параметры имеют вполне реальный физический смысл. Фактически здесь применяется метод, именуемый в математике методом главных компонент, когда «удачный» выбор системы координат предельно упрощает модель, позволяя выявить ее фундаментальные свойства и сделать содержательные выводы. Особенность, однако, состоит в том, что рассматриваемое пространство координат носит формально-юридический и экономический характер.

Новизна подхода к проблеме НДС состоит в раздельном анализе двух компонент, влияющих на повышение цены товара, образующих то, что принято называть НДС:

- компонента «декретного» повышения практически всех цен на товары и услуги в России на 18% в процессе введения НДС;
- компонента повышения цены на товары и услуги за счет НДС как такового – налога, действующего обычным образом, т.е. постепенно накапливающегося в ценах на товары и услуги по мере движения цен от добывающих (первичных) отраслей к экспорту и рознице.

Заметим, что «гениальная» процедура введения «декретной» добавки к ценам проделана в стране, где покупательная способность населения, производителей товаров и услуг, а также возможности экспорта (не энергоносителей) и без того находились и находятся на крайне низком уровне.

Равенство процентов увеличения цен (18%) и ставки НДС (18%) до сих пор не позволяет многим экономистам разобраться в сути происходящего. А ведь между этими

процентами нет абсолютно никакой связи. Иными словами, декретное увеличение цен на 18% (ранее это были 28%, 18%) абсолютно не имеет позитивного экономического смысла. Докажем это от противного.

Очевидно, что обычный покупатель товаров и услуг, желая приобрести некоторый объем последних, вынужден дополнительно изыскивать 18% от их стоимости, чтобы сделать покупку реальностью. Если такая необходимость у него вдруг отпадет, это означает, что покупательная способность покупателя увеличится.

Негативное влияние «декретных» добавок к ценам настолько очевидно, что никому и в голову не пришло оценивать экономические последствия этого решения для страны в целом. А они, надо сказать, оказались катастрофическими для нашей экономики переходного типа. Только розничные покупатели ежегодно теряли на этом в разные периоды от 28% до 18% своих реальных доходов. Интересно, что указанные потери являются нарушением имущественных прав розничных покупателей, возникших вследствие изъятия государством их имущества на государственные нужды в связи с избранным государством способом изъятия НДС. Ориентировочно, за последние 15 лет у каждого из 150 миллионов россиян была изъята сумма, близкая к их трем ежегодным расходам (реальные расходы населения).

Теоретические основы НДС предполагают как минимум два способа его устройства. Существующий в РФ уже охарактеризован выше. Однако были и иные предложения. А именно – исчислять добавленную стоимость непосредственно из финансовых результатов работы налогоплательщика и перечислять исчисленное в бюджет. Такое устройство НДС не требовало бы увеличения всех налогооблагаемых НДС цен на вышеуказанную «декретную» добавку, а, следовательно, не наносило бы народному хозяйству РФ того «бессмысленного и беспощадного» вреда, который существовал, существует и, судя по всему, будет еще долго существовать в России.

Время от времени из двух ведущих мировых держав, не имеющих у себя такого налога, как НДС, доносятся голоса о необходимости введения и там этого «благодетельного» налога. Однако такие сигналы приходят к нам обычно тогда, когда в России начинают поднимать голову критики НДС. Выводы, как говорится, делайте сами. Другой очевидной причиной, почему НДС, несмотря на все свои преступления перед Россией, продолжает существовать, является то, что его создатели, как говорится, по-прежнему «у руля», а официальное признание «достоинств» НДС, безусловно, поставит крест на их карьере экономистов.

Для определенности представим себе вполне конкретный сценарий замены НДС на налог с розничных продаж.

Пусть отмена НДС сопровождается одновременным введением налога с розничных продаж по ставке 18% от стоимости товара (услуги). Очевидно, что для розничных покупателей ничего не изменится, а производители товаров и услуг получают налоговое освобождение на величину НДС, перечисляемого в бюджет. Но это еще не все. У производителей товаров и услуг исчезает необходимость заимствования. Иными словами, в результате реализации вышеуказанного подхода годовой суммарный инвестиционный импульс от ликвидации «декретных» цен составит \$33.5 млрд., в том числе:

1. \$16 млрд. за счет ликвидации «декретной» составляющей в розничной торговле поступит розничным покупателям, увеличив их покупательную способность;
2. \$10 млрд. за счет ликвидации «декретной» составляющей в импорте поступит покупателям импортных товаров и услуг и, в конечном счете, исчезнет из цен на розничные товары и цен на экспортируемые товары и услуги;
3. \$7.5 млрд. за счет ликвидации «декретной» составляющей в экспорте поступит в бюджет, а экспортеры и производители товаров и услуг, участвующих в экспорте товаров и услуг, не будут вынуждены пополнять свои оборотные средства на указанную сумму.

Для получения существующих объемов НДС (\$17 млрд.) в отсутствие «декретной» добавки к ценам в 18% потребуются установить ставку НДС на уровне 24%. Для компенсации разницы в \$2.5 млрд. (за счет неполучения \$10 млрд. от импорта в отсутствие необходимости компенсировать \$7.5 млрд. экспортерам) потребуются установить ставку НДС на уровне 28%.

Для уяснения процессов, произошедших с введением НДС на территории России, необходимо, как уже было сказано, выделить в нем две независимых компоненты (независимых, юридически и экономически значимых действия). Это позволяет нам, несмотря на то, что оба рассматриваемых действия были произведены одновременно, рассмотреть и проанализировать их вне связи друг с другом.

То, что принято называть НДС, может быть синтезировано как суперпозиция двух юридически значимых действия государственной власти:

- первое действие заключалось в «декретном» увеличении (на основании Закона) практически всех цен на территории России на 18% (в 1.2 раза);
- второе действие заключалось в законодательном введении налога на добавленную стоимость в размере 18% от разницы между сумой продаж и суммой покупок производителя за отчетный период.

Следует заметить, что если второе действие не содержит в себе видимых нарушений законодательства РФ, то введение «декретных» цен затронуло самые фундаментальные основы системы права и системы законодательства РФ.

В юриспруденции не известны случаи, когда действия власти, произведенные с нарушением и в нарушение Закона, имели бы заметную эффективность. И наоборот, низкая эффективность властного распоряжения почти наверняка свидетельствует о его несоответствии Закону и Праву. И в данном случае, в результате одномоментного увеличения в 1.2 раза всех цен, на экономику России обрушился инвестиционный импульс с отрицательным знаком, величина которого составляет десятки миллиардов долларов в год. Вот уже более десяти лет и население, и производителей товаров и услуг ежегодно «опускают» на десятки миллиардов долларов. Однако экономические потери на этом не исчерпываются. Все это время Россия по существу топчется на месте.

Единовременное повышение цен в розничной торговле в 1.2 раза, произведенное как «принудительное отчуждение имущества для государственных нужд» у розничных покупателей не сопровождалось соответствующим «предварительным и равноценным возмещением», как того требует ч. 3 ст. 35 Конституции РФ. Ссылка на то, что данное изъятие производилось в форме государственно-властного включения указанной «декретной» добавки в розничные цены на основании Закона (т.е. в интересах государства), только подтверждает факт «отчуждения имущества на государственные нужды» без решения суда. Очевидно, что указанное увеличение розничных цен не предварялось и даже не сопровождалось увеличением заработной платы розничных покупателей.

Оставляя открытым вопрос о конституционности законодательного увеличения розничных цен, рассмотрим экономическую целесообразность такого увеличения.

Вне всякого сомнения, данное увеличение сопровождалось снижением покупательной способности населения на 18%. Такое колоссальное снижение покупательной способности населения совершенно справедливо может быть названо инвестиционным импульсом с отрицательным знаком (отрицательным инвестиционным импульсом). В абсолютном выражении, такое снижение покупательной способности населения в 2005 году составило \$40 млрд. Очевидно, что обратное повышение покупательной способности населения на ту же величину даст экономике РФ инвестиционный импульс (положительный) величиной \$40 млрд. в форме приобретения населением дополнительной массы товаров на указанную сумму.

Апологеты существующего «метода» взимания НДС утверждают, что безвозмездная передача \$40 млрд. из розничного товарооборота производителям товаров и услуг

есть благо для экономики России. Однако с данным выводом согласиться нельзя. Во-первых, если подобные процедуры столь благотворны, то почему бы не увеличивать цены на 40% или даже 60%, сведя, таким образом, покупательную способность населения к нулю. Во-вторых, анализ «усвоения» вышеуказанных «дармовых» \$40 млрд. производителями товаров и услуг показывает, что наиболее эффективно усваивают такого рода «инвестиции» предприятия с большим отношением стоимости продаж к стоимости покупок (независимая переменная – X). Оказывается, что при 18%-ной «наценке» «халявные» инвестиции составляют 4% от стоимости покупок, а при «наценке» 100% – уже 18% от стоимости покупок. И это при том, что в равновесной рыночной экономике рентабельность в 10% для большинства производителей товаров и услуг – недостижимая мечта. Надо ли говорить, что абсолютным чемпионом по усвоению «дармовых» инвестиций является теневая экономика, которая не только НДС не платит, но и остальные налоги игнорирует.

Итак, устранение данного негативного явления в розничной торговле будет эквивалентно \$40 млрд. инвестиционному импульсу в экономику РФ.

Выводы

- Существующая безвозмездная передача \$40 млрд. производителям товаров и услуг не является инвестициями, поскольку не сопровождается выпуском и реализацией дополнительного количества товаров, но только удорожает их рыночную стоимость.
- Устранение «декретной» составляющей (18%) из розничных цен желательно и даст положительный инвестиционный эффект \$40млрд. в год.
- Самым главным выводом является то, что предлагаемый метод замены НДС на НсРП состоит в сохранении «декретной» добавки к розничным ценам с одновременным объявлением их НсРП. При объеме розничных продаж в \$200 млрд. НсРП составит \$30.5 млрд. при полном освобождении производителей товаров и услуг от НДС.

Главный результат переноса сбора налогов в сферу розничной торговли и экспорта состоит в том, что налог с продаж является, по нашей классификации, «оброчным» налогом, который не оказывает негативного влияния на производителя.

Социально-политическое значение замены состоит в том, что налог становится обезличенным, устраняется сама возможность возложения вины за неуплату налогов на граждан государства. Создается возможность реального создания гражданского общества.

Литература

1. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1999. С. 30–33.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. 603 с.

ВОЛОСТНОЕ ЗЕМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ В 1917–1918 ГГ.: ОТ СОЗДАНИЯ ДО УПРАЗДНЕНИЯ

И.А. Тропов

Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Л.Я. Орлова

К 1917 году вопрос о создании волостного земства в России имел довольно длительную историю. Особенно интенсивное его обсуждение происходило в III Государственной думе в феврале – мае 1911 г. Подготовленный думской комиссией проект Положения о волостном земском управлении был основан на принципе бессловности при наличии имущественного ценза и при достаточно жестком контроле над местным самоуправлением со стороны уездной администрации. Одобренный Думой законопроект был направлен в Государственный совет и пролежал там мертвым грузом около трех лет. 20 мая 1914 г. проект был рассмотрен высшей палатой парламента, но большинством голосов отклонен [1].

В годы первой мировой войны требования о расширении прав земств, демократизации их состава, обеспечении подлинного самоуправления народа зазвучали с новой силой. И это было совершенно не случайно: именно в годы мировой войны, резко обострившей социально-экономическое положение в стране, стало очевидным, что административный аппарат самодержавной России не справляется с возникшими острыми проблемами (обеспечение армии, помощь раненым и т.д.), что без реформирования земских органов наладить эффективное управление невозможно. Впрочем, проходившее в конце 1916 – начале 1917 гг. активное обсуждение проблемы в правительственных сферах, в земских кругах и в IV Государственной думе [2] явно запоздало.

Но и пришедшее к власти в результате Февральской революции Временное правительство под руководством кн. Г.Е. Львова приступило к созданию волостного земства далеко не сразу. Только 21 мая 1917 г. Временным правительством были утверждены Постановление и Временное положение о волостном земском управлении [3]. Новые органы, которые вводились в 43-х губерниях России, должны были заведовать в своих волостях вопросами продовольствия, земледелия, торговли и промышленности, земскими повинностями, охраной общественного порядка, содержанием местных дорог, мостов, образовательных учреждений и т.п. Закон рассматривал волостные земства как бессловные органы местного самоуправления, формируемые на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. В каждой волости избиралось от 20 до 50 гласных, в зависимости от численности местного населения.

«Подготовка к новым выборам заняла много времени, – пишут авторы одной из современных монографий, – и проходила она в основном в конце года, когда обстановка в стране решительно изменилась» [4]. В отношении волостного самоуправления с этим суждением можно согласиться, пожалуй, лишь наполовину. Предвыборный период действительно длился долго, почти три месяца. Однако избирательная компания состоялась не в конце 1917 г., а в августе – начале сентября. Конечно, следует учитывать некоторую неравномерность в проведении выборов на местах [5], но показательно, что адресованный уездным комиссарам Временного правительства специальный циркуляр Главного управления по делам местного хозяйства МВД от 6 сентября 1917 г. подводил определенную черту, требуя «принять все меры к обеспечению законности и должной свободы ... при заканчивающихся волостных и при начинающихся уездных земских выборах» [6].

Выборы в волостное земство выявили ряд проблем. Нередкими были случаи нарушений действовавшего законодательства как отдельными гражданами, так и избирателями. В частности, внимание уже упомянутого выше Главного управления по делам местного хозяйства МВД привлекли такие факты, как срыв выборов не включенными в избирательный список лицами, неполное обеспечение свободы агитации, насилие одних групп местного населения над другими [7]. Конечно же, дело не могло обойтись и

без сугубо организационно-технических ошибок, связанных и с новизной проводимых демократических выборов в местные органы самоуправления, и с низким культурным и образовательным уровнем крестьянства (так, в некоторых волостях из-за арифметических ошибок волибиркомов в гласные проводились лица, не набравшие большинства голосов [8]). Особое внимание следует обратить на распространившиеся среди части крестьян настроения, яркая характеристика которых содержится в сообщении председателя Поддубской волостной избирательной комиссии А.А. Штирина комиссару Лужского уезда Петроградской губернии А.Н. Панову (не позднее 17 августа 1917 г.). Отмечая, что местное «население отнеслось к выборам весьма инертно», он указал на проявившееся у крестьян «явное нерасположение к введению нового способа управления теперь, когда большинство мужского населения отсутствует в деревне и положение на фронте тревожит жителей» [9]. В этих словах отразились представления о несправедливой, с точки зрения крестьян, организации волостного земства, в котором не представлены находящиеся на фронте мужчины. Присутствовало здесь и чувство некой несвоевременности переустройства волостного управления в ситуации нерешенного, гораздо более важного для людей вопроса о войне и мире.

Избранные гласные составляли собой распорядительные органы земства – волостные собрания. Временем начала их работы в большинстве мест был сентябрь 1917 г. Их первоначальные задачи, развивавшие общие положения закона о волостном земском управлении, были достаточно четко определены особым распоряжением товарища министра внутренних дел, начальника Главного управления по делам местного хозяйства Н.Н. Авинова: I) «принять меры к упразднению всякого рода волостных комитетов, принявших в свое ведение дела, отнесенные ... постановлением Временного правительства к ведомству волостного земства»; II) «волостное земское собрание в первом же своем заседании ... должно установить состав управы, определить размеры содержания председателя и членов управы и произвести выборы означенных должностных лиц ... избрать: 1) ревизионную комиссию из числа гласных волостного земского собрания в количестве, определяемом самим собранием, 2) заведующих военно-конскими участками и помощников их в числе 2 к каждому, 3) волостное попечительство по призрению семейств солдат и матросов ... и 4) 5 членов волостных земельных комитетов и 3 заместителя к ним»; III) «волостные земские управы должны будут принять в свое ведение от волостных продовольственных комитетов продовольственное дело» [10]. И из текста Положения о волостном земском управлении, и из вышеприведенной инструкции со всей очевидностью следует, что создание волостного земства в сложных условиях революционной России в 1917 г. представляло собой попытку Временного правительства направить энергию крестьян в неполитическое русло решения местных хозяйственных и культурно-бытовых задач.

В значительной мере волостные земства оправдывали эти ожидания правительства. Первое собрание гласных открывалось, как правило, молебном и приведением избранных лиц к присяге, заслушиванием основных положений закона о волостном земском управлении, проводились выборы председателя собрания, а также председателя и двух членов волостной земской управы. Оплата труда членов волостной земской управы сильно различалась даже в пределах одного уезда. Так, например, председатель Вшельской волостной управы Лужского уезда получал 75 руб. в месяц, а председатель Бутковской волостной управы того же уезда – 250 руб. в месяц [11]. Различным было и время формирования тех или иных комиссий (ревизионной, продовольственной, санитарной и др.), земельных комитетов, состава мирового суда и военно-конских участков и проч. Иногда на первом волостном собрании избирались только мировые судьи, иногда еще и члены некоторых комиссий. Чаще всего процедура избрания комитетов и комиссий проходила на втором заседании, которое, как правило, созывалось через 10–15 дней после первого.

В целом волостные земства выполняли широкий круг обязанностей, их работа происходила весьма интенсивно. Об этом можно судить и по повестке дня собраний гласных (в некоторых случаях рассматривалось до полутора десятка вопросов), и по продолжительности самих заседаний, длившихся по многу часов. Среди обсуждавшихся волостным земством проблем исключительно важное значение имела продовольственная. Усилиями земства проводилась перепись продовольствия в волости, после чего к уездным и губернским органам направлялись просьбы «о присылке недостающего количества продуктов ввиду угрожающего положения этого дела в волости» [12], но чаще всего принимались решения следующего характера: предоставляется «право каждому гражданину ... задерживать хлеб, вывозимый из волости, и ... задержанный хлеб реквизируют по пониженным ценам 6 руб. за пуд, а излишки предоставлять в волостную управу для распределения между нуждающимися» [13].

Большое внимание гласные волостных земств уделяли вопросу об изыскании средств для погашения расходов по сметам. С этой целью они принимали постановления о подесятинном обложении всех земель, а также торговых и промысловых предприятий. Протесты уездного комиссара гласные, как правило, игнорировали, сообщая, что часть денег «уже собрана» и любое промедление приведет к тому, что «учителя не получают жалованье, ... население может оказаться без врачебной помощи, школы без дров...» [14]. И это не было простой отговоркой: проблемы народного просвещения, в числе прочего, постоянно находились в центре внимания волостного земства.

И все же, несмотря на большой объем выполняемой работы, волостные земства были далеко не всегда эффективно действующими органами. Они не только не обладали необходимой силой для реализации намеченных задач, но и сами зачастую были вынуждены обращаться за помощью к тем, кто обладал, как они считали, реальной властью. Так, например, собрание гласных Кологородской волости Лужского уезда Петроградской губернии 20 сентября 1917 г. обратилось к начальнику Лужского гарнизона и в Лужский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с просьбой «оградить население от убытков и обид», причиняемых ему расквартированными в ряде деревень солдатами, которые «уничтожают имущество и посева, производят самовольные обыски, во время чего производят кражи, производят стрельбу на улицах и вообще наводят панику на местное население...» [15]. В другом месте член волостной управы, выполнявший функции казначея, вынужден был уйти с занимаемой должности, опасаясь угроз одного из солдат, который, как сказано в протоколе собрания гласных (15 октября 1917 г.), возмущался невыдачей «пайка его незаконному семейству при живой жене» [16].

Если волостное земство не могло противостоять разрозненным наскокам, то совершенно понятно, что оно совершенно не могло устоять перед организованными революционными силами в лице Советов после победы вооруженного восстания в Петрограде 25–26 октября 1917 г. и в особенности после вышедшего 24 декабря 1917 г. обращения НКВД «Об организации местного самоуправления», в котором Советы призывались активнее и решительнее брать власть на местах в свои руки. При этом нельзя сказать, что волостные земства представляли какую-то политическую угрозу большевикам. В целом они крайне редко высказывали свою политическую позицию (в тех единичных случаях, когда это происходило, речь шла о поддержке партии эсеров [17]). Думается, что для крестьян, которые и составляли подавляющее большинство в волостном земстве, на первом плане стояли не политические вопросы и партийные пристрастия, а, как отмечали сами гласные в одной из волостей (8 октября 1917 г.), главной была проблема обеспечения крестьян «землей в достаточном количестве за счет казенных, помещичьих, удельных, кабинетских и частновладельческих земель бесплатно по нормам, выработанным соответствующими местными учреждениями» [18]. Строго говоря, волостное земство не оказалось «в проигрыше» от Октябрьской революции, ознаменовавшейся декретами о мире и о земле. Как видно из журналов заседаний волост-

ных земств, их работа в ноябре – декабре 1917 г. в основном продолжалась, не претерпевая существенных изменений. Любопытен случай, произошедший в Которской волости Лужского уезда 28 декабря 1917 г. По докладу председателя управы А.Ф. Тиханова собрание гласных приняло решение именовать Которское волостное земство «Советом Сельских Депутатов». Но это было не более чем стремление соответствовать духу времени. Никаких радикальных изменений в работу этого органа вносить не предполагалось [18].

Судьбу волостного земства определили не столько большевистские резолюции, сколько логика политической борьбы в конце 1917 – начале 1918 гг. Волостное земство не обладало реальной силой, но зато было способно решать будничные вопросы в хозяйственной и культурной сферах, а численно возраставшие и укреплявшиеся Советы были, по словам А.В. Луначарского, боевыми революционными организациями, которые «могут легко производить разрушительную работу против врагов революции...» [19]. Именно такая деятельность и была востребована лидерами большевиков в 1917 – 1918 гг. в ситуации крайней политизации общества и углубления революции, когда было необходимо не только завоевать, но и удержать власть в разгоравшейся гражданской войне. Волостные земства ничего не могли противопоставить революционному натиску и были обречены на поражение.

Литература

1. Зырянов П.Н. Третья Дума и вопрос о реформе местного суда и волостного управления // История СССР. 1969. № 6. С. 56–62; Административно-территориальное устройство России. История и современность. М., 2003. С. 159–160.
2. Земское дело. 1917. № 1. С. 26–31; № 2. С. 82–85; № 3. С. 132.
3. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. № 122. Отдел первый. Ст. 655.
4. Административно-территориальное устройство России. История и современность. С. 164.
5. Свое влияние оказывала, в частности, необходимость проведения во многих местах дополнительных выборов (перевыборов) в связи либо с выявленными властью нарушениями, либо недобором гласных по тем или иным сельским избирательным округам.
6. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 8309. Оп. 1. Д. 23. Л. 253 об.
7. Там же. Л. 253.
8. См, напр.: Там же. Д. 34. Л. 8, 9 об.
9. Там же. Д. 41. Л. 1а об. Впрочем, такая «инертность» была не повсеместной. Так, в Псковском уезде в выборах в волостное земство приняло участие до 60% избирателей. См.: Установление и упрочение Советской власти в Псковской губернии. 1917 – 1918 гг.: Сб. документов. Псков, 1957. С. 114.
10. ЦГА СПб. Ф. 8309. Оп. 1. Д. 23. Л. 266.
11. Там же. Д. 27. Л. 3; Д. 26. Л. 7.
12. Там же. Д. 27. Л. 8.
13. Там же. Д. 38. Л. 27 об.
14. Там же. Л. 27.
15. Там же. Д. 32. Л. 9 об.
16. Там же. Д. 41. Л. 11 об.
17. Там же. Д. 30. Л. 7.
18. Там же. Д. 36. Л. 11 об.
19. Город и земство. 1917. № 1. С. 3.

СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ДЕНЕГ

М.А. Трушова

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Г.В. Алексеев

Одна из наиболее спорных проблем связана с сущностью современных денег и ответом на вопрос, что такое деньги. Деньги – это средство выражения ценности товарных ресурсов, участвующих в данное время в хозяйственной жизни общества, это универсальное воплощение ценности в формах, соответствующих данному уровню товарных отношений [12, стр. 12].

Деньги в их функции мировых денег обеспечивают международные расчеты и движение капитала между странами. При золотом стандарте мировыми деньгами выступало золото как средство регулирования платежного баланса и кредитные деньги (банкноты) отдельных государств, разменные на золото (в основном доллар США и английский фунт стерлингов). Для упрочения национальных денег таких государств, как США и Великобритания, в качестве мировых денег и по их инициативе использовались международные валютные соглашения и валютные клиринги.

Впервые *международное валютное соглашение* было заключено на Генуэзской конференции в 1922 г. В соответствии с ним доллар США и английский фунт стерлингов были объявлены эквивалентами золота и введены в международный оборот как мировые деньги. Следующее международное соглашение было оформлено на Бреттонвудской конференции в 1944 г., которое установило, что функция мировых денег сохраняется за золотом как средством окончательных расчетов между странами, хотя масштабы его использования сокращались. Наряду с золотом в качестве международных платежных средств и резервных валют в международном обороте признан доллар США, который приравнивался к золоту по официальному соотношению 35 долл. за тройскую унцию (31.1 г), и в меньшей мере – фунт стерлингов Великобритании.

Для создания международной счетной денежной единицы с целью ослабления проблемы международной ликвидности Международный валютный фонд ввел новые резервные и платежные средства – *специальные права заимствования* (СДР). СДР предназначены для регулирования сальдо платежного баланса стран – членов МВФ, пополнения официальных резервов и расчетов, а также соизмерения национальных валют. В 1971 г. устанавливалось золотое содержание СДР, равное, как и у доллара США, 0,888671 г, но с 1 июля 1974 г. (после девальвации доллара) стоимость единицы СДР определялась на основе средневзвешенного курса сначала 16, а затем пяти ведущих валют развитых стран [13].

Ямайская валютная система, введенная в 1976–1978 гг., отменила официальную цену золота и золотое содержание денежных единиц стран – участниц Международного валютного фонда (МВФ). Ныне официальный масштаб цен этих стран складывается стихийно в процессе рыночного обмена путем соизмерения стоимости товаров посредством цены. В России также с 1992 г. официальное соотношение рубля и золота не предусмотрено [8].

Таким образом, золото исчезало из обращения дважды. Во-первых, оно ушло из обращения в виде золотых слитков и монет, а во-вторых – в виде идеального весового количества золота, содержащегося в каждой денежной единице. В этой связи возникает вопрос: почему остается возможным соизмерение стоимостей при, казалось бы, утрате материальности их измерителя [1]?

Для доказательства того, что современные деньги имеют стоимостное содержание, проанализируем содержание прироста денежной массы.

Прирост денежной массы основан в первую очередь на вновь созданной стоимости в отраслях хозяйства и комплексе информации о ней. Комплекс информационного ресурса о стоимости, создаваемой в отраслях хозяйства, содержит данные о ней, о ее

распределении и перераспределении, конечном потреблении и сбережениях. Вместе с ростом общественного производства расширяется емкость денежного обращения. Поэтому, получая информацию о вновь созданной стоимости, центральный банк использует свое право эмиссии денег. Путем эмиссии денег он превращает комплекс информационного ресурса о вновь созданной стоимости в свои работающие активы (золото-валютные резервы, кредиты, ценные бумаги и прочие активы, кроме основных средств и дебиторской задолженности по хозяйственной деятельности центрального банка).

В современной экономической науке при анализе проблемы роста денежной массы используется следующее уравнение:

$$M = \frac{Y \times P}{V},$$

в котором количество денег в обращении (M) прямо пропорционально темпам роста ВВП (Y) и темпам роста инфляции (P) и обратно пропорционально скорости обращения денег (V). Произведение суммы ВВП (Y) на показатель уровня инфляции (P) равно номинальному ВВП. Но сумма денежной массы прямо пропорциональна не величине ВВП, а сумме денежного оборота, обслуживающего ВВП и не только ВВП. Денежный оборот подразделяется, как известно, на две части: товарный и нетоварный. Первая часть опосредует в основном ВВП, а вторая часть содержит суму платежей, связанных с перераспределением доходов по каналам консолидированного бюджета, банков и финансового рынка. Часть денежной массы, находящейся в обращении, занята в сфере перераспределения доходов.

ВВП и перераспределяемые доходы – это хотя и не все, но важнейшие факторы, определяющие величину денежного оборота. Поэтому денежная масса в основном прямо пропорциональна суммарным величинам номинальных ВВП и перераспределяемых доходов (D) и обратно пропорциональна скорости обращения денег (V):

$$M = \frac{ВВП + D}{V}.$$

Следует отличать естественный прирост денежной массы от ее неестественного прироста. Естественным можно считать такой прирост количества денег в обращении, который опирается на естественные неинфляционные ресурсы денежной эмиссии, а именно на прирост реальных ВВП и перераспределяемых доходов, а также на замедление скорости обращения денег. Реальный прирост ВВП – это сумма добавленных стоимостей в отраслях хозяйства. Реальный прирост перераспределяемых доходов – это часть вновь созданных и накопленных стоимостей, находящихся в фазе перераспределения. Замедление скорости обращения денег основано главным образом на росте сбережений части реального национального дохода. Сбережения в соответствующей сумме уводят эмитированные деньги из сферы обращения и тем самым расширяют неинфляционные возможности денежной эмиссии. Неестественный прирост количества денег в обращении обычно не обусловлен стоимостными ресурсами и сопровождается ростом инфляции.

Современные деньги – это обладающие стоимостью орудия всеобщей обмениваемости. В современных условиях государство разрабатывает и организует денежную систему страны, объявляет деньги, эмитированные центральным банком, законным платежным средством, ставит перед денежными властями цель защиты и обеспечения устойчивости национальной валюты [1, стр. 42–44].

Структура современного денежного оборота, базирующегося на бумажных деньгах и утратившего связь с золотом, создает объективные предпосылки для развития инфляционных процессов. Утрата связи денег с золотом усиливается государственным регулированием на национальном и на международном уровнях, в результате которого экспансия бумажных денег теряет связь с потребностями оборота, а в условиях огосударствления и концентрации золотых ресурсов все в большей степени используется

крупным капиталом для перераспределения национального дохода и национального богатства как на национальном, так и на международном уровне.

Вторым важнейшим фактором валютной нестабильности, лежащим в сфере денежных отношений, является функционирование в роли мировых денег резервных валют. Противоречие между национальным и международным статусом резервных валют выражается по нескольким направлениям. Во-первых, для резервных валют, являющихся лишь заменителями мировых денег, характерна та же опасность, что и для любых бумажных денег, – инфляция, однако в силу международного статуса резервных валют ее последствия распространяются не на одну страну-эмитента, а на весь мир. Во-вторых, играя международную роль, резервные валюты, тем не менее, находятся под юрисдикцией отдельных государств, что порождает их ненадежность и неустойчивость, а также возможность принятия странами-эмитентами односторонних конфискационных мер (например, «замораживание» счетов). В-третьих, выполнение роли мировых денег резервными валютами связано с тем, что они должны быть представлены в достаточном количестве в международных каналах обращения, что, как правило, сопровождается активизацией экспорта капиталов из страны – эмитента резервной валюты и увеличением дефицита её платёжного баланса. Таким образом, резервная валюта, насыщающая каналы международного платёжного оборота, с одной стороны, должна пользоваться абсолютным доверием, а с другой стороны, доверие к ней подрывается дефицитом платёжного баланса страны-эмитента.

Важнейшая роль в дестабилизации ситуации на валютном рынке принадлежит специфике обращения фиктивного капитала. Искажение функций современных денег проявляется прежде всего в том, что в современной экономике они опосредуют движение не только реального, сколько фиктивного капитала. При этом масштабы обращающегося финансового капитала все больше отрываются от стоимости реальных активов. Эта тенденция особенно отчетливо проявилась во второй половине 90-х гг. на фоне развития информационных технологий. В настоящее время темпы роста капитализации высокотехнологичных компаний в несколько раз превышают темпы увеличения стоимости их реальных активов. При этом мультипликация фиктивного капитала, которая зиждется преимущественно на «повышательной» игре международных спекулянтов и весьма иллюзорных перспективах роста прибылей в информационно-технологическом секторе, практически полностью отрывается от реальных потребностей оборота [2, стр. 58–60]. Так, к концу 90-х гг. совокупная рыночная стоимость акций была сопоставима с размерами мирового ВВП – 20,1 трлн. долларов (или около 71% мирового ВВП), а в целом объем финансовых инструментов (акций и облигаций), эмитированных тремя центрами экономической силы (США, Западная Европа, Япония) и обращающихся на международном рынке, составил около 40 трлн. долларов, что почти в 1,5 раза превышает объем мирового продукта [15, стр. 203].

Вместе с тем, как показал опыт компании «Microsoft» и ряда других компаний из сектора информационных технологий, в случае появления неблагоприятных новостей в одночасье такие акции могут потерять до 20% своей первоначальной цены. Аналогичную волатильность проявляет в условиях финансовых потрясений и индекс NASDAQ, колебания которого в отдельные дни достигали 20–30%.

Постоянно воспроизводящиеся предпосылки кризиса на финансовом и валютном рынках дополняются отсутствием «якоря» существующей валютной системы. Активно проводимая США политика демонетизации золота, снижения его резервной роли способствовала тому, что при отсутствии денежного металла в качестве основы валютной системы для развития современного валютного кризиса практически не существует границ. Фактически за счет создания многочисленных деривативов, увеличения курсовой стоимости акций происходит многократное, практически не контролируемое «разбухание» необеспеченной денежной массы, темпы прироста которой многократно и со

все большим разрывом отклоняются от ее обеспечения золотыми резервами центральных банков.

По мнению некоторых экономистов, основной предпосылкой периодически возникающих валютных кризисов является борьба за экономическое превосходство между центрами экономической силы (США, Западная Европа, Япония), а также между странами с развитой экономикой и развивающимися странами. Активное использование для этих целей механизма изменения курсовых соотношений позволяет лидерам мирового хозяйства использовать валютные кризисы для удешевления национальных активов своих конкурентов как в развитых, так и в развивающихся странах и последующего завоевания экономического влияния на них, а также инициировать перераспределение в свою пользу национального продукта и богатства. В этой связи особую значимость приобретает проблема миграции международного капитала, играющего в современном мире ключевую роль при формировании курсовых соотношений различных валют. Иницилируемые целями получения более высокого уровня дохода, темпы роста вывоза капитала значительно опережают аналогичный показатель объемов мировой торговли. Так, в 2001 г. совокупные иностранные инвестиции составили 1,6 трлн. долларов, в то время как объем мировой торговли в том же году – около 5,4 трлн. долларов.

Особое место в теории валютных кризисов занимает анализ валютных потрясений последних лет, поразивших страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Восточной Европы и Россию и имевшие ряд специфических черт.

Так, в отличие от большинства «классических» кризисов, сопровождавшихся относительно плавным снижением курсов валют (до 20–30% в течение 2–3 месяцев), для валютных катаклизмов современного типа была характерна потеря стоимости национальных валют в течение нескольких дней на 30–50%. При этом даже крупные золото-валютные резервы «таяли» в течение двух–трех торговых сессий.

Отличительной особенностью современного валютного кризиса является широкое использование внешних кредитов для поддержания устойчивости национальных валют и покрытия дефицита платежного баланса. В кризисах 90-х гг. роль основного организатора срочной финансовой помощи странам, пострадавшим от кризиса, брал на себя МВФ. Фонд аккумулирует средства частных кредиторов, международных финансовых организаций, а также собственные средства и предоставляет их в виде кредитов пострадавшим странам.

Системообразующим фактором развертывания кризисных явлений последних лет являлось наращивание (свыше потребностей мирового хозяйства) вывоза капитала из развитых стран и дальнейшее перераспределение мировых ресурсов от развивающихся стран к экономически развитым. Хронический «избыток» капитала в развитых странах мира, что подтверждается низким уровнем процентных ставок до конца 1990-х гг. (6–8,5% в долларах США и 3,7–5% в европейских валютах, т.е. на уровне, не превышающем среднюю рентабельность производства), постоянно воспроизводит потребность в поиске более прибыльных способов его применения, прежде всего в форме выдачи ссуд и приобретения финансовых активов развивающихся стран, где уровень доходности инвестиций значительно выше.

Несмотря на то, что до недавнего времени подавляющая часть капитальных ресурсов направлялась в развитые страны, начиная с 80-х гг. все большая доля инвестиций приходится на периферию мирового хозяйства. Вкладывая ресурсы в те регионы, где можно было ожидать в ближайшие годы высоких прибылей при незначительном риске потерь, иностранные инвесторы на протяжении 80–90-х гг. направляли ресурсы преимущественно в десять наиболее динамично растущих экономик (в Сингапур, Бразилию, Мексику, Китай, Гонконг, Малайзию, Египет, Аргентину, Таиланд, Колумбию – до 3/4 инвестируемого в периферийные страны капитала), а с начала 90-х гг. – в страны Восточной и Юго-Восточной Азии, включая Китай. Удельный вес этого перспективно-

го в общем объеме прямых иностранных инвестиций региона повысился почти вчетверо и к середине 90-х гг. достиг 1/5 их мировой величины. Заметно возросла доля Латинской Америки, тогда как Африка, Ближний Восток, Южная Азия и Восточная Европа пока не привлекают особого внимания инвесторов.

В поисках выгодных вложений капитал устремляется даже в страны со значительной долей накопления, достаточной для осуществления расширенного воспроизводства на базе внутренних инвестиций. В частности, высокая доля сбережений в странах Юго-Восточной Азии (более 30% ВВП) не воспрепятствовала появлению иностранных инвесторов, привлеченных относительно высокой нормой доходности (8–40%) в этом регионе.

Сокращение источников выгодного приложения капитала неизбежно толкает инвесторов на рискованные проекты. При этом зачастую на второй план отходят финансовые характеристики конечных заемщиков и обоснованность заимствований. Приток избыточного иностранного капитала в страны ЮВА привел к буму кредитования, разбуханию финансовой системы, ослаблению контроля за использованием предоставленных кредитов, направлению капитала в сферу непроизводительного потребления (в частности, на жилищное строительство). Последующая утрата финансовой стабильности, отсутствие источников возврата заемных средств и панический вывод иностранными инвесторами вкладов и капиталов повлекли цепную реакцию неплатежеспособности кредитных учреждений, усугубленную отсутствием должной диверсификации, значительной долей «плохих» долгов, многократным повышением рисков над нормативами, сращиванием банковского и промышленного капитала.

Определенную роль в развитии валютных кризисов последнего десятилетия сыграло появление, наряду с традиционными, новых форм и объектов приложения иностранного капитала. В частности, существует мнение, что крупные западные инвесторы все более ориентируются в развивающихся странах не на получение стабильного дохода за счет процентов по своим инвестициям, а на извлечение сверхприбылей посредством дестабилизации финансовых рынков и местной валюты. В период подъема на национальном рынке ценных бумаг иностранные инвесторы получают астрономические прибыли, которые затем «вывозят», обрушивая и сам рынок, и курс национальной валюты. «Обесценив» таким образом экономику страны, международный спекулятивный капитал через некоторое время, как правило, повторяет цикл обогащения, скупая резко подешевевшие активы в целях последующей спекулятивной игры на повышение.

В создании предпосылок для этой, сравнительно новой формы вывоза капитала важную роль сыграл МВФ. Выражая преимущественно интересы крупного международного капитала, Фонд не только не содействует ограничению движения «горячих денег», но и блокирует попытки создания подобного механизма. В частности, основным элементом программ Фонда продолжает выступать либерализация валютного рынка, введение свободной конвертируемости национальных валют. При этом слабость финансовой структуры развивающихся стран не позволяет рассчитывать на установление в таких условиях «справедливого» курса – ускоренная либерализация приводит к его существенной заниженности по сравнению с равновесными значениями, облегчая проникновение крупных иностранных инвесторов на новые рынки.

В рамках своих программ МВФ рекомендует преимущественно «монетаристские» рецепты количественного регулирования денежной массы, предусматривающие дефляционное «сжатие» денежной массы для целей финансовой стабилизации. В условиях притока иностранного капитала данная политика предусматривает покупку центральным банком поступающей в страну иностранной валюты и связывание эмитированных денежных средств посредством размещения дополнительных выпусков государственных облигаций и привлечения депозитов на свои счета. В результате процентная ставка в стране постепенно растет, так как новые заимствования на дефицитном денежном

рынке приходится делать по все более и более возрастающей стоимости. Одновременно рост процентной ставки, привлекая иностранный капитал, все более отрывается от уровня рентабельности национального производства и стоимости кредита. В конце концов, накопленные структурные диспропорции разрешаются через механизм валютного кризиса и девальвацию национальной валюты.

Кроме того, механизм МВФ используется для вывода крупного спекулятивного капитала с кризисных сегментов валютного рынка. Пакеты крупной международной финансовой помощи, формируемые Фондом, формально идут на поддержку курса национальной валюты. Фактически же этими средствами финансируется вывоз иностранного капитала из страны: за счет проведения валютных интервенций национальными денежными властями иностранным инвесторам предоставляется возможность приобрести свободно конвертируемую валюту по «льготному», еще не девальвированному курсу. При этом потенциальные потери иностранных инвесторов трансформируются в необходимый для проведения широкомасштабных интервенций национальный государственный кредит, обслуживание которого оборачивается многолетним налогообложением всей экономики страны, а также увеличением зависимости от международных финансовых организаций.

Нельзя не отметить и еще одну важную причину современных валютных кризисов – это попытка ведущих западных стран удержать роль лидеров мирового хозяйства и нивелировать объективное повышение роли развивающихся стран. Механизм подчинения периферийных стран действует практически безотказно. Массовый отток иностранных инвестиций, значительное обесценение национальных активов в ходе валютного кризиса резко повышают зависимость развивающихся стран от иностранного кредита. Загоняя ту или иную страну в долговую кабалу, кредиторы, как правило, предпочитают не возврат ссуд, а политические уступки по сохранению режима открытости для международного спекулятивного капитала. При этом посредством стимулирования политики внешних займов обеспечивается эксплуатация экономического потенциала соответствующих стран при помощи их же собственных институтов государственной власти. Так, учитывая то, что темпы роста подавляющего большинства развивающихся стран (0–4%) намного ниже ставки процента на мировом рынке (8–20%), транснациональный капитал, предоставляя займы государствам или приобретая их ценные бумаги, с определенного момента получает контроль над распределением их национального дохода, а местная экономика через бюджетно-налоговые механизмы стран-должников начинает работать на обогащение международного спекулятивного капитала.

Среди валютных потрясений последнего десятилетия особое место занимает российский валютно-финансовый кризис 1998 г. Наряду со взаимосвязанностью с международным кризисом, поразившим многие страны, ему был присущ ряд своих специфических черт – это в значительной степени был трансформационный, структурный кризис, в результате которого изменилась общая воспроизводственная модель российской экономики [2, стр. 59–65].

Литература

1. Косой А.М. Современные деньги. //Деньги и кредит. 2002. №6. С. 42–52.
2. Навой А.В. Валютные кризисы: сущность, причина, последствия. // Деньги и кредит. 2003. №2. С. 56–65.
3. Кашин Ю.И. К вопросу о модификации функций денег.// Деньги и кредит. 2002. №1. С. 64–66.
4. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: Учебник / Под ред. Л.Н. Красавиной. М.: Финансы и статистика, 2005. С 20–56.
5. Котелкин С.В. Международная финансовая система. М.: Экономистъ, 2004. С. 205–242.

6. Красавина Л.Н. Проблемы денег в экономической науке. // Деньги и кредит. 2001. №10. С. 3–6.
7. Масленников А.А. Валютные проблемы современного мира. // Деньги и кредит. 2004. №9. С. 66–72.
8. Ильин С., Васильева Т.И. Экономика: Справочник студента. М., 2000. С. 81–95.
9. Смыслов Д.Д. Мировые деньги в прошлом, настоящем и будущем. // Деньги и кредит. 2002. №5. С. 50–59.
10. Смыслов Д.Д. Мировые деньги в прошлом, настоящем и будущем. // Деньги и кредит. 2002. №7. С. 52–58.
11. Буторина О.В. Закономерности валютно-финансовой интеграции: мировой опыт и СНГ. // Деньги и кредит. 2005. №8. С. 42–50.
12. Портной М.А. Деньги: их виды и функции. М., 1998. С. 12.
13. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения. М., 2001. С. 45.
14. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. М., 1992. Т.2.
15. Мировая экономика. //Под ред. Булатова А.С. М., 2000. 203 с.
16. Анинкин А.В. История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко. М., 2000. С. 277–288.
17. Глазьев С.Ю. Грядет ли новый финансовый кризис. //Вопросы экономики. 2000. №6. С. 18–33.

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ЕДИНИЦА

И.О. Устинова

(Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения)
Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Л.Я. Орлова

Живите, государи мои, люди русские,
в ладу со своею старою сказкою!

Н. Лесков

Древнерусскую литературу нужно рассматривать как литературу одной темы и одного сюжета. Этот сюжет – мировая история, и эта тема – смысл человеческой жизни.

Д. Лихачев

Кто в светлые детские, возможно, лучшие годы своей жизни не слушал сказки, тот потерял целый мир – лишился прекрасных принцесс, смелых героев, страшных чудовищ и умных дураков, тот не участвовал в далеких походах, не испытывал радость побед и горечь поражений. Он не мог вот так запросто, да не один раз, побывать в мире взрослых. Взрослые тоже не остаются в стороне от сказок. Интересно, что многие сказки изначально писались для взрослых, переходя по наследству детям. К народному творчеству обращаются такие мастера слова, как А. Пушкин, К. Жуковский, В. Даль, П. Ершов, А. Толстой, Л. Толстой, С. Маршак, К. Чуковский.

Современный мир, устав от хаоса постоянной, часто негативной информации, хочет снова вернуться в тихую гавань сказки. Об этом говорит огромная популярность современных сказок. Произведения Дж. Толкиена, «Хроники Нарнии» К. Льюиса, истории и сказки немецких авторов М. Энда и Д. Райха весьма востребованы, их читают во всем мире. В 2005 г. журнал «Таймс» назвал самой влиятельной немкой во всем мире немецкую сказочницу Корнелию Функе. Журнал ГИД (Гете институт Digest) сообщает, что «В Германии культура чтения переживает фантастические перемены», и, что еще более интересно – «взрослые все чаще читают книги для детей и подростков» [1].

Почему сказка снова возвращается? Почему мы любим сказки? Почему сказка вечна? В чем загадка сказки? Мягкая распевность и одновременно меткость языка, неспешность повествования и путешествие за тридевять земель в течение получаса, красивые добрые герои и смертельная опасность, реальность жизненных ситуаций и волшебные предметы и помощники, чудесные превращения и, конечно, победа добра в вечной схватке со злом – необходимы в волшебной сказке.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дает определение: «Сказка – повествовательное, обычно народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил» [2].

Попытаемся исследовать особенности волшебной сказки подробнее. Бесспорно, сказка – явление из мира искусства. Сказка уже есть *искусство* – ибо она укрывает и являет за словами целый мир образов, а за образами она понимает художественно и символически – глубокие духовные стояния [3].

Цель сказки – передача информации, но не рекламной или развлекательной, а художественно оформленной и обучающей. Сказка есть первая, дорегиональная *философия* народа, изложенная в свободных мифологических образах и художественной форме, как отмечает исследователь Е.Н. Трубецкой [4].

Сказка, как правило, начинается с присказки. Она не просто начало сказки, присказка несет определенные задачи. «Присказка должна спутать обыденный смысл, задуть свечку трезвого прозаического сознания и раскрыть *душевный слух* для ее художе-

ственно-прикровенного, символически-мифического смысла», – отмечает в 1922 г. профессор МГУ И.А. Ильин [3, с. 294]. Итак, присказка вводит в мир сказки, подготавливая, раскрывая духовный, внутренний слух человека. Саму же сказку надо слушать сумеречным сознанием на грани полусна и полубодствования. Навстречу сказке должны раскрыться погребя и пещеры бессознательного, где душа живет по младенчески, совмещая ребенка с мудрецом; ... где она по-детски доверчива и искренна... и уже не помнит, где это «игра», ибо на самом деле это уже *не игра, а жизнь*, сама жизнь – и борьба, и победа, и совершение [3, с. 295].

Кто хочет вправду услышать сказку, тот, по словам И.А. Ильина, «должен пробиться сквозь толщу своей душевной прозы и окаменевшей рассудочности». Сказка не была забавой или игрой для детей, она служила *информацией об истории, культуре, жизни и быте, традициях и менталитете народа, собранной в символ и переданной в художественной форме*. Только вот информация, собранная в символ, требует подчас расшифровки этого самого символа, работы с ним. Символ как информационный код содержит наиболее важную информацию об этносе, которую необходимо сохранить и донести новым поколениям. В русских сказках русский народ пытался распутать и развязать узлы своего национального характера, высказать свое национальное мироощущение, ... – разрешая лежавшие на его сердце жизненные, нравственные, семейные, бытовые и государственные вопросы [3, с. 296]. Сказка-символ содержит три элемента, которые она непременно доносит до слушателя: истину, добро и красоту.

Истина – это характеристика самородного бытия, а не относительного существования, это одно из божественных совершенств бытия. В истине сущность (бытия) совпадает с существованием, открываясь благодаря этому знанию и слову [3].

Бытие имеет и свое нравственное совершенство – *добро*, в котором сущее совпадает с должным, а также свое эстетическое совершенство – *красоту*, где сущее совпадает со своим идеалом, видимое – с невидимым [5, 12 с.].

Что касается истины, она подчеркивает связь сказки и действительности. «Фольклор должен изучаться не как нечто оторванное от экономики и социального строя, а как производное от них», – отмечает известный исследователь фольклора В.Я. Пропп [6, с. 279]. «Сказка вырастает из социальной жизни и ее институтов» [6, с. 243], – читаем у него же. Затем сказка начинает обучать тому, что она вобрала в себя – действительности. Происходит взаимообогащение сказки от жизни, а жизни от сказки. Это подтверждают слова Шеллинга: «Не историей народа определяется его мифология, но наоборот, его мифологией – история». Таким образом, мифология влияет на исторический процесс данного народа.

Сказка выполняет и другие функции. Сказка закрепляет существующие порядки и обычаи, увековечивает и оберегает их. Она играет роль памяти – сохраняет культурные стереотипы. Она показывает модель окружающего природного и социального мира (3 части: загробный, по словам В.Я. Проппа, реальный и высший – духовный). С помощью сказки происходил процесс интеграции индивида в социум. Она является средством и способом духовного общения, показывает общезначимые ценности. В сказке отражаются исторические цели и задачи народа, дается картина прошлого и констатируется будущее. Яркие образы героев сказки легко запоминаются. Герои настолько живые, что читатель скорее усомнится в собственном существовании, чем в существовании сказочных персонажей. В сказке происходит отождествление (соединение) реального и воображаемого.

Бытие имеет нравственное совершенство – добро. В традиции русской сказки ясно просматривается устремленность к высокому и благородному. Вместе с тем сказка не лишена детского простодушия, той младенческой искренности, которая составляет существенную прелесть народных преданий [6, с. 279].

Добро передается через полезную информацию для социализации:

- трудный жизненный путь (жизненный крест) героев.

Иван-дурак, прежде чем получить в жены царскую дочь, проходит разные испытания, рискуя своей жизнью. Маша живет у мачехи и работает, не покладая рук.

- красота человека – не внешняя, а внутренняя.

Царевна предстает в начале сказки в виде горлицы или лягушки. Иван-дурак преображается только после купания в котлах.

- цель жизни не в выгоде, а в подвиге, служении своему делу, семье.

По словам Ф.М. Достоевского, «тайна бытия человеческого – не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить». В русских сказках часто ставится высшая цель жизни – не жизнь для себя, а жизнь как служение другим, служение делу.

- любовь как преображение человека.

«Если вздумаешь искать меня, то ищи за тридевять земель, в тридесятом царстве. Прежде 3 пары башмаков железных истопчешь, 3 посоха чугунных изломаешь, 3 про Свиры каменных изложешь, чем найдешь меня» [7, с. 99].

Труден путь, но терпение, трудолюбие и преодоление трудностей преображают человека. Только в результате такой «проверки на человечность», только если диалог с тем или иным элементом культуры состоялся, он признается также и как объективная умственная или художественная ценность, занимает подобающее место в культурной иерархии [8, с. 243].

Что касается красоты, то эстетическая красота сказки – в поэтичности, яркости, меткости народной речи. «Сверкает всеми красками сочная, свежая, настоящая русская речь», – пишет известный исследователь фольклора В.С. Бахтин [9, с. 159].

Интересно, что постмодернизм дробит мир, рассматривая только его часть. Мы перестали охватывать *целое* культуры как собственную жизнь, с горечью пишет еще в 1929 г. П.А. Флоренский В.И. Вернадскому [10]. Единство истины, добра и красоты и составляет *целостный мир сказки*.

«Да, это – она (Россия. – И.У.), добрая, светлая, сказочная и такая обыденная, такая близкая, что начинает шемить душу», – пишет Валентин Распутин о России, и то же можно сказать и о русской сказке – неотъемлемой части ее культурного наследия.

Но нуждается ли современное общество в старых истинах?

Модернизацию жизни остановить невозможно, да и не нужно. Но *старое и новое* должны учиться друг у друга, чтобы они уживались, имея равные права на будущее. Возможно, в этом секрет нового интереса к старым и новым сказкам.

Литература

1. ГИД (Гете институт дайджест). 2005. №3.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989.
3. Ильин И.А. Три очерка о русской иконе. Слово, произнесенное на «Вечере русской сказки». Берлин. 3.05.1934 г. М., 2003. С. 294.
4. Трубецкой Е.Н. Три очерка о русской иконе. / «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке. М., 2003. С. 214.
5. Казин А.Л. Образ мира (Искусство в культуре XX века). СПб, 1991. С. 12.
6. Пропп В.Я. Русская сказка. Л., 1984. С. 279.
7. Телескоп. 1833. Ч. 14. №5. С. 99.
8. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. М., 1957. № 234.
9. Бахтин В.С. Рассказы красная. СПб, 2002. С. 159.
10. Флоренский П.А. Письмо Вернадскому от 22 сентября 1929 г. // Советская культура. 1988.

ЧЕРНЫЙ PR В ПОЛИТИКЕ

А.А. Чернушенко, В.Д. Федорова

(Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения)
Научный руководитель – доктор политических наук, профессор И.Б. Орлов

Как и у любой вещи, у таинства PR есть своя тень, свой антипод, называемый Черный PR. Что же такое черный PR? В принципе, в зарубежной литературе этот термин встречается редко, и можно сказать, что термин «черный PR» – российское изобретение. Если спросить какого-либо известного зарубежного пиарщика, а занимается ли он черным PR, то он очень обидится: как это его, такого порядочного, благородного пиарщика, обвинили в этом. И, тем не менее, за рубежом черный PR есть, и развит, пожалуй, более сильно, чем у нас. В политических и в экономически вопросах распространение грязной информации является одним из инструментов конкуренции. Однако никто не употребляет термин черный PR, а называют его:

- борьбой за добросовестную конкуренцию;
- сообщением правды о конкурентах на выборах;
- борьбой за права человека;
- борьбой за социальную справедливость.

Другими словами, это всегда борьба за что-то общественно полезное и благое.

В 18-м веке существовали предки нынешних технологов – клакеры. В публичных местах, будь то торговые ряды или театр, несколько «своих» клакеров выкрикивали что-нибудь нужное, например, «хороший товар, куплю дороже», или «гениально, замечательно, виват артисту». Эффект, производимый на толпу, был почти стопроцентным. Современных «клакеров» почему-то называют «квакерами» – это они на встречах с избирателями «заводят» публику или, наоборот, провоцируют своими выкриками. Однако участь «квакера», или «черного PR-мена», незавидна: если их протезе не становится фигурой, дальнейшая репутация «грязного технолога» окажется сильно подмоченной.

Что мы будем подразумевать под черным PR? Любые информационные атаки, направленные на разрушение имиджа, корпоративных связей. Можно сказать, что черный PR – своего рода метод ведения информационных войн.

Многие думают, что черный PR, как и белый PR, – это прерогатива политиков.

Откуда у нас в России появился термин «черный PR»? Причем, заметим, что этот термин гораздо более известный и популярный, чем PR обыкновенный, т.е. белый. Для многих понятие PR непонятно и непостижимо. Кто-то называет эту деятельность джинсой или халявой, кто-то связывает с общественностью, кто-то понимает PR как разновидность рекламы. А вот черный PR более чем понятен для всех. Когда говоришь «PR», многие реагируют так: «PR – это черный PR». Итак, мы имеем феноменальную известность этого термина. Но откуда он появился в России?

Дело в том, что в постперестроечный период многие бросились заниматься PR. Но пресса не спешила брать новости бесплатно, т.е. на правах публицити, да и многие первые пиарщики не отличались креативом. Пресса внезапно стала полностью продажной, и от пиарщика не требовалось творческого подхода, чтобы разместить новость. Зачем? Заплатил, а они и так ее возьмут. Поэтому очень скоро у нас образовалось два полюса: заказные рекламные статьи и тоже заказные, но ругательные статьи, которые нельзя было назвать рекламой, так как заказчик обычно скромно уходил в тень.

Под «черным PR» многими специалистами медиа-среды традиционно понимается размещение в СМИ платных или, говоря иначе, заказных публикаций. Как правило, это тексты рекламного содержания, выдаваемые за независимую позицию журналиста или эксперта. «Белый» же PR предполагает, что пиарщик заинтересовывает издание каким-либо ярким информационным поводом, который любой редактор, что называется, с руками оторвет и уж денег точно не попросит. Термин «черный PR» с заказных публика-

ций многими зачастую переносится на весь спектр PR-технологий. По большому счету, в черный цвет деятельность пиарщика окрашивает не сам факт платы за размещение того или иного материала в СМИ. Еще недавно на рынке бытовало мнение о том, что осуществить «черный PR» можно только с помощью «черного нала». В то же время сегодня эта цветовая ассоциация работает уже не вполне. Ведь расчеты между пиарщиками и СМИ теперь производятся не с помощью пресловутых «конвертов», тайком передаваемых журналистам или главным редакторам. Сделки заключаются с оформлением гарантийных писем и счетов, которые получает рекламная служба издания. Чаще всего подобная схема работы использовалась в политическом PR, и поэтому сам PR тоже стал ассоциироваться с политикой.

Российская разновидность черного PR приводит к очень интересным последствиям. Люди перестали у нас ходить на выборы, так как из листовок знают, что все участники процесса – «воры». А зачем из стаи «воров» выбирать одного менее вороватого?

Будем считать, что водораздел между «белым» и «черным» проходит не в финансовой области. «Черной» PR-деятельность становится в том случае, когда ее целью является распространение лжи и клеветы в адрес конкурентов. При этом, обращаясь к общественности, инициаторы PR-кампаний «по-черному» в большинстве случаев выступают не от своего имени, а от имени тех самых конкурентов. Классический образчик «стиля» – листовка, распространявшаяся в ходе губернаторских выборов 1998 г. в Красноярском крае избирательным штабом Александра Лебеда за подписью Валерия Зубова. В этом послании «Зубов» успокаивает пенсионеров региона тем, что в ближайшие год-два после его избрания их общая численность резко снизится, а оставшимся в живых, следовательно, достанется больше. Наконец, лже-Зубов призывает перейти к платному образованию, причем сделать стоимость обучения в городских школах чуть дороже, поскольку, цитирую, «городским детям необходим более высокий уровень образования». Заметим, что такую «PR-работу» не следует путать с компроматом, который предполагает трансляцию правдивых сведений и является своего рода фильтрующим механизмом, имея в виду право знать все подробности биографии претендентов на власть.

Впрочем, «черный PR» – это не обязательно прямая ложь. Зачастую организаторы «черных» кампаний используют реальные факты из биографии конкурентов, но при этом демонстрируют такие чудеса интерпретации, которые захлестывают за границы морали. Достаточно вспомнить лишь один пример – передачу Сергея Доренко, в которой демонстрировался тазобедренный сустав Евгения Примакова «в разрезе». Операция Примакова – реальный факт, и сам по себе он может не только не отпугнуть избирателей, но и, напротив, вызвать их сострадание и симпатию к кандидату (особенно, если учитывать гендерные и возрастные особенности электората Примакова). Но форма подачи этого реального факта, избранная Доренко, не могла вызвать у избирателей никаких эмоций, кроме страха и отвращения. Таким образом, главный признак «черного PR» – это не оплата трансляции неких сведений посредством СМИ, а присутствие в тиражируемой информации беззастенчивой лжи, подтасовок фактов и негатива.

Но, с другой стороны, черный PR – это достаточно позитивная деятельность, так как она стимулирует увеличение качества производимой продукции и услуг. Если в его отсутствие компании позволяют себе в течение многих лет делать брак, то в условиях развитого черного PR это физически невозможно.

Попытаемся сформулировать определение черного PR. Итак, черный PR – это целенаправленное распространение негативной информации, касающейся какого-либо неодушевленного или одушевленного объекта. Целью такой деятельности может быть либо уничтожение бизнеса, либо подрыв деловых связей, либо что-то другое.

Забавным примером «грязной технологии» может служить неудачная карьера одного из литературных героев Марка Твена. Баллотировавшись на пост губернатора штата, он и не подозревал о злых помыслах своих конкурентов. Во время встречи с избирателями

прямо на сцену выскочила ватага ребятишек, наперебой кричащих: «Папа-папа, почему ты нас бросил?» На сем политическая карьера твеновского героя дала трещину.

Несмотря на вековое существование института PR и полувековое – «черного PR», политические технологии интересуют PR-менов не более, чем на 3–5%. Но дошедшие до нас «черные технологии» уже сегодня предлагают всевозможные услуги, дабы заплатившие им кандидаты победили на выборах – от безобидно смешных до шокирующих. Однако следует заметить, что юмор чаще всего как раз с «черными технологиями» и не связан.

Самым смешным, наверное, будет пример одного из кандидатов, который в маршрутном автобусе, воспользовавшись громкой связью водителя, призывал «уважаемых пассажиров» голосовать за себя, поскольку именно он «запустил» этот автобусный маршрут. В числе жалоб на организацию выборов есть и такая – мужская половина избирателей в ультимативной форме отказывалась голосовать, поскольку на участке в буфете закончилось пиво. Парадоксально, но факт!

Еще один продукт «грязных технологий» вкусил кандидат, многое потерявший за дистанцию марафона. Сначала, опровергая сплетни о своей причастности к неофициальной ночной жизни города, он был вынужден уволиться с работы, дабы доказать обратное. Перед финальным вторым туром «черный PR» сработал против неудачника. Любимая машина, стоявшая под окнами, была разукрашена всеми цветами радуги из баллончика, на мотив рекламы «Сникерсни!», а весь подъезд, все стекла изнутри, двери соседей на этажах были заклеены листовками «Голосуй за меня!». До сих дней многие из них отдирают агитки от испорченных стен, а кандидат лишь оправдывается в том, что это дело рук его конкурентов.

Разница между «черным PR» и «грязными технологиями» такая же, как и между гиппопотамом и бегемотом. Отличие лишь в том, что «грязная технология» подразумевает точечный «удар». Листовки-агитки, качественно приклеенные на вашу машину, едва ли вызовут симпатию к кандидату. Подобная листовка, агитирующая вполне серьезно проголосовать за хорошего человека, подписанная при этом «инициативная группа транссексуалов», едва ли вызовет восторг. Хотя история помнит и обратный эффект подобных технологий – в 1996 г. лидер британских лейбористов Тони Блэр, изображенный конкурентами-консерваторами на листовке в образе Люцифера, стал-таки лидером страны.

Технологи избирательных кампаний прекрасно знают эффект одного дня, тем более в наших «молчаливых условиях», в которых оказалось большинство газет, ибо закон максимально запретил знакомство СМИ с кандидатами. Даже правило рекламы: у кого больше денег, тот и на коне, не сработало – платить за агитационный ролик кандидатам не разрешалось, и мы вновь и вновь смотрели затертую до дыр в течение года пустую рекламу. Между тем осенний избирательный марафон сыграл на руку тем, кто лишь практикуется в системе «черных технологий».

В заключении хотелось бы представить себе книгу, которая называлась бы «Самоучитель по грязным технологиям». Вот ее примерное содержание.

ВВЕДЕНИЕ. Люди, идущие во власть, часто устраняют своих противников самыми разнообразными способами. Но уже стало классикой, собирая компромат, в первую очередь прозванивать психоневрологический диспансер, наркологию, вендиспансер, милицию, жилищно-коммунальный участок, дальних родственников, бывших школьных друзей, бывшую жену и т.д. На чем-нибудь да и зацепишь своего соперника по избирательному округу. Все это намного дешевле автомата Калашникова, но поражает надежней и бьет без промаха.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. «Удар ниже пояса». Молодая очаровательная женщина случайно подходит к вам на улице, и ее открытая улыбка, оплаченная избирательными деньгами ваших противников, заставляет вас надолго забыть о делах. Приятный вечер, сти-

хи Бориса Пастернака, томный взгляд, нежные объятия. Дня через два ваша новая знакомая со слезами на глазах внезапно вам объявляет, что больна. Мужчина, узнавший о такой напасти, на пару недель полностью выпадает из предвыборной борьбы. «Конгениально! – как сказал бы Остап Бендер, – простенько и со вкусом!».

ГЛАВА ВТОРАЯ. «Игра в веревочку». Доведение человека до нервного срыва или сумасшествия – самое плевое в мире занятие. На беднягу пишут одновременно несколько жалоб в налоговую инспекцию, в отдел по борьбе с наркотиками, в психдиспансер. После таких небольших бумажек у этого человека на целый месяц решается проблема со свободным временем.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. «Чесание пяток». За вашим противником начинает по улице ходить человек. И каждый день разный. Таких вербуют за 20–50 рублей в день из числа безработных. Через неделю такой пустой слежки любой почувствует себя настолько неуютно, что с кофе перейдет на валидол и валерьянку. А это уже не запах победы, а запах поражения. Всего за 100 рублей легко устроить, чтобы к вам на улице подошли незнакомые люди и наговорили вам угроз. Грязная предвыборная борьба бывает очень изобретательной. К вам ночью станут постоянно звонить в дверь и спрашивать спичек или разыскивать какую-нибудь Надю.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. «Удар из прошлого». У каждого человека есть родственники, они бывают любимые, терпимые и бедные. В предвыборной борьбе чаще всего используются последние. К ним придут домой и услужливо расскажут, как богато живет их родственник – кандидат в депутаты, как жена будущего депутата прямо пригоршнями ест из банки черную икру, а на ее бриллиантовых пальцах сохнут проклятые икринки. А сам кандидат давно заклеил стены своей дачи и сарая крупными баксами и давно бы начал обклеивать долларами подъезд, но на него заругался дворник. Вызвать зависть у пришибленного неудачами родственника может что угодно. Со злости он вспомнит или навдумывает гору гадостей – только успевай в диктофоне пленки менять. За неделю до выборов этот материал и пойдет в газеты, когда уже некогда будет от него отмываться. Таким же ударом из прошлого может стать и встреча с 2–3 школьными друзьями кандидата.

ГЛАВА ПЯТАЯ. «Веселая жизнь». К кандидату в депутаты станут звонить и молчать по телефону. К нему в почтовый ящик подложат фальшивые повестки в суд, милицию, псих- и вендиспансер. Ему не дадут заскучать.

От себя хочется добавить, что такой книги на сегодняшний день не существует, и пожалуй, в ближайшее время она не появится. Но остается вопрос: почему же черный PR все-таки существует и развивается в политике? Может потому, что у нас в стране, да и за ее пределами низка политическая культура? И потом, всегда проще рассказать про чужие недостатки, чем говорить про свои реальные достоинства, тем более, сто черные PR-технологии зачастую обходятся дешевле, чем честная игра.

Конечно, если зарубежные PR-специалисты реагируют на вопрос о черном PR негативно, то наши PR-мены относятся к этому гораздо спокойнее и даже зачастую не отрицают факт использования черного PR, видимо, потому что, принося финансовую выгоду, он может аккуратно обходить законы, ограничивающие их деятельность. Выборы проходят, а процессы по использованию грязных технологий могут затянуться и на год, за нехваткой доказательств. Чем больше проходит времени, тем сложнее доказать что-либо.

Но при это хочется заметить, что все законы сводятся к тому, что любые действия, порочащие честь и достоинство кого-либо, наказуемы. Дело лично каждого – использовать или не использовать черный PR, но нам кажется, что от высокого уровня политической культуры у современных PR-менов не убудет.

ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Э.И. Шурыгина

(Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения)

Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Л.Я. Орлова

В системе ценностей каждого человека существуют базовые ценности. К ним можно отнести образованность, честность, порядочность, воспитанность, трудолюбие, уважение к окружающим. Образование и воспитание являются базисом социума. Идеалы и ценности личности начинают формироваться именно в образовательно-воспитательном пространстве.

Образование как социальный институт становится все более значимым в нашем мире. Вне этого института невозможна экономическая и политическая жизнь, развитие культуры и науки, поэтому вопросы развития национальных систем образования стали доминантой общественных интересов и усилий большинства стран мира. Образовательная функция стала одной из главных обязанностей и функций современного государства. Ведь без опережающего развития образования сегодня невозможен ни политический, ни экономический, ни культурный рост государства.

На мой взгляд, тема образования сегодня очень актуальна. Образование и интеллект становятся основной ценностью в наступившем XXI веке. В отличие от века пара, каким был XIX век, и века XX, который был веком электричества и атомной энергии, наступивший век будет веком гуманитарных знаний. В XXI веке все передовые державы будут делать ставку не на развитие производства товаров, а на получение новых знаний и создание новых технологий [1]. Во многих государствах растет понимание того, что образование является сферой прибыльных долгосрочных инвестиций и эффективного вложения капитала.

В развитых странах финансирование государством расходов на образование одного жителя в 25–30 раз выше, чем в развивающихся странах [6]. Одна из основных тенденций образования на Западе – рост его доступности. Так, в США уже к 1965 г. расходы на образование достигли 6,6%. За 40 лет относительная доля затрат на образование удвоилась. Характерно, что доля расходов на образование в США превышала соответствующий показатель большинства европейских стран, что в немалой степени определило индустриальное и научное лидерство США в послевоенном мире.

Комиссия американского Конгресса, созданная президентом Д. Эйзенхауэром в 1957 г. в целях выяснения причин победы СССР в Космосе (запуск первого искусственного спутника Земли 4 октября 1957 г.), пришла к выводу, что именно система образования СССР обеспечила нашей стране этот приоритет. Под влиянием Комиссии в США учли урок и провели колоссальную работу, включив сферу образования в число приоритетных направлений в борьбе за лидерство в современном мире [3].

Европейские страны ускоренными темпами повышают расходы на образование, стремясь подтянуться к лидеру. По сравнению с ними в США выше доля населения, получающего в данный момент образование. На одного выпускника высшей школы в странах Евросоюза приходится четыре выпускника высшей школы в США [1].

Не только передовые, но и многие развивающиеся страны очень быстро поняли, что нужна принципиальная смена координат в отношении образования. Так, больше половины выпускников средней школы в Южной Корее поступают в высшие учебные заведения. Расходы на образование составляют 22% бюджета государства, что больше, чем в любой другой азиатской стране, за исключением Японии. Начиная с 60-х годов, поток инвестиций в образование постоянно возрастал. Руководство Южной Кореи, даже имея дефицит во внешней торговле, увеличивая внешние займы, поддерживало на высоком уровне инвестиции в образование. В результате такой политики Южная Корея входит теперь в число наиболее развитых стран мира.

В другой стране – Сингапуре – создана такая система образования, что ее жители не желают выезжать на достаточно престижную работу за рубеж, чтобы не лишить своих детей возможности получить высокий уровень образования в своей стране [4].

Опыт этих государств очень поучителен для России. Новые информационные технологии дают колоссальные возможности для развивающихся стран вырваться в лидеры. Общество фактически программирует свое будущее через систему образования. Высокий образовательный потенциал нации – одно из главных слагаемых будущего подъема России.

Несмотря на то, что ресурсное обеспечение российских вузов в 50 раз ниже, чем европейских университетов, а разрыв с американскими еще выше, российские студенты и школьники до сих пор регулярно берут призовые места на различных международных олимпиадах [1]. В России был принят закон «О Федеральной программе развития образования на 2000–2005 гг.», программа которого является организационной основой государственной политики в области образования. В последние годы в России наблюдается высокий темп роста расходов на образование, опережающий рост многих других статей бюджета.

Однако проблем и задач, которые предстоит решить, больше, чем достижений. Основная проблема, которая беспокоит всех без исключения исследователей образования – снижение уровня реального образования, кризис образования. В последнее десятилетие резко увеличился разрыв между школой и вузом: не более трети абитуриентов поступали в вузы без дополнительной (платной) подготовки, т.е. на 70% подготовка абитуриентов находится под контролем различных коммерческих структур [5]. Треть профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений Москвы и Санкт-Петербурга отмечают резкое снижение в последние годы уровня подготовки абитуриентов к конкурсным экзаменам в вузы [4]. Низкий уровень подготовки большинства абитуриентов приводит к тому, что вузы буквально наводнены студентами, явно не способными учиться. Это сказывается на качестве обучения, его результатах. Так, отсеив с первого курса гуманитарных вузов составляет 21,3%, технических – 19,3% [4].

Вызывает опасение и тот факт, что пополнение студентов идет на 2/3 за счет детей состоятельных родителей. Статистический анализ свидетельствует о явном приоритете детей состоятельных родителей в структуре наиболее престижных профессий [4]. Обеднение, а часто и обнищание, не позволяет талантливой молодежи из провинций обучаться в престижных столичных вузах. В нынешних условиях, не позволяющих принимать в высшие учебные заведения большинство желающих учиться, ужесточается конкурсная ситуация. Сегодня уже кажутся невероятными возможности 1962 г., когда в вузы страны могли поступить все выпускники средней школы [4]. В силу коммерциализации образования лишь 13% родителей, дедушек и бабушек рассчитывают на бесплатное получение детьми образования. Впятеро больше (68%) тех, кто полагает, что им придется платить за учебу детей и внуков [4]. В нашей стране при достаточно скромном уровне доходов населения 56% студентов платят за свое образование [1].

На мой взгляд, в государственных вузах обучение должно быть бесплатным. При платном высшем образовании в вузах могут учиться только дети состоятельных родителей. Неизвестно, будут ли они серьезно относиться к учебе и своей будущей профессии. Способные, умные, талантливые ребята из менее обеспеченных семей могут остаться «за бортом». По моему мнению, общество от этого только проиграет.

Тревожными для общества являются такие тенденции в сфере образования и науки, как коллективное старение научных кадров, высокая текучесть молодежи. Молодых людей совсем не привлекает сфера науки, образования. Социологические исследования показывают, что лишь немногие студенты хотят после окончания университета работать преподавателями или быть научными работниками. Настолько непривлекательно со всех точек зрения (в том числе и с материальной) положение ученого, преподавате-

ля, учителя в нашем обществе, что оно не может способствовать приходу молодых специалистов в сферу этих профессий [7].

Еще одна серьезная проблема состоит в том, что стремительно растет число людей, которые занимаются не тем, чему их учили в учебных заведениях. Статистика показывает, что всего 20% людей, получающих высшее образование, в дальнейшем работает по первоначально полученной специальности [1]. С одной стороны, стало нормой встретить инженера или учителя, работающего грузчиком, продавцом. С другой стороны, не так уж редки режиссеры-банкиры, философы-предприниматели, биологиконсультанты по проблемам управления и т.д. Каждый шестой-седьмой из числа выпускников вузов вынужден сменить специальность, так как полученные им знания не востребованы обществом, нет работы по специальности, обозначенной в дипломе [4].

Выход из этого кризиса видится в превращении института образования в реальный приоритет общества, в том числе за счет принципиально новой системы финансирования со стороны государства. Те государства, которые умеют оценивать знания, вкладывать в образование солидные инвестиции, очень часто отрывая их от других сфер хозяйственной жизни, готовят будущих специалистов, профессионально состоятельных, компетентных, с практическими навыками и умениями. По расчетам Всемирного банка, более 75% национального богатства стран Северной Америки и Западной Европы составляет человеческий капитал, т.е. образованное население, умеющее использовать знания для нахождения наиболее эффективных решений возникающих проблем [4]. Затраты на образование являются самыми эффективными инвестициями в экономику, поэтому правительства многих государств вкладывают огромные средства в развитие национальных систем образования, рассматривая их как инвестиции в будущее нации.

В современном мире знания являются самым подвижным ресурсом, источником обогащения не только отдельного человека, но и общества в целом. С началом формирования постиндустриального общества резко возросла роль информационных технологий и человеческих знаний в производстве высокоэффективных товаров и услуг. Ежегодный оборот на рынке высоких технологий и наукоемкой продукции в несколько раз превышает оборот рынка сырья, включая нефть, газ и нефтепродукты, а традиционный промышленный капитал уступил первенство человеческому капиталу, ставшему основной производительной силой в современном мире [1]. Интеллектуальный капитал заменяет дорогостоящее оборудование и становится основным ресурсом современной экономики, ценность которого постоянно растет. По данным специалистов, для успешного развития государства в современных условиях необходимо, чтобы доля специалистов с высшим образованием составляла не менее 40–60% от общей численности занятого населения [2].

В связи с происходящими цивилизационными изменениями должна быть пересмотрена система образовательных программ. Создание общества, основанного на знаниях, требует от организаторов образования, участников образовательного процесса, государственных структур оптимизации технологий современного образовательного процесса, который должен исходить из стимулирования творческой активности обучающихся. Одной из главных целей перспективной системы образования является формирование творческого потенциала личности, человека-созидателя. Такой человек не только владеет профессионально необходимыми знаниями и навыками, но и способен к постижению нового, готов к самостоятельным гибким решениям.

Самосозидание – условие и способ существования таланта. Однако это личное качество может быть и не сформировано – в этом случае человек может делать только то, чему его обучили. У него нет потребности к саморазвитию, а если такая потребность и возникает, ее реализация может быть не обеспечена уровнем предыдущей подготовки [6].

Время все в большей мере требует всесторонне подготовленного специалиста – личность. И перед институтом образования стоит задача соответствовать требованиям,

предъявляемым информационной революцией. Нужно готовить не узких специалистов, а людей с системной подготовкой. Поэтому прежде всего необходимо давать общее высшее образование. Владение основными средствами коммуникации и формального описания мира – математикой, родным языком, иностранным языком и компьютерными технологиями – позволит человеку свободно перемещаться в образовательном пространстве и осваивать новые области. С этой точки зрения, в России была создана одна из лучших в мире систем образования. Наш инженер мог браться практически за любую работу, даже весьма далекую от его специальности, указанной в дипломе. Он был приучен овладевать новыми знаниями. Именно поэтому российские специалисты ценятся на Западе – в силу своей фундаментальной подготовки они легко осваиваются в нестандартных ситуациях и лучше других способны решать нестандартные проблемы [1].

Также следует отметить такие приоритетные направления в реформировании образования, как гуманитаризация и гуманизация. Под гуманитаризацией понимается увеличение доли гуманитарных учебных дисциплин, в том числе в технических вузах. Человек XXI века должен иметь широкое, не только специальное, но и гуманитарное образование. Такая база составляет основу успешной профессиональной работы, превращает человека в реального участника жизни общества, делает его привлекательным для общения.

Гуманизация же подразумевает перенесение центра тяжести в изучаемых дисциплинах на человека, на познание его сути, потребностей, на его духовный мир [5]. Антропология как наука о человеке и человечестве должна стать важным элементом образования в XXI в. [1]. Особое внимание должно быть уделено воспитанию таких качеств в человеке, как гуманность и высоконравственность, которые в настоящее время являются дефицитом.

Человек, живущий в информационном обществе, должен быть ориентирован на непрерывное образование, т.е. в течение всей своей жизни должен учиться, узнавать что-то новое, приобретать различные навыки и всесторонне развиваться. Во многих сферах деятельности успех и карьерный рост зависят от непрерывного образования, поэтому необходимо постоянно совершенствоваться и пополнять свои профессиональные знания. Современный работник должен умело реагировать на любые изменения. «Умение адаптироваться к изменениям станет более важным качеством, чем обладание конкретными знаниями и навыками» [6].

В Швеции были проведены исследования, в ходе которых было установлено, что знания, приобретенные в вузе, играют роль только до 40 лет. Если в дальнейшем человек не пополняет, не расширяет эти знания, то качество его жизни снижается [4].

Темпы смены базовых технологий в современной индустрии настолько велики, что уже в среднем через три года объем полученных в вузе знаний перестает соответствовать требованиям реального производства [1]. Порою те методы, которые сегодня являлись инновационными, и та информация, которая еще вчера была совершенно новой, завтра оказываются устаревшими, на смену им приходят другие методы и информация. Именно поэтому системы образования в США и странах Европы ориентированы на обучение человека в течение всей жизни, для чего созданы различные формы дополнительного образования.

В современном мире стало необходимым сближение международных стандартов профессионального образования, формирование единого образовательного пространства. С этой целью в 1999 г. в Болонье представители 29 европейских стран приняли совместный документ – Болонскую декларацию. Сегодня эта декларация охватывает в разной степени 40 стран, в том числе и Россию, которая в лице министра образования РФ В.М. Филиннова 19 сентября 2003 г. в Берлине подписала соглашение о присоединении нашего государства к Болонской декларации. Декларация провозгласила начало десятилетнего пути по формированию единого пространства высшего образования, в

котором студенты и преподаватели получают возможность свободно переходить из одного университета в другой, а полученный документ об образовании будет признан во всей Европе, что расширит для каждого рынок труда.

В основе Болонского процесса лежат следующие принципы:

- будущее человечества зависит от культурного, научного и технического развития, которое формируется в высших учебных заведениях;
- университет служит всему обществу в целом;
- образование должно стать непрерывным и сопровождать человека всю его жизнь;
- необходимо развивать единство образовательной и исследовательской деятельности;
- университет призван сохранить традиции европейского гуманизма, стремиться к взаимодействию и взаимопониманию разных культур [6].

Для России подписание Болонской декларации означает принятие ряда требований, основное из которых – переход на двухуровневую систему высшего образования (бакалавриат и магистратура). «Подготовка бакалавров и магистрантов чужда традициям российского образования и, как показывает практика, отвергается многими вузами после первых лет попыток ее введения» [7]. В связи с этим перед нашей страной стоит сложная задача. С одной стороны, необходимо учесть лучшие достижения в организации высшего образования ряда европейских университетов, а с другой – сохранить традиции отечественной высшей школы, в первую очередь фундаментальность и глубину образования [3]. Ни в коем случае нельзя слепо копировать систему организации европейского образования, забывая при этом об определенных преимуществах нашего российского образования. Реформирование института образования не должно превращаться в попытку подражательства чуждому опыту. В противном случае Россия может утратить достижения нашей отечественной системы образования.

Таким образом, во всем мире, в том числе и в России, образование приобретает все большее значение, становится глобальной ценностью. В XXI веке – веке информации – знания будут очень высоко цениться. Поэтому человек, который заботится о своем будущем и о будущем своей страны, должен серьезно относиться к своему образованию, постоянно пополняя объем знаний. Каждый должен осознать, что сегодня высококачественное образование – это самая надежная опора. Государство же должно не только признать приоритетность развития образования, но и инвестировать в него необходимые средства. Лидирующие позиции в скором будущем займут те страны, которые сумеют обеспечить своему населению высокий уровень образования. Поэтому перед нашей страной, стремящейся возродить свое былое величие, экономику страны, стоит задача реформирования системы национального образования.

Литература

1. Арутюнов В.С., Стрекова Л.Н. Социологические основы научной деятельности. М.: Наука, 2003.
2. Демиденко Э.С. Перспективы образования в меняющемся мире. // Социс. 2005. №2.
3. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Образование как ресурс информационного общества. // Социс. 2005. №7.
4. Зиятдинова Ф.Г. Социальные проблемы образования. М., 1999.
5. Павленок П.Д. Социология: избранные работы 1991–2003 гг. М., 2004.
6. Праздников Г.А. Болонский процесс в смысловом пространстве современного образования. // Социс. 2005. №10.
7. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: Гардарики, 2001.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

В.В. Сتيبун, А.А. Стрельникова, Э.И. Шурыгина

(Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения)

Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Л.Я. Орлова

С древнейших времен политика является важнейшим механизмом организации жизни общества, а политическая коммуникация, соответственно, обеспечивает передачу и распространение политической информации между управляющими и теми, кем они управляют. С помощью политической коммуникации формируется общественное мнение как о государстве и его политике в целом, так и о партиях и их лидерах, в частности.

Политические коммуникации в большой степени зависят от исследования средств массовой коммуникации (СМК) [1]. Они создают информационную нишу для PR-деятельности и политической рекламы. Сегодня от степени владения PR-технологиями и средствами политической рекламы и пропаганды зависит положение государственных и корпоративных структур в сфере политики. Тот, кто окажется наиболее искусным в их использовании, и займет лидирующие позиции.

Впервые в своем современном значении термин «коммуникация» появился в статье основоположника современной кибернетики Винера. С тех пор понятие неоднократно видоизменялось, и сегодня под термином «коммуникация» понимают как путь установления контактов между субъектами, так и форму их взаимной связи, сам акт общения, а также процесс превращения сведений во всеобщее достояние. Аналогичные смысловые оттенки проецируются и на политические коммуникации. Не менее разнообразны и теоретические подходы к исследованию коммуникационных процессов. И хотя начало специализированных исследований политических коммуникаций – изучение пропагандистских процессов – относится еще ко времени Первой мировой войны, сегодня трудно говорить о какой-либо однозначности в определенности этого толкования.

Выделяется три основных научных направления, в которых политическая коммуникация рассматривается как форма осуществления массовой коммуникации [2]:

1. довоенные теории, представленные в трудах Липпмана, утверждавшего способность СМИ к практически ничем не ограниченному влиянию и манипулированию общественным мнением;
2. послевоенные теории партийной поддержки и убежденности;
3. недавно сформировавшиеся теории, в которых упор делается на методы информационного воздействия во время избирательных кампаний, информационные ресурсы и технологии, стратегии СМИ и партий.

Существуют как немаркетинговые, так и маркетинговые способы организации политического дискурса. К немаркетинговым способам организации информационных потоков и политической коммуникации относятся пропаганда, агитация и некоторые и другие формы обмена и обработки политической информации. Их отличает то, что они действуют вне зависимости не только от информационных потребностей реципиента, но и от многих пространственно-временных параметров сферы политики в целом. При таком способе информирования и организации политических контактов соответствующие каналы общения между акторами формируются только на основе интересов (позиций, ресурсов и т.д.) коммуникатора, причем в то время и в том месте, которые он считает для этого необходимыми.

Политическая пропаганда (от лат. распространять) представляет собой основную форму односторонней и монологической организации информационных потоков в сфере власти, формирующуюся без учета мнений реципиента и на основе остро критического отношения коммуникатора к позициям своих конкурентов. Следует, прежде все-

го, высветить три основные черты пропагандистского типа коммуникации: целенаправленное распространение информации, игнорирование интересов реципиента и неприятие позиций оппонентов.

Агитация (от лат. приведение в движение) как разновидность немаркетинговых коммуникаций при сохранении характерных для этого типа информационных обменов основной акцент делает на изменение практической активности поведения реципиента. Если пропаганда создает и распространяет некие мыслительные схемы, то агитация пытается стимулировать поведенческую активность людей, стремясь насадить определенные культурные образцы их поведения и взаимодействия в сфере политики.

Среди маркетинговых также можно выделить ряд способов [3]. Одним из важнейших является создание положительных образов – имиджей политических объектов. Такими объектами могут быть как отдельные личности, так и корпоративные структуры (партии и движения) и даже государство в целом или межгосударственные организации.

Создание имиджа – сознательное конструирование тех или иных свойств и качеств субъекта, делающих его привлекательным для общественности и позволяющих решить конкретную политическую задачу с его участия (победить на выборах, повысить легитимность власти и т.п.). Особое значение имеет формирование имиджа лидера, в котором в основном концентрируются и через который проявляется требование общества к режиму и стилю властвования. По выраженным в имидже признакам люди узнают «своего» политика, трактуя политические события, определяют свои потребности. В этом смысле имидж является показателем, при помощи которого население, не обладающее специальным знанием или особой квалификацией, делает неосознанный выбор в пользу не столько конкретной личности, сколько той или иной политики.

В основе технологии формирования имиджа лежит то или иное политическое действие или событие в жизни политиков, которые могут послужить предпосылкой формирования благосклонного расположения общественности, например, благородные публичные поступки лидера, положительные черты биографии и т.д. Основываясь на анализе современной политико-психологической реальности России, на существование нескольких основных типов лидеров и имиджей, можно выделить:

- тип «Хозяин» – Борис Ельцин. В ином ракурсе это Лужков или в меньшей степени Путин. Имидж «хозяина» – один из наиболее укоренившихся в российском массовом сознании;
- тип «Артист» – наиболее ярко его выражает Жириновский. Основные черты его имиджа достаточно очевидны;
- тип «Отличник» – к нему относится Явлинский, Кириенко, отчасти – Немцов. Имидж отличника мало популярен в российской политической культуре. Скорее, это порождение культуры Запада;
- тип «Сподвижник или боярин» – к нему относится подавляющее большинство российских политиков второго эшелона, как правило, в своих имиджевых характеристиках они повторяют тех лидеров сподвижниками, которых являются;
- тип «Одиночка» – в основном это независимые депутаты одномандатных округов. В их имиджах уникальности больше, чем типичности.

Другим важнейшим способом и состоятельным направлением в формировании имиджа является политическая реклама. Она представляет собой такую форму направленного безличного обращения к человеку, которое в условиях свободного и конкурентного выбора информации нацелено на создание у него политического образа политического товара (кандидата института символа), предполагающего и мобилизующего его на соответствующую поддержку. В отличие от коммерческой, политическая реклама, как правило, нацелена на конкретный результат, чаще всего жестко зафиксированный во времени. В большинстве случаев это голосование на выборах. Политическая

реклама осуществляется в условиях конфронтации или конфликтного политического противоборства с конкурентами. Такая реклама имеет фиксированное ограничение, в том числе финансовое. Она ориентирована на систему мобильных, оперативных обратных связей с электоратом. Структура такой политической рекламы обычно включает в себя следующие основные элементы [4]:

- «предмет» политической рекламы – это претенденты на выбранные должности, партии, политические режимы;
- «объект» политической рекламы – это избиратели или их целевые группы;
- «содержание» политической рекламы – это политические платформы, предвыборные программы, личности лидеров, развиваемые ими идеи;
- «задачи» политической рекламы – это увеличение числа голосов избирателей для прихода к власти через занятие выборной должности, формирование общественного мнения, стимулирование нужного поведения;
- «цели» политической рекламы, в которых могут конкретизироваться те или иные отдельные задачи;
- «технические средства и механизмы осуществления» политической рекламы – это теле- и радио передачи, публикации в СМИ, прямые обращения, встречи с избирателями, теледебаты, листовки, плакаты, рекламные клипы;
- «прямые» и «обратные» связи, письма читателей, опросы общественного мнениями, фиксирующие массовые мнения, исследования кандидатом и его политической рекламе.

К маркетинговой деятельности относится и политический PR, который можно определить как разновидность маркетинговой деятельности, направленной на издание положительного имиджа и соответствующих коммуникаций актора, реализующего конкретную цель, а также на поддержание устойчивой долговременной атмосферы, сохраняющей доверительные отношения партнеров и контрагентов к его активности в политической сфере [5]. PR – специальная система управления социальной информацией, включающая в себя весь процесс изготовления и продвижения информации, целью которой является создание благоприятного отношения к объекту тек слоев общественности, в которых он заинтересован. PR-технологии оптимизируют деятельность коммуникатора, продавца политического товара, позиционируя его в политическом пространстве. Такая природа PR как особого способа поддержания дискурса позволяет выделить следующие принципы его организации:

- поддержание открытого характера информационных отношений;
- обеспечение взаимной выгоды информационных партнеров;
- опора на общественное мнение;
- предпочтение убеждения внушению;
- возможность самокритики;
- постоянная корректировка позиций, адаптивность, маневренность поведения акторов;
- минимизация применения идеологических, абстрактных положений.

Указанные принципы организации PR отражаются и на используемых технологиях. Достижение целей при помощи PR-технологии всегда включают постоянное информационное сопровождение продукта, услуги. Это выражается в предварительном информировании электората о своих намерениях, отслеживании реакций на свои действия, постоянном снабжении общественности информацией, которая убедила бы их в своей благонадежности. Постоянный информационный контакт при таком способе коммуникации сохраняется даже в условиях кризиса.

Одним из основных инструментов организации дискурса являются СМИ. Благодаря им общественность узнает (или не узнает) о каком-либо событии, и именно они

формируют его положительную или отрицательную оценку. Другими словами, СМИ формируют общественное мнение, которое является одним из видов обратной коммуникации.

Литература

1. Барыгин И.Н., Орлов И.Б., Орлова Л.Я. Политические избирательные кампании: анализ, ресурсы, технологии. СПб, 2003. 60 с.
2. Ольшанский Д.В. Политический PR. СПб: Питер, 2003. 230 с.
3. Рюшина Л.И. Манипулятивные приемы в рекламе. М.: Ростов – на – Дону. 2004. 100 с.
4. Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс. 2000. 50 с.
5. Цулидзе А. Политическая мифология. М., 2003 г. 19 с.

1. Гуманитарные науки.....	3
Бакиева А.А. Исследование факторов, влияющих на инвестиционные процессы в регионах России	3
Дедюшев И.В., Перегудов Д.Л. Компенсационные фонды в системе защиты инвесторов.....	8
Демидова Е.А., Кошелев С.С. Проблемы инновационной деятельности предприятий высоких технологий в современной России.....	13
Демидова Е.А., Кошелев С.С. Тенденции развития инновационной деятельности в России	16
Харжавин С.В. Стратегические ориентиры внешней политики России в стимулировании инновационного пути развития	19
Федорова А.Ю. Место информационно-коммуникационных технологий в «новой экономике».....	26
Масленников П.А. Организационная парадигма обеспечения надёжности и эффективности производственных систем.....	33
Бабяк А.Г. Планирование закупок как центральный элемент процесса планирования деятельности производственного предприятия	38
Лашкевич А.Е. Современное состояние проблемы автоматизации проектирования организационных структур предприятия	45
Зеленская О.В. Организационные основы создания центра содействия трудоустройству студентов и выпускников вузов.....	50
Леонтьева О.А. Разработка бренда учебного заведения как элемент построения системы менеджмента качества.....	58
Нуретдинов Р.И. (Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина). Развитие умений и навыков самостоятельной деятельности учащихся в системе довузовского непрерывного профессионального образования в области информационных технологий	62
Лискачева А.Д. (Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина). Роль психологии в информационно-технологическом профильном обучении.....	66
Телегин М.С. Стратегическое управление предприятием в сфере телекоммуникационных услуг.....	73
Кокшаров Д.Н., Фролков В.Н. Методика аттестации студентов по курсу «Конструирование электронно-вычислительных систем»	79
2. Инфраструктура страны изучаемого языка.....	82
Зайцева Ю.А. Computer slang	82
Федоренко Е.А. Stonehenge – forever a mystery.....	88
Михайленко В.П. Comparison of Hi-End PC PDAs	93
Хамитова Л.А. Mathematics, its theorems, axioms and paradoxes	106
Сорин Д.Б. PHP: the best web-programming language.....	113
Стремоухов В.Д. Practical usage of artificial neural networks for the tasks of classification and image compression	122

3. Проблемы коммуникации в изменяющемся мире 129

Алексеев Г.В. Правовые основы информационной деятельности государственных органов Российской Федерации на пространствах с международно-правовым режимом	129
Ишкинин И.М. (Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения). Социально-экономические проблемы местного самоуправления	134
Дивисенко О.С. Муниципальная элита	139
Быстрова Е.А. Социальное государство и социальная политика	142
Веретенко В.А. (Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина). Имущественные отношения супругов в российской дворянской семье (вторая половина XIX – начало XX вв.)	147
Воронков С.С. (Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения). Чтение в эпоху развития коммуникационных технологий	152
Егорова М.С. (Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения). СМИ в качестве инструмента «политического маркетинга»	155
Лезина Е.В. (Академия художеств), Лезина Ю.В. (Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет). Особенности Интернета как коммуникационной среды	159
Исакова С.Н. (Санкт-Петербургский государственный университет). Окказиональная лексика немецкого языка	165
Орлов О.И. (Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения). Феномен лоббизма в системе общественных отношений	172
Перетти М.С. (Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения). Новый взгляд на проблему речи как вербальной коммуникации	178
Пименова И.В., Румянцева Ю.В., Фадеева А.И. (Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения). Корпоративная культура Санкт-Петербургского университета кино и телевидения	182
Синицына О.Н. Нормативно-правовое регулирование меценатства как одного из инструментов менеджмента в сфере культуры	185
Скопцов В.В. Почему налог с розничных продаж лучше, чем НДС?	189
Тропов И.А. Волостное земское управление на северо-западе России в 1917–1918 гг.: от создания до упразднения	196
Трушова М.А. Сущность современных денег	200
Устинова И.О. (Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения). Волшебная сказка как коммуникативная единица	207
Чернушенко А.А., Федорова В.Д. (Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения). Черный PR в политике	210
Шурыгина Э.И. (Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения). Образование XXI века: проблемы и перспективы	214
Стибун В.В., Стрельникова А.А., Шурыгина Э.И. (Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения). Политическая коммуникация	219

Научно-технический вестник СПбГУ ИТМО. Выпуск 27. Исследования в области гуманитарных наук. / Главный редактор д.т.н., профессор В.Н. Васильев – СПб: СПбГУ ИТМО, 2006. 225 с.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК СПбГУ ИТМО
Выпуск 27

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Главный редактор
д.т.н., профессор В.Н. Васильев
Научный редактор выпуска
д.т.н., профессор В.Л. Ткалич
Дизайн обложки М.А. Петров
Редакционно-издательский отдел СПбГУ ИТМО
Зав. РИО Н.Ф. Гусарова
Лицензия ИД № 00408 от 05.11.99.
Подписано в печать 03.07.2006
Заказ 957. Тираж 100 экз.